Г. Э. Введенский

ПЯТЬ ВЕКОВ РУССКОГО ВОЕННОГО МУНДИРА

Г. Э. Введенский

ПЯТЬ ВЕКОВ РУССКОГО ВОЕННОГО МУНДИРА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Санкт-Петербург
«АТЛАНТ»
2005

Книга начальника военно-исторического отдела Государственного музея-заповедника «Царское Село», кандидата культурологии Г. Э. Введенского «Пять веков русского военного мундира» незаурядное явление не только в музейном деле, но и в исторической науке. К настоящему времени мы уже имеем много выпущенной литературы на эту тему. Литература эта представляет собой пересказ источников, но не даёт никакого анализа развития такого явления, как военный мундир.

То, что представлено сегодня автором, по сути – начало мундироведения как научной дисциплины. В работе не только дан анализ генезиса и развития военного костюма, но и предложен язык этой области знаний. Словарь терминов, представляющий этимологию слов, их иностранные эквиваленты и историю предмета, обозначаемого данным термином, – серьезная заслуга автора.

Необходимость такой книги доказана многолетним преподаванием на кафедре музееведения Санкт-Петербургского Университета культуры курса «Истории военного костюма», который разработал и ведет автор.

Уверен, что издание работы «Пять веков русского военного мундира» еще раз покажет высокий уровень Петербургской научной школы.

Директор Государственного
музея-заповедника «Царское Село»
профессор И. П. Саутов

УДК 355.14 (47) 93/99
ББК 92.85.14
Вв24

В этой книге весь иллюстративный ряд построен на подлинных предметах.
Это стало возможно только благодаря помощи коллег из Государственного Эрмитажа (ГЭ),
Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИиВС),
Мемориального музея А. В. Суворова (МС), Центрального военно-морского музея (ЦВММ),
Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового
музея-заповедника «Царское Село», Государственного художественно-архитектурного
дворцово-паркового музея-заповедника «Петергоф», Государственного художественно-
архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Гатчина»,
Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового
музея-заповедника «Павловск»,
за что автор приносит самую искреннюю благодарность.

Введенский Г. Э.

Вв24

Пять веков русского военного мундира. — СПб.: ООО «ТПГ „Атлант“», 2005. — 336 с.: ил.
ISBN 5-98655-003-X

ISBN 5-98655-003-X

© Введенский Г. Э, 2005
© Чабуткин С. В., фотографии, 2005
© ГМЗ «Царское село», 2005
© Мемориальный музей А. В. Суворова, 2005
© ООО «Издательство „Атлант“», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Военный костюм в истории мировой материальной культуры занимает очень заметное место. Испытывая на себе влияние абсолютно всех проявлений многогранного государственного организма, он является его квинтэссенцией, выраженной языком символов, доступных пониманию современников.

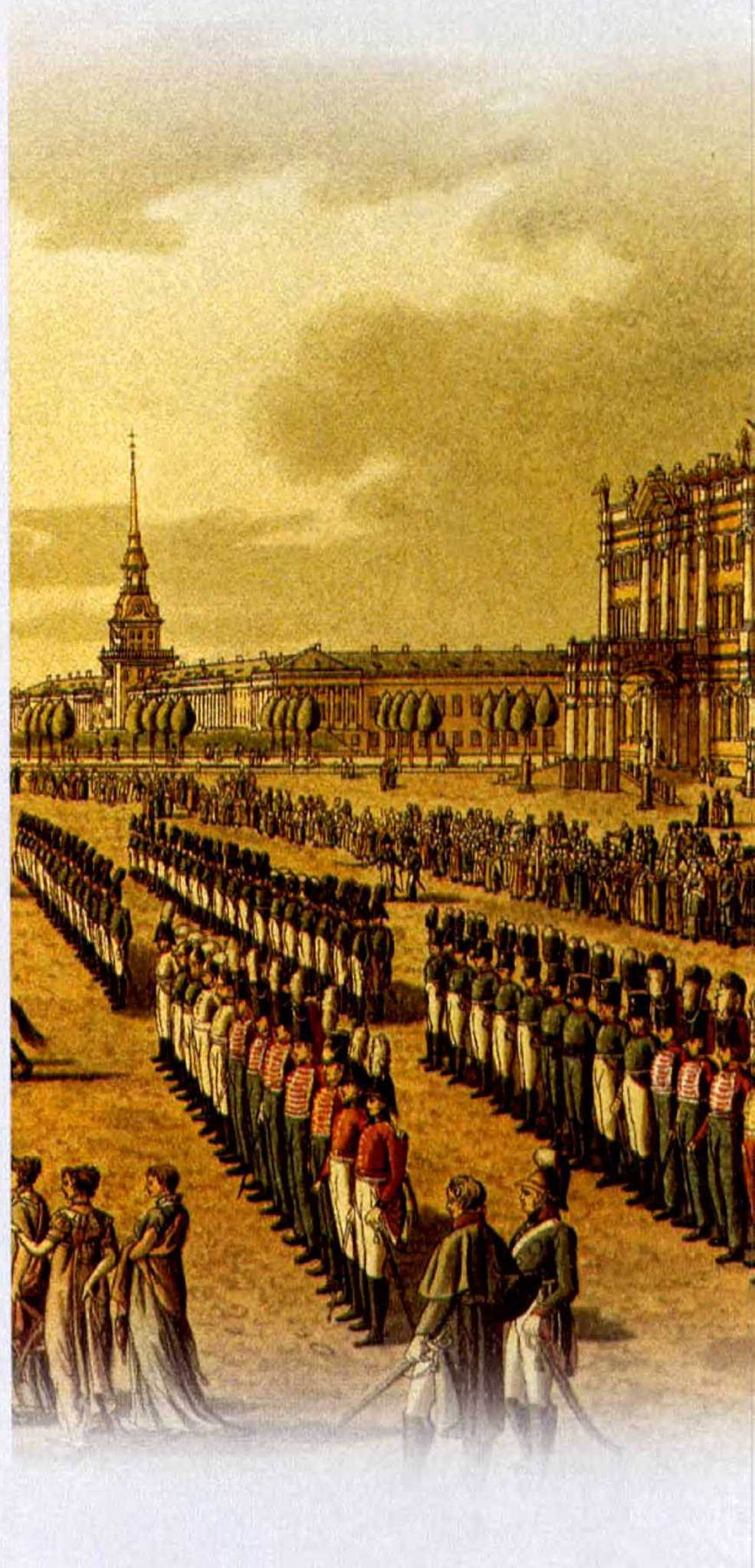
Появляясь на весьма высокой стадии развития государства, мундир не остается чем-то извечным и неизменным, он развивается, концентрируя в себе все проявления жизни общества — от культуры правящего сословия до экономического состояния государства в целом.

На любом этапе жизни страны переодеть всю армию в новые мундиры быстро и хорошо практически невозможно. В связи с этим военный костюм отстает по времени от тех событий, которыми формально вызвано его появление. Это «запаздывание» дает возможность мундиру отразить уже завершившийся процесс или воплотить сформулированную идею процесса, еще происходящего. Именно это делает мундир столь четко узнаваемым. Как правило, глядя на военный костюм, можно без труда определить его государственную принадлежность, время его существования и тенденции, вызвавшие его к жизни. Это определяет смысловое насыщение мундира.

Строгая красота российской военной формы объясняется еще и тем, что российский мундир не имел ни одного неоправданного, чисто декоративного элемента. Основная масса деталей военного костюма России сохранялась в силу исторических традиций армии и отдельных воинских частей, что имело огромное воспитательное значение. В настоящее время практически утрачены легенды, предания и рассказы о различных деталях мундира, столь распространенные в свое время в народе и, естественно, в солдатской среде. Подобная утрата ведет к тому, что в скором времени мундир может стать единственным источником для изучения такого глубокого слоя нашей национальной культуры, каковым являлась военная культура. Сегодня мы слышим много рассуждений о необходимости развития этой важной области жизни государства, и вполне естествен интерес к историческим традициям нашей армии, выражение которых мы видим, в частности, в мундире.

Очень долго о военных традициях молчали, опасаясь обвинений в милитаризме и совершенно не думая о том, что это приведет к духовному обнищанию общества.

В настоящей работе речь пойдет только о русском мундире, о его социальной и политической значимости. Разумеется, экономические аспекты будут тоже затронуты, но не как дань некоему



обязательному элементу мышления, а как одному из факторов, оказывающих непосредственное влияние на военную форму. Но прежде всего хотелось напомнить о том огромном духовном потенциале, который заложен в самой идее военной формы.

Как ни парадоксально, но экономическое развитие, вызвавшее в ряде европейских держав само появление единообразного военного костюма, впоследствии не имело решающего значения в его формировании. Для российской военной формы не были главными и геральдические принципы, оказавшие столь важное влияние, в силу развитых средневековых традиций, на мундиры западноевропейских стран. Несмотря на это, военная форма воспринималась населением как символ, то есть как некий геральдический элемент. Возможно, такое восприятие имело чисто социальные корни, — ведь солдатский мундир всегда соответствовал моде правящего сословия. Объективно это приводило к тому, что солдат не только физически, но и духовно вырывался из той среды, в которой он рос и воспитывался, что давало возможность при соответствующей моральной обработке использовать его не только против внешнего врага, но и против внутренних волнений. Мундир подчеркивал особое социальное положение солдата, его избранность, в которую тем приятнее было верить, чем тяжелее была его доармейская крестьянская жизнь. Приходя в армию, бывший крестьянин получал добротную одежду (в какой и барин его, может быть, не часто хаживал), головной убор и снаряжение, на которых было помещено изображение государственного герба. Все это возвышало солдата в собственных глазах, возводило в ранг «человека государственного», который свысока мог смотреть на бывших собратьев. Такое положение вещей давало возможность зачастую, особенно в XVIII столетии, использовать военную форму в качестве политического лозунга, разъясняющего намерения нового царя, а по большей части — царицы. Грамотность даже среди дворянства не была тогда еще слишком распространена, и поэтому писать воззвания смысла не имело. Приходилось разъяснять, прибегая в том числе и к помощи доступных пониманию широких солдатских масс средств, таких, как мундир.

В XIX веке изменение мундира было часто связано не только с внутриполитическими событиями, но и с борьбой различных общественных течений, а главное, с борьбой их представителей за влияние при дворе, которое могло бы сделать то или иное общественно-политическое течение официальной государственной идеологией.

Естественно, что и внешняя политика, проводимая правительством, оказывала большое влияние на развитие и изменение военной формы. В этой области можно наметить два направления.

Первое — это чисто внешнее копирование наиболее характерных элементов военной формы того государства, с которым происходило улучшение отношений, а в случае союза — даже помещение на деталях обмундирования геральдических символов и цветов государства союзника.

Второе — это заимствования, происходившие в результате военных столкновений (как, например, меховые шапки дворцовых гренадер по образцу головных уборов старой гвардии Наполеона).

[Г. Э. Введенский]

Техническая мысль человечества, как это ни печально, постоянно работала над развитием вооружений. Совершенствование оружия влекло за собой изменение тактики боя, а последнее влекло за собой изменения в обмундировании. Так, в начале XX века произошла замена темно-зеленого и белого цветов мундиров и гимнастических рубашек на защитные, что было вызвано в первую очередь развитием скорострельного оружия, а в 1968 году гимнастерки были заменены кителями, в связи с возможным применением на театре военных действий оружия массового уничтожения, и, в первую очередь, напалма. Подобных примеров можно приводить много, но об этом лучше вести речь в общем контексте истории военного обмундирования.

Зависит военный мундир и от географического положения государства. Наиболее наглядно это можно проследить на примерах стран, имевших обширные колонии. Мундир британского контингента в Индии существенно отличался от формы войск в метрополии. Что же до Российской империи, лежащей в разных географических поясах, то ее вооруженные силы официального разделения на обмундирование «южное» и «северное» не имели. Неофициально существовало множество разнообразных хитростей, с помощью которых удавалось приспособиться к климату места квартирования. В некоторых случаях эти «приспособления» утверждались свыше и таким образом получали официальный статус post factum. Подчас это было усвоение наиболее удобных элементов народного костюма, соответствие которого местным условиям вырабатывалось вековым опытом. Когда речь заходит о влиянии народного костюма на военный мундир, всегда вспоминают гусар как вид кавалерии, получивший мировое распространение. Действительно, появившись в Венгрии в 1458 году, гусарская конница во всех странах и во все времена сохраняла венгерский национальный костюм. Тем не менее, необходимо отметить более локальные, в отличие от гусарских полков, заимствования, имевшие место в нашем государстве. Так, кубанские казаки практически полностью переняли костюм кавказских народов, который впоследствии стал их официальной формой.

Разумеется, не только народный костюм оказывал влияние на военный мундир, очевидна и некоторая зависимость военного костюма от гражданской моды. Кафтан сменяется фраком, фрак — полукафтаном, сюртук сменяется разнообразными френчами и кителями, и, наконец, им на смену приходит брючная пара, существующая, с небольшими вариациями, по сей день. Все те же изменения происходят и с военным костюмом, но гражданская мода более индивидуальна и посему подвержена более частым изменениям. Миллионная армия переодевается с некоторым отставанием, и только тогда, когда убедится в том, что общее направление моды стабилизировалось. Обратное влияние военного костюма на гражданскую моду прослеживается реже, хотя, конечно, тоже имеет место. Особенно явственно это наблюдается в последние десятилетия. Природа не терпит пустоты, и «феминизация» мужчин вызвала ответную реакцию со стороны женщин, в частности в форме милитаризации женской моды.

Вліяніе войны на моду—шляпа „bonnet de police".
(Изъ „Sketch").

Как мы видим, фотография, опубликованная в журнале «Русская старина», подтверждает известные факты о патриотическом подъеме в 1914 году

Несмотря ни на что, самым сильным аргументом в решении судьбы того или иного проекта военной формы была, конечно же, воля императора. Наши историки пытались отказаться от датировок событий по царствованиям, считая, что существуют более характерные определяющие обстоятельства, но что касается военной формы, то при ее введении воля государя имела первостепенное значение. Когда мы говорим: «мундиры царствования Павла I, Александра I, Николая I» и т. д., перед нами встают вполне конкретные образы. Даже почти постоянное сходство русского мундира и немецкого порождено теснейшими российско-германскими династическими связями. Таким образом, мы можем утверждать, что при разработке новых образцов военной формы субъективный фактор — личные симпатии и антипатии монарха — имел довлеющее значение и, таким образом, датировка образцов военного мундира по царствованиям является не только уместной, но и вполне естественной.

К сожалению, художники, работавшие над проектами обмундирования российской армии, в основном не известны. Тем не менее, компоновка деталей, цветовые сочетания, «архитектура» платья дают возможность утверждать, что к этой работе привлекались лучшие художественные силы [1]. Авторство мундиров — одна из интереснейших загадок истории нашей культуры, которая, хочется верить, со временем будет разгадана нашими искусствоведами.

Переплетение всех вышеупомянутых обстоятельств оказывает влияние на создание военной формы. В отдельные периоды

[Г. Э. Введенский]

В работах художника кемеровского Дома моделей Е. Черниговой 1989 года милитаризация женского костюма очевидна

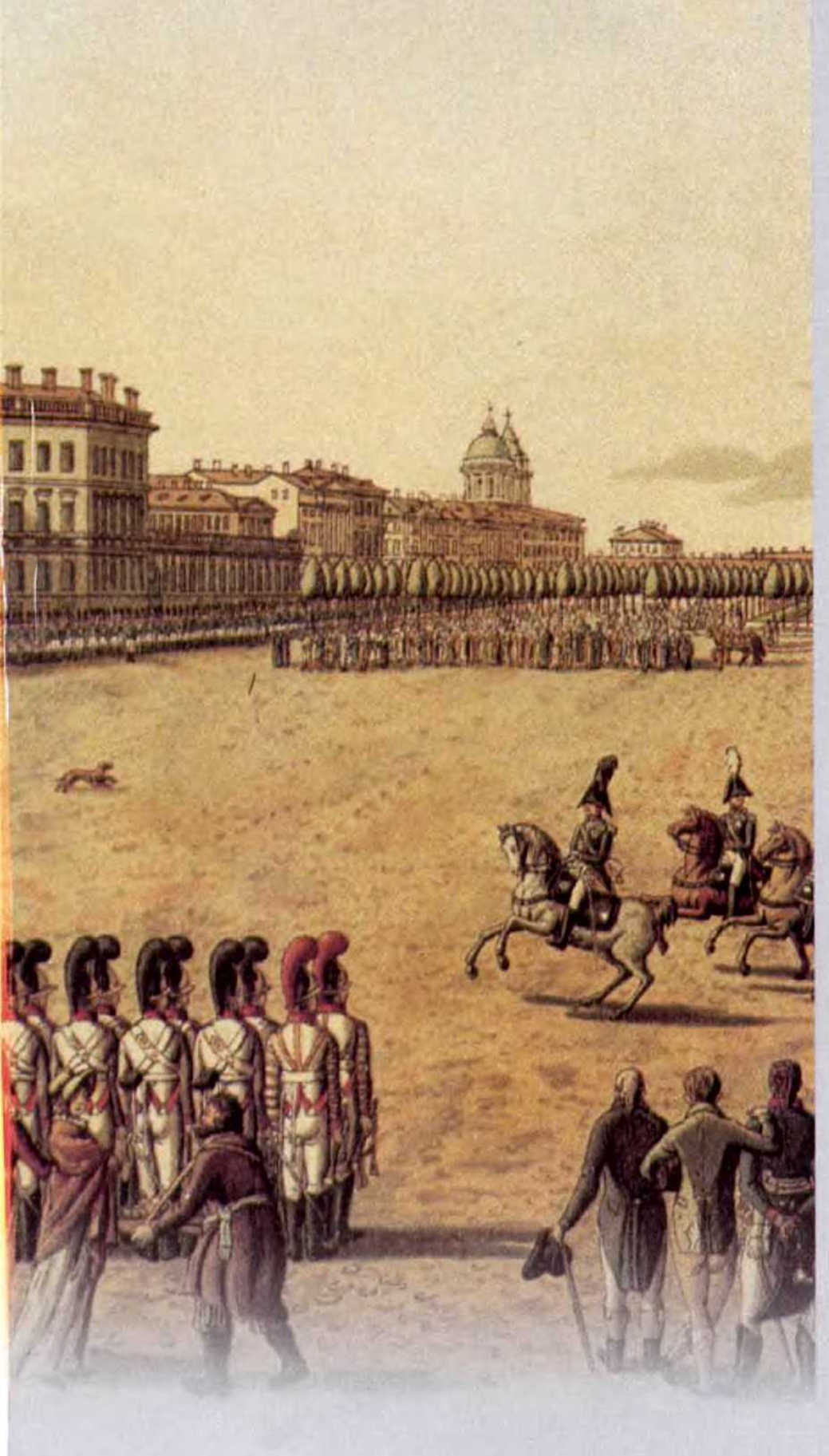
разные факторы были главенствующими, но, тем не менее, набор их оставался тем же во все времена, что мы и увидим далее при рассмотрении истории развития отечественного военного костюма.

Важное значение при изучении мундира приобретает терминология. Названия целого ряда деталей в широких массах забыто, а интерес к истории костюма присутствовал всегда, и это открывало широкий простор для словотворчества. Подчас утрачено не само слово, а его этимология, что вызывает неправильную трактовку термина, имеет место также неоправданное игнорирование отечественного слова и замена его заимствованным из других языков.

В настоящей работе применяются термины «мундир» и «мундироведение» вместо часто употребляемых в наше время «униформа» и «униформология».

В России термин «униформа» всегда применялся для обозначения ливрейного платья. До сих пор эта традиция сохраняется в цирке, где термин «униформа» обозначает служителей, работающих непосредственно на арене.

В мемуарной литературе нашего Отечества слово «униформа» встречается лишь единожды: в дамских мемуарах Н. А. Дуровой, написанных под впечатлением не только войны 1812 года, но и Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов, да и вклинивается оно несколько неуклюже, скорее только для того, чтобы автор мог блеснуть иностранным словцом: «Я поправила свой униформ».



Истинный офицер не мог именовать предмет своей гордости — мундир — лакейским понятием «униформа». Что до термина, призванного обозначать целую область знания, то здесь совершенно очевидно, что единого международного термина, которым можно было бы воспользоваться, нет. Униформология — понятие, распространенное во Франции, униформкунде — в Германии; американцы называют эту область знаний «униформистика», а склонные к обобщениям англичане именуют вообще все увлечения прикладными военно-историческими дисциплинами — милитарией.

К сожалению, сегодня в погоне за наукообразностью, которая видится в обильном применении иностранных слов, навязывают термин, принятый во Франции. Можно принять термин, в основе которого лежит древнейшее название изучаемого предмета, как это случилось с вексиллологией [2]. Можно также принять термин, установленный в стране, достигшей наибольших результатов в данной области знаний, но первой была Россия, а интересных результатов достигли немцы. Стоит ли по сему случаю заниматься «униформкундией»?

От точного наименования предмета исследования зависит многое. Русский мундир, как военный, так и чиновничий, подвержен воздействиям всех тех факторов, о которых шла речь во введении. Униформа же зависит лишь от трех факторов: первый — это вкус хозяина (цирка, гостиницы и т. д.) и его желание; второй — геральдический цвет помещика, владельца ливрейных слуг; третий — экономические возможности в первом и втором варианте.

Изучение униформы (к которой следует отнести также и форму спортклубов) дает интереснейшую информацию. Униформология, таким образом, должна существовать наряду с мундироведением, и разница между ними лишь в предмете изучения.

Слово «мундир» не является идеальным термином. Содержание его неоднократно менялось в процессе исторического развития.

Придя в Россию при Петре I, термин «мундир», или «мундирные вещи», обозначал всю совокупность военных вещей, куда входит и военный костюм, и снаряжение, и даже оружие со знаменами. Все они имели свой срок службы и заменялись с определенной Табелями периодичностью.

Уже к середине XVIII века слово мундир стало применяться лишь к военному костюму, а с 1802 года оно стало обозначать только верхнюю одежду фрачного, а впоследствии — полукафтанного покроя.

В 1881 году, с введением кафтанов в стиле «a la russe», название «мундир» сохранилось только в устной речи. В официальные бумаги этот термин вернулся лишь в 1909 году — с введением новой формы, вызвавшей столь противоречивые суждения современников и нынешних историков.

Несмотря на все эти изменения, слово «мундир», так или иначе, всегда обозначало военную форму.

Термины, обозначающие различные детали обмундирования, представлены в настоящей работе в разделе «Словарь терминов».

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБМУНДИРОВАНИЯ

Вместо предисловия

Историей военной формы всегда занимался весьма узкий круг исследователей. Скорее всего, это вызвано тем, что вопрос появления мундира кажется на первый взгляд давно решенным.

Первой одинаково обмундированной армией считалась и по сей день считается шведская армия периода правления (1611–1632) короля Густава-Адольфа. К тридцатым годам XVII века она уже представляла собой то, что у нас принято понимать под единообразно обмундированной военной силой.

Разумеется, историки военного костюма нашего Отечества – в тех редких случаях, когда им предоставляли страницы печати, – писали о российских стрельцах как о постоянном, одинаково одетом и вооруженном войске, появившемся более чем за полстолетия до шведского. Однако, приоритет Европы в данном вопросе более чем сомнителен.

Признавая лидерство Востока в изобретении сабли, бумаги, фарфора, пороха, в остальном мы, вопреки очевидности и логике, пытаемся доказать первенство своих стран. Мы не задаемся целью выяснить потребность в единообразной форме для средневековой Европы. С выяснения этой проблемы хотелось бы начать и, пожалуй, именно в социальном аспекте. Речь идет о необходимости отличить чиновника, государственного служащего от простолюдина. Нужно ли это было средневековой Европе? Разумеется нет! Хотя бы уже потому, что чиновничество отсутствовало как таковое. В средневековой Европе существовала родовая знать – рыцарство – феодалы. Они были заметны издали благодаря своему защитному вооружению, даже если их гербы и золотые шпоры были покрыты толстым слоем пыли. Даже без доспехов, в силу своей родовитости и скопленных ими и их предками богатств, рыцари отличались дорогими платьями, изящными, модными одеждами из дорогих тканей, а подчас и с драгоценным декором. Что до их людей (управляющих, дружинников, оруженосцев), то им достаточно было иметь вооружение, а в случае состоятельности их сюзерена, еще и одежду (как правило, плащ) цветов его герба [3]. Почти такое же положение сложилось и в России. Трудно представить, чтобы боярина по внешнему виду не могли отличить от крестьянина, купца или горожанина. Мы видим, что там, где при распределении служебных постов и должностей в государстве основную роль играет социальное положение и происхождение, форменный костюм как отличительный знак (по крайней мере, на первых порах) не нужен.

Появление неродовитых чиновников, то есть классической бюрократии, возможно при полной абсолютизации и централизации верховной власти, доходящей до деспотии. Именно таковые деспотии мы наблюдаем в Средние века на Востоке. Султан в Турции являлся наследником всех своих подданных [4], поэтому родовые богатства и тем более чины и должности не могли переходить по наследству из поколения в поколение. Это становится возможным только через большой промежуток времени существования такой деспотии. Необходимо время, чтобы чиновники, несмотря на созданную систему всеобщей подозрительности, сыска, доносов, грызни, призванную упрочить власть, научились находить лазейки для обхода запрещающих законов.

В начальный период трудно отделить управляющего отрезком земли – тимаром – от воина, ибо надел давался за службу. Это мог быть человек без рода и племени, который за свои личные качества делался сипахом или тимариотом. Внешне отличить его от представителей той социальной группы, из которой он вышел, было практически невозможно хотя бы уже потому, что на Востоке не применялось тяжелое защитное вооружение, которое в Западной Европе сразу выявляло в его владельце рыцаря, феодала, господина. Конечно, были серьезные различия между феодалом Европы – истинным владельцем (по праву наследования) земли и душ – и сипахом, обладавшим землей «на птичьих правах» и боявшимся в любой момент расстаться и с землей, и с властью над подчиненными ему людьми, и с собственной головой на основании только одного закона – слова султана. Но вот некто стал сипахом. Теперь он царь и бог в своем хозяйстве, ибо за все, что у него происходит, он отвечает только перед «повелителем правоверных». Его должны узнавать и воздавать ему соответствующие почести. Но как этого достичь, если он внешне ничем не отличается от любого своего крестьянина? Для этого уже в 1328 году при султане Орхане было принято решение о введении особой одежды для военных денников (сипахи), «...чтоб можно было видеть различия между ними и простолюдинами (райятами)»[5]. Как уже было отмечено, свой лен сипахи получали за службу в войске, то есть для ведения войны они являлись по зову султана в той одежде, которая была дарована им законом. Их относительно легкое вооружение не скрывало одежду полностью, так что и на поле боя они были в своей форме.

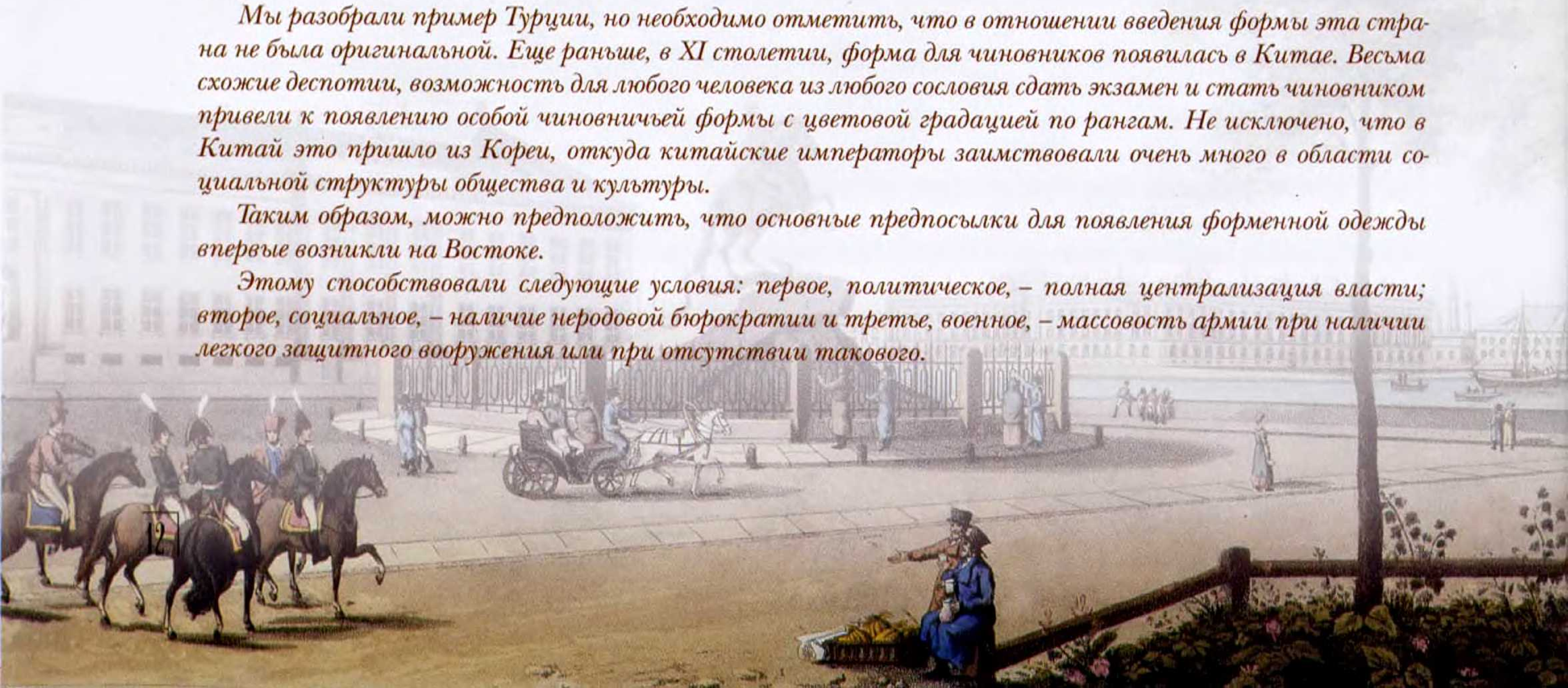
Кроме социальной необходимости, вызывалось это еще и военной целесообразностью, так как армии Востока были по численности намного больше, нежели армии Западной Европы. На Западе, даже в самых крупных битвах Средневековья, таких, как сражения при Кресси (1346), Пуатье (1356), Азенкуре (1415), с обеих сторон участвовало максимум пять – семь тысяч рыцарей[6]. Надо полагать, что даже обладающий средними умственными способностями человек, занимающийся всю свою жизнь лишь двумя делами – собственным физическим развитием и геральдикой, сможет удержать в своей памяти до десяти тысяч гербов, хотя бы при помощи ассоциаций. Таким образом, отличить своих от чужих на полях перечисленных сражений он мог свободно. Иное дело – воины Востока, где армии достигали десятков, а то и сотен тысяч человек, что при сходном защитном вооружении делало военную форму совершенно необходимой. Укрупнение армии европейских государств происходит не ранее середины XVII века, по достижении централизации власти в государстве, и, пожалуй, только военная, а не социальная необходимость (бюрократия в Европе оставалась преимущественно родовой) потребовала введения системы символов в костюм воина Западной Европы.

Разумеется, ни одна структура никогда не существует в чистом виде, такой, какой она представлена в теории. И на Востоке были родовитые «князья», но они не занимали, как правило, государственных постов и не относились к чиновничьему аппарату (в основном это были родственники султана). Они не шли ни в какое сравнение, например, с российским боярами, которые на основании старшинства рода получали те или иные должности.

Мы разобрали пример Турции, но необходимо отметить, что в отношении введения формы эта страна не была оригинальной. Еще раньше, в XI столетии, форма для чиновников появилась в Китае. Весьма схожие деспотии, возможность для любого человека из любого сословия сдать экзамен и стать чиновником привели к появлению особой чиновничьей формы с цветовой градацией по рангам. Не исключено, что в Китай это пришло из Кореи, откуда китайские императоры заимствовали очень много в области социальной структуры общества и культуры.

Таким образом, можно предположить, что основные предпосылки для появления форменной одежды впервые возникли на Востоке.

Этому способствовали следующие условия: первое, политическое, – полная централизация власти; второе, социальное, – наличие неродовой бюрократии и третье, военное, – массовость армии при наличии легкого защитного вооружения или при отсутствии такового.



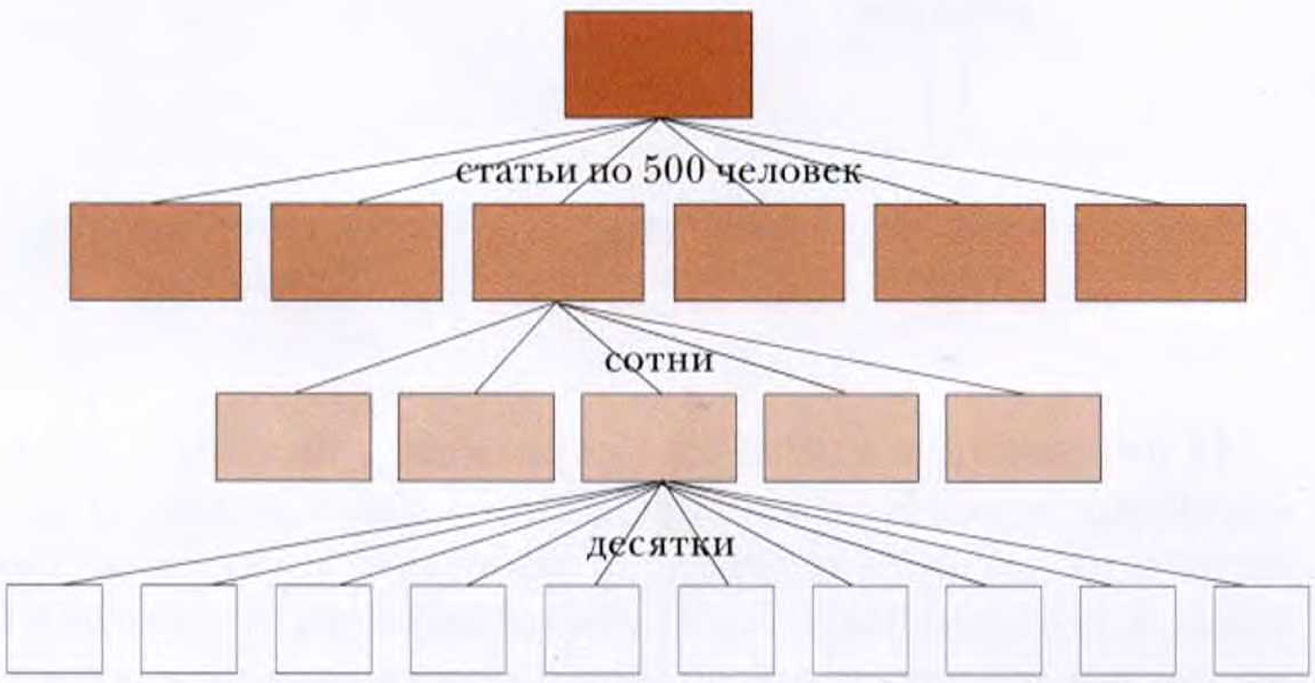
ГЛАВА I

В начале было слово. И слово было... ЦАРЬ

Появление форменного военного костюма в России справедливо приурочивают к середине XVI столетия.

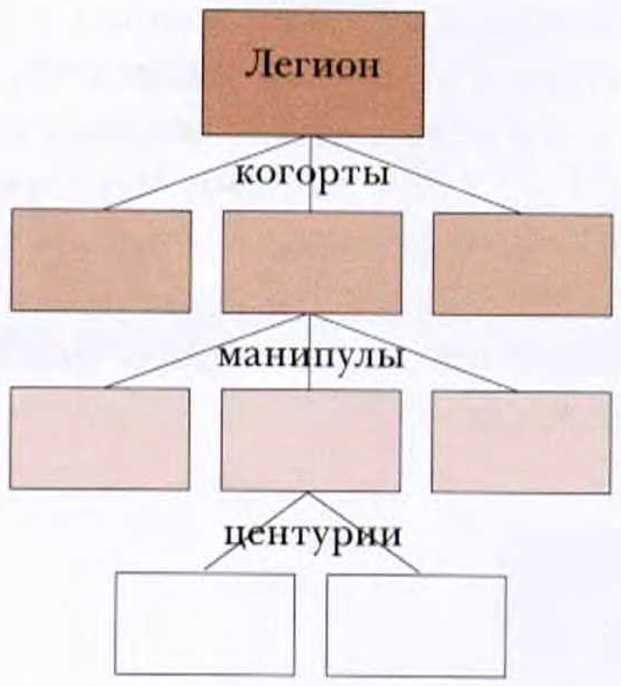
Начиная с 1545 и вплоть до 1552 года великий князь московский Иоанн Васильевич предпринял четыре похода на столицу Казанского ханства. В трех первых походах поместное войско, хотя еще и было довольно крепко, принести победы не смогло. Внутри государства тоже было неспокойно. Бунты следовали один за другим, а в 1547 году дело дошло до убийства дяди царя Юрия Васильевича Глинского. Нужна была какая-то новая сила, способная «ломать хребты супостатам» и внутри державы, и за ее пределами. Такой силой стало вновь созданное стрелецкое войско.

«...В лето 7058 (1550) учинил у себя Царь и Великий князь Иван Васильевич выборных стрельцов с пищалей 3000 человек и велел им жить в Воробьевской слободе, а головы у них учинил детей боярских; в первой статье Гришу Желобова, а у него пищальников 500 человек, да с ним головы, у 100 человек сын боярский, а в другой статье дьяк Ржевский, а у него пищальников 500 человек, а у всяких у 100 человек сын боярский; а в третьей статье Иван Семенов сын Черемисинов, а у него 500 человек, а у 100 человек сын боярский <...> Да и жалованья стрельцам велел давати по четыре рубля на год»[7]. Кроме жалованья в четыре рубля, стрельцы снабжались порохом, пищалями и одеждой.



Можно предположить, что за основу организации стрелецкого войска была взята структура римских легионов эпохи Цезаря. Этот вывод можно сделать, если учесть имперские амбиции московских князей, начиная с Ивана III (женатый на Софье Палеолог – наследнице византийских императоров, он объявил себя царем, то есть цезарем – императором, выводившим свою родословную от Августа Цезаря), и хорошее знание нашими царями античной истории. Способствовало этому и то, что еще в XV веке большое количество итальянских специалистов было приглашено в Россию. Достаточно вспомнить, что итальянцы работали на строительстве Московского Кремля, а знаменитый Фиораванти создал Грановитую палату и Успенский собор.

В указе государя перечислены лишь подразделения, которыми должны командовать дети боярские, что касается более мелких боевых единиц, то они, разумеется, существовали. В челобитных и делах Стрелецкого приказа упоминаются и пятидесятники и десятники [8]. Немного напоминает легион и структура батальона, предложенная знаменитым флорентийцем Макиавелли. Хотя его система, вероятно, и имела в основе римскую организацию, тем не менее, из-за крупных заимствований у швейцарцев, утверждающих идею обязательного пропорционального соотношения пищальников, пикинеров и мечников, Макиавелли далеко отошел от структуры античного образца.



Организация римского цезарианского легиона

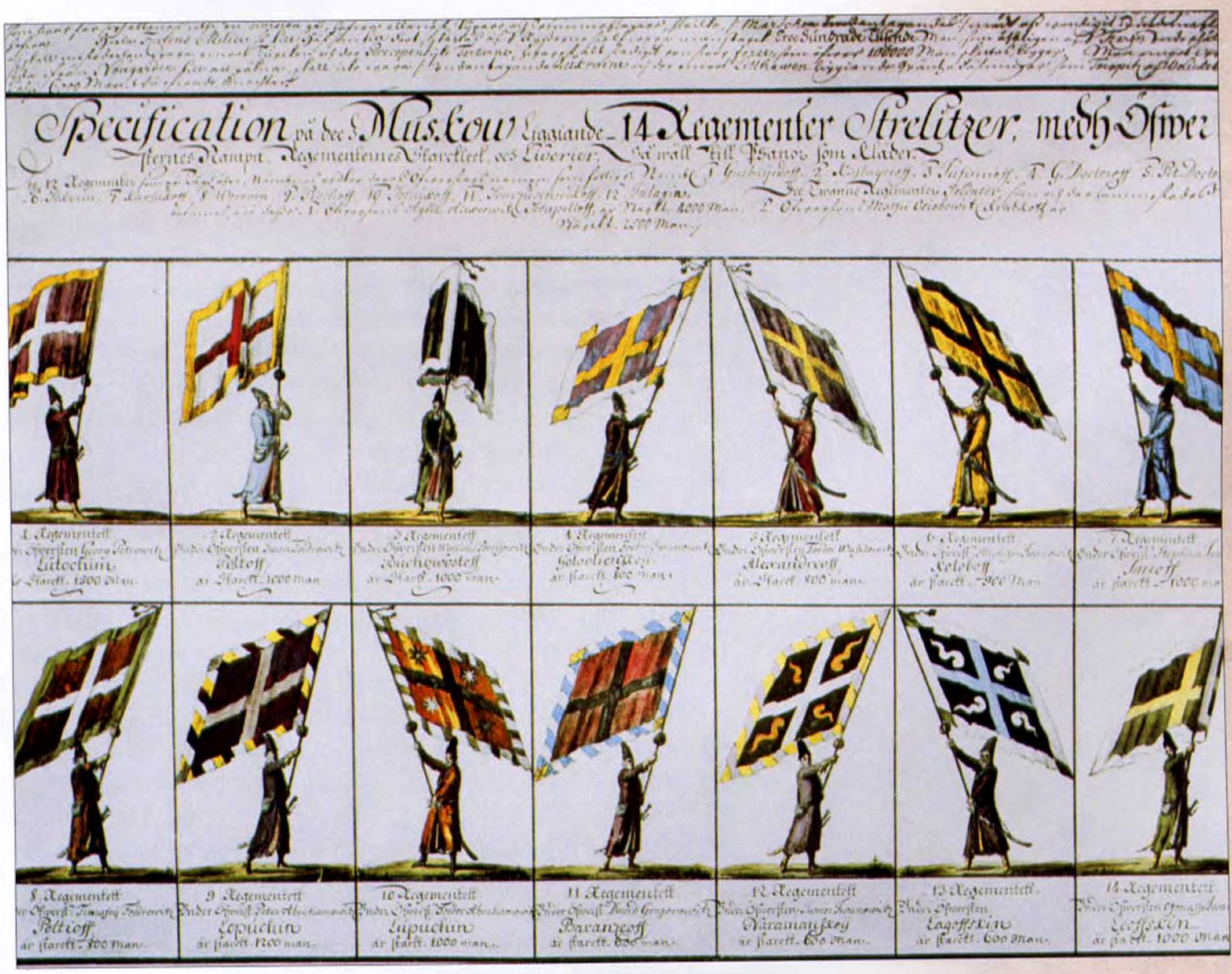
Организация батальона по Макиавелли

И вот это новое войско – стрельцы – получило боевое крещение у стен Казани. Под крепостные укрепления были подведены минные галереи, заложен и взорван пороховой заряд. Стены рухнули, «...стрельцы же Великого князя и пищальники, заметоша ров градный хворостиньем и землею и тако скоро взидоша на стену великою силою»[9].

Высоко оценивали силу и умение стрельцов и иностранцы. Жак Маржерет писал: «Сотня татар всегда разгонит двести россиян, исключая отборнейших воинов; встретив же русскую пехоту или стрельцов, укрепившихся на речном берегу или в засеке, они поспешно удаляются»[10].

Это войско получило единообразную одежду, от нее мы и ведем отсчет истории отечественного военного костюма. Указ о введении цветового различия кафтанов по полкам, датированный серединой XVI века, не обнаружен. Форменная одежда могла быть введена согласно бытовавшей тогда формуле «быть по сему», но то, что обмундирование существовало уже тогда, очевидно.

Одеты стрельцы были в длиннополые кафтаны одного покроя. Как свидетельствует указ о создании войска стрельцов, одежда им выдается из казны. На головах стрельцов — высокие суконные остроконечные шапки с меховой опушкой, на ногах мягкие кожаные сапоги, в которые заправлялись ши-



Такими увидел московских стрельцов шведский путешественник Э. Пальмквист в 1674 году

	Полки	Кафтан	Петлицы	Подбой	Верх шапки	Сапоги
1-й	Егора Лутохина	Красный	Малиновые	Желтый	Т. серый	Желтые
2-й	Ивана Полтева	Св. серый	«	Малиновый	Малиновый	«
3-й	Василия Бухвостова	Св. зеленый	«	«	«	«
4-й	Федора Головлинского	Клюквенный	Черные	Желтый	Т. серый	«
5-й	Федора Александрова	Алый	Т. красные	Св. синий	«	«
6-й	Никифора Колобова	Желтый	Т. малиновые	Св. зеленый	«	Красные
7-й	Степана Янова	Св. синий	Черные	Коричневый	Малиновый	Желтые
8-й	Тимофея Полтева	Оранжевый	«	Зеленый	Вишневый	Зеленые
9-й	Петра Лопухина	Вишневый	«	Оранжевый	«	Желтые
10-й	Федора Лопухина	Желто-оранжевый	Малиновые	Малиновый	Малиновый	Зеленые
11-й	Давыда Воронцова	Малиновый	Черные	Коричневый	Коричневый	Желтые
12-й	Ивана Нараманского	Вишневый	«	Св. синий	Малиновый	«
13-й	Лаговскина	Брусничный	«	Зеленый	Зеленый	«
14-й	Афанасия Левшина	Св. зеленый	«	Желтый	Малиновый	«

Цвета форменной одежды московских стрелецких полков второй половины XVII века

рокие штаны. В бой они могли идти в металлических касках, которые по старинке именовались шишаками. Командиры стрелецких подразделений – стрелецкие головы, одежда которых отличалась особой пышностью и богатством декора, – надевали под меховые шубы еще и кирасы – стальные панцири, надежно защищавшие грудь. Различались полки цветом кафтанов, петлиц, сапог и шапок. Доподлинно известны цвета московских полков лишь второй половины XVII века (см. таблицу). Внешнее единообразие объективно вело к укреплению дисциплины, а введение формы создавало определенную иерархию в войске.

Нельзя не отметить, что одежда стрельцов очень напоминает форму турецкого янычарского корпуса. Причины этого сходства (одна из них – постоянные контакты двух стран) еще предстоит выяснить – случайность практически исключена. Вооружение стрельцов составляла сабля, которую носили на поясной портупее, бердыш – большой топор на длинной рукояти-ратовище и пищаль. Командиры вместо пищалей и бердышей имели пики с довольно широким, а подчас и фигурным пером. Бердыш носился на ремне за плечами, а при стрельбе он служил опорой для пищали. Разумеется, свою службу бердыш мог сослужить и в рукопашном бою. Заряды к пищали носились в берендейках – небольших полых чурбачках, подвешиваемых к плечевой перевязи. Такой способ ношения зарядов был широко распространен по всей Европе. За рубежом берендейки боль-

[Г. Э. Введенский]

ше известны под жаргонным названием «12 апостолов», так как носили их обыкновенно именно дюжину [11]. Сначала для этого использовались кожаные мешочки, носимые также на перевязи, но это часто приводило к гибели стрелка при разжигании фитиля, да и при выстреле огонь подходил слишком близко к зарядам на груди стрелка, а кожаные мешочки плохо предохраняли порох от искр. Подобный горький опыт заставил западные армии, правда лишь во второй половине XVII столетия, перейти на деревянные берендейки.

О единой форме стрельцов говорят и пишут давно, но не менее интересна для нас и форма другого элитарного воинского учреждения Руси середины XVI века. Официально считается, что это войско, получившее название опричного, было создано в начале 1560-х годов. История опричнины достаточно хорошо описана в различных исследованиях, что же до опричного войска, то, как пишет Генрих Штадтен, который сам был опричником, идею отобрать 500 стрелков для личной охраны подала Ивану IV его новая жена Мария (Кученей) Темрюковна Черкасская, ставшая царицей в 1551 году [12].

Об одежде этих воинов пишут обычно скупо. Главными знаками — символами — опричников считают метлу (чтобы выметать скверну) и собачью голову (готовность грызть крамолу подобно верным псам). Упомянутый Генрих Штадтен о собачьей голове ничего не говорил, но в его воспоминаниях есть более интересные детали: «...опричники должны были носить черные кафтаны и шапки и у колчана, куда прятались стрелы, что-то вроде кисти или метлы, привязанной к палке. По этому узнавали опричников»[13].

Представляется, что черный цвет одежды как символ гораздо важнее, чем метлы и собачьи головы. Благодаря консервативности колористической символики, цветовые традиции Древней Руси дошли до наших дней почти без изменений. Так издревле в нашем Отечестве черный цвет считался цветом торжественным, символизирующим строгость, послушание, беспорочность, мудрость и образованность. Введение такого цвета при процветающем в стране мздоимстве, где любимой пословицей, по мнению Штадтена, была «Ruka ruku moit»[14], должно было продемонстрировать земщине монашескую чистоту замыслов, связанных с опричниной, а также аскетизм и возвышенность помыслов самим введением опричнины. Деяния этих «аскетов» оставили страшный след на теле государства. Некогда цветущие районы обезлюдели и были разорены, но главный результат, к которому стремился Иван Грозный, был достигнут: «Все, что он (Великий князь) ни прикажет, все исполняется, и все, что он запретит, действительно остается под запретом»[15].

Благодаря шведскому посланнику Пальмквисту мы можем увидеть московских стрельцов конца XVII столетия

Опричное войско, сделав свое дело, стало обузой и для самого царя. Воспользовавшись набегом татар под предводительством Давлет-Гирея, во время которого опричное войско показало себя несостоятельным, Иван IV начал его ликвидацию в лучших традициях восточной деспотии. Уже к 1572 году основные деятели опричнины были вырезаны, а за упоминание об опричнине драли кнутом на торгу [16]. Так перестало существовать одно из самых ранних единообразно обмундированных военных формирований нашей страны.

Что же касается стрельцов, то их погубила форма организации в виде постоянного войска. Жалованье было столь мало и выплачивалось так нерегулярно, что стрельцы вынуждены были заниматься ремеслами. Чем лучше шли дела дома, тем с большей неохотой уходил такой воин в поход. Недовольство в стрелецкой среде было явлением постоянным, чем и стали пользоваться различные группировки бояр в борьбе за власть, настраивая стрельцов против враждебной «партии». К концу XVII века стрелецкого воинства насчитывалось около двадцати пяти тысяч и основная эта неуправляемая масса находилась в Москве. Только за последние 20 лет XVII века стрельцы подняли пять крупных восстаний. Восстания были жестоко подавлены, а стрелецкое войско перестало существовать. Репрессий не последовало только в отношении Сухоревского стрелецкого полка, который во время всех бунтов сохранял дисциплину и неизменно держал сторону молодого царевича Петра Алексеевича.

В 1680-х годах юный Петр создает войско для своей забавы. Сначала был основан Преображенский, а затем Семеновский потешные полки, названные так по именам подмосковных сел, где они были сформированы. Оба полка облачаются в модные для того времени «венгерские кафтаны». На «строительство» этих кафтанов было отпущено сукно ярко-зеленого цвета. Вероятно, поначалу этот цвет просто всем нравился, но потом, уже вступив на престол, Петр по-прежнему требовал, чтобы русские мундиры имели преимущественно зеленый цвет. Впоследствии, на протяжении веков, зеленый был основным цветом российской пехотной формы. Обучаясь европейской военной науке под руководством таких специалистов, как Виниус, Вейде, Гордон и других, потешные крепли и через небольшой промежуток времени стали представлять собой вполне реальную военную силу внутри государства. В ходе Великого посольства (русской дипломатической миссии в Западную Европу) у молодого царя в основных чертах сложилось направление его будущей внешней политики, оказавшее, в конечном итоге, сильное влияние и на внутреннее состояние государства. Основной вывод, который был сделан, — это необходимость

[Г. Э. Введенский]

Детские забавы юного царевича вскоре стали приобретать все более серьезный характер, а костюмы все более западный оттенок. ВИМАИиВС

добиваться морского торгового выхода в Западную Европу, то есть вернуть исконно русские земли на побережье Балтийского моря, отторгнутые шведами по Столбовскому мирному договору 1617 года. Такая политика требовала самого непосредственного, в том числе и военного, участия России в европейских делах. Для этого нужна армия, которая не должна была выглядеть в Европе как нечто инородное. Кроме того, «немецкое платье» стало своего рода символом, по которому отличали сторонников реформ, и, конечно, новая армия, основанная Петром, должна была нести этот символ на себе. Создаваемое войско сразу старались одевать по-новому. Организовывались суконные мануфактуры, но не хватало красителей. Это привело к тому, что добиться единого цвета обмундирования, даже в одном полку, было на первых порах невозможно. Считалось большим достижением, если хотя бы в ротах удавалось соблюсти единообразие.

Тем не менее был введен общий покрой для всех полков, и уже существовал единый комплекс предметов, который составлял обмундирование солдата новой регулярной армии: кафтан, камзол, штаны, галстук, чулки, башмаки, шляпа и епанча. До 1712 года солдатам гвардии полагались перчатки. Гренадерам вместо треуголок ввели гренадерские шапки, а вне строя солдаты могли пользоваться картузами, или карпузами, которые шились из отслуживших свой срок кафтанов и камзолов. Цвета формы того или иного полка с 1700

В конце XVII в. эталоном западного платья на Руси пока еще считается венгерское. Гравюра неизвестного голландского художника XVII в.

Таким видели художники XIX столетия первого российского императора, отца Отечества Петра Великого

по 1719 год выявить довольно трудно. Косвенные указания на это можно встретить в различных документах. Из них было выяснено, что до 1707 года у солдат Лейб-регимента были зеленые кафтаны с красными отворотами, а 15 марта 1707 года им были выданы васильковые кафтаны, причем камзолы, штаны и епанчи были красными. В 1709 году в Белгороде для унтер-офицеров этого полка «построили» зеленые кафтаны. В том же году из Приказа Казанского дворца было выделено красное и коричневое сукно для кафтанов артиллерии[17].

Тогда же Петр создает новый для России вид пехоты — гренадер. Сначала в составе каждого фузилерного[18] полка находилась одна гренадерская рота. В 1709 году, накануне Полтавского сражения, все эти роты были сведены в гренадерские полки. Гренадер должен был метать гранату (гренаду), и поэтому туда брали только самых здоровых, сильных и рослых солдат. Кроме шапки-гренадерки, солдаты этих рот, в отличие от фузилеров, имели еще две сумки: одну (большую) на правом боку, с гранатами, другую — на животе, с фитилями к ним. На ружьях гренадеры имели ремень или, как тогда называли, — «погон».

Уже в первом десятилетии XVIII века российские солдаты выглядели весьма эффектно и даже устрашающе. Художник Кнётель. Рис. начала XX века

В русской книжной миниатюре начала XVIII века запечатлены петровские солдаты, единообразно одетые и экипированные

[Г. Э. Введенский]

Фузилер армейской пехоты начала XVIII века

Гвардейский гренадер начала XVIII века

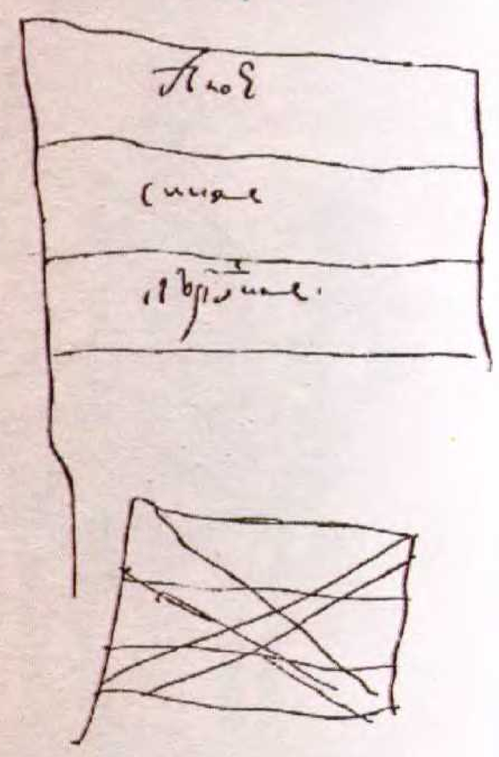
Генерал русской армии начала XVIII века

Принятый в то время способ метания гранаты предполагал сильный замах вытянутой вверх рукой (то есть из-за головы). При таком броске треуголка явно мешала. Этим обстоятельством объясняется появление особой гренадерской шапки. Гренадерка была суконной конической, то есть той формы, которая и солдата украшала, и не мешала ему при описанном образе действий.

Мундир сыграл очень большую роль в день Полтавской битвы. Накануне сражения к противнику перебежал сержант Семеновского полка. Основную опасность такого предательства Петр увидел в том, что перебежчик мог сообщить о «новоприбранном полке», состоявшем из рекрут, которые еще ни разу не были под огнем. Новобранцы были одеты в мундиры, сшитые из домотканой сермяжной ткани. Петр приказал солдатам одного из старейших и опытнейших полков — Новгородского — поменяться с новичками мундирами. Действительно, как и ожидалось, шведы нанесли удар по «сермяжному» полку, но натолкнулись на достойный отпор.

Создавая новую систему символов, царь обратил внимание и на национальные знаки войска, заменявшие в тот период кокарды. В 1699 году Петр делает рисунок трехцветного российского флага. Трехцветными стали офицерские шарфы, офицерские темляки и плюмажи офицерских шляп — треуголок.

При всех трудностях для двух гвардейских полков сукно найти удалось. Преображенцев одели в зеленые кафтаны, а семеновцев — в синие. Обшлага кафтанов обоих полков были алые.



Национальный и морской флаги. Собственноручный рисунок Петра Великого 1699 г.

Уже к 1719 году успешное развитие отечественных суконных мануфактур позволило переодеть всю армию в мундиры зеленого цвета.

Первые отечественные суконные мануфактуры появляются в 1704 году около Воронежа, а в 1705 году – в Москве. Тем не менее и в 1708, и в 1711 годах сукно для 23 полков закупается в Англии и Голландии. Было закуплено 111 323 аршина[19] сукна, из них 49 698 аршин – в Англии. Петр требовал «завод сукон размножить не в одном месте, так чтоб в пять лет не покупать мундира заморского...»[20]. В 1713 году построен завод в селе Липецком Воронежской губернии, в 1714 году открыта каламеночная[21] фабрика в Петербурге, а два года спустя – завод в Тавровской крепости. Нехватка казенных средств не позволяла строить новые мануфактуры и расширять старые, уже действующие. В связи с этим Петр принимает решение передать ряд казенных заводов в частные руки. Это приносит плоды. С 1718 по 1724 год было открыто девять частных мануфактур, а в 1720 году компании Щеголина, Серикова и других передается Московская казенная фабрика. За пять лет они изготавливают: сукна 31 161 аршин, каразеи 269 024 аршина, стамеда 253 353 аршина и байки 7897 аршин.

В 1718 году государство заказывает: 17 604 кафтана, 1350 епанчей и 13 992 камзола[22].

На все это потребовалось 125 500 аршин сукна, и тем не менее заказ был выполнен. Поскольку качество сукна было еще низким, из него решили шить мундиры только для гарнизонных полков. Для полевых и тем более гвардейских полков продолжали закупать ткани за рубежом[23].

Открытие отечественных фабрик дало возможность высвободить большие средства, что позволило ввести новое обмундирование для всей армии. С 1719 года русские заводы давали по 200 тысяч аршин сукна в год. Петр выписывает овцеводов из Силезии и Польши. В 1722 году в Киевской и Воронежской губерниях насчитывается до 30 тысяч овец, но на Украине овцеводство не прижилось. К концу жизни Петра I, в 1725 году, в России было 14 фабрик, выпускавших до 300 тысяч аршин сукна в год, но сукна не хватало, и его продолжали закупать в Англии и Пруссии (до 150 тысяч аршин)[24].

Армейское снаряжение требовало огромного количества кожи. Мелкие мастерские, выделывающие кожи кустарным способом, уже не удовлетворяли государственные нужды. В 1701 году на Яузском острове в Москве был открыт «кожевенный и портупейный двор». Юфть выделывали с

На книжной миниатюре XVIII века изображены солдаты после изменения обмундирования. 1717–1720 годы

Гренадер армейского драгунского полка

Император Петр I. Б. Коффр. Холст, масло. Не ранее 1717 года

Кафтан и камзол младшего офицера лейб-гвардии Семеновского полка начала XVIII в. Новодел конца XIX в. МС

Кафтан младшего офицера лейб-гвардии Семеновского полка. Начало XVIII в. Вид сзади. МС

помощью дегтя, что определяло ее низкое качество. С 1715 года вместо дегтя стали использовать ворванье сало[25].

В 1718 году новый кожевенный завод появляется в Санкт-Петербурге, а в 1719 году – четыре новых завода в Москве, на Клязьме и в Воронеже. К 1725 году в России созданы 13 казенных кожевенных заводов. В 1717–1720 годах происходит переодевание армии в мундиры не только единого покроя, но и цвета. Покрой оставался прежним, но появился отложной воротник, цвет которого различался по полкам. У преображенцев воротник стал красным, а у семеновцев (в память о цвете предыдущего мундира) – синим. Драгуны получили синие кафтаны с белыми обшлагами и воротниками, хотя Петр и желал их видеть в том же мундире, что и пехоту, то есть в зеленом.

Большой интерес вызывает первая коллективная награда регулярной русской армии, появившаяся после сражения

Русские солдаты и офицеры первой четверти XVIII века. Художник Д. Кардовский. Рис. начала XX века

[Г. Э. Введенский]

Русские солдаты и офицеры первой четверти XVIII века. Художник Д. Кардовский. Рис. начала XX века

Шейные знаки офицеров русской армии. Первая четверть XVIII века

под Нарвой 19 ноября 1700 года. Младшие офицеры Преображенского и Семеновского полков были единственными, кто в этом бою не растерялись и тем самым спасли армию от полного уничтожения. В память об этом на их шейные офицерские знаки была помещена надпись «19.NO.1700» (19 ноября 1700 года). Впоследствии стали распространяться легенды о красных чулках, полученных солдатами двух гвардейских полков за то, что они 19 ноября 1700 года «дрались по колено в крови», но подобные рассказы появились в 1830–1840-х годах для поднятия духа в войсках.

Важным событием являлось и появление на шейном знаке Андреевского креста как одного из основных государственных символов. Таковым он стал в 1698 году, после учреждения первого и, по замыслу Петра, единственного российского ордена Св. Андрея Первозванного — покровителя Руси. Впервые важнейший духовно-государственный символ появляется на военном обмундировании.

Необходимо несколько слов сказать о технических аспектах проблемы и о ценах на предметы обмундирования. Предметы амуниции выдавались из казны, а мундирные вещи приобретались за счет самих солдат на средства, специально ежегодно выделяемые солдату к жалованью. Сумма эта была стабильной, как и стоимость мундира[26].

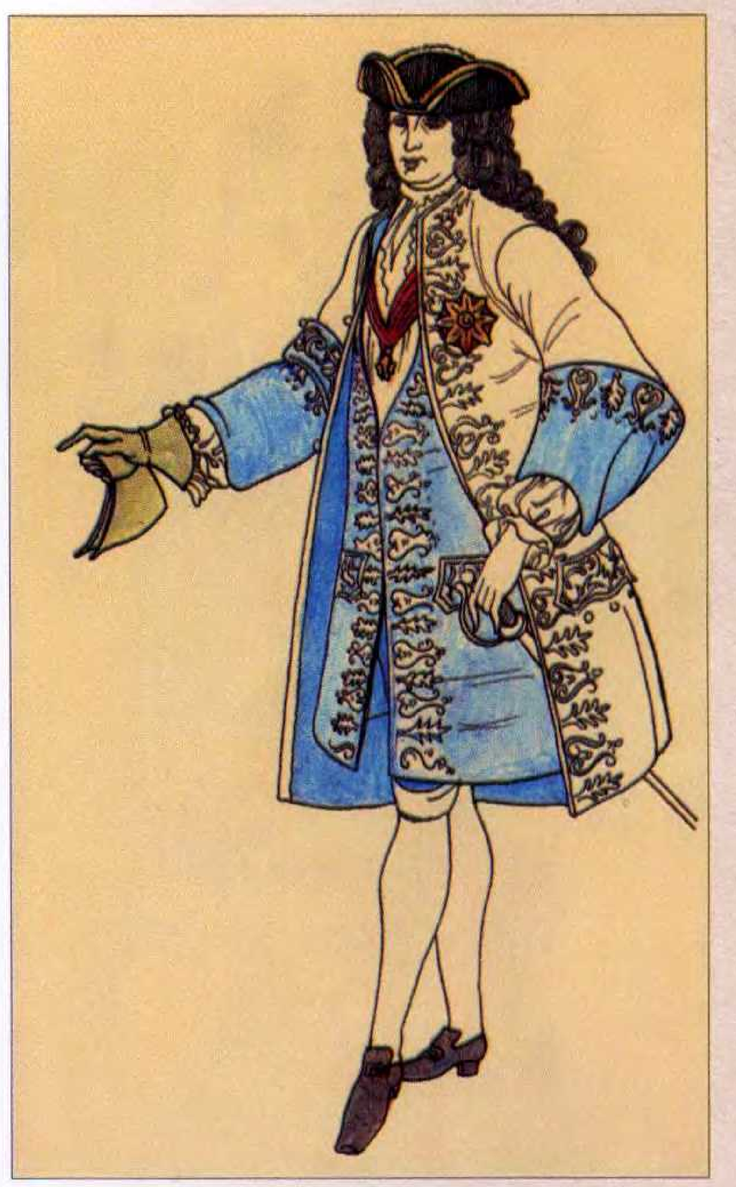
Из 12 рублей годового жалованья 6 рублей давались на мундир, но так как не все вещи требовали ежегодной замены, то получался ежегодный остаток. Так, у драгуна этот остаток составлял 66,75 коп.

Не все получали одинаковое жалованье, но и мундиры стоили не одинаково.

[Г. Э. Введенский]

Предметы	Цена	Срок службы
Треуголка	21 к.	2 года
Кафтан	3 р. 33 ½ к.	3 года
Камзол и лосины	3 р. 50 к.	6 лет
Епанча	3 р. 62 ½ к.	3,5 года
Галстук	2 ½ к.	1,5 года
Сапоги	80 к.	1 год
Башмаки, 2 пары по 43 к.	86 к.	1 год
Шпоры, 2 пары	14 ½ к.	2,5 года
Чулки, 2 пары	30 ½ к.	1 год
2 рубахи	29 ½ к.	1 год
Подштанники холщ., 2 пары	15 ½ к.	1 год

Войска	Стоимость мундира	Жалованье солдата
Гарнизонные драгуны	2 р. 88 к.	6 р.
Полевая пехота	5 р. 32 к.	10 р. 32 к.
Пехота ост-зейских гарнизонов	2 р. 10 к.	7 р. 32 к.
Пехота внутренних гарнизонов	1 р. 82 к.	5 р.



Вычеты делались только с нижних чинов, так как офицеры, унтер-офицеры и музыканты шили мундиры за свой счет. Для завершения картины обмундирования российской регулярной армии эпохи Петра I необходимо рассмотреть покрой кафтана и знаки различия, а также обратить внимание на те элементы, которые были наиболее характерны для военного костюма этого периода.

Как мы уже отмечали, на образце кафтана 1700 года воротник отсутствовал. Введенный в 1717–1720 годах, он сразу стал нести информационную нагрузку, являясь основным цветовым отличием между мундирами гвардейских полков. Сзади от пояса до самого низа шла шлица, которая сохранилась на пиджаках и по сей день. Введена она была для удобства при верховой езде. По бокам сзади, с обеих сторон от пояса, шли складки, которые делали кафтан очень тяжелым. Они скрывали боковые разрезы кафтана, которые были заимствованы из западноевропейского костюма и объяснялись ношением в Европе шпаги на поясной портупее поверх камзола, под кафтаном (см. рисунки на с. 24–25). В русской армии шпаги носили поверх кафтана, и наличие боковых складок было традиционным. Правда, необходимо заметить, что вне строя офицеры позволяли себе западные способы ношения оружия. В 1717–1720 годах, во время переодевания армии, от боковых складок в мундирах

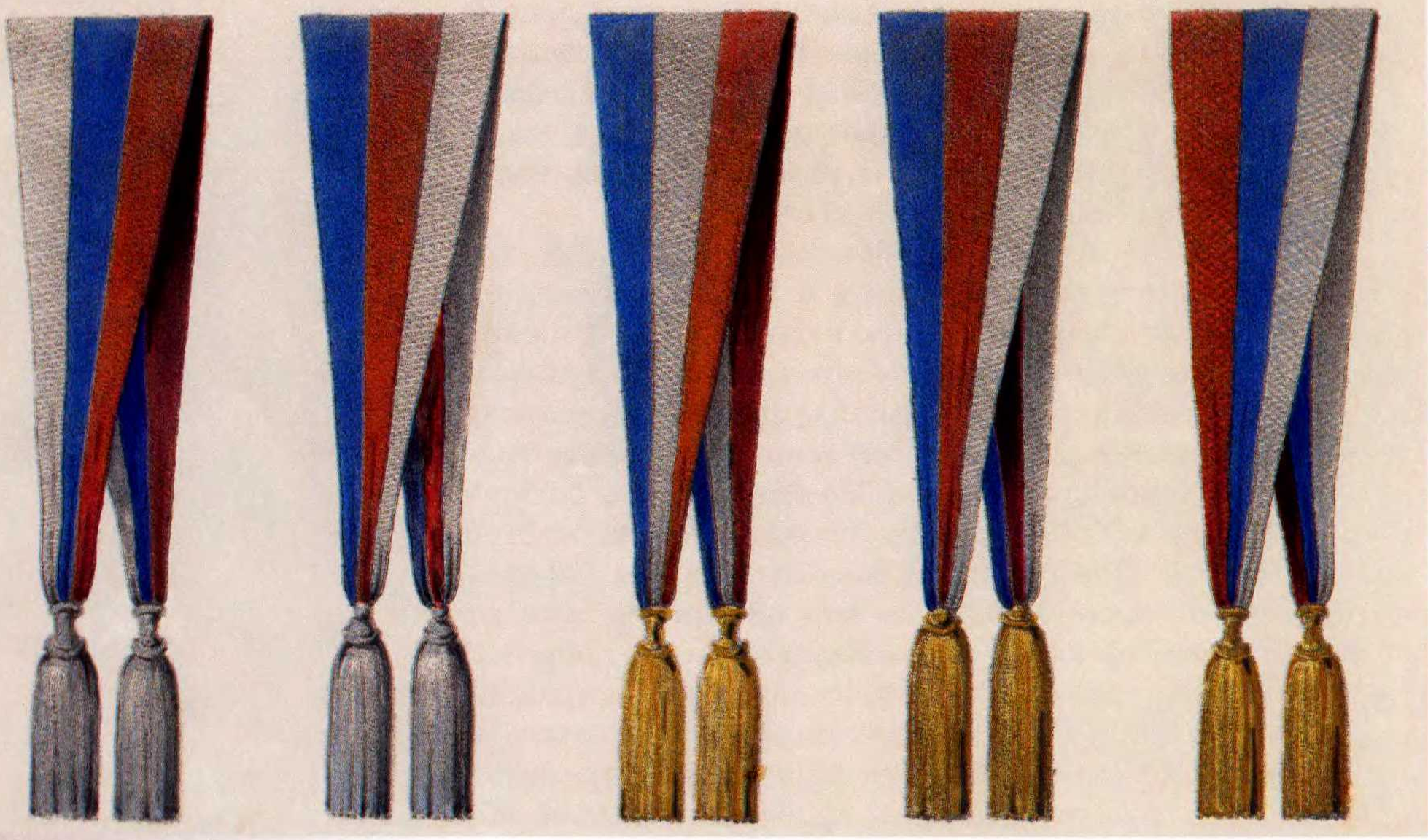
нижних чинов отказались, что дало большую экономию ткани. Обшлага по моде того времени были очень большими и доходили почти до локтя, но в России их шили и более скромного размера, особенно для солдат.

Чрезвычайно интересно развитие системы знаков различий. Она появляется не сразу. Те знаки, которые мы видели у стрельцов, сохранялись и дополнялись в соответствии с созданной Петром Табелью о рангах.

Младшие командиры, не являвшиеся офицерами, имели галунную отделку обшлагов, а с 1717–1720 годов к ним прибавилась еще и отделка воротников. Офицерские мундиры отличались отделкой кафтана по борту, петлицам, обшлагам (позже по воротнику) и карманным клапанам. У старших офицеров (штаб-офицеров), помимо более пышных галунов на мундирах, были бело-сине-красные плюмажи, золотые шпоры, полностью золоченые шейные знаки, золотые кисти на плечевом шарфе и темляке.

Младшие офицеры (обер-офицеры) имели плечевые шарфы из трех шелковых полос белого, синего, красного цветов с серебряными кистями. Шарфы штаб-офицеров кроме золотой кисти имели более наглядные отличия.

Майоры имели темляки и плечевые шарфы с серебряной нитью, пропущенной по белому полю; полуполковники (подполковники) — темляки и шарфы с серебряной нитью по бело-



Шарфы офицеров. Начало XVIII века

[Г. Э. Введенский]

му и синему полям. На тех же предметах полковников, кроме серебряной нити по белому и синему полям, золотая нить была пропущена по красному полю. Общее отличие офицеров заключалось в том, что эфесы их шпаг были вызолочены.

Царствование Петра Великого ознаменовалось еще одним важным нововведением в области военной символики, а именно кокардой.

В 1724 году, к коронации Екатерины I, кавалергардия, созданная для этого случая, первой получила белые банты на головные уборы, которые с 1731 года официально стали кокардами русской армии[27].

Созданные Петром мундиры просуществовали без изменений до 1731 года, когда специально созданная комиссия внесла некоторые изменения и дополнения.

ГЛАВА II

Столетье безумно и мудро

Нововведения в области военной формы связаны с воцарением императрицы Анны Иоанновны, о чем следует сказать чуть подробнее.

1730 год мог стать переломным в дальнейшей истории России. Представители Верховного тайного совета не желали расставаться с той властью, которую они захватили при Екатерине I и Петре II, поэтому объективно они ратовали за ограниченную монархию. Однако верховники так настроили против себя все дворянство, что даже самые свободолюбивые в пику им требовали неограниченного самовластия. Ждали, что скажет гвардия. Анна Иоанновна, дочь рано умершего брата Петра I – Иоанна, выданная замуж в Курляндию и рано овдовевшая, приняла все условия верховников, чтобы получить корону России.

На подъезде к Москве ее встретили конногвардейцы и просили стать их капитаном. Согласившись на это, она, еще не вступив в Москву, начала нарушать условия (кондиции) верховников. При поддержке гвардии 25 февраля 1730 года около 800 генералов, сенаторов и дворян подали ей прошение править самодержавно. Разыграв удивление «открывшимся обманом» верховников, неправо выступавших от имени всего народа, Анна Иоанновна порвала кондиции. «Верховники, – по выражению одного иноземного посла, – не пикнули, а то бы офицеры гвардии побросали их в окна»[28]. Так гвардия сделала курляндскую герцогиню русской самодержицей

Нет ничего удивительного в том, что новая императрица в первую очередь обратила внимание на армию. Ее действия в этом направлении были неоднозначны. Посаженная на престол гвардией, она должна была не только отблагодарить военных за это, но и умерить их влияние, ибо с таким же успехом армия могла провести новый переворот в пользу всеобщей любимицы Елизаветы – дочери Петра I, которая жила в Смоляной слободе под охраной верных ей преображенцев. Анна посчитала, что противовесом может стать усиление немецкого влияния в гвардии. Для этого в 1731 году создается новый полк. «По имянному ЕИВ указу повелено, выбрав из ландмилиции, учредить полк в трех батальонах... Измайловским имяновать... Того ради... надлежит оный полк содержать против Лейб-гвардии Семеновского и

Гренадер гренадерской роты лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-е годы. Акварель неизвестного автора, первой четверти XIX века. МС

[Г. Э. Введенский]

иметь третьим полком гвардии же и офицеров определить из Лифляндцев, Эстляндцев, Курляндцев и прочих наций иноземцев и из русских... Командовать полковнику Левальду»[29]. И без этого указа в Россию уже устремились немцы, получавшие здесь офицерские и генеральские чины. Презирая русского солдата, они вели себя в стране хуже завоевателей.

Необходимо отметить, что, с другой стороны, Анна надеялась «приручить» гвардейцев и сделать их своей надежной опорой.

В 1731 году Анна Иоанновна создает военную комиссию, в задачи которой входит рассмотрение всех аспектов военной службы, в том числе вопросов, связанных с обмундированием. Именно в это время появляется традиция весенних и осенних смотров каждый год, сохранившихся до наших дней[30]. Смотры были необходимы в первую очередь для выявления состояния обмундирования и снаряжения в полках. «Ежели при смотре явится мундир плох и негодное ружье и амуниция, а сроки оному минули, а полковые командиры будут объявлять, что они из Генерал-Кригс-Комиссариата, по требованиям своим не получали... Генерал-Кригс-Комиссариату дабы без упущения времени исправлено было...»[31]

Не только внешним видом укрепляется авторитет солдат, но и страхом. Принимается указ, по которому за драки с солдатами и другие нанесенные им обиды полагается смертная казнь[32]. 23 ноября 1731 года выходит указ, призванный поднять образовательный уровень солдат, заставить их учиться, — «О непроизводстве безграмотных солдат в унтер-офицеры»[33]. Что до обучения офицеров, то созданный в том же году трудами Бурхарда Христофора Миниха Сухопутный шляхетский корпус стал давать нашей армии высоко профессиональных и эрудированных русских командиров.

Ежегодные расходы на армию при Анне Иоанновне составляли 5 миллионов рублей[34].

В 1732 году поставить сукно для армии подрядились пять фабрикантов: Владимир Щеголин, Прохор Докучаев, Степан Болтин, Федор Сериков и Иван Дмитриев[35].

В этот год российские фабриканты произвели 635 663 аршина сукна, но его качество приемщиков не устроило. Снова было принято решение закупать сукно для армии в Пруссии, Англии и Голландии. За три года (1736–1738) на прусских фабриках закупили 200 тысяч аршин сукна, но оказалось, что изготовители жульничали: для того чтобы сукно казалось гладким, его сильно проклеивали, в результате чего оно становилось ломким. Шинели и мундиры из этого сукна «солдаты до определенных сроков по полугоду не донашивают». Покупные сукна оказались хуже отечественных, и постановление Сената 1738 года гласило: «мундирные сукна, сколько в каждый год потребно, готовить на российских фабриках»[36].

В 1730-е годы в России уже было 22 суконных предприятия. Лучшим из них по праву считалась фабрика Болтина в Москве.

Офицер гренадерской роты лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-е годы. Акварель неизвестного автора первой четверти XIX века. МС

Кирасир русской армии, 1730-е годы. Акварель неизвестного автора. Конец XIX века. МС

Драгун русской армии. 1730-е годы. Акварель неизвестного автора. Конец XIX века. МС

Куски сукна с этой фабрики отправляли на все прочие предприятия в качестве эталона: «... и, ежели оные <...> впредь по сим пробам учрежденной работу будут делать <...> то армия Ея Императорского Величества может довольствоваться одними только делающимися на российских фабриках сукнами, без вывозу из других краев иностранных сукон <...> которые на 1742 год до 300 тыс. подряжено впредь вывоза не будет»[37].

Довольно быстро некоторые фабрики освоили производство сукна высокого качества. Надо у этих «фабрикантов известия брать, по скольку тысяч аршин в год могут изготовить. Если будут плохие — употреблять на гарнизонные полки...»[38]. Но, пожалуй, главное, что хотелось бы отметить, — это режим особого благоприятствования и всяческая поддержка отечественным предпринимателям. Так, 7 сентября 1731 года выходит закон «О даче русским фабрикантам затрапезным на их мануфактуры и фабрики привилегии и о чинении им со стороны начальствующих всякого вспоможения»[39]. По сути, это и было регулированием рынка по средствам создания привилегий, в том числе и налоговых, для развития наиболее нужных отраслей.

Естественно, что кожи для армии поставлялись отечественными предприятиями. В 1736 году все необходимые для армии предметы (сапоги, ранцы, сумы и т. п.) изготавливались всего на двух фабриках: Московской кожевенной новоманерной и на фабрике Исаева. К середине XVIII века нужды армии обеспечивали уже 50 кожевенных фабрик[40].

Основным новшеством этого периода явилось создание тяжелой кавалерии — кирасирских полков. Их появление было связано с тактической необходимостью. В ходе войны с турками, которые на поле боя действовали крупными массами, обнаружилась необходимость сильного удара, после которого турецкая пехота, да и конница, почти всегда, потеряв свою монолитность, обращалась в бегство. Кулаком для такового удара, как говорилось в указе о создании нового вида кавалерии, в австрийском (цесарском) войске были кирасиры, которые хорошо себя зарекомендовали. Предполагалось учинить в России 10 подобных полков[41], но, ввиду дороговизны этой элитарной конницы, сначала было создано всего три полка.

Основным элементом защитного вооружения, давшего название этому виду конницы, стала кираса — стальной нагрудник, являвшийся уже в тот период рудиментом доспеха. Именно тяжесть защитного вооружения заставляла рекрутировать в эти полки самых рослых и сильных людей. Под стать всадникам должны были быть и кони, ремонтирование (набор конского состава) которых и стало основным ограничителем для создания большего количества кирасирских полков. Согласно многовековым традициям, а главное, для удобства — с целью амортизации принимаемых ударов — под кирасу надевали кожаный колет. Для российских кирасир

колеты стали шить из толстого сукна белого или желтоватого цвета. Отличались мундиры полков цветом прикладного сукна, прочие детали обмундирования у всех кирасирских полков были одинаковыми. Черная шляпа с железным каскетом, лосиные панталоны (кюлоты), высокие сапоги (ботфорты) и лосиные перчатки со штюльпами.

Эксперимент с созданием трех кирасирских полков не нанес серьезного ущерба казне, хотя бы уже потому, что в кирасир преобразовали драгунские полки. Но впоследствии их все-таки пришлось доукомплектовывать и рослыми солдатами, и сильными конями. Вторым важным новшеством этого периода явилось введение жестких сроков носки всех предметов обмундирования и снаряжения[42]. Попытки установить подобные временные ограничения мы встречали и раньше, но состояние промышленности было таким, что выдержать данные сроки не представлялось никакой возможности. Теперь же они были откорректированы не только в соответствии с экономическими возможностями государства, но и на основе опыта предыдущих тридцати лет существования регулярной армии. Это дало возможность сделать сроки оптимальными и устранило необходимость пересматривать нормативы на много лет вперед.

Деталь обмундирования	Сроки носки
Кафтан	1,5 года
Епанча	2 года
Камзол, штаны	1,5 года
Лосины	6 лет
Шляпа	1,5 года
Гренадерка	1,5 года
Шпоры	1,5 года
Сапоги	0,5 года
Башмаки солдату	0,5 года
Башмаки драгуну	1 год
Чулки	0,5 года
Рубаха	0,5 года
Подштанники	0,5 года
Галстук	1 год

Императрица Елизавета Петровна
1743 год. Художник Г. Х. Гроот.
ГМЗ «Царское Село»

Портрет Ф. Н. Голицына в конногвардейском мундире. 1760 год. Художник И. Я. Вишняков

Как видим, по сравнению с петровским периодом, сроки носки ряда предметов снижены. Главное же, что они жестко соблюдались, гарантом чего являлись осенние и весенние смотры, введенные в 1731 году.

1741 год ознаменовался восшествием на российский престол дочери Петра Великого – Елизаветы Петровны.

Вспоминая общеизвестные факты воцарения Елизаветы, хотелось бы отметить ту роль, которую сыграл при этом событии военный костюм.

Для демонстрации политической направленности своего будущего царствования Елизавета появилась перед гвардейцами в мундире времен Петра Великого[43]. Это было весьма убедительным доводом даже для успевшего изрядно «обрусеть» Измайловского полка. Вопрос присягать или не присягать новой царице уже не стоял. Так была продемонстрирована агитационная сила военного костюма в первый, но не в последний раз.

Покрой мундира, тем не менее, остался прежним, ибо гражданская мода к этому времени уже устоялась и устранить ее влияние на военный мундир было невозможно, да, впрочем, никто и не собирался этого делать. Состоянию экономики в данный период уделялось чрезвычайно мало внимания со стороны высшей власти, и это было связано с личными качествами самой императрицы. По словам В. О. Ключевского, «...Елизавета со своей 300-тысячной армией могла стать вершительницей европейских судеб; карта Европы лежала перед ней в ее распоряжении, но она так редко в нее заглядывала, что до конца жизни была уверена в возможности проехать в Англию сухим путем...»[44].

Основным нововведением этого царствования было появление легкой кавалерии – гусар, чем полностью завершилось расслоение универсальной драгунской конницы, созданной Петром Великим.

Гусар регулярной русской армии. 1750-е года. Акварель неизвестного автора. Конец XIX века. МС

Гусарские части появились впервые в Венгрии в 1458 году, когда король Матиаш Корвин призвал на службу в свое ополчение каждого двадцатого дворянина. Их стали называть двадцатниками, то есть гусарами, от венгерского слова «гус» – двадцать.

Для России гусары не были совсем новым формированием, ибо в качестве иррегулярной конницы они появились еще в 1650 году, при Алексее Михайловиче. В начале XVIII века в России было всего пять гусарских полков (по 400–600 человек в каждом), которые были собраны по национальному признаку: сербские, волошские, грузинские[45].

В 1741 году гусарские полки вошли в состав регулярной российской конницы[46]. Первыми полками стали Сербский, Венгерский, Грузинский и Молдавский. Все они комплектовались из людей этих национальностей, бежавших в Россию от преследований турок или персов и поселенных на Украи-

[Г. Э. Введенский]

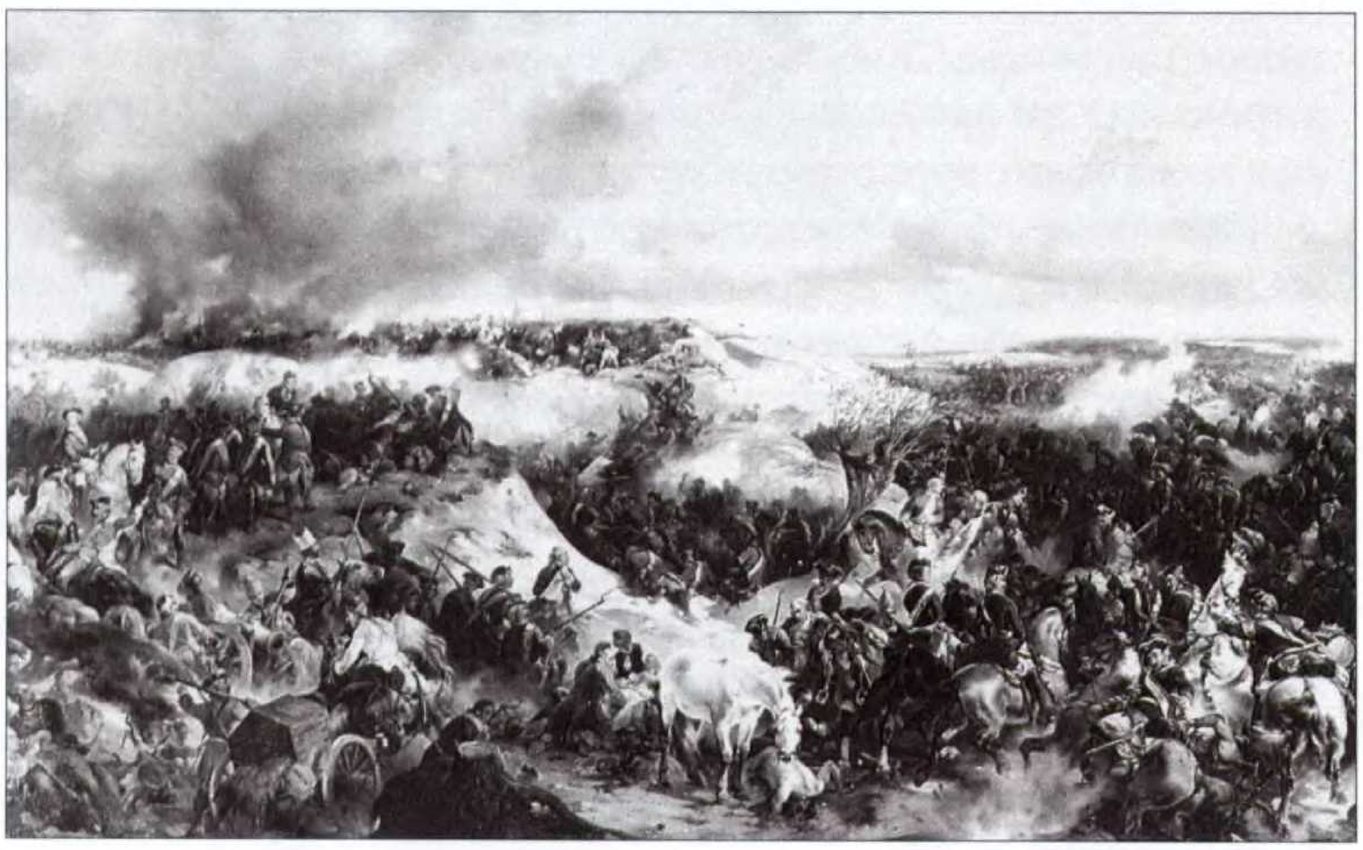
Полк	Кивер		Доломан	Обшика доломана	Ментик		Чакчиры		Кушак
	шлык	шнуры			сукно	шнуры	сукно	штаны	
Сербский	Синий	Черный	Синий	Черный	Синий	Черный	Синий	Черный	Черный
Венгерский	Красный	«	Красный		Красный	«	Красный		
Грузинский	«	Красный	Желтый	Красный	Желтый	Красный		Желтый	
Молдавский	«	«	Синий	Синий	Синий	«		Синий	
Хорвата	«	«	«		«		«		
Новосербский	«	«	«		«		«		
	Колпак								
Слободской	Белый	–	Синий	Белый	Белый	Синий	Синий	Белый	Белый
Желтый	Желтый	–	Желтый	Черный	Желтый	Черный	Желтый	Черный	Черный

Расцветка элементов обмундирования первых гусарских полков

не. Обмундирование этих полков, по традиции, повторяло венгерский национальный костюм[47]. Различались полки по цвету доломанов, ментиков, чакчир и шлыков шапок. Разным был и цвет бранденбур. Легкая кавалерия хорошо зарекомендовала себя в ходе Семилетней войны (1756–1763), особенно в так называемой «малой войне» (осада Кольберга в 1761 году). Самым главным событием было участие трех гусарских полков – Сербского, Молдавского и к тому времени сформированного Новосербского – в штурме и взятии Берлина в 1760 году.

К окончанию Семилетней войны в российской кавалерии насчитывалось восемь гусарских полков[48].

Формирование новых разновидностей пехоты и кавалерии на этом не кончилось, но по данному периоду мы имеем



Сражение при Кунерсдорфе 1-го августа 1759 года. С картины художника А. Е. Коцебу

Кафтан унтер-офицера Л-Гв. Семеновского полка 1740-х годов. Новодел 1904 года. Подарок Суворовскому музею офицеров Л-Гв. Семеновского полка

Портрет адмирала П. Г. Кашкина. Неизвестный художник. 1750-е годы

Портрет Фельдмаршала П. С. Салтыкова. Гравюра Д. Герасимова 1762(?) год

только лишь предположения о создании легкой пехоты и увеличении типов легкой кавалерии.

Вероятно, именно в царствование Елизаветы Петровны были введены общегенеральский мундир и генеральские знаки различия. Документов о введении подобного обмундирования не найдено, но портреты середины XVIII столетия позволяют допустить их наличие[49].

Подобные общегенеральские мундиры мы встретим позже, при Екатерине II, с той лишь разницей, что галуны на них были заменены регламентированным шитьем.

Несмотря на отсутствие внимания правительства к развитию суконных мануфактур, к началу 1760-х годов их было уже около 70. Они полностью покрывали потребности армии, которые к тому времени были уже немалые. По штатам армии требовалось 796 860 аршин сукна, а необходимый запас исчислялся интендантами в 1 076 597 аршин[50]. Это говорит о том, что в середине XVIII века отечественные предприятия уже достигли высокого уровня. Россия начала даже экспорт сукна.

Царствование Петра III, длившееся несколько месяцев (с декабря 1761 по 28 июня 1762 года), привнесло целое на-

Обер-офицеры армейских мушкетеров, 1756–1761 годы

Кафтан офицера Л-Гв. Драгунского полка Голштинских войск Петра III. Принадлежал Петру III. ГМЗ «Царское Село»

Портрет императора Петра III в мундире гвардейского офицера работы художника Л. К. Пфанцеля. Конец 1761 года

правление в развитие обмундирования. Будучи страстным почитателем выдающегося полководца того времени — прусского короля Фридриха II, Петр ввел мундиры, чрезвычайно напоминающие прусские образцы. Порядки в армии стали вводиться тоже немецкие. Действительно, Фридрих II далеко опередил свое время в области военного искусства. Эпоха Фридриха закончилась лишь тогда, когда, по меткому выражению Д. А. Милютина, «Наполеон продемонстрировал всей Европе образцы суворовской военной школы».

Несмотря на краткость своего царствования, Петр III сумел настроить против себя практически всю гвардию и окружавшие его армейские полки. Красота формы (пожалуй, самая продуманная с художественной точки зрения) не компенсировала ее неудобства. Хорошо описывает свои впечатления от нового кирасирского мундира Андрей Тимофеевич Болотов: «Я ужаснулся, увидев его [мундир], и с удивлением возопил: Да что это за чертовщина, сколько это серебра на нем, да небось он и бог знает сколько стоит?

[Г. Э. Введенский]

Налобник от Голштинской гренадерки 1762 года. ГМЗ «Царское Село»

Кафтан унтер-офицера Л-Гв. Преображенского полка. 1762 год. МС

Екатерина II в мундире офицера Л-Гв. Преображенского полка верхом на «Бриллианте» 28 июня 1762 года. С картины худ. В. Эриксена

– Да! таки стоит копейки, другой, третьей, – сказал он [полковой адъютант], – и сотняга рублей надобна.

...Но это еще слава Богу. Генерал наш поступил еще с милостию, выдумывая оный, а посмотрел бы ты у других шефов какие, еще и более беляндрясов-то всяких нагорожено! Ныне у нас всякий молодец на свой образец[51]... Я не узнавал совсем гвардии...[52]» Муштра, в соответствии с прусскими артикулами, отупляла не только солдат, но и офицеров. Есть различные мнения о том, куда привели бы реформы армии и государства, проводимые Петром III, но сейчас можно лишь строить предположения, так как 28 июня 1762 года, в результате дворцового переворота, он был убит в Ропше.

Екатерина Романовна Дашкова рассказывает об интересном факте, имевшем место во время переворота. «...Желая переодеться в гвардейский мундир, она [Екатерина] взяла его у капитана Талызина, а я, следуя примеру ея, достала себе от лейтенанта Пушкина – двух молодых офицеров нашего роста. Эти мундиры, между прочим, были древним национальным одеянием Преображенского полка, со времен Петра Великого, впоследствии замененным прусскими куртками, введенными Петром III. Замечательно, что едва императрица вошла в город, как гвардейцы, будто по команде, сбросили с себя иностранный мундир и оделись в свое старое платье[53]». Разумеется, Екатерина Романовна не совсем права, когда говорит о древнем национальном одеянии, но мы опять наблюдаем факт использования военной формы с агитационными целями, как это было и в 1740 году. Снова мундир сыграл роль символа будущего царствования новой императрицы.

Тем не менее, как и при воцарении Елизаветы Петровны, старый мундир в армию не был возвращен. Появились новые формы, для создания которых созрели уже превосходные экономические условия. В начале 1760-х годов отечественные суконные заводы производили более 1,5 млн аршин сукна в год, из которых для нужд армии поступало 814 960 аршин. Количество сукна, необходимого для армии, сильно уменьшилось. В 1765 году для армии взято было 559 673 аршина сукна, а в 1766 году – 154 883 аршина[54]. Резкое сокращение закупок для войска грозило сворачиванием производства вплоть до полной ликвидации небольших

Кафтан офицера Л-Гв Измайловского полка, принадлежавший императрице Екатерине II. ГМЗ «Царское Село»

Обмундирование рядового пехоты. 1762 год. МС

Кафтан и камзол
Воронежского губернатора
генерал-поручика
Потапова. МС

[Г. Э. Введенский]

заводов. Имея виды на развертывание армии в перспективе и не желая оставаться без сукна, правительство находит способ стимулировать развитие производства суконных фабрик. Одним из важнейших стимулов фабрикантов было уменьшение сроков носки обмундирования. Эти меры дали конкретные результаты, о чем говорят данные увеличения закупок сукна для армии:

1769 год – 640 000 аршин;
1770 год – 640 000 аршин;
1773 год – 1 338 481 аршин;
1774 год – 2 520 252 аршина[55].

Правда, свою роль здесь сыграла и Русско-турецкая война 1768–1774 годов. Тем не менее малые мануфактуры в основном поглощались более крупными, и к 1773 году в России было 53 суконных завода. С 1789 по 1790 год потребность армии в сукне составила 1 380 135 аршин сукна[56]. Наконец, Сенат определяет годовую потребность армии в сукне в размере 1,5 млн аршин[57].

Кожевенных заводов в 1760-х годах в России было: крупных – 15, мелких –41, и они бесперебойно снабжали армию всем необходимым[58].

В 1762 году для подавляющего большинства полков был введен мундир лацканного покроя. И по-прежнему форма изменялась в соответствии с модой своего времени.

В этот период более четко проявляются основные признаки-символы, дошедшие подчас до наших дней. В 1774 году введены общегенеральские мундиры: для кавалерийских – синие, для пехотных – зеленые, для артиллерийских – красные с золотым шитьем, для инженерных – красные с серебряным шитьем и для адмиралов – белые.

Общегенеральские мундиры введенные в 1774 году

Портрет контр-адмирала С. К. Грейга. 1773 год

Кафтан артиллериста. 1762 год. МС

Количество рядов шитья зависело от чина. Половинное шитье было у бригадира, у генерал-майора – один ряд, полуторное – у генерал-поручика, два с половиной ряда – у генерал-аншефа. Генерал-фельдмаршал имел тройное шитье, а также золотые шитые гирлянды по плечевым и спинным швам и по швам на рукавах.

Цветами мундира технических войск становятся красный и черный. Артиллерийский мундир отличался от инженерного золотым металлическим прибором (инженеры имели серебряный). Таким образом, в этот период появляются основные колористические традиции, которые дошли до наших дней.

В самом начале своего правления Екатерина II создает воинскую комиссию, которая должна была на основе богатого боевого опыта Семилетней войны подготовить предложения по военной реформе.

В ходе реформ П. А. Румянцев практически создал легкую пехоту. Этим новым видом пехоты стали егеря. Обмундирование егеря соответствовало его назначению. Егеря должны были действовать в рассыпном строю и сво-

Кафтан и камзол генерал-майора. 1774 год. МС

Мундирное платье императрицы Екатерины II по Кавалергардии. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

им огнем выводить из строя офицеров и унтер-офицеров противника. Форма егерей почти полностью была зеленой. Впоследствии, кроме зеленого прикладного цвета обмундирования, они имели ремни снаряжения черного цвета. По-прежнему пестрыми были расцветки гусарских мундиров. Тогда же появились предтечи уланских полков – пикинеры, или легкоконники.

Поиски удобной функциональной формы продолжались. Оригинальный вариант обмундирования был найден председателем военной коллегии, генерал-фельдмаршалом светлейшим князем Г. А. Потемкиным. Кроме того, что Григорий Александрович нашел оптимальный вариант покроя мундира, он еще и очень быстро, в 1786 году, переодел в новую форму все подчиненные ему вооруженные силы юга России. Легкая фетровая каска; широкая, короткая куртка (зеленая с красным прикладным сукном – в пехоте, синяя с красным – в кавалерии); просторные шаровары с кожаными крагенами внизу, короткие сапожки – все это делало мундир действительно удобным. Основную идею Г. А. Потемкин выразил в свойственной ему афористичной форме: «Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то и готов!»[59]

Обмундирование рядового рижского карабинерного полка. 1786 год. МС

Куртка рядового Екатеринославского кирасирского полка. 1786 год. МС

Куртка рядового мушкетера. 1786 год. МС

Президент военной коллегии Г. А. Потемкин в мундире генерал-фельдмаршала. Литография. XIX век

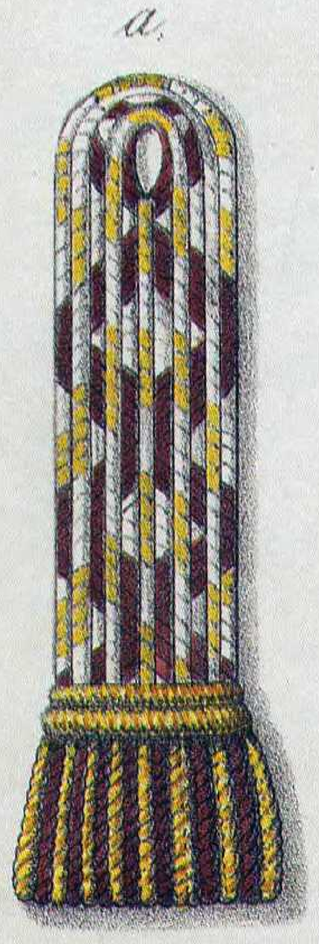
Особенно досталось от Потемкина парикам, которые он отменил, аргументируя это тем, что «у солдата камердинеров нет. Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягчать пудрою, мукою, шпильками, косами»[60]. Эти новшества с полным пониманием и одобрением были встречены великим «солдатским генералом» А. В. Суворовым. Но появление такого мундира не было случайным.

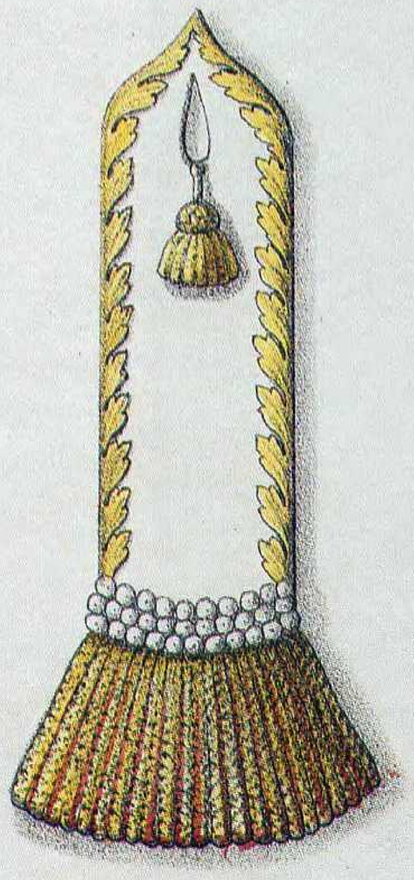
Еще в 1783 году Г. А. Потемкин писал в «Записке о вооружении и обмундировании»: «В России же когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные с педантством тогдашнего времени, а наши, не зная прямой цены вещам военного снаряда, почли все священным и как будто таинственным. Им показалось, что регулярство состоит в косах, шляпах, клапанах, обшлагах, в ружейных приемах и пр. Занимая себя таковою дрянью, и до сего времени не знают хорошо самых важных вещей и оборотов, а что касается до исправности ружья, тут полирование и лощение предпочтено доброте, а стрелять почти не умеют. <...> Красота одежды воинской состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением; платье должно быть солдату одеждою, а не в тягость. <...> Шляпа убор негодной. Она головы не прикрывает и, торча концами во все стороны, озабочивает навсегда солдата опасностью, чтобы ее не измять. <...> Кафтан и камзол с рукавами, как сих вещей вдруг не носят, то которая-нибудь и есть излишняя. <...> Штаны в коннице лосиныя; им срок положен весьма долог, чтобы сберечь их солдат должен на свои деньги делать другую пару суконных. Убыток несносной, коего требовать от него не справедливо; <...> Сапоги делают такие узкие, что и надевать трудно, а скидывать еще труднее <...>. Суконные лосиных штанов выгоднее тем, что суконные полагаются только на один год, а лосиные на четыре года.... Просторные сапоги перед узкими и онучи или портянки перед чулками имеют ту выгоду, что в случае, когда ноги намокнут или вспотеют, можно при первом удобном времени тотчас их скинуть, вытереть портянкою ноги и, обвертев их опять сухим уже концом, вскорости обуться и предохранить их от сырости и ознобы»[61].

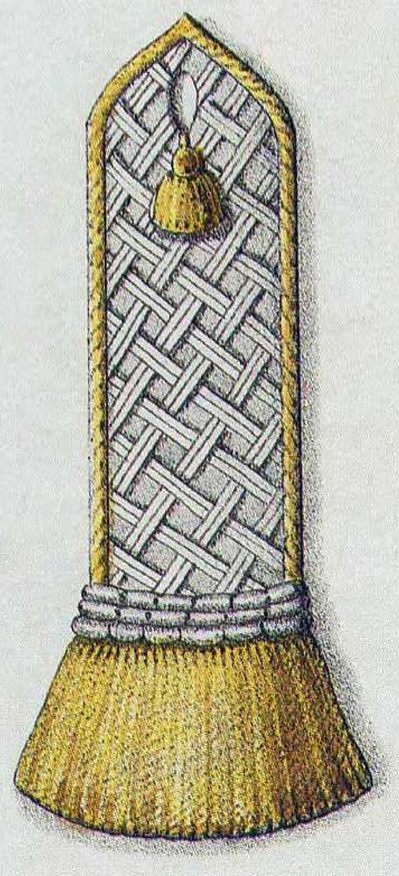
Как видим, Г. А. Потемкин сумел не только высмеять то, что было нелепым, но и преподнести тот вариант, который, по его мнению, был наиболее приемлем практически.

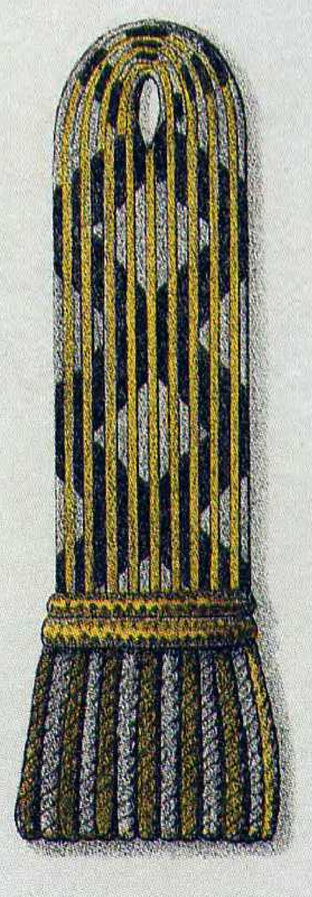
Никогда ни до, ни после в российской армии не было столь оригинального по замыслу и покрою обмундирова-

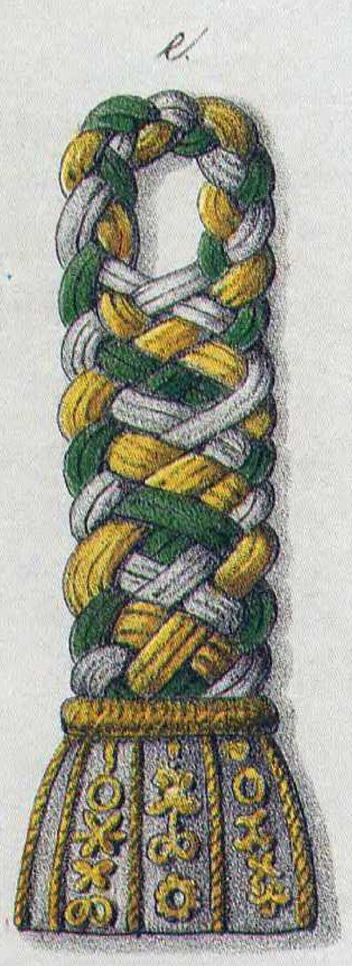
Эполеты «гусиная лапка», введенные в полках южной армии. Расцветка этих эполет была отдана на «произвол полкового командира», в связи с чем далеко не все они известны в настоящее время


a.

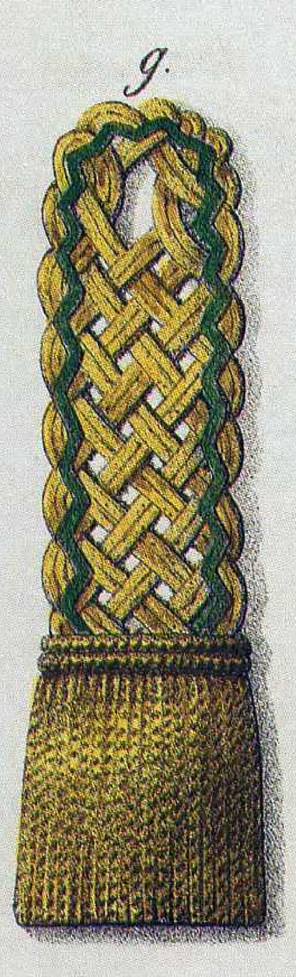

b.

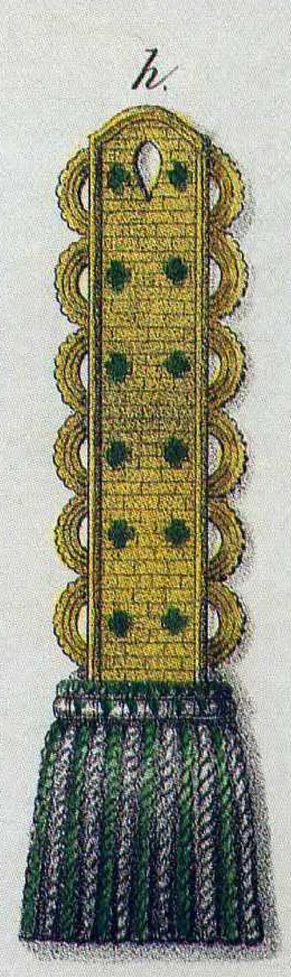

c.


d.


e.

f.


g.


h.

Погоны или Эполеты Пехотныхъ полковъ, 1763 - 1796.

a, Куринскаго до 1777 года; b и c, Куринскаго съ 1777 года, d, Сибирскаго, e, Ростовскаго, f, Кіевскаго, g, Нижегородскаго, h, Углицкаго по 1777 годъ.

Рис. Левшинъ. Лит. Глав. управ. Путей Сообщенія и Публич. зданій. Рис. на кам. Бѣлоусовъ.

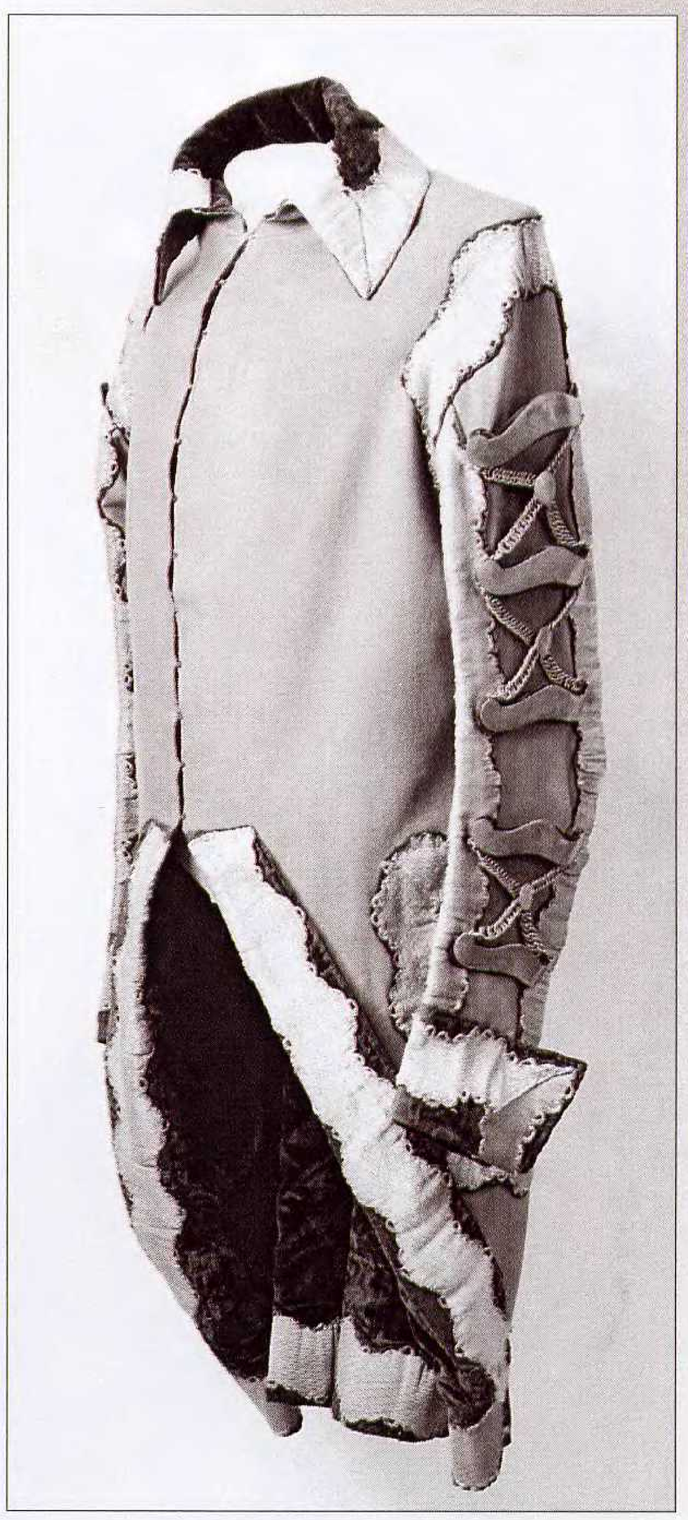
Кафтан офицера Екатеринославского гренадерского полка. 1783–1796 годы. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

ния. Вероятно, на выбор кроя повлияли местные условия театра русско-турецких войн второй половины XVIII века. Широкие шаровары и просторные куртки были распространенной одеждой местного населения, а также турок.

Данный покрой был выработан вековой практикой и, как нельзя кстати, применен в армии именно на юге России. В холодное время года солдат надевал поверх мундира суконный плащ, а два шлыка сзади каски завязывались под подбородком и позволяли защитить от снега и холодных ветров уши и шею. Эти мундиры пользовались большой популярностью у солдат[62]; что до офицеров, то им разрешалось носить мундир, принятый во всех других регионах державы, то есть образца 1762 года, но даже при потемкинской форме офицерам полагалось по этикету надевать пудреный парик.

Наряду с этим были введены «доспехи» для парадной формы кавалергардского корпуса, что соответствовало идее «греческого проекта» и должно было продемонстрировать дипломатам и гостям мощь России. «...Мундир их парадный был синий бархатный, обложен в виде лат кованым серебром, и шишак также из серебра и очень тяжел»[63]. Проводились даже рыцарские турниры, или «карусели», как их тогда называли. Они проходили в Петербурге в 1765 и 1766 годах на площади перед Зимним дворцом[64]. Обе формы — и образца 1762 года, и 1786-го — просуществовали вплоть до конца 1796 года, когда после смерти Екатерины II российский престол был занят ее сыном — Павлом I.



Парадный офицерский колет Кавалергардии. 1764–1796 годы. МС

ГЛАВА III

«При виде исправной амуниции как презренны все конституции...»

Новый император вступил на престол в возрасте 42 лет. Это было, пожалуй, первое за последние 70 лет царствование, которое не начиналось переворотом. Отношение Павла I к правлению матери определялось его горячей любовью к убитому отцу. Как и отец, Павел I был лично знаком с прусским королем Фридрихом II и считал его великим полководцем своего времени.

Кафтан офицера Ростовского драгунского полка. 1796–1801 годы. МС

Кафтан офицера 17-го пехотного Принца Прусского полка. Пруссия. 1750-е годы. МС

Кафтан рядового Елецкого мушкетерского полка. 1796–1801 годы. МС

Кафтан рядового Елецкого мушкетерского полка. Вид сзади. 1796–1801 годы. МС

Наследник престола воспитывался как государственный деятель. Его учителя, и, в частности, Никита Иванович Панин, научили Павла I анализировать события, происходящие в мире, и делать выводы. Анализировать было что. Положение складывалось тревожное.

Блестящие победы российского воинства в русско-турецких войнах привели к тому, что на офицерский корпус пролился дождь наград и привилегий. Именно эти привилегии и погубили образцовую армию и заставили Павла I наводить порядок теми методами, которые вызвали столь большое неудовольствие в стране.

Система протекций при замещении должностей и злоупотребления процветали. «Генералы и офицеры использовали своих подчиненных для личных нужд в своих

Обмундирование гобоиста Иркутского драгунского полка 1796–1801 годы. МС

имениях. Таких „растасканных“ из полков людей в 1795 году было около 50 тысяч, в то время как вся армия насчитывала 400 тысяч человек»[65]. Любой командир полка воспринимал свою должность как «кормление».

Некоторые полковые командиры получали от своих полков ежегодный доход до 25 тысяч рублей[66]. Генералы в подавляющем большинстве не находились в войсках, а жили в Петербурге или в Москве. Офицеры разъезжали в каретах, утопая в шубах и грея руки в меховых муфтах. Благодаря указу «О вольности дворянской», стали умудряться записывать в армию детей-младенцев для получения ими выслуги. Порой выслуга была больше, чем возраст эдакого «воина». Армия оказалась на грани разложения. Разумеется, это не касалось Южного корпуса под командованием А. В. Суворова, который стоял тогда в Тульчине и постоянно занимался учениями, но 30-тысячный корпус не мог защитить всю Россию. Опасность, правда, была еще далеко, но Павел I ясно видел неизбежность войны.

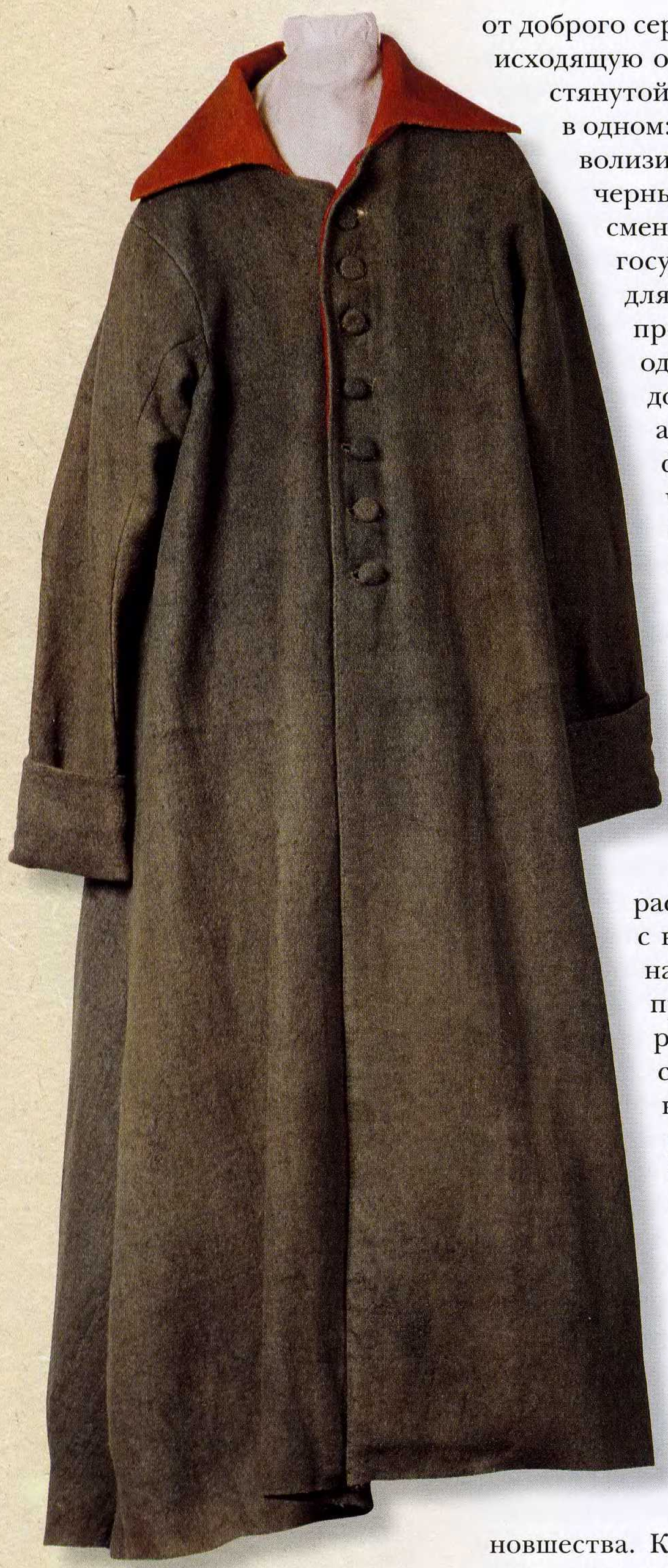
В 1789 году разразилась Великая французская революция. Молодая республиканская армия отбила врагов от своих границ и, исполняя волю дорвавшихся до власти буржуа, начала захватнические войны. Сравнение российской и французской армий было явно не в пользу первой. Павел I лихорадочно пытается навести порядок. Эталон порядка он видел в Пруссии. Недаром сами пруссаки писали о том, что в Пруссии, в отличие от других стран, не армия существует для государства, а государство – для армии. Павлу I импонировала жесточайшая дисциплина, царившая не только в прусской армии, но и во всем государстве. В погоне за дисциплиной и порядком император упустил из виду, что армия Фридриха II являлась преимущественно **наемной**.

Именно поэтому дисциплину в ней вынуждены были поддерживать террором. Сам Фридрих II удивлялся тому, что он может чувствовать себя спокойно в окружении своего войска. Действительно, в армию прусского короля вербовщики хватали кого попало. Приговоренный к смерти мог спасти себе жизнь, изъявив согласие служить в армии. Поэтому такое воинство офицеры не могли провести даже через лес, чтобы оно не разбежалось. Ни о каком патриотизме не могло быть и речи.

Петр Великий создал **национальную** армию, что дало возможность воспитывать инициативных, сознательных защитников Отечества. И главной бедой, а не виной Павла I было непонимание этой разницы, и в русскую армию начали автоматически переносить прусские порядки. Как и в предыдущие царствования, основным символом будущих преобразований явился военный мундир.

Отношение к нему стало более чем серьезным. Достаточно сказать, что при самом первом «пароле», отданном

новым императором 7 ноября 1796 года (по сути, первый указ Павла I), статья № 10 гласила: «Господам генералам никакого другого мундира не носить, кроме того корпуса, которому принадлежат; вообще, чтоб офицеры не носили ни в каком случае иного одеяния, как мундиры»[67]. Новый мундир стал копией прусской формы тридцатилетней давности. «На 4-й день после восшествия на престол императора Павла мы увидела зрелище совсем нового для нас рода, это было вступление гатчинских и павловских батальонов в Петербург. Войска одеты были совершенно по-прусски, в короткие мундиры с лацканами, в черных штиблетах, — на гренадерах шапки, как теперешние Павловского полка, а на мушкетерах маленькие треугольные шляпы без петлиц, а только с одною пуговкой. Офицеры одеты были все в изношенных мундирах, а так как цвет их был темно-зеленый и, вероятно, перекрашен из разноцветных сукон, то все они полиняли и представляли вид пегий»[68]. Нет воспоминаний современников, которые обошли бы молчанием костюм. Для нас, естественно, наибольший интерес представляют мемуары людей, носивших форму. Вот как пишет об этом в своем дневнике капитан Московского полка Николай Грязев: «...Потом я был отправлен к генералу князю Петру Петровичу Долгорукову, управляющему новым обмундированием, где и последовало с нами нещадное и уродливое преобразование: прекрасные мундиры наши, украшающие и открывающие человека во всей его природной стройности, заменили каким-то нескладным мешком, делающим самого прекрасного мужчину безобразным привидением, оный состоял из темно-зеленого мундира с лацканами, отложенным воротником и разрезными обшлагами кирпичного цвета и белыми пуговицами; длинного камзола и короткого нижнего белья самого желтого цвета; головы наши спереди остригли под гребенку, облили вонючим салом; к вискам привесили огромные пукли, аршинную косу прикрутили вплоть к затылку и осыпали мукою; шляпу дали с широкими городами, серебряным галуном, такою же большою петлицею с черным бантом; но эта шляпа была чудесной формы и едва прикрывала наши головы; фланелевый черный галстук, в 2 пальца шириною, перетягивал наши шеи до невозможности; ноги наши обули в курносые смазные башмаки и стянули за коленями черными суконными штиблетами с красными вдоль всей ноги пуговицами, вместо булатной, висящей на бедре сабли, наносящей врагу страх, воткнули в задницы наши по железной спичке, удобной только перегонять мышей из житницы в житницу... все блестящие вещи, как-то аксельбант, эполет, шарф и темляк, заменили серебряными с шелком, руки наши облекли желтыми перчатками с большими и толстыми крагенами и вооружили короткими и увесистыми палками. В таком карикатурном виде я не мог равнодушно видеть себя в зеркале,



Солдатская пехотная шинель введенная в 1799 году. МС

от доброго сердца хохотал, несмотря на головную боль, происходящую от стянутых волос, вонючего сала и от крепко стянутой галстуком шеи»[69]. Грязев был неточен только в одном: бант был не черным, а черно-желтым. Он символизировал союз Пруссии и России (соответственно, черный и оранжевый). Этот вид кокарды пришел на смену белому банту, выполнявшему ранее функции государственного символа. «Не самая важная, но для наружности самая примечательная перемена произошла в воинском наряде. Щеголеватость одежды Екатеринских воинов найдена женоподобною. В самое короткое время сначала гвардия, а потом вся армия обмундированы по новой форме; и что за форма! Миллионы истрачены, чтобы Русских сделать уродами. Описание сего безобразного костюма довольно, кажется, любопытно: он состоял из длинного и широкого мундира, довольно толстого сукна, не с отложным, а лежащим воротником и с фалдами, которые спереди совсем почти сходились; из шпаги, между сими фалдами воткнутой сзади; из ботфортов с штибель-манжетами или штиблет черного сукна; из низкой, сплюснутой треугольной шляпы; узкого черного галстука, коим офицеры казались почти удавленными; перчаток с огромными раструбами; простого дерева форменной палки с костяным набалдашником и, наконец, из двух насаленных над ушами буколь с длинною, туго проволокою перевитою косой. Все это в подражание подражателю Фридриха Второго отцу своему, тогда как в самой Пруссии сей странный наряд давно уже был брошен. Исключая кавалерии, все одеты в мундиры одинакового цвета; но зато отвороты и обшлага были и розовые и абрикосовые, песочные, кирпичные, всех в мире цветов»[70]. «Прежние мундиры светло-зеленые всей гвардии уничтожены; приказано иметь темно-зеленые, как и во всей армии»[71].

Жесткость методов введения этих новшеств была чрезвычайной. Граф А. А. Аракчеев выдвинул простой и, по его мнению, весьма эффективный принцип обучения: «девятерых забей, а десятого выучи», — которому и следовал всю свою жизнь. Были и положительные новшества. К таковым по праву относится появление шинели, которая с небольшими изменениями существует и по сей день. Об ее отмене может думать лишь тот, кто никогда не жил в поле, не попадал в ливни, стужу, метель, то есть не

имел возможности понять, почему солдаты нашего Отечества почти два века называют шинель «матушкой».

В общем, все новшества расценивались отрицательно. Даже прусский посланник в России писал своему королю, что Павел I, подражая Фридриху II, истратил уйму денег на переодевание русских солдат в совершенно чуждый им мундир, отмененный уже и в Пруссии. Известный мемуарист того времени Ф. Ф. Вигель, у которого сведения о мундире полностью соответствуют приведенной точке зрения Грязева, завершает описание формы лаконичной и убийственной характеристикой: «...удивительное единообразие и пестрота в одно время, живое изображение единства воли и беспорядка мыслей, ее движущих»[72]. Единообразие должно было быть в каждой детали. Впервые именно Павел I повелел носить «мужские достоинства» единообразно. Сведения об этом оставил нам Шарль Франсуа Филибер Массон: «Еще в бытность великим князем Павел был столь щепетильным блюстителем формальности в упражнениях, что, заметив

Строевое учение в Гатчине при Павле I

Кафтан унтер-офицера наследника цесаревича Александра Павловича (Л-Гв. Семеновского) полка. 1800–1801 годы. МС

Кафтан унтер-офицера инженера. 1796–1801 годы. Хотя при Павле I инженеры потеряли свои прикладные цвета, но сохранили белый металлический прибор. МС

однажды весною, как лук купидона напрягал и поднимал узкие штаны некоторых солдат, он всем им приказывал расположить его на одной и той же ляжке, как они носили ружье на одном и том же плече»[73].

Особо нужно сказать о гвардейских мундирах, которые в это недолгое царствование (четыре года четыре месяца и четыре дня) изменялись слишком часто. Эти изменения соответствовали эволюции точки зрения Павла на роль гвардии в придворном этикете.

Создавая «рыцарский двор», магистр Мальтийского ордена желал видеть себя во время различных приемов в окружении пышного офицерского корпуса. Несмотря на ненависть к матушке, он все же оставил кавалергардские

[Г. Э. Введенский]

«доспехи». «Вновь сформированный из выбранных людей из конной гвардии, один эскадрон кавалергардов одет был в серебряные латы, сделанные из бывших столовых серебряных сервизов для наместников»[74]. Солдатские мундиры оставались почти неизменными с 1797 года. Конфигурация офицерского гвардейского полкового шитья оставалась со времен Павла I также почти неизменной вплоть до 1917 года (на парадных мундирах).

Романтическая любовь императора к рыцарству привела и к переоценке тактических приемов, то есть к перемене процентного соотношения легких и тяжелых частей. Павел I уменьшил количество пикинерных частей ради увеличения числа кирасирских полков. Та же участь постигла егерей. Их количество уменьшилось, за счет чего удалось увеличить численность гренадер. Кроме того, егеря получили мундиры, мало чем отличавшиеся от пехотных, то есть не были учтены особенности тактического использования егерей.

Субъективные пристрастия монарха выражались и в более мелких деталях. Так, он повелел, чтобы на знаменах, штандартах и налобниках гренадерских шапок было помещено слово «благодать», что является русским эквивалентом древнееврейского имени Анна. Причиной тому было более чем увлечение царя Анной Лопухиной. Высмеивая этот курьез, наш замечательный, но, увы, почти неизвестный сегодня поэт, офицер лейб-гвардии Преображенского полка Сергей Никифорович Марин писал:

Ума твого пределы узки
Могли ли тайну ту познать –
Еврейска Анна, что по-русски
Святую значит благодать?
Могли ли руки твои дерзки
Украсить шапки гренадерски
Знамена, флаги кораблей –
Любезной имянем моей?[75]

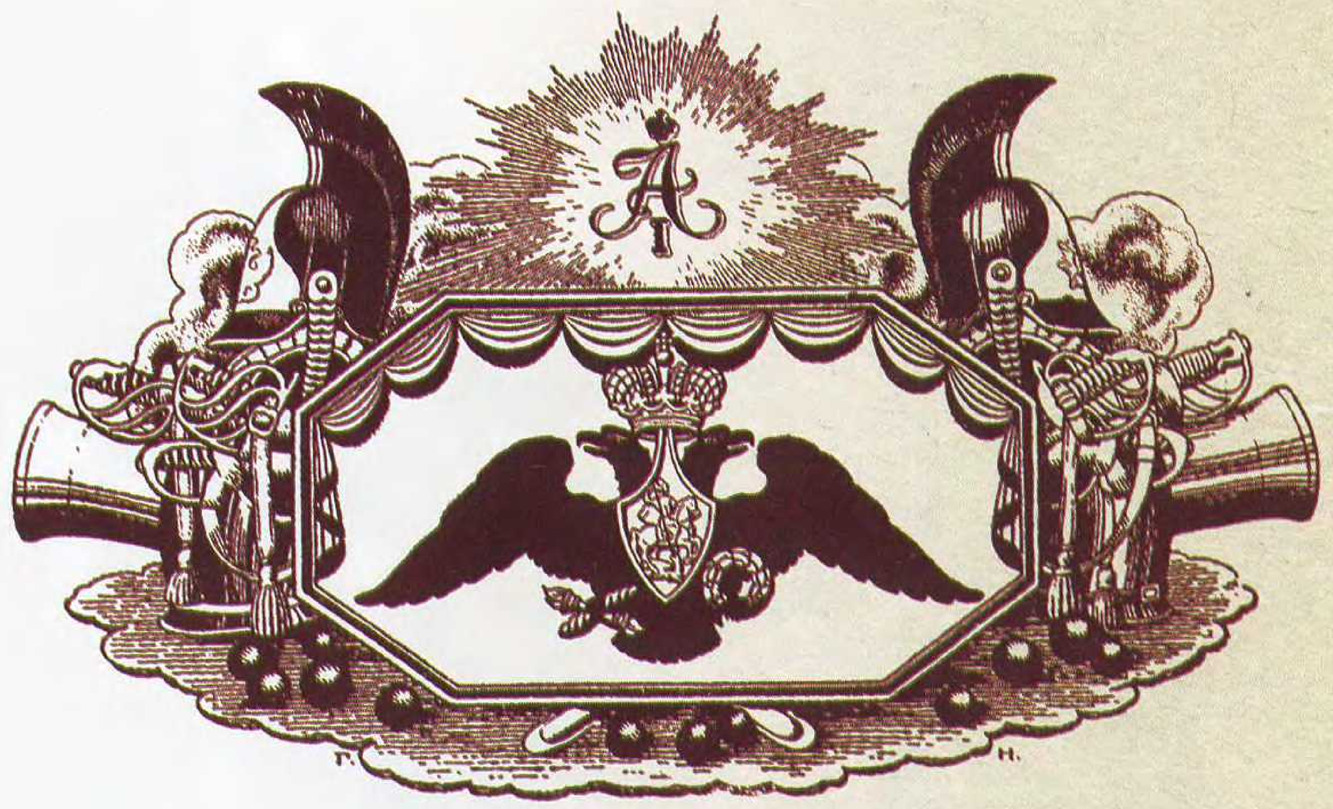
Все эти мелкие и крупные преобразования военной формы император мог себе позволить. В 1797 году в России было уже 84 крупных и 74 мелких предприятий по производству сукна. Для нужд казны (то есть на армию) работали 25 из них, а 22 поставляли свою продукцию по договорам. Даже сырье уже почти полностью было отечественным. В 1798 году армии потребовалось 1 337 704 аршина, и этот заказ был выполнен. В 1799 году армия была увеличена, но трудностей со снабжением сукном не возникло. За этот год было получено 36 000 аршин тонкого офицерского сукна и 2 162 000 аршин — солдатского. Не менее бесперебойно снабжали армию предметами снаряжения 843 кожевенные фабрики[76].

Кавалергардский корпус при Павле I был в полном смысле слова одет в серебро

Обмундирование рядового 19 егерского полка 1800–1801 годы. МС

Гренадерская шапка образца 1800 года

[Г. Э. Введенский]



Деятельность этих и множества других (полотняных, шелкопрядильных) заводов позволяла вводить весьма дорогие для казны формы.

Реформы обмундирования, проводимые Павлом I, можно оценивать по-разному, но вывод последует один: император Павел I определил отношение к военной форме в обществе и основные направления ее развития на полвека вперед.

Одним из выражений почтительного отношения к мундиру в обществе было развитие понятия «чести мундира», в связи с чем формируется и бережное отношение к традициям военного костюма. Ранее функциональные, но в настоящее время изжившие себя детали сохраняются на мундире в память о тех или иных событиях, причем издавались приказы, в которых объяснялось, почему эти фрагменты сохранены.

Новый император Александр I начинает свое царствование, конечно же, с внесения изменений в обмундирование. Несмотря на либеральность, которой ознаменовалось «дней Александровых прекрасное начало», взгляд на военную форму молодой царь унаследовал от своего отца. Любовь к прусским порядкам на первых порах проявлялась у Александра в приверженности к галунам, петлицам и прочим мелочам, по словам Г. А. Потемкина, «к отягчению солдата выдуманным». Как свидетельствует самая знаменитая «сплетница» того времени Ф. Вигель: «В военном наряде сделаны перемены гораздо примечательнейшие: широкие и длинные мундиры перешиты в узкие и через меру короткие, едва прикрывающие грудь; низкие отложные воротники сделались стоячими и до того возвысились, что голова казалась в ящике, и трудно было ее поворачивать. Перешли из одной крайности в другую, и все восхищаются новой обмундировкой, которая теперь показалась бы весьма странною. Со времен Петра Великого зеленый цвет был национальным в Русской армии, но до Павла употреблялся один только светлый; преемник сохранил введенный им темно-зеленый цвет»[77].

В этот период в гражданскую моду входит фрачный покрой одежды, изобретенный в Англии, как наиболее удобный для верховой езды.

В 1802 году этот покрой устанавливается для всех мундиров (кроме гусар, казаков, морских экипажей) русской армии. Вероятно, нет необходимости описывать ежегодные изменения, которые претерпевала военная форма. Вводится

Обмундирование солдат Л-Гв. Измайловского полка. 1801 год. Акварель неизвестного художника первой четверти XIX века. МС

Гренадер Л-Гв. Измайловского полка. 1802 год. Акварель неизвестного художника первой четверти XIX века. МС

двубортный мундир с высоким стоячим воротником, гренадерки заменяются на кивера.

Появляются погоны в том виде, в котором мы знаем их сегодня, — сначала у солдат и лишь через полвека у офицеров. В это же время у офицеров в качестве плечевых знаков различия вводятся эполеты. Пока еще на них нет звездочек, но по ним можно было отличить штаб-офицеров от обер-офицеров и, естественно, генералов. Надо заметить, что первое время погоны у офицеров были солдатского образца. Немного выше стали треуголки, чуть видоизменились петлицы на шляпах.

Логичным представляется дать описание гвардейского пехотного мундира образца 1811 года как наиболее характерного костюма для русской армии этого периода.

[Г. Э. Введенский]

Гренадер Государевой роты Л-Гв. Семеновского полка. 1811 год

Головной убор

Русский кивер. 1802 год

Австрийский кивер. 1810 год

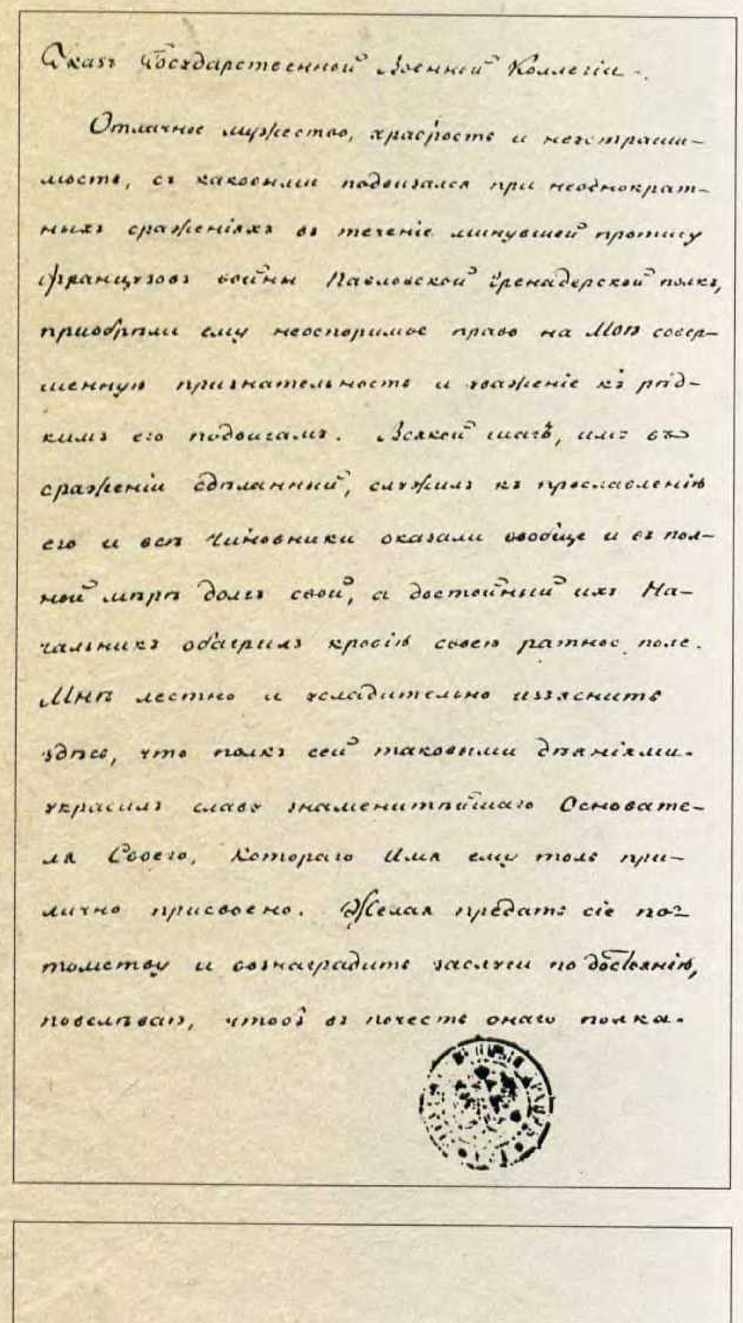
Головные уборы

Головной убор военной школы Вест-Полка США первой половины XIX века

Этот мундир был наиболее эффектным из всех появившихся за предыдущие девять лет. Не исключено, что подобная оценка несколько субъективна и продиктована чувством, которое вызывает у нас память об Отечественной войне 1812 года. Тем не менее, хочется описать именно его, так как обычно об этом мундире говорят как о наиболее пестром, декоративном, лишенном удобства и абсолютно непрактичном. Данное суждение делает необходимым разбор этого обмундирования, как говорят моряки, «от клотика и до киля».

Начнем с султана, который являлся отличительным знаком для гренадер. По султану, который имел белый кончик с оранжевой полосой, можно было издали определить и унтер-офицера.

Репеек тоже нес информационную нагрузку. У унтер-офицеров он был черно-белый. Расцветка репейков нижних чинов



Указъ Государственной Военной Коллегіи.

Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, съ какovыми подвизался при неоднократныхъ сраженіяхъ въ теченіе минувшей противу французовъ войны Павловскій гренадерскій полкъ, приобрѣли ему неоспоримое право на Мою совершенную признательность и уваженіе къ ратникамъ его подвигамъ. Всякій шагъ, имъ въ сраженіи сдѣланный, свидѣтельствуетъ какъ преславленіе его и всѣ Чиновники оказали вообще и въ полномъ смыслѣ долгъ свой, а достойный ихъ Начальникъ обагрилъ кровію своею ратное поле. Мнѣ лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей таковыми знаками украсилъ славу знаменитѣйшаго Основателя Своего, Котораго Имя ему тѣмъ паче присвоено. Всемилостивѣйше повелѣваю: сіе почтить отмѣтою и вознаградить засѣчи по достоинію, повелѣвая, чтобъ въ почесть онаго полка нынѣ состоящія въ немъ шапки оставить на всегда въ томъ видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены: да пребудутъ онѣ всегдашнимъ памятникомъ отличной его храбрости и Монаршаго къ нему благоволенія.

На подлинномъ такъ:

Александръ.

Контрасигнировалъ Военный Министръ Графъ Аракчеевъ.

Въ С. П. бурѣ Генваря 20. 1808. года.

Указ Военной коллегии о сохранении гренадерских шапок Павловскому гренадерскому полку за отличие в кампании против французов

зависела от роты, в которой служил солдат. Что же представляла из себя форма самого головного убора? Кивера, или, как их называли в 1802 году, «цилиндрические шапки», были не чем иным, как чуть измененной формой входящего в моду гражданского головного убора — «цилиндра». Кстати, в ряде армий мира этого периода у цилиндра даже не убирали поля (с. 65).

Государственный герб — двуглавый орел — помещался на киверах гвардейских полков. Гренадерские полки имели на киверах свою эмблему — пылающую бомбу с тремя фламами, а простые пехотные и егерские полки — пылающую бомбу с одним фламом. Кутас представлял собой декоративно оформленную веревку, подчас необходимую солдату, эффектно сплетенную и укрепленную на головном уборе. Чешуя (как правило, медная) не только предохраняла кивер от утраты, но и защищала лицо от скользящих ударов холодным оружием. Алые воротники и погоны носили тогда только гренадеры, а «катушки» на воротнике были привилегией солдат гвардии. Покрой мундира был фрачным. Цвет — традиционный для русской армии, начиная с петровских времен, — зеленый. Обшлага и клапаны с пуговицами, которые пришли еще с той поры, когда за обшлагами, как в карманах, носили пакеты, письма и т. п. Летние брюки белого цвета, из фламандского полотна, зимой же носили суконные белые брюки с нашитыми на них черными крагами. И те и другие панталоны застегивались на девять пуговиц. У егерей и артиллеристов панталоны были зеленые.

Так можно разобрать обмундирование практически всех видов не только пехоты, но и кавалерии. В этот же период, символизируя союз России, Пруссии и Австрии, вводится трехцветная — оранжево-черно-белая кокарда, сохранявшаяся в армии до 1917 года[78].

К периоду правления Александра I относится и увеличение числа коллективных награждений полков, в которых не последнюю роль играли и детали обмундирования. Так, лейб-гвардии Павловский полк был награжден правом носить вместо киверов свои старые гренадерские шапки. Существует легенда о том, что это право было получено полком благодаря ответу гренадера Тропина императору. На вопрос: «Покойней ли в новых киверах?» — Тропин отвечал, что «старые лучше потому, как противник, старые завидев, пускается наутек, а к новым шапкам еще приучать придется». Легенда хороша, но гренадерки были оставлены полку за особые подвиги, оказанные во всех кампаниях против Наполеона, о чем и говорит приводимый здесь указ.

Эту награду упоминает и А. С. Пушкин:

В их стройно зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.

Гренадерка Л-Гв. Павловского полка. Четыре симметричные отверстия в центре остались от крепления Андреевской звезды, установленной в более позднее время. Снята звезда была, чтобы показать отверстие от пули. Второе пулевое отверстие – в верхней части налобника. В этой гренадерке, согласно надписи, вычеканенной на ней, сражался в 1807 году. Алексей Иванов. МС

Знак «За отличие» на головной убор в виде пельта

Знак «За отличие» на головной убор, сменивший пельт

[Г. Э. Введенский]

Каски солдат гвардейской кавалерии 1812 года. МС

И действительно, простреленные под Прейсиш-Эйлау гренадерки были собраны, на них вычеканены имена солдат, которые в них дрались в тот день, и они, эти гренадерки, передавались в полку из поколения в поколение вплоть до 1917 года.

Другой мундирной коллективной наградой было введение в 1808 году особых золотых петлиц для офицеров артиллерии (на воротники и клапаны обшлагов).

Псковский драгунский полк, за отбитие целого обоза с французскими кирасами, преобразовывается в кирасирский и получает для ношения свой же трофей. Даже после того как у них были отменены стальные полированные французские кирасы, изображение славного трофея перекочевало на головной убор полка.

В 1813 году на головной убор вводятся знаки «За отличие». Сначала их изготавливали в виде древнегреческого щита — пельта, но скоро они приобретают вид металлической ленточки. Эти ленточки с прорезными надписями крепились на шапках отличившихся полков. Поначалу их давали егерям, а с середины XIX века это отличие стало жаловаться всем полкам, и даже гвардии. Проводя обзор пехотного мундира образца 1811 года, особое внимание следует обратить на зависимость военных костюмов рассматриваемой эпохи от гражданской моды, которая явилась следствием амбиций Франции.

Доказывая свои права на наследство Великой Римской Империи, Франция создала стиль «ампир». Этот стиль, являясь развитием классицизма, использовал известные в то время элементы декора, символику и даже одежду античности. Вошли в моду не только так называемые ампирные платья женщин с невероятно завышенной талией по древнегреческим образцам, но и офицерские мундиры с завышенной талией. Здесь же следует искать объяснение и каскам с гребнями, которые в том или ином виде получили распространение в кавалерии (тяжелой и средней) почти всех европейских стран. Эти каски имеют очевидные истоки в боевых головных уборах Древней Греции. Но не только их античное происхождение привлекало тех, кто вводил их в своих армиях. Гребень делался, как правило, из конского волоса, что спасало солдата даже от прямого удара рубящим оружием по голове, так как прорубить конский волос невозможно.

Обер-офицер в уланском мундире (М. С. Лунин. Литография П. Ф. Соколова,1822 год). ВМП

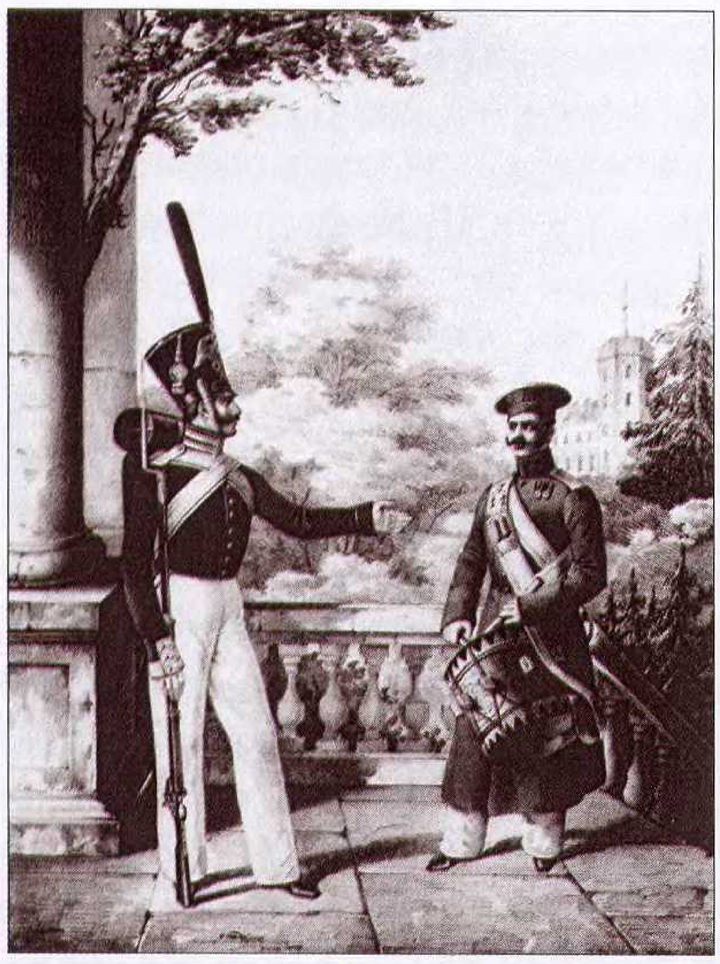
Штаб-офицер Л-Гв. Уланского полка 1830-х годов. Портрет кисти неизвестного художника. ГМЗ «Царское Село»

В царствование Александра I появился новый вид легкой кавалерии — уланы, которые сменили в России пикинеров. Происхождение термина «улан», предположительно, идет от татарского слова «углан» — храбрец, что отчасти подтверждается установленным для улан во всех странах головным убором. Четырехугольный в проекции, он напоминает татарский национальный головной убор. Служба в этом виде легкой кавалерии изрядно опустошала карман офицера, «строившего» мундир, хотя и не столь пышный, как у гусар, за свой счет.

Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях небезызвестный Ф. В. Булгарин: «За уланский мундир с шитьем и широкими лампасами красного, то есть самого дорогого, сукна на панталоны я заплатил только 40 рублей ассигнациями

Русские уланы 1830-х годов. Раскрашенная литография

[Г. Э. Введенский]



Солдаты гвардейской пехоты 1830-х годов. Литография

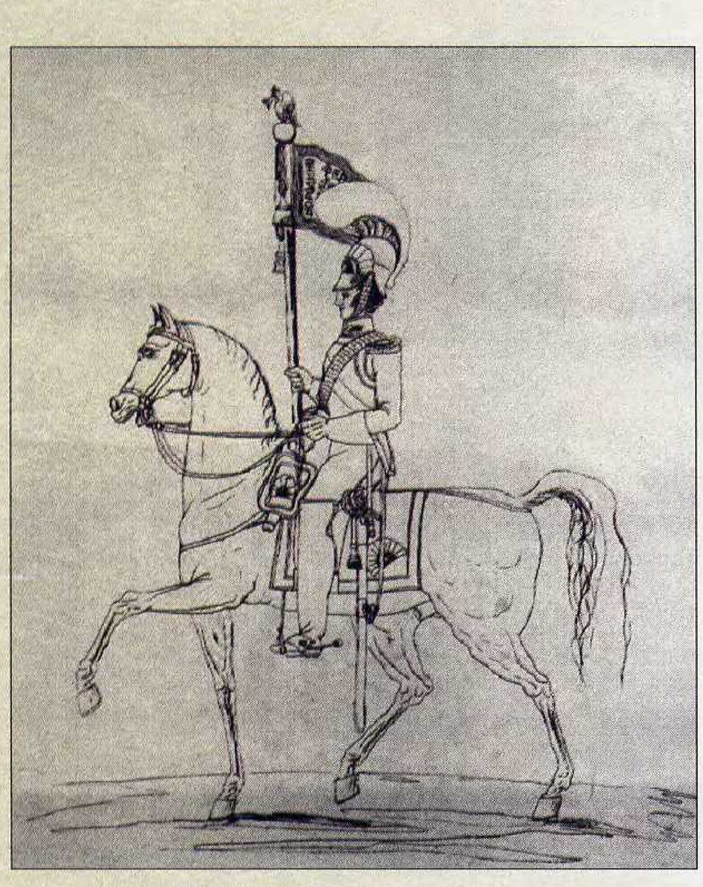
тогдашнему знаменитому военному портному Зеленкову... Уланская шапка, с широким галуном, эполеты и витишкеты стоили мне вместе 45 рублей. Лядунка 120 рублей, шарф 60 рублей ассигнациями. Заметьте, что тогда ни в гвардии, ни в армии не употребляли ни мишуры, ни плаке; все было чистое серебро и золото. О мишуре мы не имели понятия, относительно к этим вещам другие мало изменились в цене. Седло, со всем прибором, стоило, у знаменитого седельника Косова 125 рублей, а за полусапожки со шпорами первому тогда сапожнику Брейтигаму (кажется, тестю нынешнего Пеля) платили мы 15 рублей ассигнациями. При шапках носили мы высокие белые султаны из перьев, и лучшие были берлинские. За хорошие султаны надлежало заплатить 60 рублей ассигнациями; необыкновенно высоко, в сравнении с другими ценами»[79].

С художественной точки зрения все формы этого периода были не только чрезвычайно красивыми, но, главное, они были созвучны эстетическим понятиям эпохи.

Война 1812 года, разгром гигантской армии Наполеона и Заграничный поход – все это подняло престиж военного мундира на небывалую высоту. Увлечение военной формой приводило и к ужесточению ее регламентации и правил ношения, хотя казалось, что жестче, чем при Павле I, уже быть не может. Тем не менее, сразу по изгнании неприятеля

Мундир офицера Л-Гв. Уланского полка 1830-х годов. ГМЗ «Царское Село»

Изображенный в левом нижнем углу на акварели Беггрова гусарский офицер являет собой эталон нарушений в области военной формы



Русский кирасирский штандарт. (Вероятно, проект). Гравюра Великого князя Николая Павловича. Начало 1820-х годов. МС

из пределов Отечества «государь, невзирая на заслуги, оказанные войсками, ознаменовал прибытие свое в Вильну арестованием нескольких офицеров гвардейских за несоблюдение формы одежды»[80].

Молодые офицеры (некоторые состояли позже в тайных обществах и стали декабристами), пройдя Заграничный поход, имели возможность близко познакомиться с идеями Великой французской революции.

Свое неприятие реакции правительства на революционные события в Европе они выражали поначалу фрондированием в отношении мундира. Подобную ситуацию описал в «Записках декабриста» Е. А. Розен: «Летом, в теплую погоду, отправился чрез Исаакиевский мост для прогулки; под расстегнутым мундиром виден был белый жилет, шляпа надета была с поля, а на руках зеленые перчатки. Одним словом, все было против формы, по образцу тогдашнего щеголя. С Невского проспекта повернув в Малую Морскую, встретил императора Александра; я остановился, смешался, потерялся, успел только повернуть поперек шляпу. Государь заметил мое смущение, улыбнулся и, погрозив мне пальцем, прошел и не сказал ни слова»[81].

К счастью, для Розена все закончилось легким испугом. Уже в 1821 году менее значительное нарушение формы повлекло за собой куда более тяжелые последствия. Полковник лейб-гвардии Московского полка Г. А. Римский-Корсаков позволил себе на балу за ужином расстегнуть верхнюю пуговицу мундира. На его прошении об отставке, ранее поданном, появилась резолюция Александра I: «Мундира Корсакову не давать, ибо замечено, что он его беспокоит»[82].

Отставка полковника без мундира была большим позором. Подобное явление принимало более и более шокирующие формы. Какими бы мелкими не казались такие придирки, тем не менее они привели многих офицеров в оппозицию к правительству.

Завершая рассказ о военной форме первой четверти XIX века, хочется отметить, что за эти годы обмундирование менялось, вплоть до перемены покроя, три раза.

[Г. Э. Введенский]

Развитие фрунтомании вылилось не только в увлечение шагистикой, но и в абсолютизацию значения «выпушек, погончиков, петличек». Апогея это направление достигло при Николае I, вступление на престол которого ознаменовалось таким грозным событием, как восстание декабристов, то есть фактически бунтом гвардейских офицеров. Несмотря на то что мундир становится центром внимания всего общества, тем не менее в этой области ничего принципиально нового создано не было. Что же касается мелких изменений, то они происходили непрерывно. Подчас они были настолько важными, что становились постоянными. Так, в 1827 году были введены новые знаки различия — звездочки на эполеты, которые, перейдя на погоны, дошли до наших дней.

После 1827 года офицерские знаки различия переместились с шеи на плечи. В декабре 1829 года на пуговицах, ранее гладких, стали чеканить номера полков, у гренадер — горящие бомбы, а у гвардии — государственные гербы. Из характерных элементов обмундирования николаевского времени можно отметить высокую кожаную каску с навершием в виде гренады (гранаты). Эта каска была затем заимствована германской армией в несколько измененном виде: вместо пылающей гренады ее завершала пика.

Император Николай I и Великий князь Михаил Павлович беседуют с кирасиром. Картина художника А. И. Ладюрнера 1830–1840-х годов. МС

Говоря о муштре и о «закручивании гаек», нужно отметить, что в первую очередь это касалось гвардии. Того, что в «волнениях» 14 декабря 1825 года на Сенатской площади основным действующим лицом была гвардия — опора престола, Николай не мог забыть до конца своих дней. Участие в этой акции представителей лучших российских фамилий император мог бы объяснить увлечением оригинальными идеями, но осознание того, что нельзя положиться на гвардию, было для Николая Павловича потрясением. Естественно, что впоследствии он по-разному относился к тем полкам гвардии, которые принимали участие в восстании, и к тем, которые остались верными ему.

Особо теплые отношения Николай питал к лейб-гвардии Преображенскому полку, который одним из первых встал на защиту императора во время упоминаемых событий. Любимцам приходилось тоже не сладко, ибо в вопросах службы и, естественно, обмундирования им спуску не давали. Для многих офицеров поездка на Кавказ в действующие части,

Офицерская каска гвардейских инженеров 1844 года. МС

[Г. Э. Введенский]

Гвардейская пехотная и гвардейская кавалерийская дивизии царствования Николая I. Литографии 1850-х годов

Мундир офицера Л-Гв. Преображенского полка 1830-х годов. ГМЗ «Царское Село»

Мундир офицера Л-гв. Егерского полка 1830-х годов. ГМЗ «Царское Село».

Солдаты и офицеры Л-Гв Семеновского полка 1840-х годов. С акварели О. Верне

Офицер Л-Гв Гусарского полка 1840-х годов. С акварели О. Верне

Солдаты Л-Гв Преображенского полка 1840-х годов. С акварели О. Верне

Солдаты Л-Гв Конного полка 1840-х годов. С акварели О. Верне

Портрет корнета Л-Гв. Конного полка А. И. Одоевского, поселенного после 1837 года на Кавказе. Такие кирасы полк получил в 1828 году

Гвардейские кирасиры 1828–1929 годов. Обер-офицер Кавалергардского полка, унтер-офицер и рядовой Л-Гв Конного полка

«под пули горцев», была не ссылкой, а добровольной передышкой — отдыхом от столичной муштры и подчас очень мелочной и обременительной регламентации. На Кавказе можно было встретить цвет русского общества. Здесь были и замечательные художники (благодаря князю Г. Г. Гагарину до нас дошли прекрасные изображения бытовых сцен, солдат и офицеров Кавказского корпуса), и лучшие российские писатели и поэты (достаточно вспомнить Грибоедова и Лермонтова), здесь были и сорвиголовы, просившиеся на Кавказ, чтобы проверить себя, и ссыльные декабристы, и просто вольнодумцы.

Интересно, что именно на Кавказе при Николае I стали вводить в военную форму элементы, заимствованные из национальных костюмов населения этих мест. Первым в 1834 году их получил за долгую и безупречную службу на Кавказе Нижегородский драгунский полк — это были газыри на мундиры, папахи и шашки «азиятского образца». После нижегородцев этих отличий удостоились еще несколько полков.

Важно и то, что именно в царствование Николая I было чуть смягчено одно из жестоких нововведений его либерального предшественника, Александра Благословенного. Речь идет о первом опыте создания «социалистических» коммун — военных поселений. Основывались они по типу «города-солнца», построенного в утопическом произведении Томмазо Кампанеллы. В этих действиях Александра I, конечно, просматривалась попытка «убить двух зайцев»: чтобы армия и воевала, и кормила сама себя. Из одной утопии рождалась другая. Естественно, что солдатам подобная идея двойного тягла не могла понравиться. И чтобы люди не бунтовали, их необходимо было чем-то занять. Увлечение «выпушками, погончиками, петличками», доходящее до идиотизма, вполне соответствовало решению задачи оболванивания. «...Для лиц, не одаренных возвышенным взглядом, любовью к просвещению, истинным пониманием дела, военное ремесло заключалось лишь в несносно-педантическом, убивающем всякую умственную деятельность, парадировании. Глубокое изучение ремешков, правил вытягивания носков, равнения шеренг и выделывания ружейных приемов, коим щеголяют все наши фронтовые генералы и офицеры, признающие устав верхом непогрешимости, служит для них источником самых высоких поэтических наслаждений»[83]. «Не нужно мне ни одежды, ни корму, оденьте меня в парадную форму»; «При виде исправной амуниции как презренны все конституции» — эти и многие другие цитаты из творений Козьмы Пруткова прекрасно характеризуют общественное сознание того периода и отношение к мундиру. Не только военные поселения, но и вся Россия была отуплена единообразием. Даже в мыслях подданных император мечтал видеть единообразие.

[Г. Э. Введенский]

Колет офицера Л-Гв. Конного полка 1830–1855 годов. ГМЗ «Царское Село»

Кафтан обер-офицера 4-го стрелкового батальона Императорской фамилии. ГМЗ «Царское Село»

Обер-офицер и рядовой Нижегородского пехотного полка. 1834–1836 годы

Великий князь Николай Николаевич в офицерском пальто в 1855 году

Слева направо и сверху вниз: полевой погон поручика; погон штабс-капитана стрелкового полка;
полевой погон подполковника; полевой погон полковника приморского драгунского полка;
погон генерал-майора генерального штаба в отставке; погон генерал-лейтенанта; погон полного генерала в отставке
(зигзаг на погонах цвета обратного цвету погона обозначает, что их владелец находится в отставке;
скос на погоне появляется практически сразу с появлением отложного воротника на офицерских пальто;
защитный цвет полевых погон появляется в годы Русско-японской войны)

[Г. Э. Введенский]

Недаром авторы бессмертного Козьмы Пруткова создали памфлет «Проект введения единомыслия в России», который был в полной мере реализован лишь в советское время. А. Фет сказал о том времени очень коротко и емко: «Император Николай, убежденный, что красота есть признак силы, в своих поразительно дисциплинированных и обученных войсках... добивался по преимуществу безусловной подчиненности и однообразия»[84].

В царствование Николая Павловича армия победила в четырех войнах, но финалом его правления было поражение в Крымской войне. В то время, когда Англия и Франция прилагали усилия к улучшению оружия, наш солдат был вооружен преимущественно гладкоствольным ружьем и одерживал победы лишь благодаря своей храбрости, патриотизму, выучке и смекалке. Героизм солдаты проявили колоссальный, но победы быть не могло.

Поражение в войне вызвало шок в российском обществе, не привыкшем к поражениям. Необходимость реформ стала очевидна каждому.

Вицмундир офицера Л-Гв. Гусарского полка. 1830-е годы. ГМЗ «Царское Село»

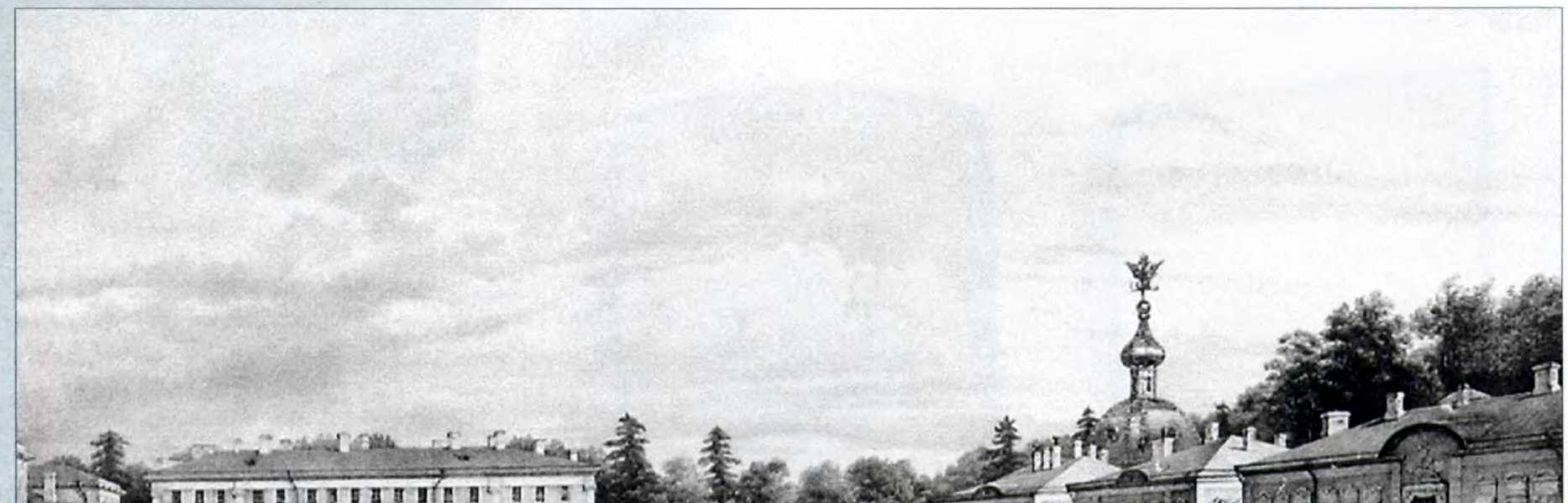
Погоны офицеров, генералов и адмиралов российских вооруженных сил

ГЛАВА IV

От Александра II до Николая I

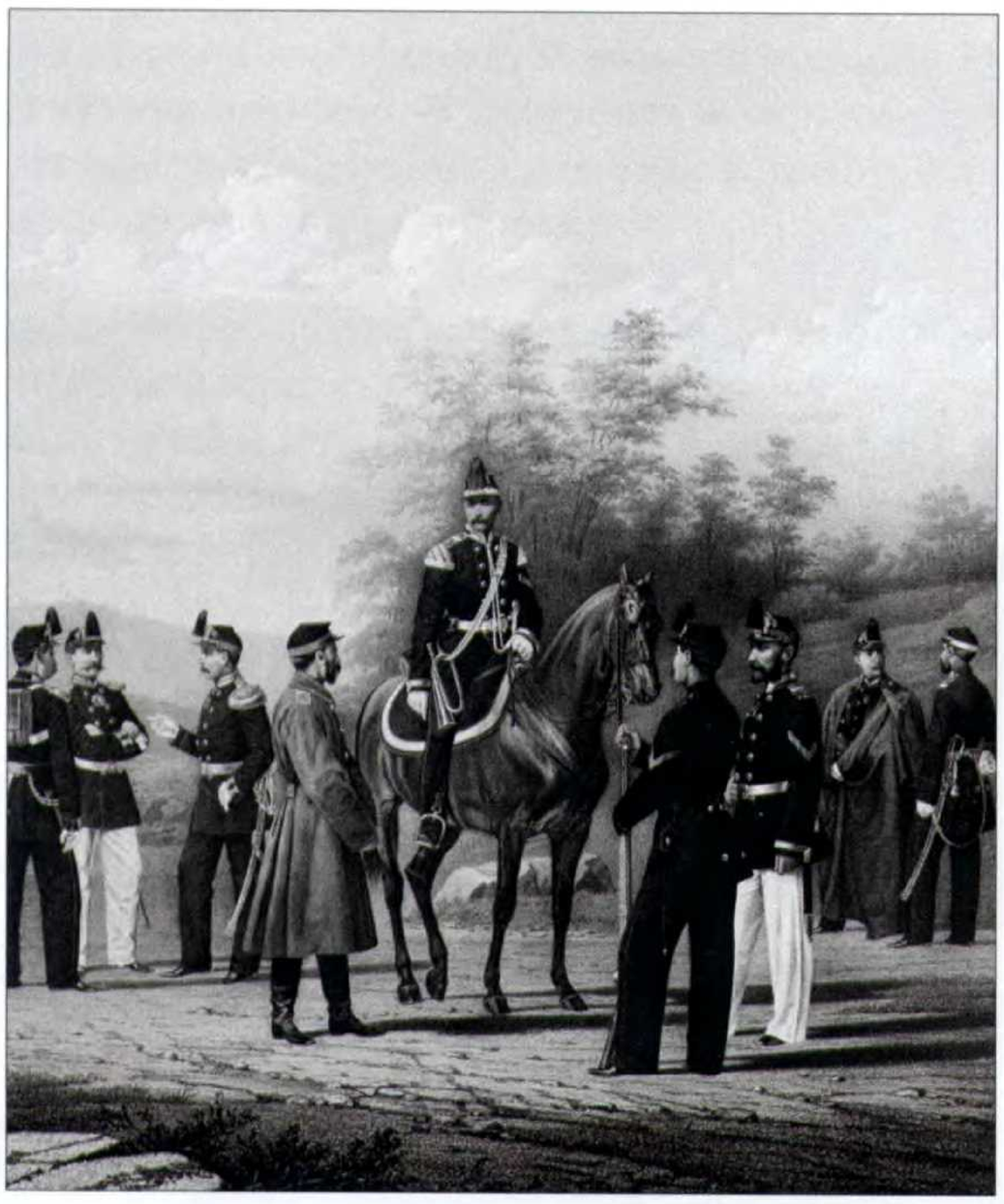
Как у нас на Руси повелось, вместо содержания стали менять форму. В данном случае военную. Бывший в тот период военным министром князь В. А. Долгоруков[85] начал реформу военного костюма.

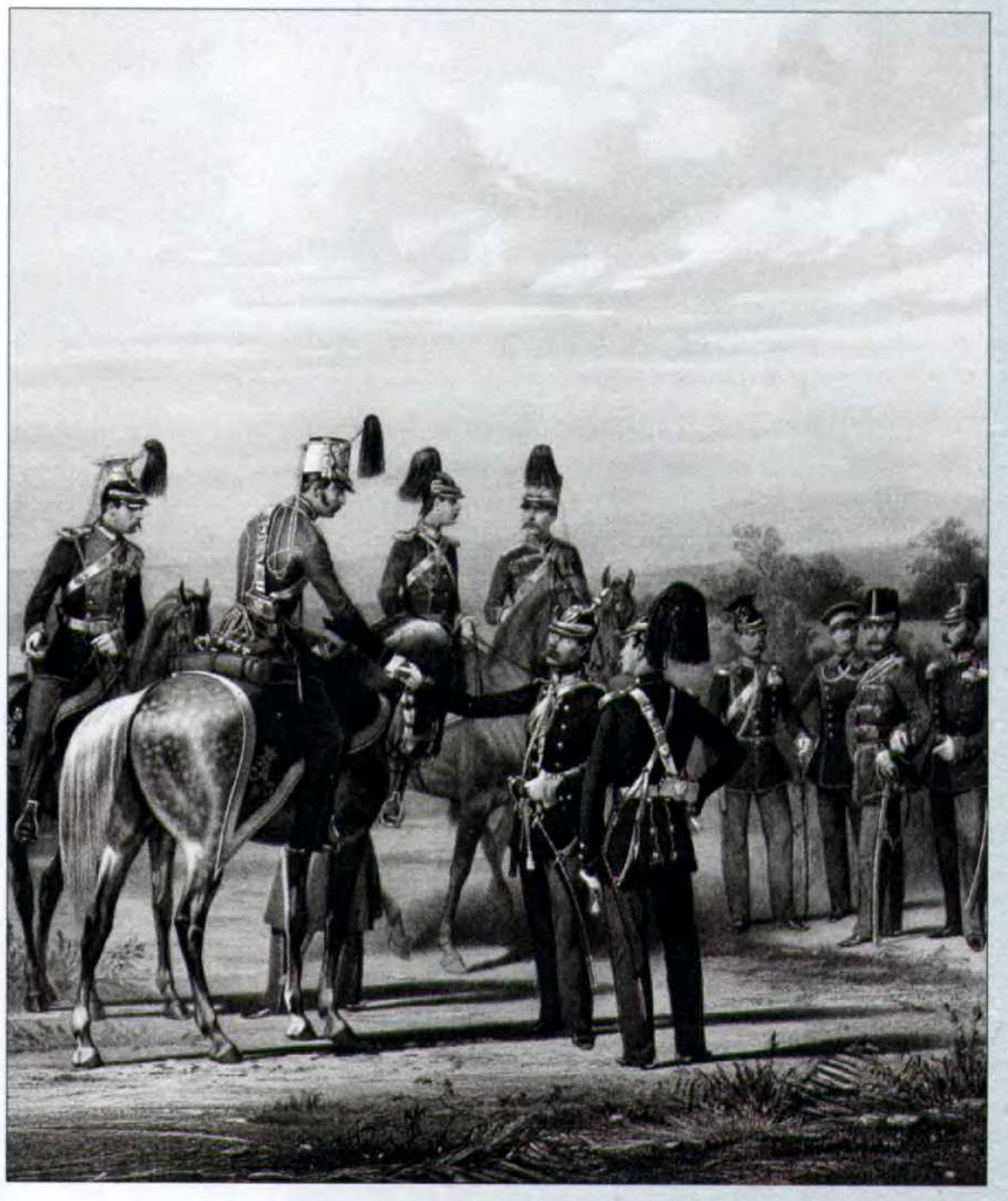
Каски теперь стали ниже, хотя форма их не претерпела изменений. И даже когда каски в армии были отменены, они оставались у гвардейцев при парадной форме. Но если каски не были новшеством, то красные шаровары для генералов, введенные вопреки здравому смыслу, вызвали поток



Парад гвардейских частей в Петергофе

[Г. Э. Введенский]





Солдаты и офицеры русской армии в царствование императора Александра II

ядовитых шуток, самая невинная из которых — «и обновленная Россия надела красные штаны».

В этот период форма менялась с невероятной скоростью. Дочь архитектора Штакеншнейдера писала в своих дневниках: «Одно только приводит в недоумение — это беспрестанные изменения форм военных. В Петербурге, кажется, нет двух офицеров одного и того же полка, одинаково одетых: один уже в новой форме, другой не успел ее сшить, третий — в самой новейшей»[86]. Ей вторит генерал российского Генерального штаба Б. В. Геруа: «Ни при ком она [форма] так часто не менялась, как при Александре II. За переменами бывало трудно уследить. Сложили анекдот про двух офицеров, шедших по улице и встретивших монарха. Хотя его не узнали, но один из офицеров отдал ему честь. „Ты с ним знаком?“ — спросил другой. „Нет, но отдал честь на всякий случай: как знать, может это генерал“»[87].

Анекдот очень характерен, так как офицер должен был отдавать честь только своему непосредственному начальству и генералам, но на шинели знаков различия не было. Еще во время обороны Севастополя Николай I, понимая неудобство офицерских шинелей в современных боевых условиях, разрешил офицерам носить пальто солдатского образца. На этих новых офицерских одеяниях эполеты выглядели не лучшим образом. Эполеты в бою носить было уже

невозможно. При новом нарезном стрелковом оружии они делали их владельца яркой мишенью. Вспомним, как погиб адмирал П. С. Нахимов. В ходе этих споров и рассуждений родился основной символ российского офицерства — погоны. Шинель с пелериной сохранялась до 1917 года. Была введена для офицеров «солдатская» шинель, получившая название «пальто». И сначала на пальто, а потом и на повседневном мундире появились погоны. Новый военный министр Д. А. Милютин[88] приступил к реформе обмундирования, которая шла в общем ряду военных реформ и была логична во всех отношениях.

При этом нельзя обойти молчанием тот факт, что финансовое состояние государства было отнюдь не блестящим. Дефицит государственного бюджета неуклонно рос с нача-

Офицерское пальто, ставшее, пожалуй, единственным новшеством, сделанным в ходе Крымской войны. ГМЗ «Царское Село»

Офицерская шинель 1861 года. Новодел

[Г. Э. Введенский]

Кепи солдат пехоты 1862–1882 годов. МС

Генерал в мундире 1862 года. Фотография из частного собрания

Младший офицер армейской кавалерии в мундире 1862 года. Фотография из частного собрания

Представитель нового рода войск – электро-искровых телеграфных рот – предтечи войск связи. Фотография из частного собрания

Каска офицера Л-Гв. Конного полка. 1862 год. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

ла 1850-х годов. В 1853 году он составил 108 829 тыс. рублей, в 1854 – 146 932 тыс. рублей, в 1855 – 282 635 тыс. рублей и в 1856 – 258 374 тыс. рублей. К 1856 году государственный долг превышал 1 млрд рублей[89].

Форма в армии этого периода была красивой и современной. Был введен головной убор французского образца – кепи, что подчеркивало основное направление внешней политики Александра II, впервые в истории Российской империи женившего сына не на германской, а на датской принцессе. Император российский, потомок «мирового жандарма», слушал «Марсельезу» с непокрытой головой, чем шокировал всех.

Но внутри России французская ориентация ни на чем отрицательно не сказалась, и мундир, изменившись согласно моде, остался чисто русским. Сохранялись традиционные символы, награды полков и цвета прикладного сукна. Главное, что удалось Милютину, – это не сократить армию и не удешевить мундир, несмотря на растущие экономические трудности. Дефицит государственного бюджета в 1856 году составлял 258 374 тыс. рублей, увеличившись, по сравнению с 1853 годом, в два раза. Тем не менее реформы шли полным ходом. Изменяется организация пехоты, конной и пешей артиллерии. Сокращено до минимума количество нестроевых чинов (на 25%, или 50 тыс. чел.). По новым мобилизационным планам войска вместо прежних шести месяцев стали отмобилизовываться за 30–40 дней[90]. Были изменены и реорганизованы органы управления войсками. Хотелось бы отметить, что именно в этот период в Санкт-Петербурге создается «Музеум» образцов обмундирования, известный под названием Интендантского музея (в 1951 году советское правительство, следуя идее концентрации всего в Москве, перевезло музей из Ленинграда, и сегодня его остатки составляют Интендантский музей Министерства обороны под Москвой, на станции Бахчиванджи). Либерализация армии в этот период привела к появлению таких деталей военного костюма, за которые мы должны благодарить солдатскую смекалку. В 40-е годы XIX столетия солдаты стали шить из старых шинелей капюшоны и пристегивали их к пуговицам, пришиваемым к воротнику шинели. Уже в 1876 году башлыки официально принимаются во всей российской армии[91].

В 1860-е годы, в ходе туркестанских экспедиций, в строю стали применять гимнастические рубашки. Эти рубашки шились из белого фламандского полотна и предназначались, как это явствует из их названия, для занятий гимнастикой. В среднеазиатском климате находиться в суконном почти черном мундире было очень тяжело. Гимнастерка стала своего рода панацеей. Белые кепи с полотняной накидкой, закрывающей шею, дополняли картину, а завершали ее шаровары из верблюжьей шерсти – чембары. Эти шаровары

Офицер и солдат в башлыках обр. 1876 года

Офицер и солдат в белых гимнастерках и чембарах, которые употреблялись в ходе туркестанских экспедиций

Колет офицера Л-Гв. Конного полка
в царствование Николая I. ГМЗ «Царское Село»

Колет офицера Л-Гв. Кирасирского Его Величества полка в царствование Александра II.
ГМЗ «Царское Село»

После ликвидации армейских кирасирских полков остались четыре гвардейских, различавшихся цветом прикладного сукна и металлического прибора: Кавалергардский – красное сукно и белый металл; Л-Гв. Конный – красное сукно и желтый металл; Л-Гв. Кирасирский Его Величества – желтое сукно и белый металл; Л-Гв. Кирасирский Ея Величества – синее сукно и желтый металл

[Г. Э. Введенский]

Адъютант по армейской артиллерии. 1870-е годы. Фотография из частного собрания

Адъютант по пехоте Кавказского корпуса. 1870-е годы. (кн. Дадиани). Фотография из частного собрания

Адъютант по армейской конной артиллерии. 1870-е годы. Фотография из частного собрания

были взяты «на вооружение» благодаря рассказам местных жителей о том, что змеи, скорпионы и другие ядовитые твари боятся запаха овец и верблюдов.

В 1855–1881 годы были ликвидированы армейские кирасирские полки. Таким образом, с 1860 года оставались лишь четыре гвардейских кирасирских полка: Кавалергардский, лейб-гвардии Конный, Кирасирский Ея Величества и Кирасирский Его Величества. Фасон колета изменился в соответствии с модой, как и во всей армии; кираса осталась золоченая томпаковая, каски же изменились. Они стали делаться, как и кирасы, из золоченого томпака. Ежедневно на каске носили сверху пылающую гренаду, а на время парадов изображение гренады снималось и навинчивался объемный полый двуглавый орел. На мундиры, введенные в 1760-е годы, стоит обратить особое внимание: их покрой мы встретим снова в нашей армии почти через 30 лет после того, как они были отменены в 1881 году. Все соответствует гражданской моде.

Полукафтаны стали приталенными, не слишком свободными, но вполне удобными. Теми же качествами отличались и брюки, которые можно было носить и навыпуск, и заправленными в сапоги. Всем гусарским полкам отменили ментики. Александр II любил военный мундир, но в эпоху всеобщей либерализации никаких муштровок и жестких указаний по поводу мундира быть не могло. Свобода была во всем вообще и в «ремешковой науке» в частности. Как яв-

Маневры русской армии 1880-х годов. Фрагмент. Художник И. Прянишников. МС

ствует из приказа военного министра, «...3 – способ пригонки ныне существующих ранцевых ремней без изменений; 4 – так как пригонка поперечного нагрудного ранцевого ремня и расстояние оного от края воротника находится в зависимости от роста и телосложения солдат, то в пригонке означенного ремня не придерживаться слишком строго утвержденных для этого правил, а передвигать его, по мере удобства, выше или ниже, как в гвардии, так и в армии, между первой и второй пуговицами мундира»[92].

Победа в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов принесла России и русскому обществу огромное моральное удовлетворение. Пятно позора Крымской войны было смыто. Либерализация армии, происшедшая в результате милютинских реформ, как всем казалось, дала свои плоды. Уже начинали служить молодыми офицерами люди не только дворянского сословия, которым Милютин широко открыл двери в военные учебные заведения, но прозвучавший 1 марта 1881 года взрыв бомбы Гриневицкого отбросил Россию (в области общественного развития) на много лет назад.

После гибели царя-освободителя от руки террориста внутренняя политика правительства дала резкий крен вправо. Основой ее стали «три столпа» – православие, самодержавие, народность. К избранному внутриполитическому курсу прибавилось еще и чрезвычайно тяжелое состояние финансов государства. Все это не могло не сказаться на одной из самых первых реформ нового государя – реформе обмундирования.

«Согласно Высочайшему повелению, в видах упрощения различных форм одежды и сокращения расходов по обмундированию и снаряжению войск, в 1882 году продолжались начатые еще в 1881 году изменения существующих образцов означенных предметов[93] – так формулируются задачи реформы обмундирования во «Всеподданнейшем отчете Военного министерства за 1882 год». Необходимо отметить, что одновременно были отменены традиционные осенние и весенние парады (смотры или проверки), все армейские гусары и ула-

Офицеры и нижние чины армейской артиллерии и инженерных войск. 1882 год. Из частного собрания

Обер-офицер гвардейской пешей артиллерии. 1882 год

Обер-офицеры Л-Гв. Конно-гренадерского полка (слева) и Л-Гв. Драгунского полка. 1882 год

Оркестр Л-Гв. Измайловского полка. 1882 год

Солдаты в обмундировании. 1882 год

ны были переформированы в драгуны. Армейские кирасиры были переформированы в драгуны еще в 1860 году, и таким образом вся армейская кавалерия стала единообразной – драгунской. Было решено «мундирную одежду новой формы вводить постепенно, по мере того, как будут расходоваться в срочную потребность вещи прежней формы, хранящиеся в неприкосновенных запасах...».

Победа идей славянофильства в придворных кругах привела к возникновению проекта будущего обмундирования в русском стиле. Занятно, правда, что сами славянофилы называли этот стиль на французский манер – «a la Russe». В основу мундира лег крой русского армяка. Головной убор напоминал некую «крестьянскую шапку» в интерпретации художников интендантского ведомства. В гвардии остались и уланы, и гусары, и кирасиры, а гвардейская пехота, получив мундиры нового покроя, сохранила свои полковые цвета и офицерское шитье. Попытка удешевления формы привела даже к отмене пуговиц. Все застежки стали делаться на крючках, с запахом сбоку.

Новый мундир был принят в войсках без восторга. Особенно не могли смириться с ним пред-

[Г. Э. Введенский]

Офицеры и знаменосец Л-Гв. Павловского полка. 1882–1909 годы

ставители упраздненной легкой кавалерии. Бывшие гусары устраивали демонстративные «похороны» своих роскошных доломанов, лядунок, киверов и т. п. Оригинальный способ протеста офицеров описал в своих воспоминаниях А. А. Игнатьев: «На первом же придворном приеме, когда все начальники, числившиеся в свите, должны были быть в новой светской форме, командир конной гвардии князь Барятинский появился в мундире полка, а на полученное от министра двора замечание ответил, что „мужицкой формы он носить не намерен“»[94].

Сама форма смотрелась мешковато, что особенно подчеркивалось и усугублялось введением «мешочного снаряжения». Армейская пехота получила «вещмешок через правое плечо, сухарный – через левое плечо»[95]. Тем не менее оказалось, что и эту форму можно было носить лихо и эффектно. Генерал-майор Генерального штаба Борис Владимирович Геруа описывает интерес, который вызвали у всех стоявшие в Красносельских лагерях финские стрелки: «Солдаты были маленького роста, некрасивые, неказистые, известного „чухонского типа“, но поражали дисциплиной, выправкой и отделкой во всех мельчайших подробностях строевого устава и снаряжения... Даже тогдашнее неблагодарное для воинской нарядности мешочное снаряжение пехотинца, сменившее ранцы и пригонявшееся у пояса и

Мундир офицера армейской артиллерии. 1882–1909 годы. МС

Офицеры и стрелки кавказских стрелковых дружин. 1887–1899 годы. Из частного собрания

около бедер, выглядело на этих аккуратных солдатиках красиво... Было очевидно, что финляндцы дорожили, щеголяли своей маленькой армией, состоявшей, помнится, всего из одного драгунского полка и девяти пехотных батальонов без артиллерии»[96].

Видя всеобщее неприятие новой формы, военное ведомство решило разъяснить достоинства обмундирования и снаряжения:

«1 – Мундир не стесняет движений и дает возможность поддевать под него теплую одежду.

2 – Барашковая шапка защищает голову от холода.

3 – Вещмешок удобен и может служить изголовьем.

4 – Сухарный мешок уравновешивает груз левого плеча.

5 – Фляга деревянная сохраняет воду от нагревания, не ржавеет, как жестяная, и не бьется, как стеклянная»[97] и т. д.

Несмотря на все вышеперечисленные достоинства, моральные издержки были многочисленнее. Солдаты не любили новое обмундирование из-за его некрасивости. Офицеры, в знак протеста против «мужицкой формы», уходили в отставку. Сильный отток офицеров из армии в совокупности с указом о «кухаркиных детях» (указ, запрещавший лицам недворянского происхождения поступать в военные учебные

[Г. Э. Введенский]

заведения) привели к тому, что к началу Русско-японской войны высший командный состав русской армии очень «состарился». Не произошло и столь желаемого удешевления. Если проанализировать цифры только за один год реформы, то можно представить, во что вылилось, пусть даже несколько растянутое по времени, переодевание всей армии.

За 1882 год (средний год проведения реформы)		
Вещей	**Подряжено, арш.**	**На сумму**
Сукона неворсованного	1 303 702	2 539 735 р. 70 к.
Сукна серого и шинельного	675 000	707 060 р. 35 к.
Каразеи	26 161	11 673 р. 90 к.
Раветух	853 293	106 063 р. 20 к.
Патронных сум	1 138 000	809 860 р. 72 к.
Вещмешков	471 250	733 806 р. 00 к.
Сухарных мешков	“	656 253 р. 50 к.
Баклаг	“	161 206 р. 37 к.
Перевязей к баклагам	“	128 466 р. 06 к.
Медных чарок	“	43 590 р. 62 к.
Прочих вещей	“	441 096 р. 49 к.
		Всего на 6 525 823 р. 41 к.

Сукна, поставляемые армии, были не так уж плохи и тем не менее «...через 6 месяцев войны [Русско-японской] солдаты превратились в толпу оборванцев»[98]. Причиной этого был, вероятно, недостаток количества сукна, так как качеству уделялось большое внимание. «По Высочайшему повелению отменено заготовление гвардейского сукна и заменено неворсованными сукнами, которые крепче и плотнее гвардейских»[99]; «1 — Неворсованное сукно недостаточно прочно окрашивается в темно-зеленый цвет, поэтому рассмотрены образцы темно-зеленого сукна кубового крашения. 2 — Рассмотрено шинельное темно-зеленое сукно и серое местного производства в Восточно-Сибирском военном округе, по которому округ собирался заготавливаться»[100].

Естественно, что единую, если так можно сказать общерусскую, форму трудно было применять к различным театрам военных действий. В связи с этим интенданты всегда обречены вызывать неудовольствие строевиков, что можно без труда подтвердить воспоминаниями современников. Характерен в этом плане рассказ А. А. Игнатьева, относящийся к 1904—1905 годам: «Опять стала очевидной непригодность нашего обмундирования. Когда к отходящему

Прощание кирасир Л-Гв. Кирасирского полка со своим старым штандартом перед помещением его на хранение в полковую церковь св. Иулиана в Царском селе. 21 июня 1902 года

на юг поезду я явился в белом кителе и в белой фуражке с шашкой на серебряной портупее, с револьвером и биноклем через плечо, мне казалось, что у меня вполне боевой вид. Но некий, уже побывавший на фронте, полковник сразу расхолодил меня и остальных офицеров, которые тоже были в белом. „Не забывайте снимать фуражку, когда придется высовывать голову из окопов, – советовал полковник. – Лучшей мишени, чем белая фуражка, не сыскать, а японцы – отменные стрелки...“ Через некоторое время пришлось разочароваться в наших фуражках с их маленькими козырьками. Манчжурское солнце ослепляло нас. ...При первой необходимости взобраться на сопку я убедился, что и сапоги у меня не соответствуют назначению. Русские булыги оказывались для подошв более терпимыми, чем манчжурские острые камни или замерзшая глина»[101].

Вероятно, еще не было ни одной войны, участники которой не высказывали бы недовольство интендантской службой, и в том числе обмундированием.

Нельзя не отметить активность офицеров в области мундиротворчества. Наиболее интересным образцом такового является книга капитана Б. В. Адамовича «О формах одеж-

[Г. Э. Введенский]

Экономия коснулась даже армейских святынь. О попытке сэкономить на знаменах говорит эта карикатура, нарисованная карандашом неизвестным художником. На рисунке изображена знаменная группа одного из полков кавказского корпуса до введения знамен 1899 года. МС

ды», вышедшая в Варшаве в 1898 году. В этой работе капитан Адамович выделяет три принципа создания новой формы:

1. Резкое внешнее отличие частей друг от друга.
2. Форма должна быть любимой в войсках.
3. Форма должны отвечать художественному вкусу.

Можно спорить — главные это принципы или второстепенные, но важно то, что армейские офицеры основное внимание обращали на моральные, психологические, функции мундира. Отличие частей друг от друга, по Адамовичу, необходимо для утверждения чувства корпоративности в полку, своего рода «орденского» или «монастырского» братства. Мундир был носителем элементов, рассказывавших об истории и традициях полка, которые обладали колоссальной воспитательной силой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что строевые офицеры придавали этому столь большое значение. Что до художественного решения, то без этого, как считает Адамович, не будет цельного образного впечатления. Он категорически против сходства обмундирования армии и гвардии, ибо это не возвышает армию, а унижает гвардию. Он впервые предложил совместить парадную и повседневную форму. Впоследствии, в

Б. В. Адамович изображен на фотографии в чине полковника в одном из военно-учебных заведений после 1909 года

Проект гвардейского обмундирования, который Б. В. Адамович предложил в своей работе

1913 году, эта идея была воплощена в жизнь. Однако новый «идеальный» мундир не продержался и полугода, в связи с полной невыполнимостью подобного замысла.

В том же, 1898 году приложением к журналу «Разведчик» вышла брошюра «Военная одежда» с подзаголовком «Заметки конника». В этой работе анонимный автор изливает всю свою желчь кавалериста, накопившуюся против всех, кто хочет «улучшить» военный костюм, забывая спросить мнение строевых командиров. По его глубокому убеждению, форма 1881 года «сравняла воина с трамвайным кондуктором». Все, что имело моральный, или, как автор называет, «житейский», смысл, было ликвидировано. Раздражение вызывало все. Повседневные сапоги — чумацкие, парадные лакированные — блажь, фуражка с проклеенным каркасом — неудобна, козырек на фуражке солдата «...скрывает приветливость радушного открытого русского лица и не воинственна в строю»[102]. Но самое большое раздражение вызывает обезличка полков[103].

Полки буквально требовали форму, несущую на себе символику, которая отражала бы многовековые российские боевые традиции. Военный министр П. С. Ванновский[104], проводивший реформу обмундирования 1881 года и с чьим именем (реформа Ванновского) ее связала народная молва, снискал себе этим если не ненависть, то, по меньшей мере,

[Г. Э. Введенский]

Обер-офицер Л-Гв. Измайловского полка в мундире до 1909 года. Фотография из частного собрания

Обер-офицер Л-Гв. Измайловского полка в мундире после 1909 года. Фотография из частного собрания

Наследник цесаревич Алексей Николаевич в форме Л-Гв. Преображенского полка обр. 1909 года

нелюбовь армии, а упоминавшийся указ о «кухаркиных детях» принес ему непопулярность и в народе. Кроме того, неудача в Русско-японской войне, первая русская революция, в подавлении которой участвовали войска, — все эти события не могли не привести к подрыву авторитета армии. После введения, по определению князя Барятинского, «мужицкой формы» внешнее подчеркивание элитарности военного тоже сгладилось, а уничтожение традиционных элементов мундира пагубно сказалось на воспитании солдата.

Все это требовало от правительства проведения безотлагательных мероприятий по поднятию авторитета армии и, конечно, по возрождению боевого духа воинов, взяв за основу популяризацию исторических воинских традиций. Одним из звеньев в этой цепи явилась реформа обмундирования, готовить которую начали еще на рубеже XIX и XX столетий под влиянием все тех же славянофилов. Замечательные художники И. Я. Билибин и В. М. Васнецов создали оригинальные и интересные проекты, но в 1906 году «русский стиль» был уже не актуален. Требовалась яркая, эффектная парадная форма, которая могла бы привлечь в армию новых людей, а традиционность должна была напоминать о победоносных войнах прошлых эпох. Приближался 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Еще были в строю участники Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Это и привело к

Адъютант в чине поручика Л-Гв. 1-й артбригады 1912 года. Фотография из частного собрания

Полковник гвардейской кавалерии в мундире 1909 года. Фотография из частного собрания

мысли о возвращении армии мундиров эпохи Александра II, а головные уборы должны были напоминать о славном царствовании Александра I.

Данная реформа стала полной противоположностью предыдущей.

На начало новой реформы – к 1907 году – финансовое состояние государства, поправившееся благодаря политике Александра III, снова было подорвано войной. Тем не менее, в отличие от 1881 года, ни о каком удешевлении формы речь уже не шла – слишком явными были те колоссальные духовные и нравственные утраты, которые невозможно измерить рублями. При разработке новой армейской формы традиционность довлела над всем, подчас даже над удобством. Примером этому может служить, в первую очередь, кивер, который ни с точки зрения гражданской моды, ни с точки зрения удобства, ни, тем более, экономии не соответствовал современным понятиям, но память о Войне 1812 года была столь священна, что введение этого головного убора встретили с радостью.

Приказы № 612, 613, изданные в декабре 1907 года, гласили: «...восстановить гвардейским частям пехоты, артиллерии, сапер мундиры времен царствования Александра II, отменен-

[Г. Э. Введенский]

Парад Л-Гв. Конно-гренадерского полка. 1910 (?)

ные в 1882 году». Далее последовало множество аналогичных приказов, касающихся гвардейской кавалерии, армейских частей и военно-учебных заведений.

В 1908 году было издано 58 приказов о введении различных новых элементов военной формы, но основным можно по праву считать приказ № 52 от 4 февраля 1909 года, согласно которому вводились все мундиры, установленные приказами № 612, 613, 644 (1907 год) и № 80, 155, 175, 178, 230, 246, 277, 359, 367 (1908 год). Разумеется, здесь перечислены только самые основные (базовые) приказы. Данную реформу имеет смысл датировать 1909 годом, но по сложившейся традиции она датируется годом первого приказа – 1907-м.

«В армейской кавалерии были вновь восстановлены гусарские и уланские полки, парадная форма которых в условиях XX века носила опереточный характер»[105]. Таково высокомерное суждение нашего современника, не пожелавшего разбираться в социальных и психологических причинах реформы. Хочется лишь заметить, что парадные формы старых гусарских, уланских, драгунских, кирасирских и прочих полков в современных нам Англии, Франции, Италии, Швеции и в ряде других стран отнюдь не кажутся опереточными. Несмо-

тря на удар, нанесенный войной и революцией 1905 года, целый ряд льгот и свобод, полученных в основном буржуазией, благотворно сказался на развитии предпринимательства и в конечном итоге дал толчок бурному развитию экономики государства, что наглядно представлено в таблицах.

Вид сырья[106]	Кол-во рабочих		Кол-во предприятий		Среднее число рабочих на предприятиях	
	1902	1912	1902	1912	1902	1912
Хлопок	407 015	55 0762	678	850	600	648
Шерсть	145 903	15 5094	1015	1205	144	128
Лен, конопля	68 866	10 0154	395	258	174	388
Различные волокна	34 541	4 2527	369	429	94	99

Как мы видим, традиция «дембельских фоток» родилась не в наши дни. На фотографии рядовой Л-Гв. Преображенского полка в парадной форме 1909 года. Фотография из частного собрания

Годы[107]	Пр-во грубой шерсти в тыс. пудов	Пр-во тонкой шерсти в тыс. пудов
1890	12200	4000
1900	14600	2500
1905	13400	2000
1910	13400	1300
1911	12800	1200
1912	13500	1200

Главной отраслью, производящей сырье для обмундирования армии, по-прежнему было производство шерсти, которое продолжало оставаться в России стабильным. Немаловажен был и вклад кожевенной промышленности. Основными центрами заключения договоров на поставки кожи являлись Нижегородская и Ирбитская ярмарки. Масштабы заключаемых там сделок позволяют говорить о бурном развитии этой отрасли в промышленности. Увеличивается производство обуви, особенно в районах Польши, Урала, Оренбурга. Все эти факторы, естественно, положительно сказались на заготовках кожаных предметов для армии[108].

Все солдатские казармы к началу XX века были укомплектованы одеялами, подушками и постельным бельем. Это стало возможным благодаря тому, что солдатам стали разрешать весной и осенью создавать артели и подряжаться на работы (в основном сельскохозяйственные). Заработки позволяли пополнять солдатскую кассу, улучшать продуктовое и вещевое довольствие, а также иметь некоторые карманные деньги практически каждому солдату. Несколько иначе дело обстояло с офицерским составом, который должен был все – и мундиры, и оружие, и снаряжение – приобретать за свой

[Г. Э. Введенский]

счет. Особенно тяжело приходилось офицерам гвардии, обмундирование которых имело свои особенности. Очень живо описывает свою экипировку Владимир Сергеевич Трубецкой, служивший в лейб-гвардии Кирасирском Ея Величества полку (в синих или гатчинских кирасирах): «Приближался август месяц 1912 года. До моего производства в офицеры оставались считанные денечки, и по сему случаю дел у меня было по горло: с экипировкой шутить было нельзя. Ежедневно после учений я ездил в Петербург, где первым долгом посещал почтенного Норденштрема – знаменитого петербургского военного портного... Там я без конца примеривал офицерский колет, сюртуки, вицмундиры, кителя, пальто, николаевскую шинель, короткие и длинные рейтузы и чахчиры с лампасами для парада, для гостиных и для повседневной жизни.

...От Норденштрема я несся к Фокину – наиболее излюбленному гвардейцами магазину „офицерских вещей". Там я заказывал по своей фигуре походную и парадную амуницию в виде всевозможных парадных портупей и вицпортупей, золотых кирасирских перевязей, серебряных лядунок, трехцветных шарфов, кобур, погон, эполет, краг, перчаток и темляков палашных и шашечных. У Фокина же специально по моей голове мастерилась красивейшая позолоченная офицерская каска на голубой шелковой подкладке и пригонялись к моей худощавой фигуре золотые

Николай II с дочерьми и свитой в Новом Петергофе 5 августа 1913 года

Первый полк дивизии имел фуражку с красным околышем, второй – с синим, третий – с белым и четвертый – с зеленым. Все кроме первого полка имели красные выпушки по верху и низу.
ГМЗ «Царское Село»

кирасы. Там же после тщательного выбора приобретал я палаш, шашку и шпагу... Но всего замечательнее были знаменитые фокинские фуражки... огромный синий вальтрап, шитый золотом и с блестящими звездами в углах, в массивном дубовом футляре завершал мои заказы у знаменитого Фокина, покончив с которыми я тотчас же устремился к не менее знаменитому сапожнику, заказывая у него потрясающие парадные сапоги, обыкновенные строевые и всевозможные штиблеты, парадные, бальные, лаковые и „обыкновенные“, которые тоже были необыкновенные, ибо были творением не столько сапожника, сколько истинного художника. Шпоры я покупал, конечно, у Савельева. Заканчивал я свой суетный деловой день в Петербурге у известного шорника, где осматривал скрипучее

[Г. Э. Введенский]

Первые два полка дивизии (I бригада) имели красные погоны, вторые два полка – синие

офицерское строевое седло со всеми прилагающимися к нему причиндалами и заказывал легкое спортивное седло... Я должен был приобрести двух лошадей, причем полковое начальство предупредило меня, что... они [офицеры] никогда не допустят в кирасирский полк офицерскую лошадь, могущую по своим статьям испортить общую полковую гармонию»[109]. Понятно, что у армейских офицеров не было, как минимум, 2/3 всех предметов, которые необходимы были гвардейцу Трубецкому. Поэтому 25 марта 1910 года Николай II утвердил устав Гвардейского экономического общества, 1-й параграф которого гласил: «Гвардейское экономическое общество имеет целью:

а) доставлять своим потребителям необходимые для них предметы потребления, главным образом обмундирования,

снаряжение, обувь и белье вполне хорошего качества, по возможно дешевым ценам;

б) снабжать их всем необходимым с объявления мобилизации войск гвардейского времени»[110]. Роскошный магазин, построенный Гвардейским экономическим обществом (нынешний ДЛТ), говорит о том, что дела его шли превосходно.

Новая форма была очень красива. О гвардейских киверах уже было сказано выше, армейские чины носили фуражки, ввиду чего все знаки отличия, ранее помещавшиеся на головном уборе, переместились на шейные офицерские знаки.

Мундир был цвета морской волны или (если присутствовал интенсивный синий отлив) «царского» цвета. В гвардейской пехоте цвет лацканов зависел от цвета дивизии. Так, 1-я и 2-я гвардейские гренадерские дивизии имели алые лацканы, 3-я гвардейская гренадерская дивизия (литовская) – по традиции желтые, стрелки – малиновые, артиллеристы – черные с алой выпушкой. Закрепилась система расцветки фуражек и погон по полкам и бригадам в диви-

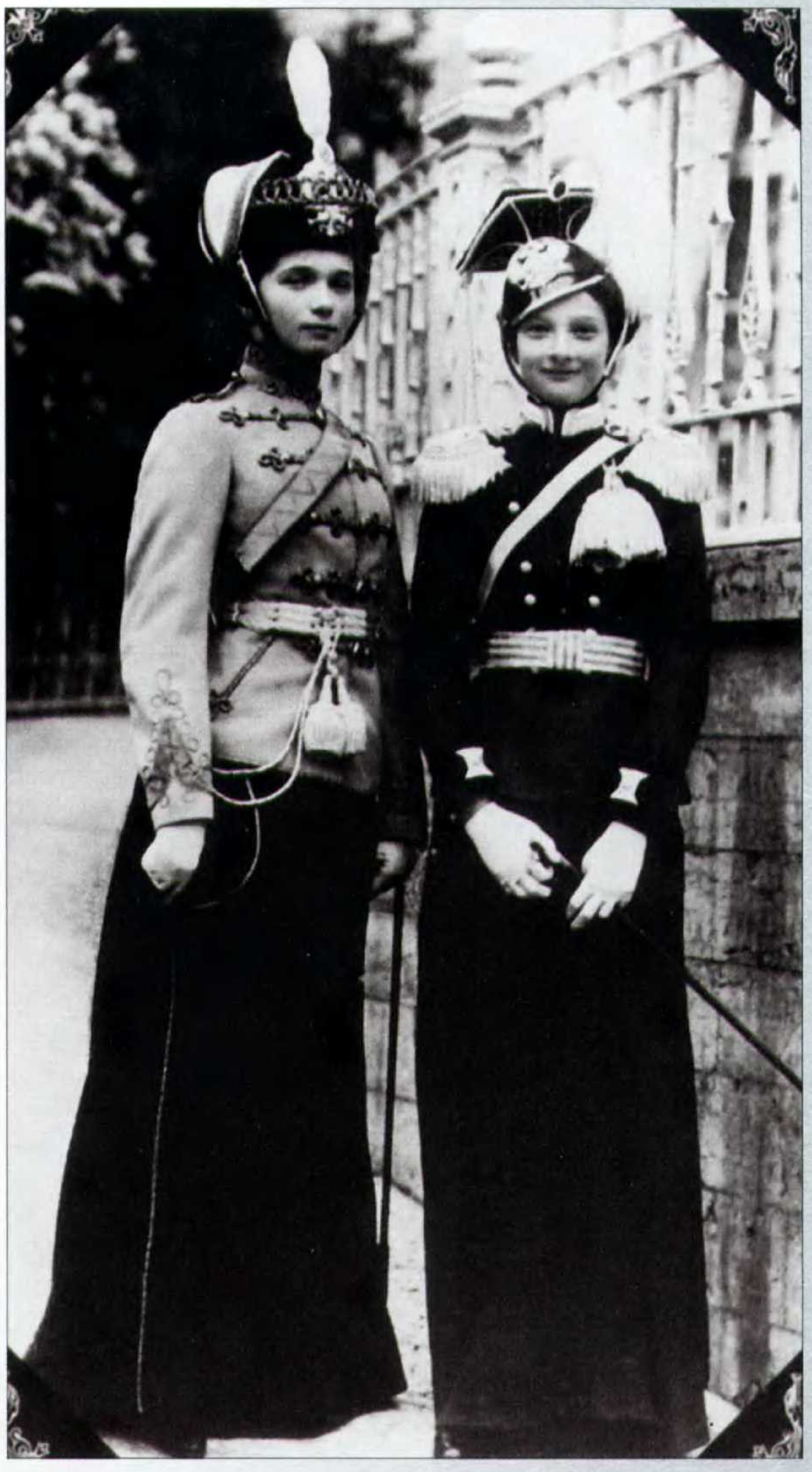
Так выглядел центральный магазин Гвардейского экономического общества, в котором петербуржцы без труда могут узнать любимый всеми ДЛТ (Дом ленинградской торговли)

[Г. Э. Введенский]

зии, которая начала складываться еще в первой четверти XIX столетия.

Исключение составляли гвардейские и гренадерские дивизии, где все полки имели алые погоны, стрелковые — малиновые погоны, гренадерские — желтые. Шаровары стали менее широкими, чем раньше, и не спускались более на сапоги. В пехоте шаровары были под цвет мундира, а в кавалерии стального цвета. Все гусары получили чакчиры крапового сукна, и на этом их единообразие кончилось. Им вернули исторические цвета мундиров, а некоторые, в ознаменование своих заслуг в 1812 году и в последующих войнах XIX и начала XX века, получили ментики, чем еще больше усилили свое сходство с предками — героями Отечественной войны.

Мы гусары не из фольги.
Всяк из нас стальной булат.
Берегите имя Ольги.
Белый ментик и штандарт.
Если ментик наш кровавым
Зарумянится пятном,
То с двойною, братцы, славой
Щеголять мы будем в нем.
И других не будет пятен
На почетной белизне:
Ментик наш и чист и знатен,
Как и в мире, и в войне[111].



Великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны были шефами соответственно 3-го гусарского Елизаветградского и 8-го уланского Вознесенского полков

Пожалование ментика в этот период было чрезвычайно ценной наградой, и за нее 3-й Елизаветградский полк должен быть благодарен своему юному шефу — великой княжне Ольге Николаевне. Армейские драгунские полки, созданные в 1860 году из кирасирских полков, получили обмундирование, максимально приближенное к кирасирскому гвардейскому.

Естественно, что для поля подобный мундир уже не подходил. В 1900 году во время Англо-бурской войны в армии Великобритании появляется полевая форма защитного цвета.

Разумеется, подобная реформа обмундирования была разорительной, а посему в 1913 году созрел проект совмещенной парадно-полевой формы — защитного цвета китель с цветным стоячим воротником, которая была бы единственной и не доставляла бы столько хлопот казне.

Перед парадом происходили неслыханные преобразования: отстегивались погоны и надевались эполеты, на грудь

Обмундирование обер-офицера 3-го гусарского Елизаветградского полка 1909 года. МС

[Г. Э. Введенский]

Офицерские уланские шапки
8-го уланского Вознесенского
и Л-Гв. Уланского Ея Величества.
Принадлежали шефам этих
полков великой княжне Татьяне
Николаевне и императрице
Александре Федоровне.
ГМЗ «Царское Село»

Мундир полковника Л-Гв уланского Ея Величества полка.
Принадлежал шефу полка императрице Александре Федоровне. ГМЗ «Царское Село»

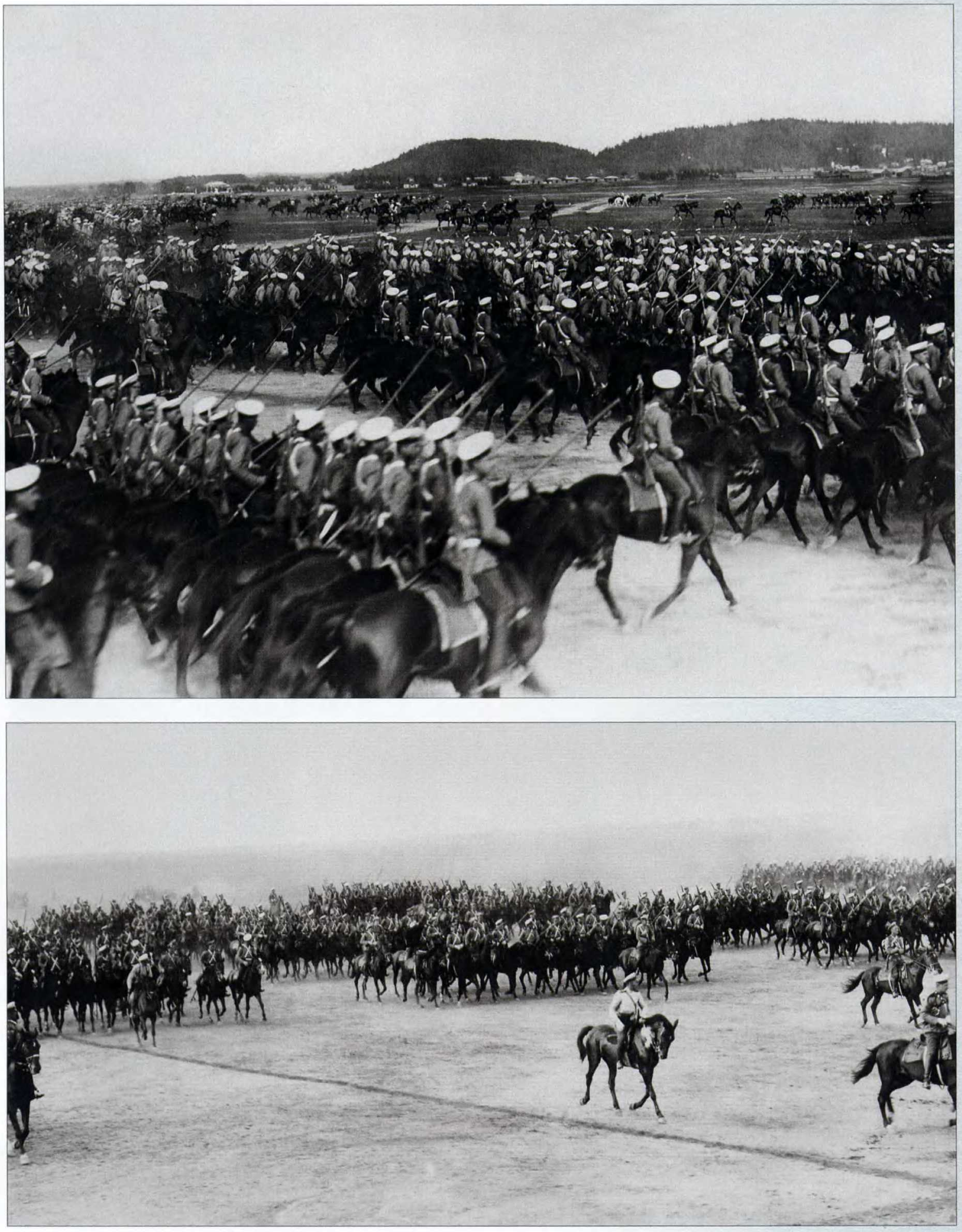
Офицерский мундир 8-го уланского Вознесенского полка.
Принадлежал шефу полка великой княжне Татьяне Николаевне. ГМЗ «Царское Село»

Мундир 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка. 1909 год. ГМЗ «Царское Село»

Колет офицера 13-го драгунского Военного ордена полка. 1909 год. МС

Офицерский мундир 9-го драгунского Казанского полка.
Принадлежал великой княжне Марии Николаевне, которая с 1911 года стала шефом этого полка. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]



Атака Гвардейских кирасир на маневрах в Красном Селе 3 августа 1913 года

Летный шлем, введенный в 1915 году. MC

[Г. Э. Введенский]

Офицерский полевой китель 1909 года

«Парадно-полевой» офицерский китель 1913 года – воплощение идеи экономии негодными средствами, столь созвучной нашему времени

Офицер 115 и рядовой 116 пехотных полков в форме 1913 года. Художник Кнетель

Офицеры Нижегородского драгунского полка. 1909 год. Художник Кнётель

Во время войны многие строевые офицеры носили солдатские гимнастерки. Фото 1916 года

В 1915 году в моду среди фронтовиков и в тылу вошли френчи, которые не являлись регламентированной одеждой и шились самых разнообразных покроев

Рядовой армейской пехоты в зимней форме 1915 года

Легендарный Козьма Крючков, первый георгиевский кавалер в Первой мировой войне, насадивший на пику одиннадцать германцев

Офицер и унтер-офицеры армейской пехоты на фронте

[Г. Э. Введенский]

пристраивался цветной лацкан по прикладному полковому цвету. Для солдат зимой вводилась каракулевая папаха. Эта форма просуществовала недолго, ибо ее неудобства были очевидны. Цветной воротник и шитые петлицы на нем и на обшлагах никак не вязались с полевой формой, а цветной лацкан и эполеты, пристегнутые к кителю защитного цвета, тоже было трудно назвать парадной формой.

Первая мировая война привела к упрощению всей формы вообще. Полевая форма стала модной и в тылу, и в столице, так что парадные мундиры почти нигде не употреблялась. Трудности снабжения заставляли отказываться от деталей. Так, драгунские полки получили разрешение носить шаровары без выпушек.

Россия обладала огромным экономическим потенциалом, но запасы в армии созданы не были. Полковых складов не существовало. Солдату полагалось иметь в ранце одну пару постельного белья, рукавицы и опорки вместо сапог. Дивизионные склады тоже отсутствовали, а все необходимое получали с корпусных, рассчитанных на шесть тысяч комплектов обмундирования. В дивизионном обозе был запас сапог из расчета по 22 пары на каждую роту и батарею. Если принять во внимание, что каждому солдату в военное время полагалось по 5 пар сапог в год, 6 пар белья и 2 пары обмундирования, то станет очевидным, что и корпусных и дивизионных запасов было явно недостаточно[112]. В этой ситуации, несмотря на многочисленные сложности, интендантство стало создавать запасы в ходе войны. В целом за войну было использовано: 170 млн метров сукна шинельного, 134 млн метров сукна защитного, 12 млн полушубков, 21 млн телогреек, 30 млн шаровар, 65 млн пар сапог, 15 млн пар валенок и 51 млн белья[113].

Знаменитый актер Мазжухин добровольцем пошел на фронт в первый же день войны. Открытки с его портретом в форме вольноопределяющегося расходились огромными тиражами

В ходе войны для выполнения работ инженерного и технического характера создавались новые подразделения, которые требовали и своей формы. Была введена форма для рабочих инженерных дружин[114]. Новую форму получила и отдельная батарея для охраны ставки[115]. Несмотря на огромную работу по снабжению войск, земские общественные организации не могли дать всего необходимого. 12 сентября 1915 года последовало разрешение носить неформенные головные уборы[116], а еще позже армии было разрешено обмундировываться за счет покупки одежды у мирного населения. У офицеров большой популярностью стали пользоваться так называемые френчи, отличавшиеся просторностью и наличием большого количества вместительных карманов.

Экономика разваливалась, не выдерживая внутренних склок. Буржуазия рвалась к политической власти, на практике воплощая большевистский лозунг – добиваться поражения своего правительства в войне. Саботаж фабрикантов не прекращался. Фабрики конфисковывались в казну, но и это не помогало. Все попытки восстановить порядок в тылу

Парад запасных гвардейских частей на Дворцовой площади в Петрограде в 1917 году

и на фронте были торпедированы начавшейся революцией. Наиболее восприимчивыми к революционной фразе оказались тыловые резервные части. Но и фронтовые части ждали какого-то исхода. Позиционная война измотала фронтовиков — вчерашних гимназистов, студентов, крестьян, пришедших на смену перемолотым кадровым частям и в конечном итоге поддавшихся на увещевания агитаторов.

Революционная власть занялась введением новых шифровок и литер на погоны, околышей на фуражки и новых выпушек на карманы[117].

Приказом № 180 от 4 апреля 1917 года всем генералам, офицерам и военным чиновникам были надеты кортики (правда, за исключением конного строя). Естественно, что Александр Иванович Гучков, занявший пост военного министра Временного правительства, распорядился все знамена с вензелями Николая II сдать в Артиллерийский музей[118]. Было отменено титулование офицеров, и вместо «благородий», «высокоблагородий» и «превосходительств» появились обращения «господин капитан», «господин полковник», «господин генерал» и т. п.

На флоте были отменены погоны, но приказ Гучкова разъяснил, что в армии этого делать нельзя, так как в сухопутных войсках без погон никто ничего не разберет. В этом же приказе Гучков требует неукоснительного соблюдения формы[119]. Правда какой, он не пишет. Этот крупный фабри-

[Г. Э. Введенский]

кант уже забыл, что «благодаря» и его саботажу армия стала медленно, но верно превращаться в толпу оборванцев. Ввиду дороговизны, а проще говоря, отсутствия цветных сукон, генералам было разрешено не носить цветные лампасы[120].

Зато для заигрывания с поляками сукна хватает, и для польских частей вводится новое обмундирование с цветными выпушками, околыши на фуражках и даже с цветной тульей[121]. Вводятся шевроны на рукав за пребывание на фронте и за побег из плена.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что кардинальных изменений обмундирования в ходе Первой мировой войны не было и быть не могло. Легкая промышленность была полностью разрушена внутренними неурядицами, борьбой за власть социальных групп и классов и в конечном итоге рабочими выступлениями. Октябрьская революция 1917 года ликвидировала армию. Почти на год затянулись дебаты на тему «быть или не быть регулярной армии». Так завершился двухвековой этап развития обмундирования регулярной русской армии.

Пехотинцы на фронте, зима 1916 года

Подводя краткий итог изложенному, можно заметить, что в период господства феодальных отношений эволюция военного костюма зависела от политических вкусов правительства. Большое внимание уделялось художественной отточенности мундира и его функциональности. Экономические возможности страны и ее промышленности в расчет серьезно не принимались.

С развитием буржуазных отношений во второй половине XIX века вопросы экономики и экономии выходят на первый план в ущерб декоративности, традиционности, да и вообще в ущерб задачам воспитания солдата. Традиции полков учитывались при разработке новой формы лишь в той минимальной степени, какую позволяли соображения экономики.

События, происшедшие после реформы Ванновского, показали, к сколь пагубным результатам приводит экономия за счет военной формы. Эти тяжелые последствия привели к тому, что в 1907 году была проведена, по сути, феодальная реформа. Результаты реформы показали, что, каким бы ни было внутреннее состояние государства, как бы ни назывался государственный строй и какими бы ни были отношения, для военного мундира может быть допустим только «феодальный» тип реформы.

Армия, как мы уже говорили, с ее регулярностью и военной формой, психологией и иерархией, коллегиальностью и единоначалием — типичное дитя феодальной эпохи, а посему вряд ли можно какой-либо ее элемент подладить под некую другую формацию. Как правило, мы видим, что, сохраняя преемственность традиций, создателям российской военной формы рассмотренного периода удавалось совместить в ней функциональность и декоративность.

ГЛАВА V

«Несокрушимая и легендарная»

Октябрьская революция 1917 года уничтожила армию Российской империи. Новая власть стала перед проблемой организации совершенно новых вооруженных сил. Большое количество комиссаров было отправлено на фронт, чтобы удержать в окопах хоть какую-то часть солдат и взять под политический контроль действия боевых офицеров.

Почти две трети 1918 года шли дебаты о том, какой должна быть армия — регулярной или партизанской. Все это время полупартизанские части, которые удалось собрать, и остатки фронтовых частей, которые удалось сохранить, держали оборону.

Только в марте 1919 года VIII съезд РКП(б) «разгромил» так называемую военную оппозицию и начал создание регулярной армии. Естественно, что при создании регулярной армии придумать что-либо принципиально новое было практически невозможно. Даже уставы были взяты старые с небольшими изменениями. Нечто оригинальное, под-

Нарукавная повязка «Красной гвардии» была подчас единственным знаком принадлежности человека к вооруженным формированиям

[Г. Э. Введенский]

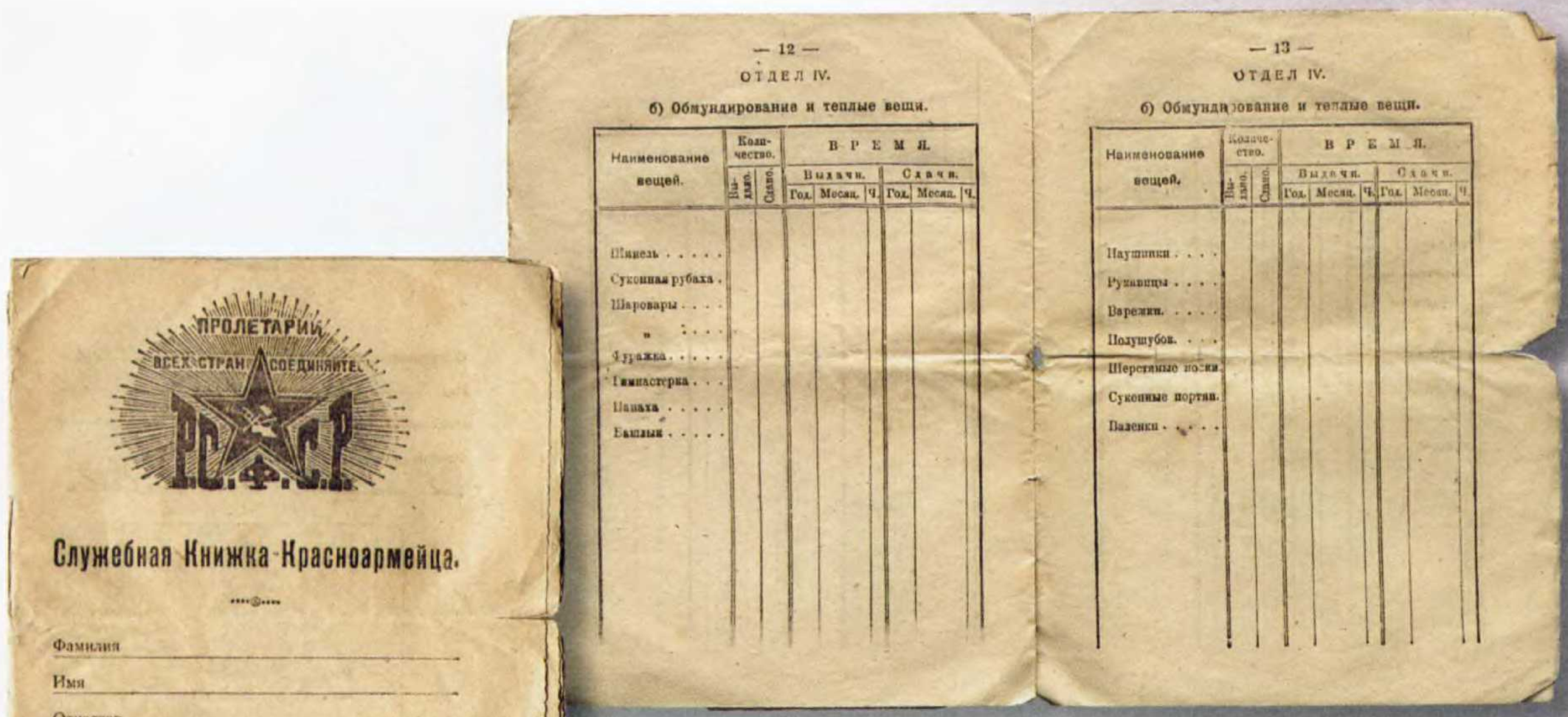
Представители частей старой армии порой несли службу по охране порядка в городах

черкивающее новый характер армии, можно было показать только в форме. (Необходимо отметить, что белые армии вводили новые элементы в свое обмундирование, о чем сейчас пишут уже довольно много, но эта тема заслуживает самостоятельного исследования.)

Одеть солдата РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) было очень тяжело, ибо разрушенная экономика государства ничего дать не могла. Достаточно вспомнить, что дороги — основные артерии экономики — в 1919 году находились в состоянии дорог середины XVI века, то есть царствования Ивана Грозного, а кровь экономики — деньги — переживала тяжелую анемию: 1 рубль 1918 года был равен 10 копейкам 1914-го. Тем не менее одевать регулярную армию было необходимо. Известны многочисленные рассказы анекдотического характера о некоторых деталях обмундирования красного революционного цвета.

Сразу после решения о создании регулярной армии развернулась мобилизационная работа

Первые части трудно было назвать боевыми единицами



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Р.С.Ф.С.Р.

Служебная Книжка Красноармейца.

Фамилия

Имя

Отчество

Часть войск 5-й Стрелковый полк

Номер роты или наименование команды Музык. к-да

Номер взвода

Номер отделения

Личный номер

— 12 —

ОТДЕЛ IV.

б) Обмундирование и теплые вещи.

Наименование вещей.	Количество. Выдано.	Количество. Сдано.	ВРЕМЯ. Выдачи. Год.	Месяц.	Ч.	Сдачи. Год.	Месяц.	Ч.
Шинель								
Суконная рубаха								
Шаровары								
"								
Фуражка								
Гимнастерка								
Шапка								
Башлык								

— 13 —

ОТДЕЛ IV.

б) Обмундирование и теплые вещи.

Наименование вещей.	Количество. Выдано.	Количество. Сдано.	ВРЕМЯ. Выдачи. Год.	Месяц.	Ч.	Сдачи. Год.	Месяц.	Ч.
Наушники								
Рукавицы								
Варежки								
Полушубок								
Шерстяные носки								
Суконные портян.								
Валенки								

Самым первым документом бойца РККА, введенном в 1918 году, стала Служебная Книжка Красноармейца, где четыре листа были посвящены фиксации полученного обмундирования

По рассказам ветеранов, одна из частей РККА на фронте получила в дар от политически грамотных работниц города Иванова красные гимнастерки. Военспеца, который воспротивился приему этого дара, чуть не расстреляли как врага революции, а полк перестал существовать после первого же боя.

Часто вспоминается тема наградных красных революционных шаровар.

Все эти рассказы имеют под собой весьма реальную подоплеку. В 1918 и 1919 годах очень широко использовали предметы обмундирования старой армии, находившиеся на складах. Так, Петроградское училище красных кавалеристов на первомайские парады этих лет выходило в парадной форме лейб-гвардии Гусарского полка, Петроградское инженерное училище щеголяло в форме гвардейских саперов, а тамбовская кавалерийская школа РККА одела своих курсантов в уланскую форму. Можно предположить, что на складах в Иванове лежали малиновые гимнастерки 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка, поддеваемые под кафтан при парадной форме, которые и были отправлены красноармейцам на фронт.

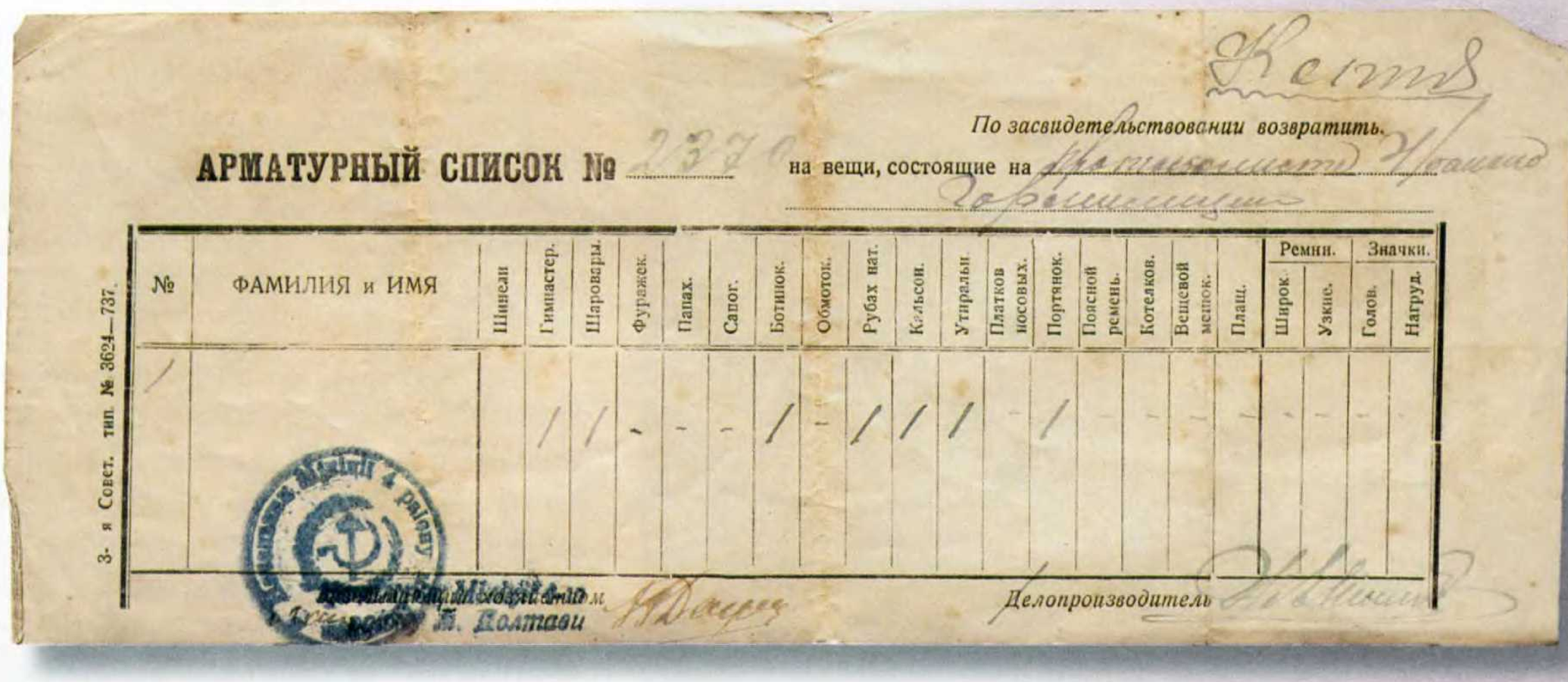
Краповые шаровары — чакчиры гусарских полков, — конечно, раздавались кавалеристам и воспринимались ими

Капитан и поручик 156 пехотного полка 1914–1922 годов. Художник Кнётель

Обмундирование красноармейцев РККА 1917–1920 годов. Художник Кнётель

Знак командиров РККА. 1918 год

[Г. Э. Введенский]



По засвидетельствовании возвратить.

АРМАТУРНЫЙ СПИСОК № 2376 на вещи, состоящие на

№	ФАМИЛИЯ и ИМЯ	Шинели	Гимнастер.	Шаровары.	Футажек.	Папах.	Сапог.	Ботинок.	Обмоток.	Рубах нат.	Кальсон.	Утираль.	Платков носовых.	Портянок.	Поясной ремень.	Котелков.	Вещевой мешок.	Плащ.	Ремни. Широк.	Ремни. Узкие.	Значки. Голов.	Значки. Нагруд.
1			1	1	–	–	–	1	–	1	1	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–

3-я Совет. тип. № 3624—737.

Начальник Мобилотдела М.

Делопроизводитель

как чрезвычайно ценная награда. В период отсутствия какой бы то ни было особой формы РККА ее функции исполняли отличительные знаки: звезды, красные банты, красные повязки и пр. Например, звезда с плугом и молотом в венке из листьев лавра и дуба была основной эмблемой командиров РККА.

В этот период звезда соседствовала с еще одним чрезвычайно популярным буддистским солическим знаком — символом счастья — свастикой. Бойцы калмыкской конной бри-

Парад 1 мая 1920 года

Суконный шлем, «богатырка», или «буденовка». 1919 год. МС

гады 11-й армии нашивали на свои головные уборы голубую свастику.

Тем не менее символ вольных каменщиков одержал верх над буддистским. В ноябре 1922 года Луначарский издал «предупреждение» об ответственности за использование свастики[122].

Какими бы ни были эмблемы, заменить обмундирование для регулярной армии они не могли. Нужны были и новые знаки различия для закрепления военной иерархии «самой демократической армии мира».

Специалисты из старого интендантского ведомства вспомнили об оригинальной форме, которая была разработана в начале XX века Билибиным и Васнецовым в угоду вкусам тогдашних славянофилов. Форма была выбрана очень удачно. С одной стороны, она была весьма оригинальной, и никто, при всем желании, не смог бы усмотреть в ней классово чуждые черты, а с другой – она была народной, ибо нечто подобное стрелецким кафтанам народ хорошо знал и по лубкам, и по эпизодам из недавнего празднования 300-летия дома Романовых. О богатырке, напоминающей древнерусский шлем, говорить уже не приходится. Естественно, что погоны как основной символ русской армии с формы были предусмотрительно убраны, а кокарда заменена на шлеме звездой.

Для новой формы было введено прикладное сукно, цвета которого различались по родам войск и были четко выдержаны в традициях российской армии: кавалерия – васильковый, авиация – голубой, пехота – малиновый (стрелки), артиллерия – оранжевый, инженеры – черный, пограничники – зеленый[123].

Гимнастерка и шинель с «разговорами» (так стали именоваться петлицы на груди) были официально введены на три месяца позже уточнения расцветок[124].

Знаки «должностей», как их тогда называли, являлись прообразом хорошо известных петличных знаков различия, они вырезались из красного сукна и нашивались на рукава над обшлагом. В том же, 1922 году была введена звездочка на головной убор РККА, окончательный вариант которой был утвержден приказом РВСР № 1691 от 11 июля 1922 года.

Кавалерийская шинель РККА 1919 года. МС

Артиллерийская шинель РККА 1919 года. МС

Командир и боец кавалерии РККА. Художник Кнётель

Командир и боец РККА 1920 года. Художник Кнётель

Различные виды суконных шлемов 1922 год. МС

Первые знаки различия, введенные приказом РВС № 116 от 16.01.1919 года, представляли собой треугольники, кубики и ромбы, нашитые над обшлагом шинели или кителя. Приказом № 322 от 31.01.1922 года все эти же геометрические фигуры были размещены на цветных (по родам войск) клапанах, пришиваемых над обшлагом.
Знаки различия (слева направо и сверху вниз): красноармеец, отделенный командир, помощник командира взвода, старшина, командир взвода, командир роты, командир батальона, командир полка, командир бригады, начальник дивизии, командующий корпусом, командующий фронтом, командующий армией. МС

[Г. Э. Введенский]

Шинель бойца РККА 1922 года. МС

Кафтан преподавателя Академии Главного штаба РККА. Принадлежал В. Н. Егорьеву, 1922 год. МС

Артиллерийская шинель РККА 1919 года. МС

[Г. Э. Введенский]

Очень трудно представить сейчас отношение современников к этой форме. На всех воспоминаниях лежит тяжелый груз воздействия идеологии последующих лет на авторов, которые, к сожалению, не могли или не хотели донести до нас свежесть восприятия того времени.

Продолжалось использование элементов старой формы, но, разумеется, красного цвета. Так, в 1922 году была введена новая форма слушателей и преподавателей Академии Главного штаба РККА. К ней еще полагались алая фуражка лейб-гвардии Гусарского полка, краповые гусарские чакчиры и серебряный аксельбант. Как эта форма была встречена, сказать трудно. Лихости молодых командиров РККА она соответствовала, но М. Духанов, с высоты прожитых лет и генерал-лейтенантского звания, пишет в своих воспоминаниях, что эта форма вызвала негодование и возмущение[125].

Так или иначе, но обмундирование постоянно изменялось, велись поиски более функциональных и гигиеничных образцов. Изменялись цвета и эмблемы, высота шлема и фасоны шинелей. Одни только рубахи (гимнастерки и хлопчатобумажные кители) прошли столько изменений и усовершенствований, что уже только на этом материале можно провести не одно исследование.

В этот период в военной прессе (она была очень обширной) печатаются самые разнообразные замечания по поводу существующей формы. Так, некто товарищ Д. Зуев предлагает ввести форму, одинаковую для всех частей, и тут же, противореча себе, доказывает необходимость различия. Особенно занимает его вопрос о форме бойцов в Туркестане. Он считает нужным вернуть белые полотняные рубахи, а буденовку, которая теряет форму после дождя и выгорает на солнце, заменить панамой. Обувь ввести из добротной кожи все равно какой формы, но на стоянках обязательны твердые туркестанские туземные туфли[126].

Молодежь, чувствительная к мнению окружающих, больше внимания обращает на моральную сторону вопроса обмундирования. Курсант Е. Н. требует отличия для формы курсантов, ибо при едином обмундировании несознательный боец своим плохим поведением может дискредитировать РККА вообще и курсантов в частности[127].

Люди постарше дают советы в глобальном масштабе и в более категоричной форме.

Образец летней рубахи, введенной приказами РВС СССР в 1924–1929 годах. МС

Образцы летних рубах и гимнастерок, вводимых приказами РВС СССР в 1924–1929 годах. МС

[Г. Э. Введенский]

Нарукавные знаки РККА 1922 года

Нарукавные знаки командиров инженерных частей РККА 1922 года. Из частного собрания

Группа бойцов и командиров РККА 1922 года

[Г. Э. Введенский]

«Надо покончить!» — так называется статья А. Казакова, в которой автор требует плановости снабжения РККА. Описывая предлагаемую систему, которая, кстати, не содержала ничего принципиально нового по сравнению с закупками интендантского управления российской армии, автор замечает, что ее можно использовать только в мирное время. Систему снабжения РККА в военное время он пока еще не «разработал[128]».

В этот период было опубликовано большое количество статей, посвященных обмундированию, но предложения, высказываемые в них, не нашли практического применения, несмотря на то, что изменения в форме шли постоянно. Для примера можно привести некоторые нововведения периода Гражданской войны за 1922 год.

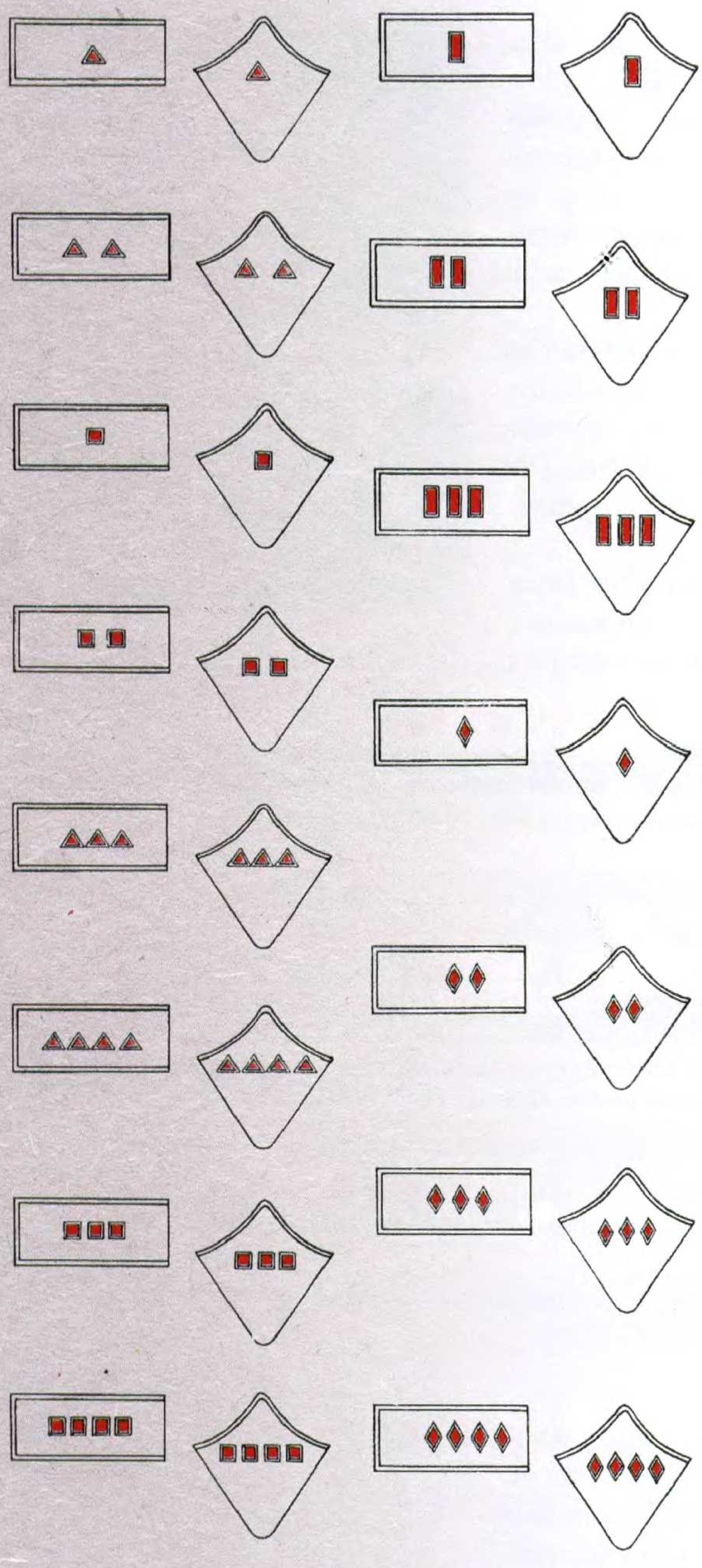
В январе 1922 года были введены новые шинели (приказ РВСР № 322), гимнастерки, знаки различия, головные уборы, новые цветовые отличия родов войск и целый ряд мелких изменений. Все это происходило до апреля.

Курсант РККА 1922 года

Изменения в обмундировании РККА с апреля по декабрь 1922 г.	
13 апреля 1922 г.	Изменен значок – серп и молот в звезде вместо плуга и молота. Приказ РВСР № 935.
29 мая 1922 г.	Батальон охраны РВСР установил шифровку на петлицы, отменено ношение нагрудного знака РККА . Приказы РВСР № 1307 и № 1379.
11 июня 1922 г.	Введена звездочка на головной убор. Приказ РВСР № 1691.
17 сентября 1922 г.	Введен нарукавный знак для образцовых частей. Приказ РВСР № 2162.
18 сентября 1922 г.	Красный головной убор для комендантов железных дорог. Приказ РВСР № 2167. Нарукавный знак для ревтрибуналов. Приказ РВСР № 2185.
28 сентября 1922 г.	Нарукавный знак для личного состава военно-санитарного ведомства. Приказ РВСР № 2264.
30 ноября 1922 г.	Введение шифровки «ВАТ» для личного состава автотранспорта. Приказ РВСР № 2759.
13 декабря 1922 г.	Введение новых петлиц на шинели и рубахи московскому арт. звукометрическому отделу РККА. Приказ РВСР № 2759.

В 1923 году произошло 14 изменений в обмундировании и до мая 1924 года еще четыре. На первый взгляд это не так много, но если вспомнить, что у страны практически не было для этого никаких экономических возможностей, то можно представить, какое значение уделялось форме в тот период. В 1924 году, уже по окончании Гражданской войны, появляются знаки различия, сохранявшиеся вплоть до 1943 года: треугольники получил младший комсостав, кубики — средний комсостав, шпалы — старший комсостав и ромбы — высший комсостав[129].

Важное изменение обмундирования происходит и в 1935 году. Парадная форма становится более эффектной, приближенной к гражданской моде, и в то же время она



Знаки различия комсостава РККА, приказ РВС СССР № 1244 от 2 октября 1924 года (сверху вниз и слева направо): командир звена, командир отделения, помощник командира взвода, старшина, командир взвода, помощник командира роты, командир роты, помощник командира батальона, командир батальона, помощник командира полка, командир полка, помощник командующего дивизией, командующий дивизией, командующий корпусом или помощник командующего округом, армией, фронтом, командующий округом, армией, фронтом

Петлицы капитана танкиста 1935 года. МС.

[Г. Э. Введенский]

Китель командира-танкиста 1935 года. МС

Фланелевый китель офицера ВВС 1935 года. МС

подчеркнуто выделяет военных из общей массы населения. Четко различаются полевая и парадная формы, появились совершенно новые покрои, различные для родов войск. Тогда же вводится пилотка для полевой формы комсостава, имеющая выпушки по верхним краям. Этим же приказом изменяется шинель бойцов и командиров РККА. Именно она без изменения покроя существует по настоящее время. Что касается донских и казачьих частей, то, несмотря на процесс расказачивания, они были законодательно закреплены в 1936 году, носили свою традиционную форму и существовали до конца Великой Отечественной войны.

Говоря о кардинальных нововведениях этого периода, нужно вспомнить о возвращении старых званий — генералов и маршалов (совсем еще недавно слово «генерал» являлось синонимом слова «враг»). Психологически данное решение требовало каких-то пояснений, однако следует отметить, что были они весьма неуклюжие. Даже Г. К. Жуков на одном из выступлений говорил о том, что раньше были просто генералы, а теперь будут генералы из народа, хорошие. Чтобы разница между царскими и советскими генералами ста-

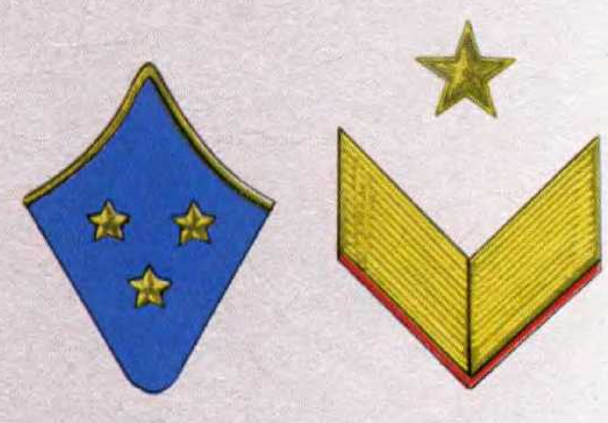
Пилотки 1935 года. МС

ла еще заметнее, новые мундиры решили оснастить золотом попышнее. Народ, привыкший уже верить всему, «поверил» и в «новых генералов». Цель этих «новшеств» достаточно ясна: они были следствием государственных амбиций. Внутри страны необходимо было создавать ослепительное окружение властителю.

Были тому и внешнеполитические причины. Россия стала налаживать дипломатические контакты с сильнейшими европейскими странами. Раньше этому не придавалось особого значения, но, когда стали прибывать очень эффектные представительства («социалистической» Германии, например), возникла необходимость в создании пышного двора. И тогда у дипломатов появляются помпезные мундиры. Но военные мундиры «при дворе» тоже должны блистать. Конечно, полевые генеральские мундиры были много скромнее, но во все

Папаха генерала РККА 1940 года. МС

Пуговицы в РККА тоже претерпевали сильные изменения. Первые – с плугом и молотом – были сделаны еще фабрикой Копейкина, снабжавшей пуговицами российскую армию, далее национализированные производства обеспечивали фурнитурой бойцов и командиров бесперебойно. Из частного собрания



Знаки различия генералов и маршалов РККА 1940 года

Знаки различия младшего комсостава, введенные приказом № 391 от 02.11.1940 года

[Г. Э. Введенский]

Шинель генерал-майора 1941 года. Принадлежала К. К. Рокоссовскому. МС

К. Е. Ворошилов в маршальском мундире. Приказ № 212 НКО СССР. Июль 1940 года (ордена на 1945 год)

Генерал-майор Б. Н. Аршинцев в полевой форме. Приказ № 212 НКО СССР. Июль 1940 года

Французская каска, широко применявшаяся в русской армии в годы Первой мировой войны, советская каска 1930-х годов, советская каска образца 1940 года. МС

эпохи были и есть полевые и паркетные генералы. Последним не нужен полевой мундир, а боевым генералам редко случается ходить в парадном мундире. В этих мундирах генералитет встретил июнь 1941 года.

Несколько слов необходимо сказать о касках, или стальных шлемах. В ходе Первой мировой воины мы получали стальные шлемы из Франции в явно недостаточном количестве. В 1930-х годах в РККА был введен новый стальной шлем с гребнем, как у французского, но с другой формой краев. В конце 1930-х годов в Германии закупили каски, в которых наши бойцы успели повоевать в финскую войну, но, когда началась война с Германией, применять их стало невозможно. В 1940 году по-

явились новые стальные шлемы, которые существуют и по сей день. Уже к 1942 году почти все части РККА на фронте имели новые каски.

Основными элементами формы в начале Великой Отечественной войны оставались гимнастерки и шинели.

В качестве головных уборов использовались пилотки, фуражки и буденовки. Наиболее распространились, полюбились и оправдали себя во всех отношениях шапки-ушанки, введенные приказом НКО СССР (№ 187 от 5 июля 1940 г.) для бойцов и командиров. Кроме того, еще в 1931 году для высшего комсостава была введена шапка-финка.

Никогда еще в России правительство так не холило и не лелеяло генералитет, как в период с 1920-х годов и до наших дней. Бурки (обувь), меховые подкладки, комбинезоны с подкладками из гагачьего пуха и пр., и пр. Генералы из народа в демократической армии получали то, о чем ни один аристократ-генерал в царской армии не мог и не смел даже подумать. Тогда воспитание не позволяло выказывать свое преимущество перед другими. Положение же солдата изменилось лишь в том, что его стали называть «товарищ». Несмотря на все трудности, уже не раз описанные в самых разных монографиях, наши воины сумели остановить врага.

Единственным общевойсковым нововведением была телогрейка. Все прочие новшества в обмундировании имели отношение к железнодорожным и строительным частям и т. п.

Очень важное преобразование произошло в 1943 году, когда наши войска, почти полностью освободив от захватчиков страну, готовились начать освободительный поход в Западную Европу.

Погоны, введенные в Советской армии приказом НКО СССР № 25 от 15 января 1943 года. МС

Погоны, введенные в Советской армии приказом НКО СССР № 25 от 15 января 1943 года. МС

Самодельный погон 1943 года. МС

Россия вновь, как и при Петре I, выходила в Европу, народы которой, по замыслу руководства нашей страны, должны были увидеть европейскую армию. Естественно, что в целом ряде освобожденных городов необходимо будет оставлять военную администрацию, с которой придется контактировать местному населению, но разобраться в наших знаках различия несведущему иностранцу будет не то что трудно, но и невозможно. Все армии мира имели наплечные знаки различия, и тогда в Советской армии, по аналогии с российской императорской, были введены по-

гоны, что приблизило форму наших войск к европейскому образцу. Этим же приказом для маршалов были введены летние кители и фуражки нового образца. Большие трудности легли на плечи высшего командования. Вынужденное постоянно сталкиваться с дипломатическими проблемами, оно становилось представителем страны на европейском театре военных действий. Эта ситуация оправдывала введение упомянутой выше генеральской формы.

Погоны ввели для всех служащих в армии. В настоящее время в ряде военных музеев хранятся самодельные погоны 1943 года, солдатские и офицерские. Не дожидаясь, пока на фронт привезут погоны фабричного изготовления, бойцы стали делать их сами, что красноречиво говорит об энтузиазме, с которым было встречено это нововведение.

Особое внимание хотелось бы обратить на размещение звездочек на погонах подполковников и полковников. Звездочки в 1943 году размещались не на просветах, как сегодня, а между краем погона и просветом, как это было принято в российской армии. Этим же приказом была введена парадная форма для офицеров и солдат.

Фабричные заготовки курсантских погон 1943 года. Из частного собрания

[Г. Э. Введенский]

Генеральская фуражки 1943 года. МС

Маршальская фуражки 1943 года. МС

Младший комсостав носил на петлице одну галунную катушку,
средний комсостав – одну металлическую катушку, а старший комсостав – две металлические катушки. МС

[Г. Э. Введенский]

При ликвидации знаков различия на петлицах отпала необходимость в отложных воротниках. В связи с этим и на парадные кители солдат и офицеров, и на гимнастерки вернулись стоячие воротники. На обшлагах офицерских кителей появились шитые или металлические «катушки», а на воротниках – металлические петлицы, которые также несли информационную нагрузку. У строевых командиров «катушки» были золотые, а у представителей инженерных частей и интендантов – серебряные.

Наступил момент, когда очевидной стала необходимость подготовки будущих офицерских кадров армии, и для мальчишек, которые все, конечно, мечтали быть военными, открыли суворовские военные училища. Их воспитанникам определили форму по образцу обмундирования русских кадетских корпусов[130].

После знаменитой речи И. В. Сталина, произнесенной им 7 ноября 1941 года, в которой прозвучали слова, момен-

Младший офицер Русского флота Владимир Александрович Белли. Фото 1910 г.

Адмирал Советского флота Владимир Александрович Белли в мундире Парада Победы. Фото 1945 г.

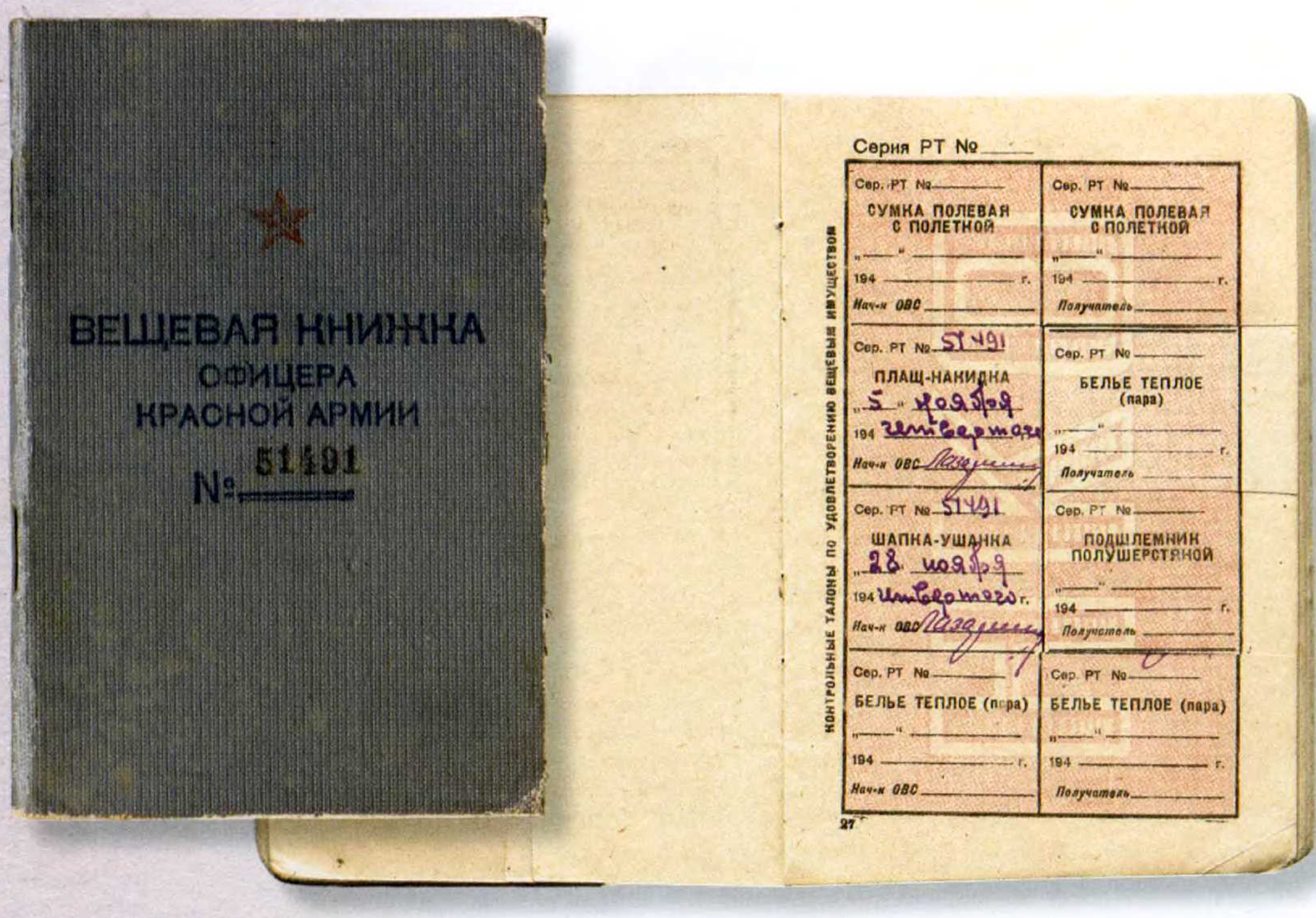
Китель офицерский 1943 года. МС

Мундир генерал-майора, изготовленный для Парада Победы. МС

Группа «Кремлевских курсантов».1945 год

Мундиры рядового и сержанта Советской армии. 1945 год

Мундир капитана II ранга, изготовленный для Парада Победы. МС



Для офицеров Красной армии были введены вещевые книжки с талонами, которые вырезались по мере получения вещей

Кокарды офицеров Советской армии 1958 года

тально облетевшие все фронты: «Пусть вдохновляют вас в этой борьбе славные образы наших великих предков Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова...», – стало ясно, что главной опорой в идеологической работе с войсками будут исторические традиции Отечества. То, о чем несколько лет назад нельзя было даже и помыслить, стало чем-то вроде обязательного атрибута повседневной жизни.

Появляются ордена Александра Невского (св. благоверного князя), Суворова (князя Италийского)[131], Кутузова (светлейшего князя) и т. д. В окопах среди солдат распространяются брошюры, рассказывающие о том, когда и где русские били немцев. Разумеется, подобное направление политики затронуло и такую область, как обмундирование, примером чему, кроме погон, о которых мы уже говорили, могут служить и генеральские мундиры, сшитые специально для Парада Победы, что свидетельствует о высоком уровне почитания воинских традиций прошлого в заключительный период войны. Ритуал Парада Победы разрабатывался при непосредственном участии Евгения Викторовича Тар-

[Г. Э. Введенский]

Китель рядового ВДВ 1969 года. МС

Парадный китель курсанта Советской армии 1972 года. МС

ле, историка, известного уже тогда своими замечательными исследованиями на тему войны 1812 года.

Освобожденные в ходе Великой Отечественной войны народы оказывали нашим полководцам знаки признательности в духе своих традиций. В музеях хранятся мечи, булавы, челенги и прочие предметы, именуемые некоторыми нашими чересчур «прогрессивными» деятелями архаизмами, которые благодарные народы подносили генералам и маршалам Советской армии.

Послевоенные годы были пронизаны такой горячей любовью к армии, таким искренним и глубоким ее почитанием, что предвидеть современные метаморфозы относительно армии было совершенно невозможно. Тем не менее именно тогда были сделаны первые шаги на пути разрушения авторитета армии. Уже в этот период отношение к традициям резко изменилось.

В 1949 году было введено новое обмундирование, которое лишь догнало гражданскую моду. Что касается изучения традиций и истории обмундирования, то все работы на эти темы, выходившие в годы войны, были ликвидированы в

Военный парад 7 ноября 1967 года. Матросы

первые послевоенные годы, так как они попали в разряд мелкобуржуазного объективизма[132].

Отныне все изменения военной формы происходили постоянно, и их основной целью было следование моде.

С начала 1960-х годов наша страна начала активно декларировать «борьбу за мир», и, как всегда бывает в подобных случаях, политические устремления государства негативно отразились на армии. Нельзя сказать, что ухудшилось снабжение, но говорить и писать об армии и о том, что касается военного дела, стало чуть ли не дурным тоном. Дело доходило до того, что требовали сменить вывеску на Государственном военно-историческом музее А. В. Суворова, с тем, чтобы не фигурировало слово «военно». Среднее руководящее звено всегда старалось чересчур услужливо исполнять указания сверху; любые установки беспрекословно исполнялись по всей стране. Все это не могло не повлечь за собой более чем легкое отношение к армии. Реформа 1969–1973 годов напоминает по своему содержанию реформу 1909 года, но привлечь молодежь к службе в армии попытались не традициями, а декоративностью и ничего не говорящими ни уму, ни сердцу деталями. Естественно, что обезличка, пусть даже с большим количеством блестящих деталей, не прибавила армии авторитета и приказ № 250 войдет в историю как одно из самых нелепых введений в отечественной военной форме. Никто не может сказать, зачем рядовым на парадной форме нужны офицерские петлицы, зачем офицерам на повседневных фуражках нужны генеральские золотые, плетенные из шнуров декоративные ремешки. Не говоря уже об аксельбантах немецкого образца на солдатских мундирах. Традиционная гимнастерка, почти 100 лет служившая российскому солдату, оказалась «малопригодной в условиях применения современных средств поражения»[133].

Будущие офицеры. 1968 год

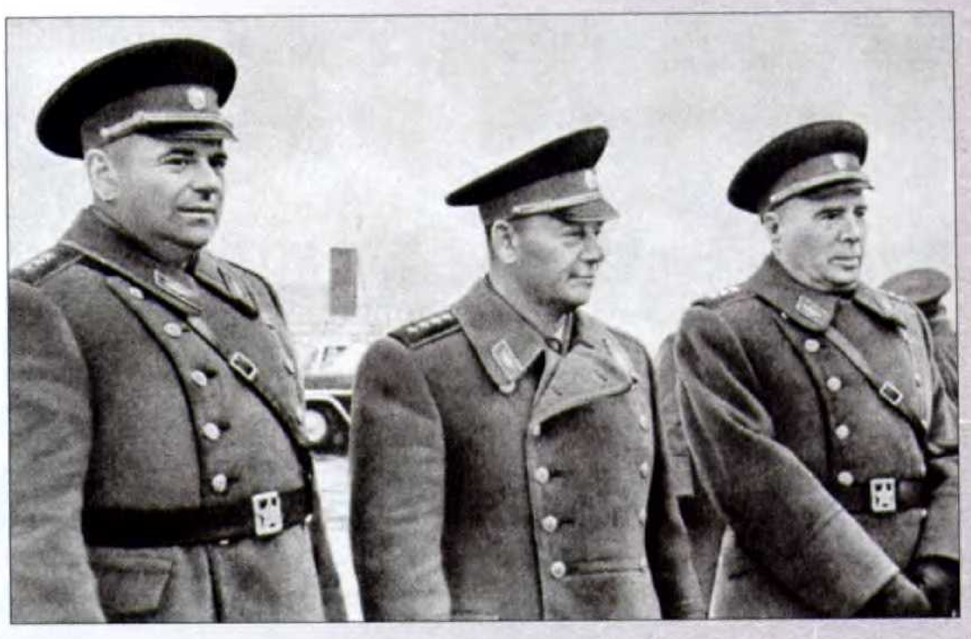
В течение 70-х и 80-х годов XX века имели место и другие необъяснимые перемены. Так были устранены все полутона приборного сукна – погоны остались в основном черные и красные. Сохранились зеленые у пограничников, голубые – у летчиков, васильковые у КГБ. Никаких малиновых, краповых и прочих оттенков оставлено не было. Объяснялось это экономией и... секретностью! На всех погонах были отменены выпушки. Без каких-либо объяснений выпушки оставлены на погонах училища пограничных войск КГБ СССР.

Для офицеров сухопутных войск в феврале 1989 года введена «куртка полушерстяная»,

[Г. Э. Введенский]

сходная по покрою с повседневным кителем офицеров военно-морского флота и отличная от морской только своим защитным цветом.

Примерно в тот же период стали вводить для всех чинов при полевой форме вместо пилоток финские шапочки. Головные уборы аналогичного фасона с прибавлением черного каракуля чуть раньше появились при зимней форме старших морских офицеров.



Генералы на предпарадной подготовке. Ноябрь 1969 год

Особой приметой введения новых деталей обмундирования последних трех десятилетий является отсутствие четкого приказа, обязывающего к ношению тех или иных элементов формы и объясняющего причины их возникновения. Так, в 1969 году появились первые детали нынешней формы, о чем информировала 1 августа статья в «Известиях», а в 1972 году была опубликована под названием «Приказ № 250» вся реформа. В 1974 году имела место новая отдельная публикация настоящего обмундирования с некоторыми изменениями под тем же наименованием. И последующие новшества проходили не самостоятельными приказами, а все тем же приказом № 250. Все это привело к неразберихе в военной форме. Недаром в 1960-е – 1980-е годы ходил анекдот о том, что вражеская разведка знает о нашей армии все, за исключением того, какая же у нас форма. Этот вывод косвенно подтверждается той бредовой «советской» формой, которую мы увидели в американских фильмах, появившихся на наших экранах в начале 1990-х годов.

Неудачно проведенная война в Афганистане не увеличила авторитет армии, а постоянные недоборы на действительную службу, заставлявшие призывать не подлежащие ранее призыву контингенты населения, окончательно подорвали уважение к армии. Это, как и критическое положение в обществе, привело все социальные группы к убеждению в необходимости перемен. Так же, как после Крымской войны 1854–1856 годов, изменениями формы пытались подменить концептуальные преобразования. Высшее военное руководство всегда входило в руководство КПСС, и его действия были неотделимы от того общего курса, который проводила коммунистическая партия.

В первую очередь именно эта политизация высшего командного состава стала причиной выбора той формы, появление которой мы сейчас наблюдаем. Общее направление внешней и внутренней политики позволяло предположить появление ряда элементов военной формы США в нашем военном мундире, но ни одному, самому ярому поклоннику Америки и в голову не могло прийти, что это будет почти точная ее копия (правда, с латиноамериканским «акцентом»).

Парадный мундир образца 1972 года

Парадный китель Маршала Советского Союза. Принадлежал Л. А. Говорову. МС

Повседневная летняя форма 1973 года

Причиной этого можно назвать все ту же политизацию высшего военного руководства СССР. Несмотря на декларируемые перемены в обществе, наиболее близкой нашему руководству по духу оставалась Америка – страна без глубоких исторических корней. Люди, уничтожившие историческую память о своей стране, естественно, не могли взять за образец форму какой-либо европейской державы. Ведь эти страны сохраняют и в мундире свои исторические традиции, а некоторые элементы их обмундирования, особенно парадного, даже в республиках восходят к монархиям.

Увы! Опыт и результаты реформы Ванновского 1881 года нас ничему не научили, и мы, несмотря ни на что, приходим к отмене парадной формы, в которой воплотились традиции армии вообще и российской в частности. Накануне августа 1991 года уже готовы были ввести в Советской армии форму, аналогичную повседневному обмундированию армии США, в ущерб традициям, патриотическому воспитанию солдат, а следовательно, и дисциплине.

Августовские события 1991 года стали своего рода водоразделом между прежним – партократическим и нынешним – еще непонятно каким государством. Не стало СССР. Родилась совершенно самостоятельная Российская Федерация, а с ней и надежда на то, что эти изменения отразятся и на планируемой реформе обмундирования, но напрасно. Те же партийные лидеры остались у власти на всех уровнях. Перемена флага государства и бурные дебаты в парламенте о возвращении исторического герба нашей Родины ограничили цель устремлений. На идею изменения военного мундира в соответствии с историческими традициями нашего Отечества все эти эпохальные сдвиги не повлияли. Зато усилились идеи «удешевления» и «демократизации». И, как всегда, это вылилось в весьма уродливые формы. С 1 января 1993 года были отменены лампасы у генералов и выпушки (канты) на брюках офицеров. Даже Ванновский в 1881 году на пуговицах, наверное, сэкономил больше. Привела ли отмена лампасов к демократизации в армии, трудно сказать, но то, что произошло внутреннее раскрепощение людей, видно по тому, что этот приказ был проигнорирован.

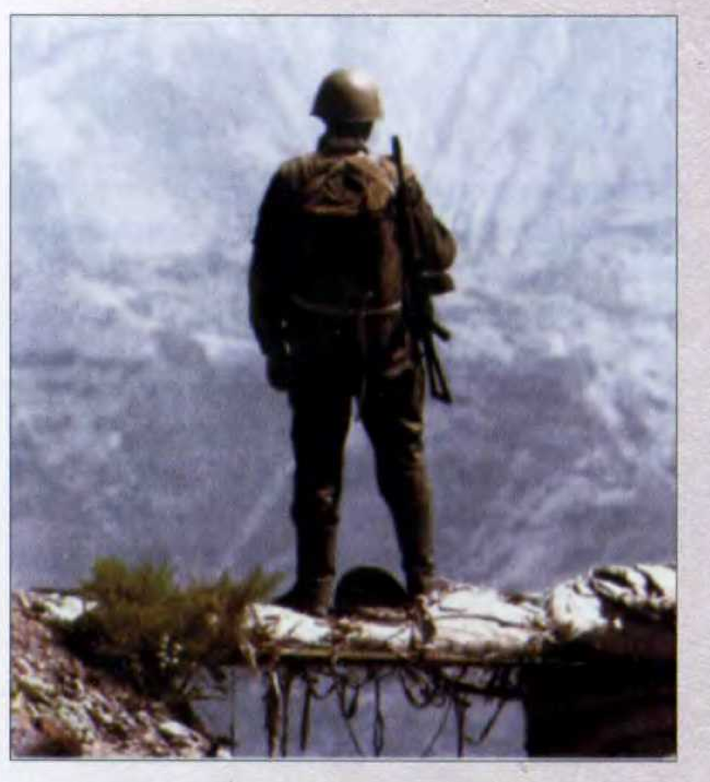
Повседневная летняя форма 1980-х годов

Выше уже говорилось о том, что в деталях военного костюма фиксируются устоявшиеся процессы, происходящие в обществе, то есть процессы, став-

[Г. Э. Введенский]

шие необратимыми и даже имеющие определенное законодательное закрепление.

В настоящее время мы наблюдаем многообразие форм развития общества. Нынешнее государство еще не провозгласило цель или направление своего развития, то есть не объявило, к какой экономической и социальной формации будет двигаться. Но после объявления подобной декларации и военный мундир потребует изменений в соответствии с принятым курсом. Разумеется, в основном это скажется на его геральдическом оформлении, но нет уверенности, что не понадобятся изменения в покрое (к примеру, такие, которые подчеркнули бы национальный характер армейских формирований). В связи с этим возникает вопрос: не стоит ли подождать с проведением столь дорогостоящего мероприятия до времени, когда можно будет осмыслить происходящие в обществе преобразования, а заодно и стабилизировать денежную единицу государства? Кроме того, не следует исключать возможность изменения способа комплектования армии и ее структуры.



Если людям, воспитанным в духе нигилизма к службе в армии, было все равно, где служить и какую форму носить («распетушали» ее только перед уходом домой), то для солдата профессиональной армии его мундир и его честь — это жизнь. Поэтому необходимо задуматься о введении знаков отличия частей и подразделений непосредственно в обмун-

дирование (как это было, например, в конце XIX и в начале XX века).

Подытоживая сказанное, следует отметить, что мы, разрабатывая военную форму новой российской армии, не только повторяем все те ошибки и огрехи, которые допускались раньше (обезличка, дешевые материалы), но и делаем новые, занимаясь копированием формы, абсолютно чуждой в историческом и духовном плане нашей стране.

Существовавшая до сего времени военная форма, как бы плоха она ни была, все-таки создавалась в традициях русского мундира. Новая форма, будучи копией латиноамериканского мундира, несет с собой и дух той армии, где солдаты могут отдавать честь сидя или отказаться идти в атаку, если к обеду не подвезены шоколад и апельсины. Форма и содержание слишком тесно связаны друг с другом, чтобы этим можно было пренебрегать.

Развитие российского военного костюма позволяет сделать вывод, что его важнейшие идеологические составляющие совпадают с тремя основными принципами архитектуры, сформулированными древнеримским зодчим Витрувием: „utilitas; firmitas; venustas“ (польза, прочность, красота). Кроме того, необходимо добавить, что главной составляющей этого процесса является соблюдение исторических традиций.

Хочется верить, что очень скоро мы освободимся от всего наносного, поверхностного и сможем создать форму, которая станет любима военными и уважаема всеми гражданами нашей страны. Чтобы каждый мог с гордостью повторить слова Михаила Илларионовича Кутузова: «Нет чести выше, чем носить русский мундир».

[Г. Э. Введенский]

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *А. Л. Никитин* (ленинградский историк) в 1970-е гг. выдвинул интересную гипотезу о том, что разработкой мундиров для Петра I занимался знаменитый архитектор А. Ринальди.

[2] Наука о знаменах. Название получила от самого раннего дошедшего до нас знамени — римского вексилюма.

[3] Предполагают, что немецкое слово Waffenrock (мундир) происходит от Wappenrock — гербовое платье.

[4] *Петросян Ю. А., Юсупов А. Р.* Город на двух континентах. М., 1981. С. 123.

[5] *Тверетинова А. С.* Книга законов султана Сулеймана I. М., 1969. С. 6.

[6] Тогда не брали в расчет пеших воинов, идущих за своим вожаком — рыцарем, так как в случае гибели последнего они просто разбегались и рассматривать их как серьезную боевую силу не приходилось.

[7] Цит. по: *Марголин С. Л.* Начало стрелецкого войска // Ученые записки кафедры истории народов СССР Московского областного педагогического института. М., 1939. С. 51.

[8] Восстание в Москве 1682 года: Сб. документов. М., 1976. С. 59, № 39.

[9] *Разин Е. А.* История военного искусства, М., 1955. Т. 1. С. 368.

[10] *Разин Е. А.* Указ. соч. М., 1957. С. 596.

[11] *Mollo G.* Military Fashions. London, 1972. P. 20.

[12] *Штадтен Г.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. М., 1925. С. 85.

[13] Там же. С. 86.

[14] Там же. С. 82.

[15] Там же. С. 113.

[16] Там же. С. 110.

[17] Приведенные данные выбраны из различных томов издания «Письма и бумаги императора Петра Великого». Т. 1–13. СПб.; М., 1887–1992.

[18] Fusil (фр.) — ружье. Пехотинцев называли фузилерами, так как на вооружении у них были ружья с французским батарейным замком.

[19] Аршин — 71,12 см.

[20] Письма и бумаги Петра Великого. Т. 12. Вып. 1. М., 1975. С. 18, 19.

[21] Каландр — машины для придания сукну гладкости.

[22] *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 99.

[23] Полное собрание законов (далее ПСЗ). Т. 5. № 2949. СПб.

[24] *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 99.

[25] ПСЗ. Т. 5. № 2949.

[26] *Соловьев Н. И.* Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск. СПб., 1900. С. 200.

[27] Подробнее см. Словарь в настоящем издании.

[28] *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 4. М., 1989. С. 266.

[29] ПСЗ. Т. 8. № 5623. Указ от 22.09.1730.

[30] Там же. № 6046. Пункт 7.

[31] Там же. № 6046.

[32] Там же. № 5925.

[33] Там же. № 5888.

[34] *Соловьев Н. И.* Исторические очерки... С. 101.

[35] ПСЗ. Т. 8. № 6118.

[36] Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА), ф. Правительствующего сената (по военной коллегии), д. 5957, л. 106 (об.). Цит. по: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот... С. 101.

[37] Там же, д. 9.500, л. 4–5. Цит. по: *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 102.

[38] ПСЗ. № 6118.

[39] Там же. № 5846.

[40] *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 104.

[41] ПСЗ. № 4803.

[42] ПСЗ. Кн. штатов к № 5836.

[43] Существуют разные версии, но лишь три издания упоминают об этом событии — это мемуары двух арестованных Минихов, которые не видели Елизавету, и одно о солдате Нагибе, который активно участвовал в перевороте и отдал озябшей царице свою шинель. Даже если у Нагибы и не было тайного желания использовать свой мундир как лозунг, но, так или иначе, это получилось.

[44] *Ключевский В. О.* Собр. соч. Т. 4, М., 1989. С. 314.

[45] *Рабинович М. Д.* Полки Петровской армии 1698–1725 гг. М., 1977. С. 84; ПСЗ. № 8461.

[46] ПСЗ. № 8461.

[47] Гусары в Австрии (с 1688 г.), во Франции (с 1692 г.) и в Пруссии (с 1725 г.) также имели мундиры, повторяющие венгерский национальный костюм.

[48] *Звегинцов В. В.* Русская армия. Ч. 1. Париж, 1967.

[49] *Летин С.* Сообщение на «Геральдическом семинаре» в Эрмитаже. 2 декабря 1987 г.

[50] Записки А. Г. Болотова. Т. 1. Тула, 1988. С. 335.

[51] Там же. С. 335.

[52] Там же. С. 337.

[53] Записки княгини Е. Р. Дашковой. М., 1990. С. 365.

[54] РГАДА, д. 5990, л. 177, 223. Цит. по: *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот... С. 365.

[55] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 23, оп. 121, св. 2, д. 48, л. 58. Цит. по: *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 366.

[56] *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 366.

[57] Там же. С. 367.

[58] Там же.

[59] Военный журнал, издаваемый служившим по квартирмейстерской части отставным майором Рахмановым. Кн. 1. СПб., 1810. С. 37–41.

[60] Там же.

[61] Там же. С. 36–41.

[62] *Попадичев И. О.* Воспоминания суворовского солдата. СПб., 1895. С. 32.

[63] *Энгельгардт Л. Н.* Записки. М., 1977. С. 39.

[64] *Vilinbakhov G.* St. Peterburg Carousels of 1766. Livrust Kamaren. Stockholm, 1993. Pp. 142–152.

[65] *Богданов П. П.* Русская армия в 1812 году. М., 1979. С. 13.

[66] Там же. С. 14.

[67] *Шильдер Н.* Император Павел I. М., 1996. С. 237.

[68] Записки графа Е. Ф. Комаровского. М., 1990. С. 37.

[69] *Грязев Н.* Мой журнал. Рукопись хранится в архиве музея А. В. Суворова в Санкт-Петербурге.

[70] Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. 1. М., 1891. С. 78.

[71] Там же. С. 78.

[72] *Массон Ш.* Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С. 132.

[73] Рассказы князя П. М. Волконского... С. 188.

[74] *Марин С.* Собр. соч. Л., 1948. С. 177.

[75] *Бескровный Л. Г.* Русская армия в 1812 году. С. 367.

[76] Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. 1. С. 180.

[77] Одна из версий, другие см. в Словаре (кокарда).

[78] *Булгарин Ф. В.* Открытки из виденного, слышанного и испытанного в жизни. Ч. 2. СПб., 1846. С. 127–129.

[79] *Муравьев Н. Н.* Записки. Русские мемуары. Избранные страницы. 1800–1825 гг. М., 1989. С. 156.

[80] *Розен Е. А.* Записки декабриста. Иркутск, 1885. С. 3.

[81] Цит. по: *Горшман А.* и *Рыбин А.* В чужом мундире // Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

[82] *Давыдов Д. В.* Заметки о Польской войне 1831 г. // Русская старина. 1872. Т.6. С. 26.

[83] *Фет А.* Мои воспоминания. Ч. I. М., 1890. С. 4.

[84] Князь Василий Андреевич Долгорукий (1803–1868) — в 1852–1856 гг. военный министр, в 1856–1866 гг. — шеф жандармов.

[85] *Штакеншнейдер Е.* Дневники и записки. Цит. по: *Зайончковский П. А.* Военные реформы в России 60–70-х гг. М., 1952. С. 47.

[86] *Геруа Б. В.* Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж, 1969. С. 93.

[87] Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) — генерал-фельдмаршал; с 1861 по 1881 г. был военным министром.

[88] *Блиох И.* Финансы в России в XIX столетии. Т. 2. СПб., 1882. С. 28.

[89] *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860—1870-х гг. в России. М., 1952. С. 79–80.

[90] Приказ военного министра. № 93. 1876 г.

[91] Приказ военного министра № 73 от 23 февраля 1865.

[92] Всеподданнейший отчет за 1882 г. интендантского управления. С. 45.

[93] *Игнатьев А. А.* 50 лет в строю. Т. 1. М., 1952. С. 18.

[94] 1 Всеподданнейший отчет за 1882 г. Т. 1. С. 47.

[95] *Геруа Б. В.* Воспоминания о моей жизни.

[96] Всеподданнейший отчет [Военного министерства] за 1882 г. С. 47–48.

[97] *Игнатьев А. А* Указ. соч. С. 246.

[98] Всеподданнейший отчет [Военного министерства] за 1882 г. С. 49.

[99] Там же.

[100] *Игнатьев А. А.* Указ. соч. С. 245–246.

[101] Военная одежда, СПб., 1898. С. 9.

[102] Там же. С. 20.

[103] Петр Семенович Ванновский (1822–1904) — военный министр в 1886–1898 гг.

[104] *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. М., 1973. С. 48.

[105] *Тэри Э.* Россия в 1914 году. Париж, [б.г.]. С. 108–109.

[106] Там же. С. 111.

[107] Там же. С. 116.

[108] *Трубецкой В.* Записки кирасира. М., 1991. С. 158–159.

[109] Устав Гвардейского экономического общества. Изд. 2-е. Пг., 1916. С. 3.

[110] Полковая песня 3-го Елизаветградского гусарского полка.

[111] *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX века // Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 159.

[112] Россия в мировой войне 1914–1915 гг. в цифрах. М., 1925. С. 61.

[113] Приказ по военному ведомству № 15 от 15 декабря 1915.

[114] Приказ по военному ведомству № 582 от 29 октября 1915.

[115] Приказ по военному ведомству № 490 от 12 сентября 1915.

[116] Приказ по военному ведомству № 167 от 24 марта 1917; № 181 от 4 апреля 1917.

[117] Приказ по военному ведомству № 182 от 4 апреля 1917.

[118] Приказ по военному ведомству № 219 от 17 апреля 1917.

[119] Приказ по военному ведомству № 225 от 17 апреля 1917.

[120] Приказ по военному ведомству № 540 от 19 августа 1917.

[121] В ноябре 1922 г. А. В. Луначарский издал «предупреждение» в газете «Известия»: «На многих украшениях и плакатах, как и вообще на разного рода изданиях и т. д., по недоразумению употребляется орнамент, который называется свастикой... так как она... в последнее время приобретает характер символического знака всего фашистского движения, так что предупреждаю, что художники ни в коем случае не должны пользоваться этим орнаментом».

[122] Приказ РВСР № 116 от 16 января 1919.

[123] Приказ РВСР № 628 от 8 апреля 1919.

[124] *Духанов М.* В сердце и в памяти. М.; Л., 1965. С. 88.

[125] *Зуев Д.* Возможно ли единство формы? // Военный вестник. 1932. № 32. С. 58–59.

[126] Там же.

[127] Война и техника. 1924. № 1244.

[128] Приказ РВС СССР № 1244 от 2 октября 1924.

[129] Приказ НКО СССР № 287 от 21 сентября 1943.

[130] П. И. Скокан — автор проекта ордена — не мог найти в Москве изображения Суворова — классово чуждого военоначальника.

[131] Автор книги «Русская военная форма» (Л., 1945) Л. Л. Раков в очередной раз был арестован.

[132] *Левченко Н.*, генерал-лейтенант. Для воинов армии и флота // Известия. 1969. 1 августа.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ВОЕННОГО МУНДИРА

Данный толковый словарь терминов русского военного мундира создавался на протяжении многих лет. В нем использованы только термины, употреблявшиеся в России, в русской армии и гвардии. Вошли в словарь и жаргонные слова, и выражения, связанные с обозначением элементов обмундирования и снаряжения, взятые как из мемуарной литературы, так и из рассказов стариков. Весьма сложным был процесс изыскания материалов для объяснения того или иного термина, тем не менее эти материалы подчас давали ключ к более точному пониманию предмета. Важным моментом, придающим, как оказалось, большое значение данной работе, является раскрытие предмета, обозначаемого термином, в его историческом развитии, что дает возможность использовать словарь не только как терминологический указатель, но и для атрибуции предметов. Все источники и вся литература, использованные при создании словаря, представлены в списке, приложенном в конце.

СПИСОК ТЕРМИНОВ

Австрийская шапка
Австрийский узел
Адамова голова
Азиатский галун
Аксельбант
Аллонж
Амуниция
Арматура
Армейский галун
Архалук
Арчак
Атаманский галун
Атилла
Атлас
Балахон
Банделер
Бант
Барс
Бархат
Басон
Бахрома
Башлык
Бекеша
Берендейки
Бешмет
Битевой галун
Бляха
Бомбардирская шапка
Ботики
Бострога
Ботфорты
Бранденбуры
Бруслук
Букли
Бульдожки
Бурка
Бушмат
Валик
Вальтрап
Варворки
Венгерка
Венгерский узел
Вензель
Веретье, веретище
Вицмундир
Вицполукафтан
Войлок
Воротник
Выпушка
Галстук
Газыри
Газ'ырница
Гайдуки
Галифе
Галун
Гендрики
Генеральский галун
Герб
Гетры
Гимнастерка
Гомба
Города
Городки
Граница крови
Гребень
Гренада
Гренадерка
Гульфик
Гунец
Гусиная лапка
Гусарский зигзаг
Гусарский узел
Далматик
Декатировка
Доломан
Донышко
Драгунка
Епанча
Жгуты
Жезл
Женевский крест
Заворот
Звезды
Зепь
Зипун
Змейка
Знак за отличие
Знак шейный
Значок
Кайзерфлаг
Камзол
Камка
Канитель
Кант
Капут
Карабин
Карандаш
Карман
Картуз
Каска
Каскет
Катушка
Кафтан
Кеньги
Кепи
Кивер
Киндяк
Кираса
Кисть
Китель
Кишень
Клапан
Клеймление
«Клюква»
Кляпыш
Козырь
Кокарда
Колет
Колпак
Контрпогон
Конфедератка
Корзно
Косица
Костылек
Краги
Крыльца
Кумач
Кутас
Кушак
Кюлоты
Лаверок
Лампас
Лацкан
Леи
Лейбик
Литеры
Лоб
Лопасть
Лосины
Лычка
Лядунка
Манерка
Манжет
Ментик
Мертвая голова
Мешок сухарный
Мирлитон
Муар
Миткаль
Мундир
Мысик
Нагалище
Накладка
Налобник
Насека
Науз
Обводы
Обдержка
Обкладка
Обмотки
Обтяжка
Обшивка
Обшлага
Оголовье
Огонек

[Г. Э. Введенский]

Околыш
Оливки
Ольстры
Онучки
Опушка
Остроги
Отвороты
Пажеский буравчик
Пальто
Пандуры
Панталлер
Панталоны
Папаха
Паперси
Парик
Патронташ
Пасак
Пахви
Пелерина
Пельт
Перевязь
Передник
Петлицы
Плащ
Плетенка
Плетешок
Плюмаж
Погон
Подбой
Подвеса
Подперсие
Подпруга
Подсумок
Поле
Полунагалище
Помпон
Портупея
Портупейный галун
Посконь
Потемкинская форма
Потник
Пояс
Прибор
Приклад
Просвет
Пряжка
Псалии
Пуговица
Пуговица
Пумповая кожа
Путанка
Равендук
Ранец
Рейтузы
Ремни
Репей
Репс
Реформа обмундирования
Решма
Саква
Сапоги
Саржа
Сарсам
Сермяга
«Сидор»
Скатка
Снаряжение
Соврули
«Солнце»
Стремена
Сукно
Султан
Супервест
Сухарный мешок
Сюртук
Тафта
Ташка
Тахий
Темляк
Тик
Ткань
Томпак
Торба
Трензель
Тренчик
Трессил
Трость
Трофей
Туаль
Тулья
Уланка
Уланская шапка
Упаки
Фалды
Фартук
Фламы
Флахдух
Флюгер
Фляга
Френч
Фуражка
Фуфайка
Хайдуд
Хаки
Хендрики
Холст
Цвет
Цилиндрическая шапка
Ципели
Чакчиры
Чекмень
Челенга
Чембары
Чепрак
Черкеска
Чирики
Чушки
Шако
Шанжан
Шанцевый инструмент
Шаровары
Шарф
Шевроны
Шейный знак
Шинель
Шинель
Шитье
Шифровка
Шишак
Шкарпетки
Шлык
Шляпа
Шнуры
Шпоры
Штиблеты
Штибль-манжеты
Штрипка
Штюльп
Эмблема
Эполет
Этишкет

Австрийский узел на рукаве мундира гусарского обер-офицерского

АВСТРИЙСКАЯ ШАПКА [англ. *austrian cap*] – см. ***кепи.***

АВСТРИЙСКИЙ УЗЕЛ [англ. *austrian knot;* нем. *ungarischen Knoten*, фр. *parement a la polonaise*]

Выложенный шнуром рисунок на обшлагах венгерок, доломанов, ментиков и на чакчирах (см. ***венгерка, доломан, ментик, чакчиры***) составлявший элемент декора венгерского национального костюма и декора гусарского обмундирования.

АДАМОВА ГОЛОВА (мертвая голова).

Эмблему А.Г. на головном уборе российской армии носили чины 17-го Донского генерала Бакланова полка (с 21 июня 1909 г.), 5-го гусарского Александрийского полка (с 1914 г.), а также ударные части Временного правительства, получившие эту эмблему 2 июля 1917 года.

Эмблема на головные уборы 17-го Донского генерала Бакланова полка

Австрийский узел на чекчирах гусарских генеральских

АЗИАТСКИЙ ГАЛУН – см. ***галун.***

[Г. Э. Введенский]

АКСЕЛЬБАНТ (эксельбант) [нем. *Achsel* — плечо + *Band* — лента; англ. *aiguillete;* фр. *aiguillete;* нем. *achselband, achselschnur, reprasentationsscnur*]

Комбинация из шнуров, предназначенная для ношения на плече.

Существует несколько версий происхождения аксельбанта:

1. Аксельбант — историческая трансформация фуражной веревки кавалеристов, зачастую носимой на плече. (фураж — от фр. *fourrage* — корм для животных)

2. Аксельбант — происходит от шнуров с наконечниками для прочистки затравочных отверстий огнестрельного оружия.

3. В годы нидерландской революции (1567–1573) один из испанских полков, состоявший из голландцев, перешел на сторону своих соотечественников. Разгневанный Альварес де Толедо Фердинандо герцог Альба (1507–1582) приказал солдат этого полка в плен не брать, а вешать на месте. В знак презрения к угрозам герцога эти солдаты шли в бой, повесив на плечо веревку. Так аксельбант родился как символ мужества и презрения к опасности.

4. С конца XVI века артиллеристы носили на плече веревку для втаскивания пушек на холмы, вытягивания их из грязи и т. п.

5. Адъютанты военачальников носили на шнурах металлические карандаши для записи распоряжений на ходу.

6. Начиная с XVII века, веревками были снабжены жандармы (военная полиция), чтобы связывать, а порой и вешать шпионов, дезертиров, мародеров.

Вероятнее всего, что все эти мнения имеют под собой реальную основу и так или иначе использовались при введении аксельбанта в русской армии.

Впервые в русской армии аксельбант появился в 1756 году. Он был учрежден для Голштинского Лейб-драгунского наследника полка, а в 1760 году как символ неустрашимости пожалован гвардейской пехоте.

01.04.1762 года аксельбант утверждается для гвардии: солдатам — желтые гарусные с медными карандашами; офицерам — полностью золоченые. В том же году аксельбанты получили все армейские полки, как пехотные, так и кавалерийские. В 1763 году аксельбант отменяется в армейских полках, кроме кирасирских.

27.07.1764 года для адъютантов вводятся золотые аксельбанты для артиллеристов и серебряные для инженеров.

В 1778 году аксельбант впервые выступает в качестве награды. 1-й гренадерский полк отличившийся в сражении при Кагуле в 1775 году, стал почти вровень с гвардией. Полковником его стала императрица, полк стал именоваться лейб-гренадерским и, в качестве внешнего отличия, он получил гвардейские белые штиблеты (см. ***штиблеты***) и аксельбант. Этот знак отличия полк носил с перерывами вплоть до 1917 года

Аксельбант рядового Лейб-гренадерского полка образца 1909 года.
Из частного собрания.

Аксельбант полевой части образца 1909 года

с сохранением формы аксельбанта XVIII века. Единственное изменение последовало в 1786 году, когда лейб-гренадерам было указано цеплять петли аксельбанты за пуговицы лацкана, но после возрождения в 1909 году его носили, как в начале, т. е. свисающим с плеча. В 1786 году с введением новой формы положение аксельбанта не изменилось. В армии князя Г. А. Потемкина его стали носить все части при повседневной форме. Вероятно, это было вызвано награждением самого Светлейшего, который в 1786 году получил звание генерал-адъютанта и, впервые к этому званию приложенный, знак в виде носимого на плече пучка золотых шнуров. Этот прообраз «свитского» аксельбанта был щедро украшен драгоценными камнями и назывался «**трессил**», или «**тресил**».

В 1796 году Павел I вводит аксельбанты для генерал-адъютантов на правое плечо. В гвардии аксельбант остается только у лейб-гвардии Семеновского полка, зато его получают все пехотные и кавалерийские армейские части. Это может объясняться подражанием покойному отцу с одной стороны и наказанием фрондирующей гвардии — с другой.

29.11.1796 года егеря получили аксельбант прикладного цвета для солдат и приборного цвета для офицеров (см. ***приклад*** и ***прибор***), кирасирские офицеры — золотой, драгунские — по прибору.

16.02.1797 года аксельбант получил сенатский батальон, ставший к 1800 году полком Ушакова. В ноябре конница корпуса принца Конде была также удостоена аксельбанта: офицеры — золотого, солдаты — желтого. Исключение для гвардии Павел сделал только в 1799 году для им же созданного Кавалергардского полка. Кавалергардам разрешено носить аксельбант только при вицмундире (см. ***вицмундир***). В 1800 году право носить аксельбант получили наконец и офицеры гвардии.

1802 году ознаменовался введением аксельбанта не только для генералов, но и для флигель-адъютантов — серебряного цвета на правое плечо и отменой аксельбанта у лейб-гренадеров.

В развитии пятой версии происхождения аксельбанта (адъютантской) следует рассматривать введение 16.07.1806 года оного для всех адъютантов.

В XIX веке аксельбант стал отличительным знаком адъютантов. Исключение составляли лишь жандармы и чины Генерального штаба, которые тоже носили аксельбанты.

01.08.1814 года золотые аксельбанты получил Гвардейский генеральный штаб. Это было не нововведение, а юридическое закрепление аксельбанта за ними, так как этот институт, равно как и генштаб, происходил из Императорской свиты, чинам которой аксельбант полагался изначально.

Основным отличием аксельбанта, введенного 27.12.1815 года для гвардейского жандармского полуэскадрона было то, что он носился на левом плече и был у солдат желтого цвета, а у младших офицеров серебряного. У армейских жандармов белый аксельбант на левое плечо был введен 30.08.1815 года В этот же период (30.08.1815–26.01.1816) аксельбант серебряного цвета получили адъютанты армейской пехоты, тяжелой и легкой кавалерии.

04.10.1830 года последовал приказ всем выпускникам военной академии и причисленным к генеральному штабу аксельбант носить при мундире и сюртуке по прибору, и лишь в 1866 году аксельбант для этих категорий офицеров был заменен специальным нагрудным знаком.

При Николае I большое внимание уделялось детализации обмундирования. Это относилось и к аксельбанту. Достаточно вспомнить, что 08.04.1834 года последовал приказ об отмене узла между петлей и карандашом для Гвардейских жандармов. Нельзя сказать, что аксельбанту уделяли больше внимания, нежели другим деталям формы, но и не меньше. Это говорит о том, что, вопреки распространившемуся в наши дни мнению, аксельбант не был простым украшением, а являлся символом, понятным современникам.

Простое перечисление только основных приказов показывает, как часто обращались к аксельбанту: № 50 1815 года – аксельбанты даны генерал-майорам свиты; № 30 1860 года – аксельбанты разрешено носить уволенным в отставку адъютантам; № 348 1873 года – жандармам иметь аксельбант красный на левом плече; № 6 1874 года – аксельбант всем адъютантам иметь по прибору; № 79 1874 года – аксельбант иметь всем адъютантам штабов и управлений казачьих войск; № 124 1877 года – адъютантам строевых частей иметь аксельбант обратный прибору с серебряными наконечниками; № 365 1899 года – аксельбант вводится для городских жандармских дивизионов и команд железнодорожных полицейских управлений – красной шерсти с оловянными наконечниками. Для гвардии полевых жандармских эскадронов – желтой шерсти с наконечниками красной меди, для полевых жандармских эскадронов и для жандармов, состоящих на службе при окружных штабах, – белый нитяной с оловянными наконечниками; № 449 1904 года – аксельбант носить всем, кому положено, по желанию; № 107 1907 года – аксельбант на полевой форме отменен; № 551 1908 года – аксельбант присвоен всем адъютантам комендантских управлений; № 107 1909 года – аксельбант носить летом на кителе; № 100 1909 года – аксельбант носить шерстяной защитного цвета на полевой форме.

Совершенно неожиданно в 1972 году аксельбант был введен в Советской армии.

В наши дни является декоративным элементом и не несет никакой смысловой нагрузки.

АЛОНЖ [фр. *allonge* – надставка]

Алонжевые волосы или парики получили большое распространение во всех армиях мира, особенно в VIII столетии. Применение этого термина встречается как относящееся к парикам вообще, так и к парикам (см. ***парик***) начала XVIII века в частности.

Гренадерка 1762 года с остатками алонжевых волос

Арматура на налобнике гренадерки 1762 года

АМУНИЦИЯ [лат. *ammunitio* – снаряжение]
См. ***снаряжение.***

АРМАТУРА [лат. *armatura* – вооружение]
Небольшой сюжет из живописно расположенных предметов вооружения, снаряжения, обмундирования и знамен. Исполнялся, как правило, чеканкой по меди, жести, латуни, бронзе. Помещались арматуры на налобниках гренадерок, подсумках (см. ***гренадерки, налобники, подсумки***) и т. п.
Императорская арматура – регалии (знаки, символы) императорской власти.

АРМЕЙСКИЙ ГАЛУН – см. ***галун.***

АРЧАК [татар. *агырчак*]
Деревянный каркас седла, обтягиваемый кожей.

АРХАЛУК – см. ***бешмет.***

АТАМАНСКИЙ ГАЛУН – см. ***галун.***

АТИЛЛА [нем. *atilla*; англ. *hussar tunic*; фр. *doloman tunique, atilla*].
Покрой гусарского мундира, появившийся в Европе в середине XIX века.
Подробнее см. ***доломан.***

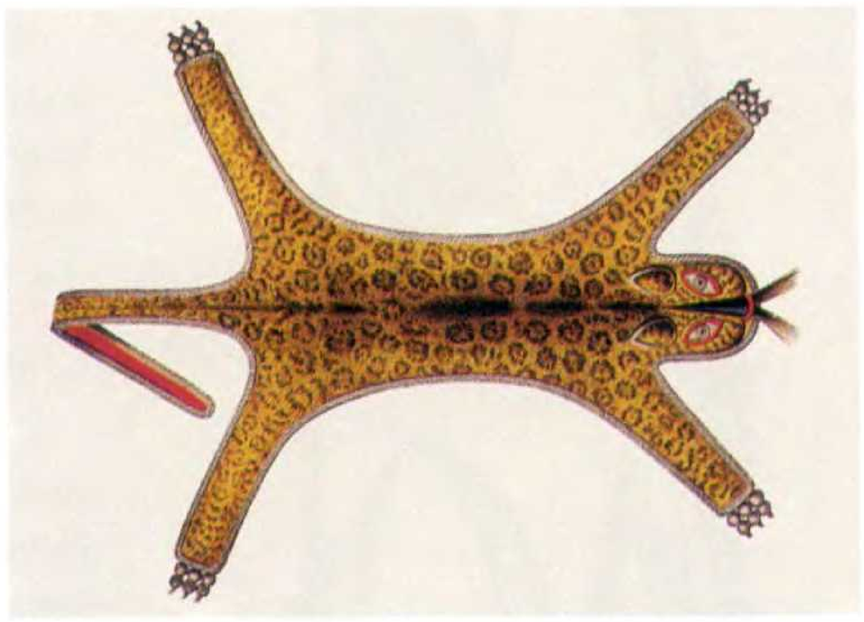
АТЛАС – см. ***ткань.***

БАЛАХОН – широкая, прямая накидка. Изготавливалась в 30–40-е годы XVIII века из простого полотна «солдатам для бережения мундира».

Атилла офицера гусарского эскадрона образцового кавалерийского полка 1860-х годов

[Г. Э. Введенский]

БАНДЕЛЕР (бандальер, бандульер) – перевязь для ношения оружия и снаряжения. Употреблялся в XVIII веке. От банделера происходит слово панталлер (см. ***панталлер***).



Барс. 1797 год

БАНТ [через польск. *bant* от нем. *Band*; англ. *cocard of ribbon*; нем. *Bandcocard*; польск. *kokarda*; франц. *noeud de cocard*]

С 1720-х годов белый бант, носимый на треуголке, являлся российской кокардой. В 1762 году Петр III вводит в качестве кокарды бант черного и оранжевого цветов. После его гибели устанавливается прежняя кокарда.

Павел I в 1796 году возвращает черно-оранжевый бант. Подробнее см. ***кокарда***.

БАРС – шкура барса с малиновым суконным подбоем с 1796 по 1814 год носилась офицерами Л-Гв. Гусарского полка при парадной форме вместо ментика (см. ***ментик***).

П. П. Лачинов в «барсе». 1807–1814 годы. (ГЭ)

БАРХАТ – см. ***ткани***.

БАСОН – см. ***галун***.

БАСТРОГА – см. ***бострога***.

БАХРОМА – см. ***эполет***.

БАШЛЫК (татарск. – наголовье) – представляет собой капюшон с удлиненными концами, завязывающимися в виде шарфа. Заимствован у горцев. В некоторых частях введен в 1862 году. С 1871 года присвоен всем частям. Изготавливался из верблюжьей шерсти и обшивался нитяной тесьмой. В 1896 году для рядовых введен утепленный башлык, который с изнанки подшивался подкладочным холстом. Под холст вставлялась прокладка из ватина.

Солдат и офицер в башлыках. 1871 год

БЕКЕША (бекеш) – короткий зимний кафтан с меховой отделкой.

Назван по имени знаменитого венгерского щеголя Каспара Бекеша (1520–1579).

Берендейки

БЕРЕНДЕЙКИ – деревянные трубки для ношения пороховых зарядов. В России носились стрельцами на перевязях. Мушкетеры Западной Европы имели, как правило, кожаные мешочки – пороховницы, – имевшие жаргонное название «12 апостолов» по количеству зарядов.

БЕШМЕТ [тюрк. *bišmet*] (архалук).

1. Кавказская национальная одежда. Длинная (обычно до колен) рубаха с глухим воротником, застегивающаяся от талии до шеи. Застежка однобортная на планке или на крючках. В войсках носилась под черкеской (см. ***черкеска***).

2. Татарский стеганый полукафтан или поддевка под мундир.

БЛЯХА

1. Металлическая накладка на патронной суме. Формы и изображения на бляхе были весьма разнообразны.

2. Название ременной пряжки (см. ***пряжка***)

3. Нередко применялась к налобнику гренадерок (см. ***налобник, гренадерка***).

БОМБАРДИРСКАЯ ШАПКА – введена в 1697 году для сформированных бомбардирских рот (обслуживающих бомбардирные орудия: мортиры, гаубицы, а в последствии единороги). Состояла из кожаного колпака, налобника (см. ***налобник***) либо медного, либо отделанного медью и из большой задней лопасти (см. ***лопасть***) из толстой кожи. Существенных изменений бомбардирская шапка не претерпевала вплоть до самой ее отмены в 1770-х годах.

Бомбардирская шапка первой половины XVIII века. МС

Бомбардирская шапка 1750-х годов. МС

Бомбардирская шапка 1770-х годов. МС

Бомбардирская шапка 1780-х годов. МС

БОТИКИ – короткие гусарские сапоги. Введены в 1762 году и до 1869 года не изменялись. С 1869 года ботинки стали выше, отменены кисти и окантовки. Спереди стали крепить кокарды. Были случаи, когда под кокарду прикрепляли коробочку с ваксой.

Ботики образца 1762 и 1869 годов. МС

БОСТРОГА, или **БОСТРОГ** – рабочая куртка солдат пионерных частей в конце XVIII века. Впоследствии большое распространение получила на флоте.

БОТФОРТЫ [фр. *bottes fortes* – «крепкие сапоги»; англ. *jack boot*; нем. *Reitstiefel, Kanonenstiefel*]

Сапоги с большими раструбами или крагами (см. краги) и высокими голенищами. В русской армии ботфорты носили в основном чины тяжелой кавалерии.

Бранденбуры на доломане гвардейских гусар 1830-х годов

БРАНДЕНБУРЫ (брандебуры, бранденбурги) [фр., нем., англ. *brandenbourg*]

Шнуры, составляющие узор на груди гусарских венгерок, ментиков и доломанов (характерны для венгерского национального костюма). Подробнее изменения формы бранденбуров см. ***доломан***.

БРУСЛУК – см. ***пандуры***.

Ботфорты офицерские. Россия, первая половина XIX века. ГМЗ «Царское Село»

Рядовой унтер-офицер и штаб-офицер Киевского гусарского полка 1834–1835 годов

Унтер-офицер и обер-офицер Л-Гв. гусарского полка 1819–1826 годов

БУКЛИ [фр. *boucle* – завиток, локон]
Деталь прически или парика (см. ***парик***).

БУЛЬДОЖКИ – разновидность шпор (см. ***шпоры***).

БУРКА – кавказская национальная одежда. Длинная меховая или войлочная накидка.

1. По изготовлению делилась на два вида: небольшие без начеса (самые распространенные); большие с начесом, часто на подкладке.

2. По форме так же делились на два вида: колоколообразные (наиболее древние); трапециевидные – считались нарядными и всегда делались на подкладке. Более всех славились андийские бурки (изготовленные в селах андийской этнической группы). В войсках применялась большая с начесом трапециевидная бурка.

БУШЛАТ

1. Домашняя одежда юнкеров и кадет: у юнкеров – сюртук без галунов, у кадет – обычный мундир без галунов.

2. Теплая матросская куртка, заменяющая шинель во время кампании.

Бушмат начала XX века. Из частного собрания

БУШМАТ – кожаное гнездо или ременная петля у стремени, куда вставляется подток штандарта или пики, а в конной артиллерии – банника.

ВАЛИК – см. ***эполет***.

ВАЛЬТРАП [нем. *Waltrappe*; итал. *gualdrappa*]
Попона для коней легкой кавалерии. Изготавливалась из толстого сукна и отличалась от чепрака (см. ***чепрак***) тем, что надевалась на седло.

ВАРВОРКИ (в северных говорах – соврули или соврульки) – подвижная тканевая муфточка на шнурах (этишкетах, револьверных шнурах, и т. п. см. ***этишкет, снаряжение людское***), служащее для крепления предметов снаряжения и вооружения.

ВЕНГЕРКА

В середине XVIII века венгеркой именовали гусарские доломан и ментик. В 1796 году для генералов и офицеров гусарских полков водится нестроевой кафтан, получивший официальное название «венгерка». Это был поколенный кафтан с бранденбурами (см. бранденбуры) и другими элементами декора гусарского мундира. В начале XIX века венгерка перестала применяться. Возрождена была лишь в 1845 году для офицеров. В 1866 году доломаны (см. доломан) повелено именовать венгерками. После возрождения гусарской конницы в 1908 году император собственноручно зачеркнул название венгерка, тем самым возвратив название доломан.

Бурка колоколообразная на подкладке с начесом. Начало XX века. ГМЗ «Царское Село»

ВЕНГЕРСКИЙ УЗЕЛ – см. ***австрийский узел.***

ВЕНЗЕЛЬ [польск. *węzel* – узел; англ. *monogram*; нем. *Monogramm, Namenszug*]

Первая буква или сочетание начальных букв имени, императора или шефа полка. Носился обычно на погонах, эполетах, карандашах генералов и офицеров свиты, ташках, вальтрапах, чепраках и т. п. (см. ***эполеты, аксельбант, ташка, вальтрап, чепрак***).

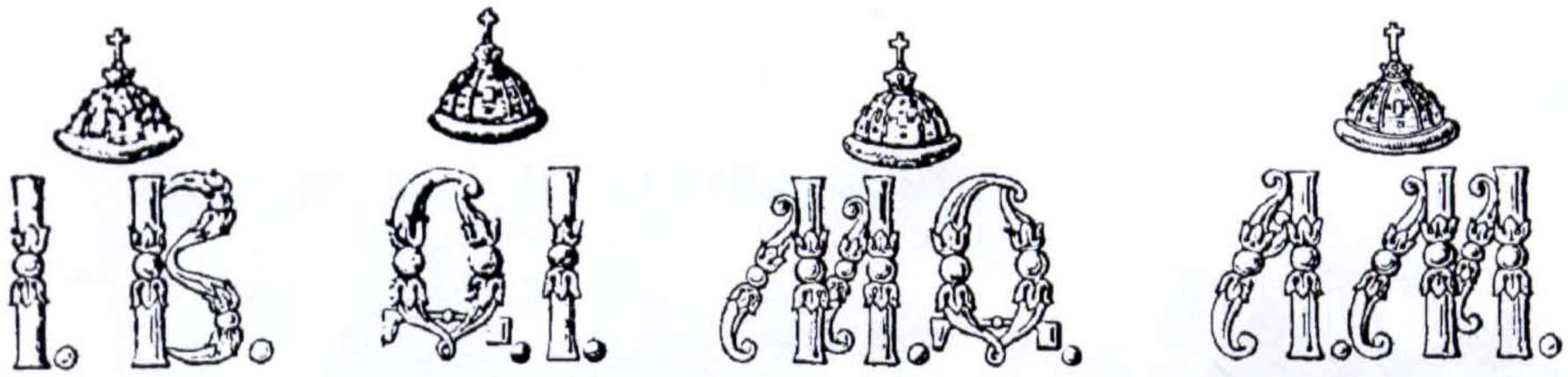
Вензель Петра III на гренадерке. МС

Вензель Александра III, оттрафареченный на погоне рядового

ВЕРЕТЬЕ, или **ВЕРЕТИЩЕ** – см. ***ткани.***

ВИЦМУНДИР [от лат. *vice* – вместо + мундир, т. е. вместо мундира]

Отличался от парадного мундира отсутствием шитья на воротнике и обшлагах . В первой половине XIX века шитье на вицмундирах могло заменяться галунами. Во второй четверти XIX века сложилась традиция именовать сюртуки вицмундирами. С 1859 года, после введения полукафтанов, таковые без шитья стали именоваться вицполукафтанами.



Вензеля российских императоров и членов императорской фамилии, введенные для погон, наверший знамен и т. п. в российской армии.

Слева направо и сверху вниз: Иван Васильевич; Федор Иоанович; Михаил Федорович; Алексей Михайлович; Петр I; Екатерина I; Анна Иоановна; Елизавета; Павел I; Александр I; Николай I; Александр II; Александр III; Николай II; Мария Федоровна; Александра Федоровна; Алексей Николаевич; разновидности

ВИЦ-ПОЛУКАФТАН – см. ***вицмундир.***

ВОЙЛОК – см. ***ткани.***

ВОРОТНИК [англ. *collar*, стоячий – *standup*, отложной – *turndown*; нем. *Kragen*, стоячий – *stenkragen*, отложной – *umlegekragen*; польск. *kolniers*, стоячий – *kolniers stojacy*, отложной – *kolniers wykladny*; фр. *col*, стоячий – *collet montant*, отложной – *col rabattu*]

На кафтане 1700 года воротника не было, но уже в 1717 году на кафтанах нового образца появились отложные воротники с небольшими изменениями, они просуществовали до начала XIX века. В 1802 году воротники стали высокими, скошенными. На мундирах 1805 года воротники стали низкими и глухими. В таком виде они просуществовали до 1855 года, когда они стали еще чуть ниже и двух видов: в гвардии скошенные, в армии скругленные. Несмотря на неоднократные смены обмундирования воротники, введенные в 1855 году просуществовали вплоть до 1917 года.

Воротники на мундирах 1700, 1720, 1730-х,1740-х, 1796, 1812 годов

Воротники армейского и гвардейского мундиров 1855 года.

ВЫПУШКА [англ. *edging, piping;* нем. *Vorstoj, Paspel, Verbramung*]
Суконный тонкий кант, пускаемый по краям воротника, лацканов, карманных и обшлажных клапанов, в швах мундира

(см. ***лацкан, клапан***) и т. д. Выпушки выполняли информативную функцию. К примеру, в начале XX века 1-я гвардейская пехотная дивизия имела белые выпушки, 2-я гвардейская пехотная дивизия – алые, 3-я – желтые, стрелковые части – малиновые.

ГАЗЫРИ – небольшие продолговатые, рассчитанные на один заряд пороховницы. Крышка, которая выступала из газырницы (см. ***газырницы***) зачастую богато украшалась. С каждой стороны груди на черкеске (см. ***черкеска***) носили от 9 до 11 газырей. В русской армии употреблялись всеми, кому полагалась черкеска (кубанцам, дагестанцам, осетинам). В регулярной армии газыри имел с 1834 по 1855 год Нижегородский драгунский полк в знак признания его заслуг во время длительной службы на Кавказе. В конце 1830-х годов газыри полагались еще нескольким кавалерийским полкам Кавказского корпуса.

Газыри на черкеске генерала кавказского корпуса второй половины XIX века

ГАЗЫРНИЦЫ – продолговатые суконные карманы для ношения газырей (см. ***газыри***), которые нашивались на груди черкески (см. ***черкеска***).

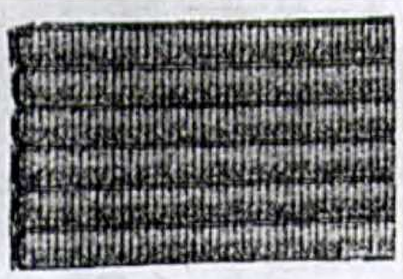
ГАЙДУК [от тур. хайдуд – разбойник]
Шапка гусар XVIII века.

ГАЛИФЕ [англ. *riding-breeches*; фр. *culotte bouffante*]
Широкие кавалерийские рейтузы, введенные во французской кавалерии маркизом Гастоном Александром-Августом Галифе (1830–1908). Укоренилось мнение, что он пытался таким образом скрыть кривизну ног кавалеристов. В России появились перед Первой мировой войной.

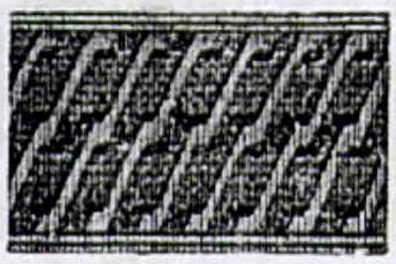
ГАЛСТУК – тканевая полоса (сукно, шелк, стамед – см. ***ткани***), надевавшаяся на шею солдата. Офицеры носили в качестве галстуков шелковые платки, шарфы, употреблялись и жабо. У офицеров эта деталь костюма была наиболее подвержена влиянию гражданской моды.

Галстук солдата гвардии 1797 года. МС

ГАЛУН [фр. *galon* – борт одежды; англ. *lace, gallon, purl*; нем. *Tresse, Litze*]
Золоченая или посеребренная тесьма – характерная деталь декоративной отделки мундира (шерстяная тесьма называлась басоном). Существовало около двух десятков разновидностей галунов. В каждом были деления на узкий, средний и широкий.

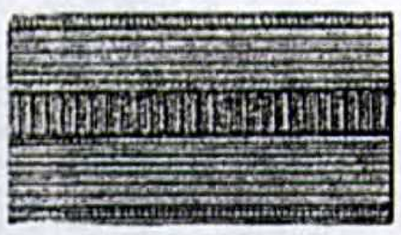


Битевой.

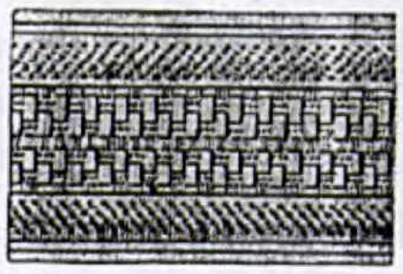


Полуштабскій.

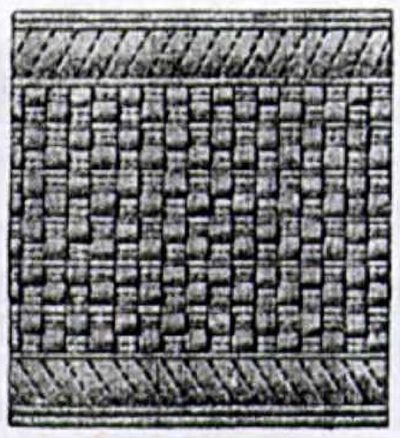
Армейскій.



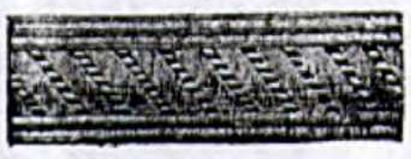
Тамбуръ-мажорскій.



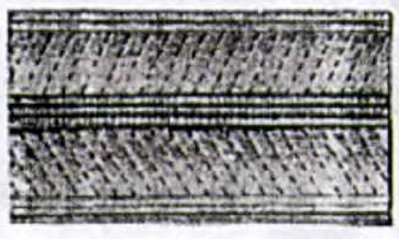
Портупейный.



Портупейный широкій.



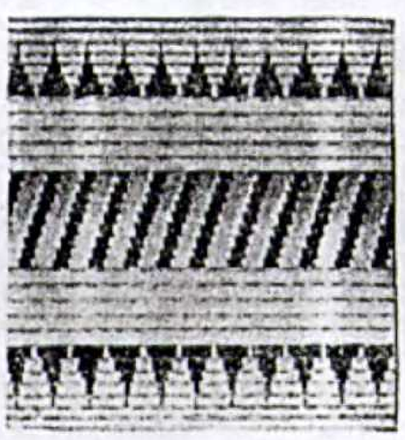
Пажескій буравчикъ.



Петличный.

Штабъ-офицерскій.

Кирасирскій.

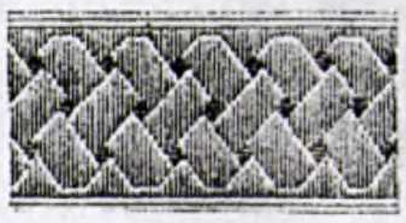


Для перевязей л.-гв. Гусарск. Е. И. В. полка.

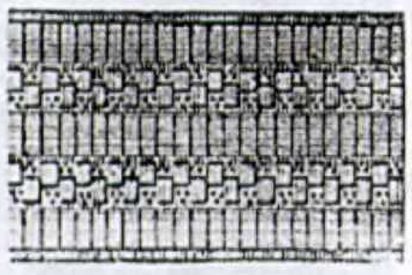
Генеральскій.

Генеральскій узкій.

Гусарскій зигзагъ.



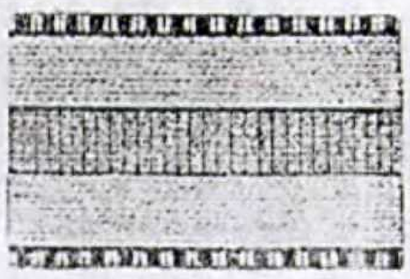
Гражданскій.



Атаманскій.

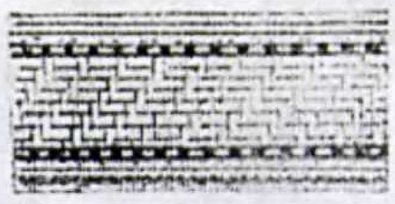
Кавказскій.

Кавказскій.



Кавказскій (конвоя Е. В.).

Для шарфовъ.



Темлячный.

[Г. Э. Введенский]

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ГАЛУН – см. ***галун***.

ГЕНДРИКИ – см. ***хендрики***.

ГЕРБ [польск. *herb*; лат. *Erbe* – наследство, *arma*; англ. *arms*; нем. *Wappen*; фр. *armes*]

Отличительный знак государства, области, города, рода. Государственный герб России – двуглавый орел, помещался на гренадерках, головных уборах гвардии, патронных сумах, с 1829 года на пуговицах гвардейских мундиров, а с 1857 года на ременных бляхах. Гербы городов в XVIII веке прочеканивались на гренадерках полков, носящих их имя. Гербы изготавливались из меди, латуни, бронзы. Для всех эмблем, помещаемых на головной убор, с начала XIX столетия распространилось название «киверный герб».

ГЕТРЫ [англ. *geiters*; фр. *guetres*] – см. ***штиблеты***.

ГИМНАСТЕРКА – гимнастическая рубаха. Как строевая форма стала использоваться в 1869 году. Изготавливалась из белого фламандского полотна. С 23.02.1912 года гимнастерка защитного цвета стала полевой формой рядовых.

Гимнастерка второй половины XIX века

Гомбы на жгутах поручика 3-го гусарского Елизаветградского полка 1909 года

ГОМБЫ

1. Металлические и тканевые муфты на плечевые шнуры, заменявшие гусарам погоны и служившие для обозначения чина. Для нижних чинов установлены 08.04.1843 года, а для офицеров – 17.12.1844 года.

2. Тканевые муфты на гусарских кушаках. На офицерских – по цвету прибора, а на солдатских – по прикладному цвету.

ГОРОДА (жарг.) – поля шляпы. Употреблялся термин во второй половине XVIII – в первой четверти XIX века.

ГОРОДКИ (жарг.) – зубцы на галуне, которым обшивалась треуголка. Термин XVIII века.

ГРАНИЦА КРОВИ – см. ***обвод***.

ГРЕБЕНЬ – см. ***каска***.

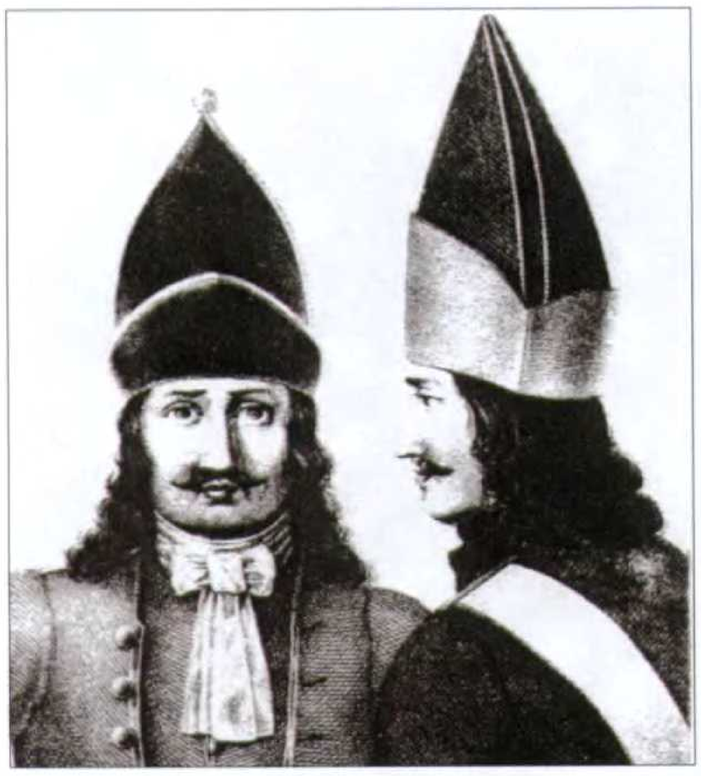
ГРЕНАДА [исп. *grenada* – бомба, граната; англ. *grenaid*; итал. *granata*; нем. *Granate*; фр. *grenade*; польск. *granat*]

Гренада с тремя фламами на гренадерской патронной суме 1812 года

[Г. Э. Введенский]

Изображение пылающей гранаты, носилось на головных уборах, патронных сумах и прочих предметах снаряжения. С 1829 года на пуговицах гренадерских частей, а с 1847 года на гренадерских ременных бляхах (гренадер – солдат, обученный метанию гранат).

Гренада с одним фламом
в начале XIX века стала эмблемой
мушкетерских частей,
а с тремя фламами – гренадерских



Гренадеры армейской пехоты 1700 года

ГРЕНАДЕРКА [англ. *grenadier cap*; нем. *Grenadiermutzen*]
Головной убор гренадерских частей. С созданием русской регулярной армии при каждом пехотном полку были созданы гренадерские роты, которые позже были сведены в гренадерские полки. В обязанности гренадер входило разрушать ряды противника и небольшие полевые укрепления гранатами. Чтобы замаху при бросании не мешали поля шляпы, гренадерам полагался особый головной убор, который именовался «***гренадеркой***». Изучив опыт, как минимум, четырех сильных в военном отношении государств Европы, Петр I посчитал целесообразным принять гренадерку шведского образца, т. е. суконные остроконечные шапки (гренадеры гвардии на протяжении почти всего XVIII века носили ***бомбардирские шапки***). Шведский тип гренадерок сохранялся и после изменения формы в 1731 году. В 1762 году в Голштинских войсках наследника русского престола, почитателя прусских порядков, Петра Федоровича появляются гренадерки прусского образца с вензелем наследника «Р». В 1762 году, став императором Петром III, он начал одевать всю русскую армию и гвардию в гренадерки

Гренадерка сухопутного кадетского корпуса. 1735 год

Гренадерка кронштадтского пехотного полка. 1730-е годы

Гренадерка сухопутного кадетского корпуса. 1732–1741 годы

Гренадерка офицера сухопутного кадетского корпуса. 1731–1740 годы

Гренадерка офицера сухопутного кадетского корпуса. 1741–1761 годы

Гренадерка ростовского пехотного полка. 1757 год

Гренадерка шлиссельбургского пехотного полка. 1757 год

Гренадерки. 1762 год

прусского образца. Всего полгода длилось его царствование и, пожалуй, единственное, что осталось после него (в области военной формы) – это гренадерки прусского образца. В конце 1760-х годов делались попытки принять австрийские гренадерки, которые стали отличительным признаком гренадер Санкт-Петербургского и Московского легионов, но просуществовали они с 1769 по 1775 год, как и сами легионы. Предполагается, что гренадерки прусского образца выполняли еще и функцию устрашения. Гренадеры – наиболее рослые и сильные люди (чтобы дальше бросать гранаты), двигаясь линией, представляли собой внушительное зрелище. Увеличенные еще сантиметров на 30 сверкающими на солнце гренадерками, они производили на противника сильное впечатление. Вступивший на престол в 1796 году Павел I, разумеется, оставил прусский тип гренадерок. При нем подобного рода головные уборы вводились пионерам и мушкетерам. Гренадеры отличались изображением на налобниках (см. ***налобник***), кайзерфлагов (см. ***кайзерфлаг***). В 1797 году Павел I становится магистром военно-монашеского ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского). В связи с этим на гренадерках появляется изображение мальтийских креста и короны. В 1799 году Павел I вводит на налобники новый рисунок, в котором изображен лишь двуглавый орел и девиз «Благодать» (в переводе с древнееврейского – АННА – так звали фаворитку императора Лопухину). Гибель Павла I и воцарение Александра I принесли лишь изменение вензеля на налобниках. В 1807 году гренадерки были заменены киверами. 20.01.1808 года Павловскому гренадерскому полку в качестве награды за подвиги, совершенные в ходе кампаний 1805–1807 годов, были оставлены гренадерки, которые сохранились в полку при парадной форме до 1917 года. Пробитые пулями под Прейсиш-Эйлау и Фридландом гренадерки были оставлены в полку после того, как на налобниках вычеканили имена солдат, сражавшихся в этих сражениях.

Фузилерная шапка гренадерского полка 1762 года. МС

Гренадерка морского полка (?) 1786 года. МС

Гренадерки 1797–1807 годов

Фузелерная шапка гренадерского полка 1796–1801 годов

Гренадерка Лейб-гвардии Измайловского полка 1800–1801 годов

Гренадерка Лейб-гвардии Павловского полка

ГУЛЬФИК – клапан, потайная застежка, обычно применяется к застежке брюк.

ГУНЕЦ – см. ***пандуры.***

ГУСАРСКИЙ ЗИГЗАГ – см. ***галун.***

ГУСАРСКИЙ УЗЕЛ – см. ***австрийский узел.***

[Г. Э. Введенский]

ГУСИНАЯ ЛАПКА – см. ***эполет***.

ДАЛМАТИК – короткая накидка. Использовалась в орденских костюмах.

ДЕКАТИРОВКА – смачивание сукна, шерсти до шитья, чтоб избежать усадки изделия.

ДОЛОМАН [польск. *doloman*; тур. *dolama, dolamak – закутывать*]

Куртка, носимая рядовыми, офицерами и генералами гусарских полков. В 1881 году в связи с реформой кавалерии, проводимой военным министром П. А. Ванновским, все гусарские полки (кроме гвардейских) стали драгунскими. Гусарские полки в армии были возрождены в 1907 году, и, соответственно, тогда же возродились доломаны.

Доломан офицера Л-Гв. Гусарского полка 1798 года. МС

Доломан рядового
Сумского гусарского полка 1797 года. МС

Доломан офицера Л-Гв. гусарского полка
1830-х годов. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

Доломан офицера Александрийского гусарского полка 1856 года. ГМЗ «Царское Село»

Доломан офицера 3-го гусарского Елизаветградского полка 1909 года. МС

Фузилер в епанче. 1700 год

ДОНЫШКО – см. ***кивер***.

ДРАГУНКА – утепленная двубортная куртка, оторочен-ная мехом по борту, воротнику, полам, карманам и обшлагам. Введена для драгун в 1914 году.

ЕПАНЧА (тюрк. *yapınca* – попона, *yaptak* – укутывать) – суконная накидка, защищавшая солдат от непогоды. Введенная Петром Великим в 1700 году епанча была до колен, с двумя цветными воротниками. Защищала плохо. В 1730 году воротник стал у пехоты отложной, у кавалерии – стоячий, подкладка у всех красная, а цвет по прикладному сукну. В армейской пехоте и кавалерии воротник стал красный, а подкладка (ворота) синяя. С 6 ноября 1761 года большой воротник епанчи стал сшиваться так, чтобы вывернутый он надевался на голову как капюшон и защищал от ветра. С 1763 года епанчи все чаще именуются плащами. Они стали ниже икр и имели большие отложные воротники. Тогда же их стали носить скатанными на ранцах. Так епанча под разными названиями просуществовала до 1799 года, когда была заменена шинелью, но вплоть до 1840-х годов мы встречаем в документах и в мемуарах термин епанча применительно уже к шинелям.

ЖГУТЫ – гусарские погоны, введенные в 1843 году.

ЖЕЗЛ [англ. *staff*; нем. *Stab*]

В российских вооруженных силах существовало четыре вида жезлов: 1) фельдмаршальский жезл – символ военной власти; 2) жезл тамбурмажора – старшины полковых барабанщиков (в гвардии существовали с 1815 по 1881 год, в армии с 1815 по 1865 год); 3) насека – символ власти казачьих атаманов; 4) известен неуставной жезл, изображенный на портрете фельдмаршала П. М. Волконского работы Ф. Крюгера. 1850 год.

Погон для гимнастерки медбрата времен Первой мировой войны. Из частного собрания

ЖЕНЕВСКИЙ КРЕСТ (красный крест) – С 8 по 22 августа 1864 года в Женеве швейцарское правительство созвало международную конференцию для заключения соглашения, призванного оградить раненых и больных воинов от мести врага. Знаком участников конвенции стал красный крест на белом фоне (цвета, обратные швейцарскому флагу, – белый крест на красном фоне).

В России военно-медицинский персонал носил эту эмблему на нарукавных повязках и на погонах.

[Г. Э. Введенский]

ЗАВОРОТ – положение пол шинели, завернутых за поясной ремень для удобства на походе. Как уставное положение заворот просуществовал до 1881 года.

ЗАНАВЕС – декоративное тканевое украшение кавалерийских литавр.

Занавес литавр кирасирского полка 1780-х годов. МС

ЗВЕЗДЫ [англ. *star*; нем. *Stern, Ritzel*; фр. *etoile*; польск. *gwiazda*]

В российском мундире применялись три вида звезд: 1) ордена Св. Апостола Андрея Первозванного; 2) ордена Св. Великомученика и победоносца Георгия; 3) звездочки, как правило пятиконечные, для обозначения офицерских и генеральских чинов.

Впервые на русском военном мундире звезда Св. Апостола Андрея Первозванного (серебряная восьмиконечная звезда) появилась в 1724 году на алом супервесте (см. ***супервест***) кавалергардии, созданной Петром Великим для коронации Екатерины I , была помещена звезда ордена Св. Андрея Первозванного. После коронации кавалергардия была распущена. В 1742 году для коронации Елизаветы Петровны лейб-кампанцы получили т. н. кавалергардский убор. На груди и спине малинового супервесте кавалергардского убора лейб-кампанцев помещалась серебряная восьмиконечная звезда с черным двуглавым орлом в центре. Кавалергардский корпус был воссоздан 24 марта 1764

Звезда на головной убор, введенная в 1826 году

Звезда на головной убор, введенная в 1826 году

Эполет прапорщика Л-Гв. Гусарского полка 1827 года. ГМЗ «Царское Село»

года, и снова на его супервесте утвердилась андреевская звезда. В 1797 году Павел I разворачивает кавалергардский корпус в кирасирский полк полного состава и андреевские звезды помещаются на чепраках офицеров и нижних чинов. Тогда же андреевскую звезду на чепраки и ташки (см. ***чепрак, ташка***) получает лейб-гвардии Конный полк. 8 апреля 1799 года Павел I убрал андреевскую звезду с предметов обмундирования и снаряжения. Существует любопытная легенда о появлении андреевских звезд вновь в гвардии. После гибели Павла I его супруга Мария Федоровна переехала жить в Павловский дворец. В качестве личной охраны ей был выделен эскадрон лейб-гвардии Конного полка, ни один офицер которого не участвовал в заговоре. В связи с этим она потребовала для этого эскадрона в качестве отличительной детали звезду ордена Св. Андрея Первозванного, так как девиз этого ордена «за веру и верность» соответствовал поведению эскадрона. Бесспорно лишь то, что андреевские звезды действительно восстанавливаются 14 марта 1801 года – лейб-гвардии Казачий полк получает ее на лядунку. 17 марта 1802 года андреевская звезда дается на ташки и лядунки кавалергардам. В 1803 году звезды получают: 29 июня – офицеры гвардейских гарнизонов на чепраки и гвардейская пешая артиллерия: офицеры – на чепраки, а нижние чины – бляхи (см. ***бляхи***) со звездой на сумки. 18 октября андреевские звезды введены на каски всех гвардейских кирасир и гвардейской конной артиллерии. 7 ноября 1804 года андреевские звезды на офицерские чепраки получили лейб-егеря, а в 1808 году они появляются на чепраках офицеров лейб-гвардии Финляндского полка и офицеров и генералов Генерального штаба. 1809 год ознаменовался введением андреевских звезд на чепраки офицеров Гвардейских инвалидных рот, а 12 декабря они украсили лядунки лейб-гвардии Уланского и мундирные вещи (***каску, лядунку, вальтрап***) лейб-гвардии Драгунского полков. Следующие пожалования звезд состоялись после изгнания неприятеля из пределов Отечества 27.12.1812 года – на чепраки офицерам гвардейских сапер. 1 августа 1814 года, по сформировании Гвардейского Генерального штаба, всем его чинам на чепраки и чушки (см. ***чушки***) введены андреевские звезды, а 30 августа того же 1814 года андреевские звезды на каски получили лейб-гвардии Кирасиры Его Величества. 1815 год был ознаменован введением этих звезд на чепраки старшим и генеральским адъютантам (30 августа), а 27 декабря – на каски гвардии Жандармского полуэскадрона. 28.11.1819 года гвардейцы конно-пионеры получили андреевские звезды на лядунки. После восшествия на престол Николая I в 1826 году, вероятно в наказание бунтарской гвардии, новый щиток, украшенный андреевской звездой и увенчанный короной, начали раздавать на головные уборы армейским полкам. В пехоте такой киверный герб (см. ***герб***) получили все гренадерские и карабинерные полки. В кавалерии – Новороссийский, Нижегородский, Каргопольский

[Г. Э. Введенский]

драгунские, Митавский, Киевский, Эрцгерцога Фердинанда гусарские, конно-егеря, 1-й конно-пионерный эскадрон, Серпуховской, 4 Бугских и 4 Украинских уланских полка. В 1827 году такие звезды получают Оренбургский, Ямбургский, ЕИВВК Михаила Павловича, Курляндский и Санкт-Петербургский уланские полки. Щиток с андреевской звездой, начавший свое существование в 1826 году, к 1833 году уже не встречается. Из введений 1827 года остаются лишь андреевские звезды на вальтрапах генералов Великого войска Донского. (В 1833 году на кирасах лейб-кирасир Ея Величества появилась восьмиконечная звезда золотого цвета с вензелем «AI» в центре). С 1856 года андреевская звезда возвратилась на супервесты Кавалергардов. Много этих звезд было пожаловано во второй половине XIX века. Так, в 1861 году они были установлены для Гвардейской конной артиллерии и Гвардейских конных пионеров. В 1871 году андреевская звезда появляется на шапках Гвардейских улан, в 1873 году – Гвардейских гусар, в 1874 году – Гвардейских конно-гренадер и Гвардейского Экипажа. В ходе реформы обмундирования 1881–1882 годов вся гвардия получила на головные уборы изображение андреевской звезды. Уже в 1910 году, после проведения очередной реформы обмундирования, она расценивалась как символ гвардии, каковой и оставалась до 1917 года.

Звезда Военного ордена или ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия появилась как эмблема на обмундировании 3 декабря 1774 года. Она была пожалована кирасирскому Военного ордена полку. На всем протяжении его существования георгиевская звезда оставалась на форме полка. Отсутствовала она всего шесть лет – с 1796 по 18 октября 1802 года.

Звезды на эполетах как знаки различия офицеров и генералов введены в армии 1 января 1827 года. С введением в 1856 году погон звездочки были перенесены на них.

Кол-во звезд	Армия с 1827 года	Флот с 1830 года	Артилл. Флота Штурмана, (Лест. экипажи) с 1831 года
Эполеты без бахромы			
Одна	Прапорщик	Мичман	Прапорщик
Две	Подпоручик	–	Подпоручик
Три	Поручик	Лейтенант	Поручик
Четыре	Штабс-капитан	–	Штабс-капитан
–	Капитан	–	Капитан
Эполеты с бахромой			
Две	Майор	Капитан-лейтенант	Майор
Три	Подполковник	Капитан 2 ранга	Подполковник
–	Полковник	Капитан 1 ранга	Полковник

ЗЕПЬ – см. ***карман.***

ЗИПУН – см. ***чекмень.***

ЗМЕЙКА (жарг.) – застежка портупейного ремня в форме змеи, введена в 1826 году, отменена в начале 1850-х годов.

Змейка. 1826 год

Кайзерфлаг на налобнике гренадерской шапки

ЗНАК ШЕЙНЫЙ – см. ***шейный знак.***

ЗНАК «ЗА ОТЛИЧИЕ» – см. ***пельт.***

ЗНАЧОК – см. ***флюгер.***

КАЙЗЕРФЛАГ (кейзерфлаг) – крепостной флаг, означающий готовность крепости к обороне, является также вымпелом генерал-адмирала. Помещенный на гренадерках заменял вензель Павла I, являвшегося с 1796 года генерал-адмиралом.

КАМКА – см. ***ткани.***

[Г. Э. Введенский]

КАМЗОЛ [фр. *camisale*; итал. *camiciuola*; лат. *camisia* «рубаха»; англ. *kamisol*; нем. *Kamisol*; фр. *gilet, pourpoint*; польск. *kamizela*]

Куртка. Одевается под кафтан (см. ***кафтан***). В 1700 году появляется в русской регулярной армии и шьется с рукавами чуть выше колена. С 1731 года камзол становится короче (чуть ниже пояса) и, как правило, без рукавов. С введением мундиров фрачного покроя (см. ***мундир***) камзолы в русской армии были отменены.

Камзол мушкетера середины XVIII века. МС

Камзол офицера Голштинского лейб-драгунского полка 1756 года. Принадлежал Петру III. ГМЗ «Царское Село»

КИНДЯК – см. ***ткани***.

Канитель на эполете полковника инженера конца XIX века. Из частного собрания

КАНИТЕЛЬ [фр. *cannetille*; итал. *cannutiglio* – тростинка, трубочка; англ. *purl, gold or silver thread*; нем. *Kantille*]

Золотая, серебряная или медная нить, скрученная в виде пружины. Употреблялась, как правило, при изготовлении эполет (см. ***эполет***) – валики, бахрома и шитье (см. ***шитье***).

КАНТ – см. ***выпушка***.

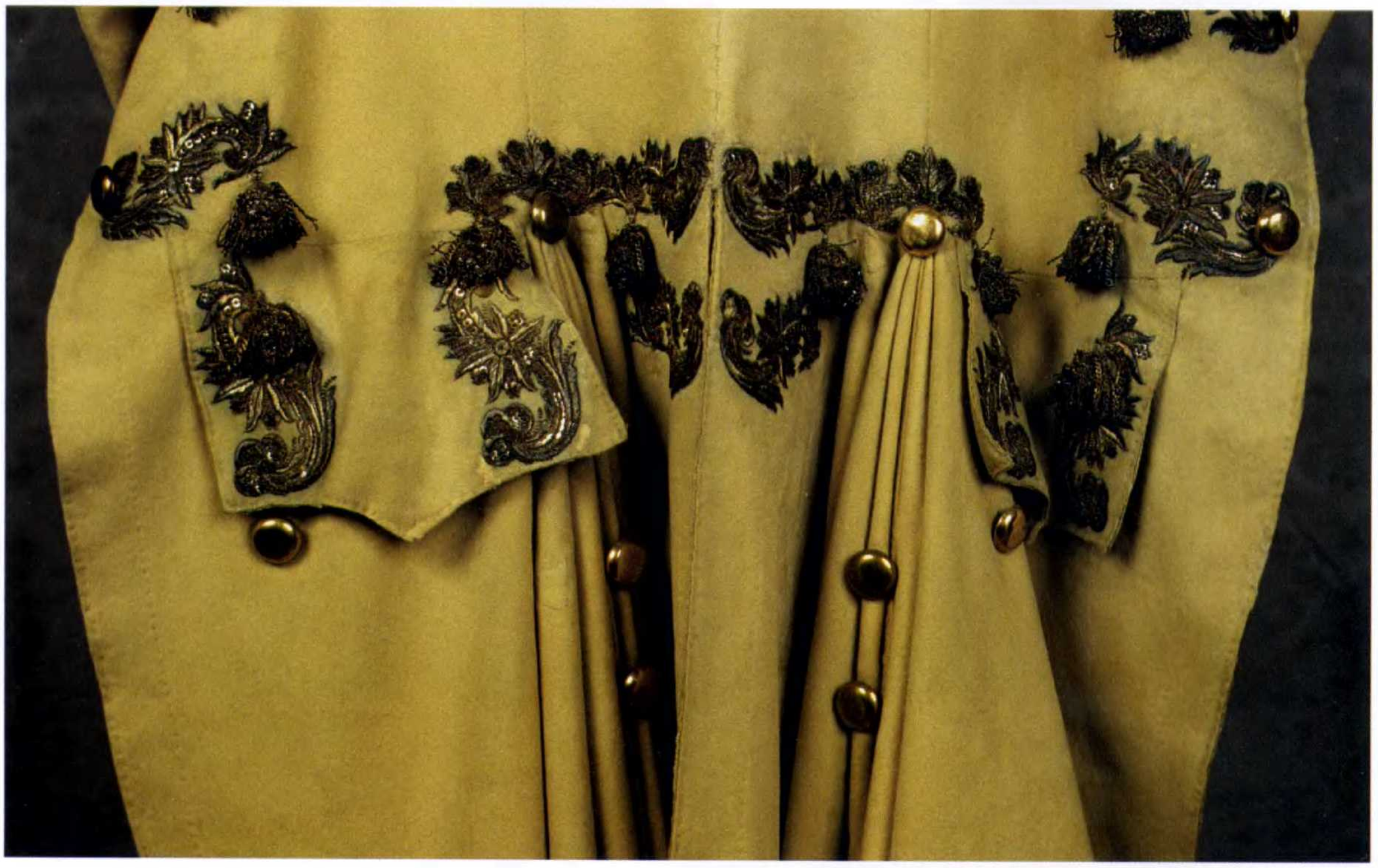
КАПУТ – см. ***пандуры***.

КАРАБИН – вид застежки.

КАРАНДАШ – см. ***аксельбант***.

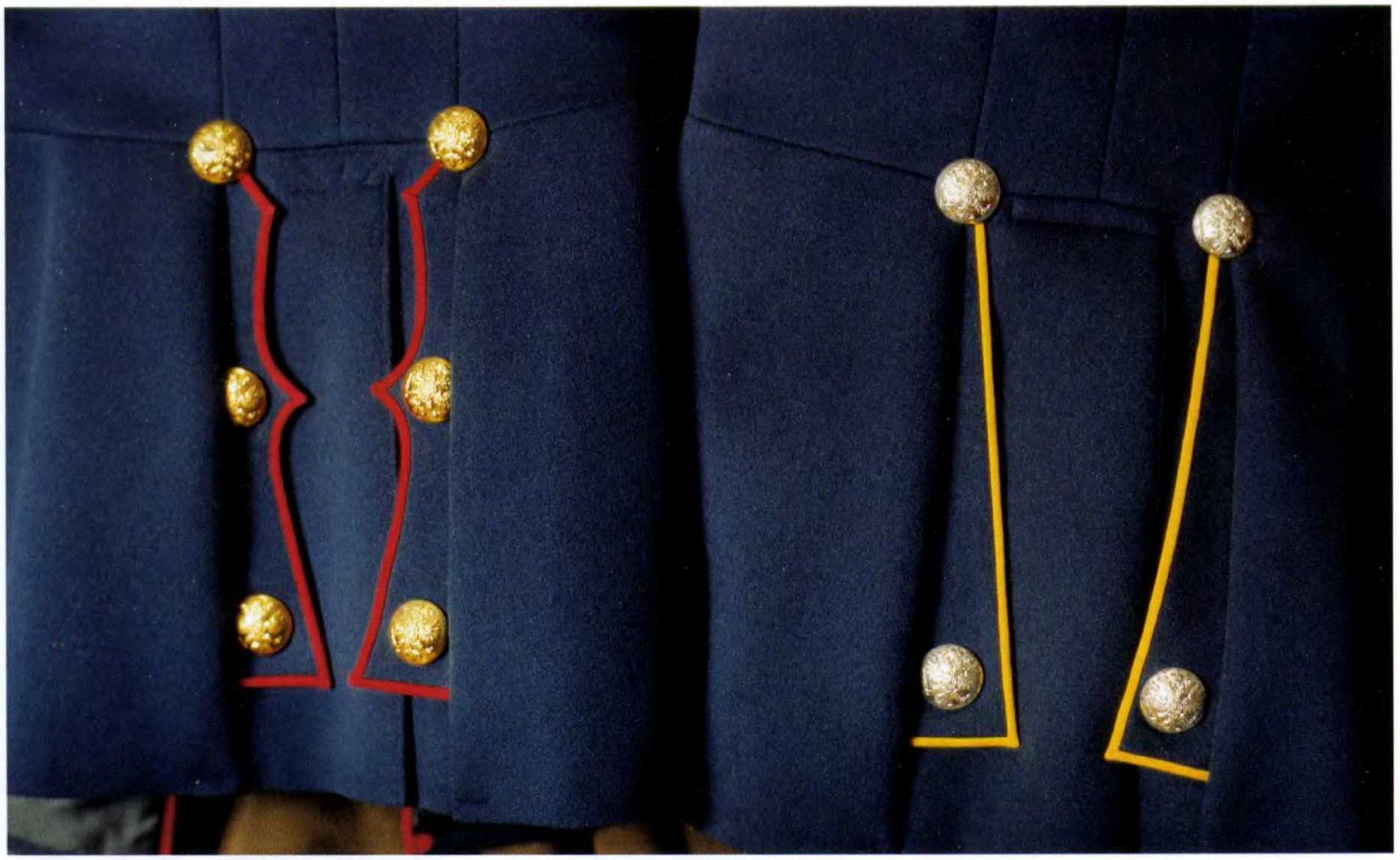
КАРМАН (на Руси в XVI в. – ***кишень***, в XVII в. – ***зепь***) [тюрк. *karman* – кошелек]

С 1690-х гг. На кафтанах делали по два горизонтальных кармана с зубчатыми клапанами (см. ***клапан***). На мундире фрачного покроя (см. ***мундир***) карманы перемещаются назад.



Карманы на кафтане 1762 года

[Г. Э. Введенский]



Карманы на кавалерийском и пехотном офицерских мундирах 1855 года

Сзади, как правило, карманы ложные, а настоящие делались на внутренней стороне фалд и на груди. С 1855 года, с переходом на полукафтаны, вертикальные прорезные карманы делаются сзади на полах.

КАРПУЗ (картуз) [голл. *kardoes*; фр. *cartouche*; итал. *cartoccio*; англ. *cap*; нем. *Kartuschbentel*]

Круглая шапка с отворачивающимися клапанами. Носился всеми солдатами вне строя с 1700 года. Упразднен в 1720 году.

КАСКА [англ. *helmet*; нем. *Helm*; фр. *casque*; исп. *casco* — череп, шлем; польск. *kask*]

В регулярных частях русской армии введена в 1786 году в связи с реформой обмундирования, проведенной Г. А. Потемкиным. До этого металлические каски использовались при парадной форме кавалергардии и кожаные — воспитанниками первого Кадетского корпуса. С 1786 года каски изготавливались из кожи и сукна вплоть до их отмены в 1796 году. 18.10.1803 года каски были введены для кирасир, драгун и конной артиллерии. Изготавливались они из пумповой

Каска воспитанника артиллерийского и инженерного кадетского корпуса 1764 года. МС

Каска трубача гвардейской кавалерии 1812 года. МС

Каска генералов гвардии 1857–1873 годов. МС

кожи (см. ***пумповая кожа***) Эти каски с небольшими изменениями просуществовали до 1844 года, когда и в пехоте, и в кавалерии была введена высокая кожаная каска, отмененная в армии в 1855 году, а в гвардии в 1862 году. В 1862 году для гвардейских кирасир введена каска из томпака (см. ***томпак***) с гренадой наверху (см. ***гренада***). При парадной форме вместо гренады сверху крепился томпаковый двуглавый орел. Каска этого типа с небольшими изменениями просуществовала до 1917 года при парадной форме гвардейских кирасирских полков. В 1907–1910 годах драгуны получили в качестве парадной формы каски, напоминающие образец 1786 года. Первые стальные каски для полевой службы Россия закупила во Франции в годы Первой мировой войны.

Каска драгунского офицера 1909 года. МС

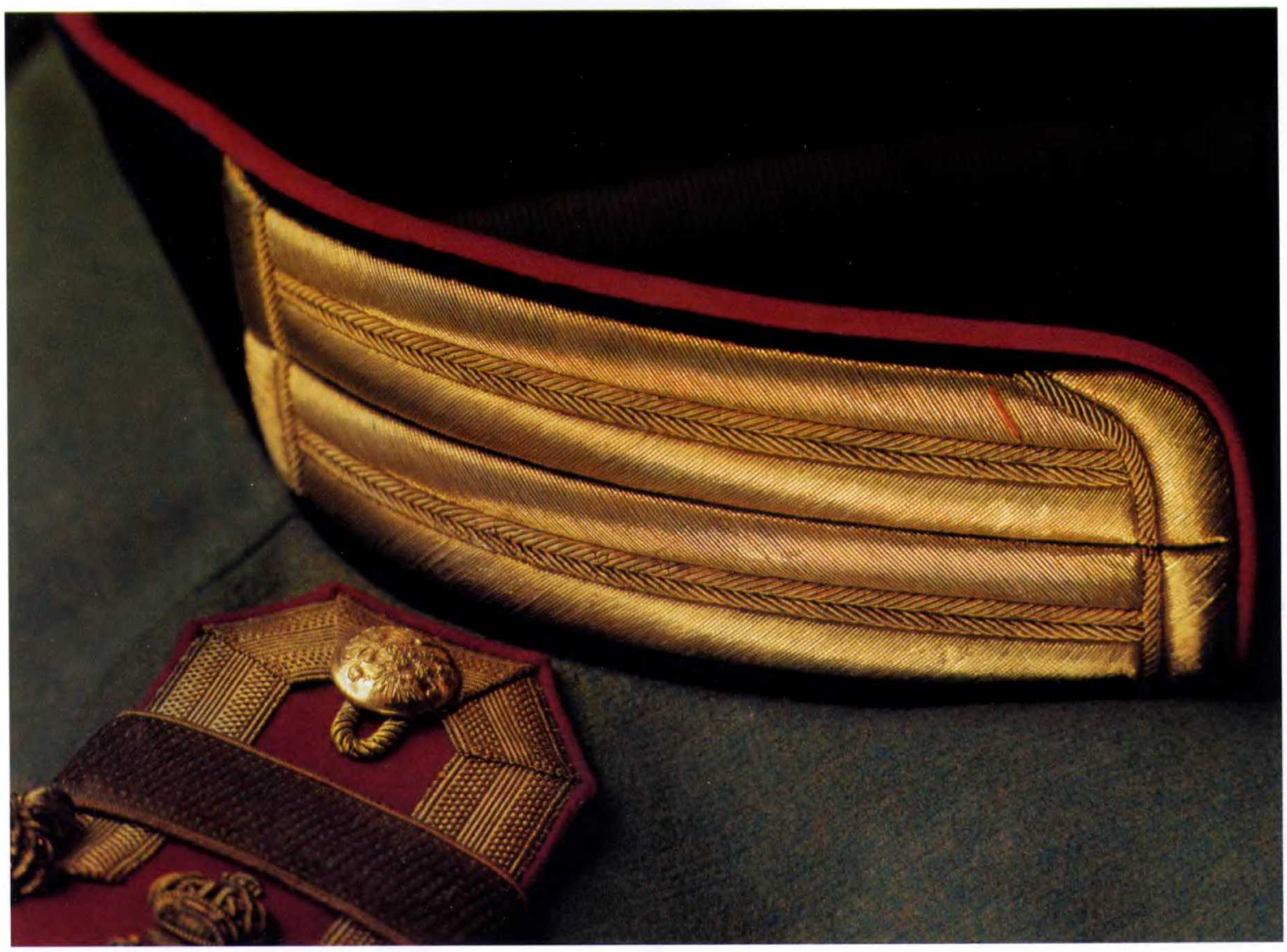
Каска офицера Л-Гв. Конного полка. ГМЗ «Царское Село»

Виды каскетов XVII–XVIII веков

КАСКЕТ [англ. *skull cap*; нем. *leichte Schirmmutze, Hutkreuz*; фр. *casquette, calotte de fer*; польск. *kaszkiet*]

Металлическая конструкция, надеваемая на колпак треуголки или под него для защиты от рубящих ударов.

КАТУШКИ (жарг.) – название петлиц на воротниках, рукавных клапанах (см. ***клапан***), обшлагах (см. ***обшлаг***). У офицеров делались шитые, а у нижних чинов (в тех полках где они полагались) – из басона (см. ***басон***), у унтер-офицеров из галуна (см. ***галун***).



Катушки на воротнике мундира армейского офицера

[Г. Э. Введенский]

КАФТАН (перс.) [тюрк. *kaftan*; англ. *caftan*; нем. *Kaftan*]

1. Широкое одеяние турецких сановников.

2. Долгополая верхняя одежда. В регулярной русской армии кафтаны существовали со дня ее основания. Покрой 1700 года с некоторыми изменениями сохранился в русском военном костюме до 1802 года, когда он был заменен мундиром фрачного покроя.

Кафтаны русских офицеров 1770-х годов

КЕНЬГИ [фин. *kenkd* — башмак] — обувь для часовых в холодную пору. Кожаные с мехом или валяные с короткими голенищами. Надевались поверх сапог.

КЕПИ [англ. *austrian cap*; нем. *Kappe, Schirmmutze*; фр. *kŭpi*; польск. *cyklistowka*]

Головной убор, введенный в русской армии 2 марта 1862 года, упразднен в 1882 году.

Кепи генерала 1870-х годов. ГМЗ «Царское Село»

Кивер рядового гренадера 1812 года (положение для парада). МС

КИВЕР (др. рус.) [польск. *kiwior* – тюрбан; англ. *schako, busby*; нем. *Tschako*; фр. *shako, chapska*; польск. *szako*]

Головной убор, введенный в русской армии в начале XIX века, 30 апреля 1802 года гусары получают т. н. «цилиндрическую шапку».

19.08.1803 года цилиндрическую шапку получает гвардейская, армейская и гарнизонная артиллерия.

19.10.1804 года – гвардейская пехота.

13.02.1805 года – армейская тяжелая пехота и, кроме того, изменен кивер гусарам, как гвардейским, так и армейским.

26.09.1807 года – цилиндрические шапки обшиваются черной кожей по верху и низу, а главное, за ними закрепляется название кивер.

11.07.1809 года – пехоте дан белый этишкет (см. ***этишкет***) на кивер.

18.01.1809 года – этишкеты получили: инженеры – белые, артиллеристы – красные.

01.01.1812 года – введены киверы нового вида с развалом.

1817 год – киверы вводятся высокие, без развалов.

1824 год – официально утверждено то, что делали раньше без разрешения – кивер стал высоким, этишкет широким.

09.05.1844 года – всем, кроме гусар и улан, введены каски (см. ***каска***) вместо кивера.

07.05.1855 года – отменены киверы у гусар и введены для армейской пехоты.

02.03.1862 года – киверы отменены у всех.

Вновь появляются киверы при парадной форме гвардии в 1907–1909 годах. И остаются до 1917 года.

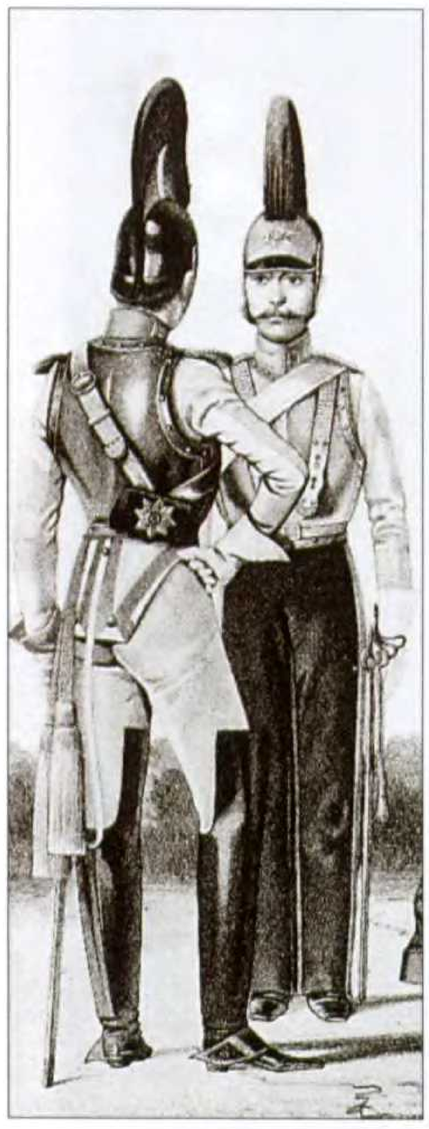
Кивер рядового гренадера 1812 года (походное положение). МС

Кивера офицерские Л-Гв. конно-артиллерийской бригады и Л-Гв. Драгунского полка. 1909 год. ГМЗ «Царское Село»

Кивер унтер-офицера гренадера 1817 года. МС

Кивер офицера гвардии и унтер-офицера гренадера 1817 года. МС

Кивер офицера Л-Гв. Московского полка 1909 года. ГМЗ «Царское Село»



Кирасиры 1930-х годов

КИРАСА [лат. *coriacea, corium* — кожа; англ. *cuirass*; нем. *Kura, Brustharnisch*; фр. *cuirasse*]

Металлический панцирь, закрывавший груди, а с 1812 года и спину. Применялась в регулярной тяжелой кавалерии. Является своеобразным рудиментом доспеха. Регламентированные кирасы появляются в России в 1731 году. Это была стальная, позже черная кираса с луженными шипами по краям и гербом с вензелем в середине груди. У лейб-гвардии Конного полка выпушка (см. ***выпушки***) у кирасы синяя, а у всех армейских — красная. Созданный 3 декабря 1774 года Кирасирский Военного ордена полк имел кирасы с оранжевой выпушкой. С 1776 по 1797 и с 1801 по 1812 год кирасы были отменены. В 1798 году лейб-кирасиры получили серебряные кирасы. Использовать их по назначению было невозможно, и после смерти Павла I, по настоянию полкового командира, казначейство приняло кирасы по весу. Кираса, введенная 01.01.1812 года, была черная и защищала не только грудь, но и спину. Выпушка полагалась красная. 17.12.1812 года был создан Псковский кирасирский полк. Псковские драгуны отбили обоз с французскими кирасами и за это были реорганизованы в кирасиры с пожалованием французских стальных полированных кирас. 7 мая 1846 года для полков 2-й кирасирской дивизии были введены кирасы желтой меди. Такие же кирасы получили и гвардейские кирасиры. В 1862 году армейские кирасирские полки были реорганизованы в драгунские. Желтые кирасы (медные, а позже томпаковые) остались при парадной форме 4-х гвардейских кирасирских полков вплоть до 1917 года.

Кираса нижнего чина 1770-х годов. МС

Кираса нижнего чина 1797 года. МС

Кираса и каска Л-Гв. Конного полка. Конец XIX – начало XX века

Летний китель армейского офицера начала XX века. ГМЗ «Царское Село»

КИСТЬ [англ. *tassel*; нем. *Quast*; фр. *gland*; польск. *pedzel*]

Очень распространенный декоративный элемент завершения:

1. Офицерских поясных и плечевых шарфов (см. ***шарф***) с 1700 по 1881 год.

2. Темляков (см. ***темляк***).

3. Кроме того, шерстяные и канительные кисти помещались в углах треугольных шляп.

КИТЕЛЬ [нем. *Kittel* — блуза; англ. *high-necked tunic*; нем. *uniformjacke*]

Походная форма одежды для офицеров. Введен в 1907 году. Однобортный, на 5–6 пуговицах. Имел стоячий воротник, накладные карманы на груди и прорезные по бокам. В гвардии на клапанах (см. ***клапан***) нагрудных карманов и обшлагах (см. ***обшлаг***) делали выпушки (см. ***выпушка***) по цветам полка и дивизии. В гвардейской кавалерии выпушки были только на обшлагах.

КИШЕНЬ — см. ***карман.***

Клапан обшлажный офицера Л-Гв. Санкт-Петербургского полка и клапан на воротнике офицера армейского полка. 1909 год

КЛАПАН (клапанец) [нем. *Klappe* — крышка, заслонка; англ. *flap*; фр. *patte*]

Клапаны бывают карманные (см. ***карман***) и обшлажные (см. ***обшлаг***). Кавалерийские делались мыском, а пехотные прямые. Кроме того, клапанами называли полосы приборного сукна на воротнике мундира.

КЛЕЙМЛЕНИЕ

Клеймление обмундирования известно с XVIII столетия. В музеях страны сохранились мундиры времен Павла I, на подкладке которых чернилами написана фамилия владельца. Приказом № 344 от 1897 года вводились единообразные клейма, использовавшиеся до 1917 года.

1. Для предметов, изготовленных в запас в самой части (145 ПП — название части; ЗАП — запас; 898 — дата пошива; 3 — рост).

2. Для предметов, изготовленных в запас в интендантстве.

3. Для предметов, переходящих в срочную потребность из полковых швален.

4. Для предметов, переходящих в срочную потребность из интендантства.

[Г. Э. Введенский]

5. Клейма с датой перевода из запаса в срочную потребность.

6. Для предметов снаряжения (см. ***снаряжение***), изготовленных в запас в полку.

7. Для предметов снаряжения, изготовленных в запас в интендантстве.

Клейма на подкладке мундира нижнего чина Л-Гв. Уланского Его Величества полка 1909 года

КОЗЫРЬ (жарг.) — высокий стоячий воротник с вышитым декором.

«**КЛЮКВА**» (жарг.) — см. ***темляк.***

КЛЯПЫШ — см. ***костыльки.***

КОКАРДА [нем. *Kokarde*; фр. *cocard* — петушиные перья]

Для французов — галлов (*galus* по-латыни петух) — петух был основной эмблемой, а петушиные перья как нельзя лучше символизировали принадлежность человека к племени галлов.

В Венгрии XVI века роль кокарды выполняли красно-зеленые султаны.

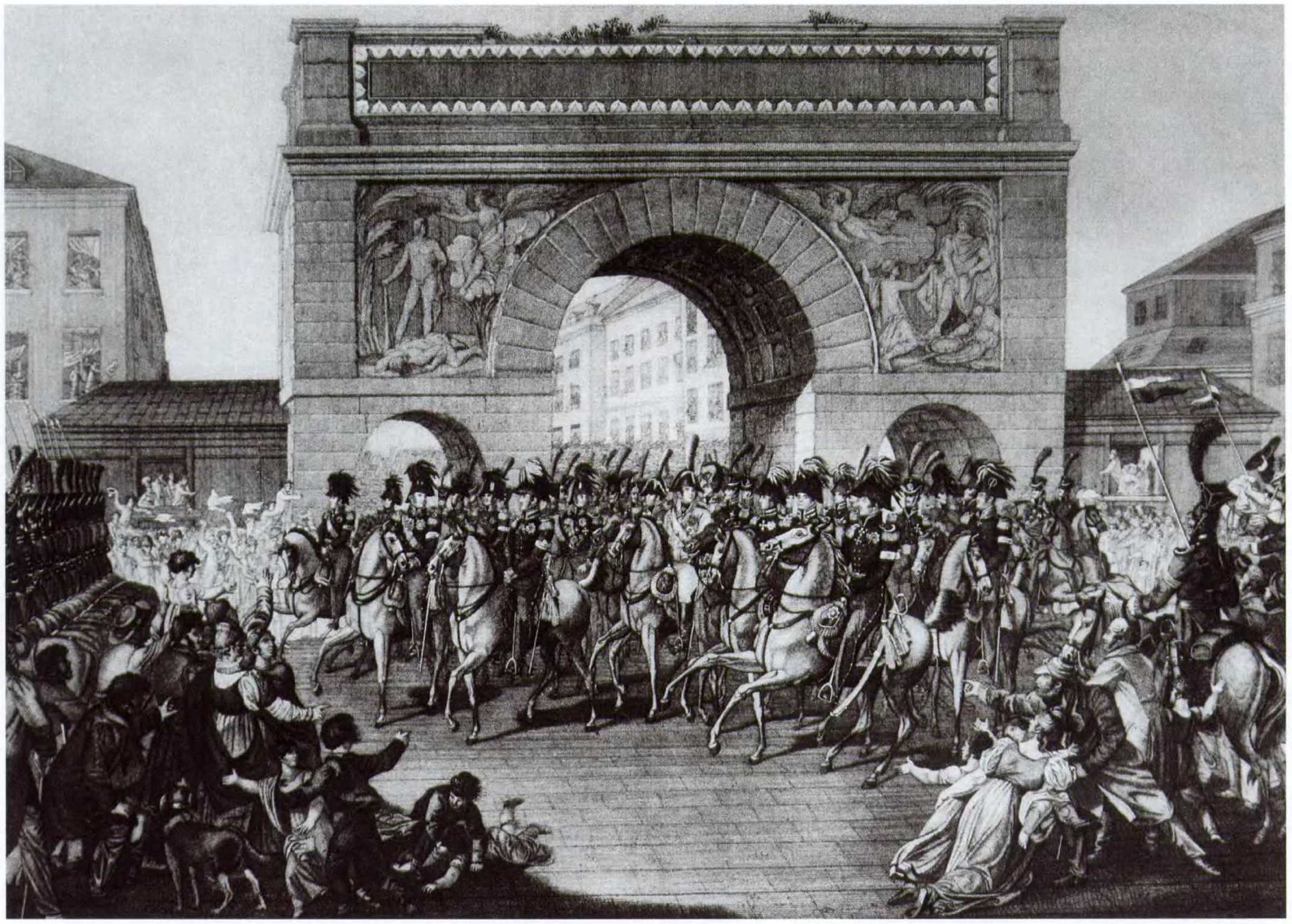
В странах Западной Европы одноцветные, как правило, ленты и банты на шляпах служили опознавательными знаками членов политических партий. В таком качестве выступал белый тканевый крест, нашитый на шляпы католиков в Варфоломеевскую ночь 27 августа 1572 г. В Тридцатилетнюю войну 1618–1648 годов роль опознавательных знаков выполняли поясные шарфы офицеров и перья на шляпах.

В России кокарда появляется в первой половине XVIII века в виде белого банта на головном уборе. Первая вероятная дата, связанная с переобмундированием армии, — 1720 год. Несомненно, что в 1724 году Кавалергардия, созданная Петром Великим для коронования Екатерины I, таковую кокарду уже имела. Две другие точки зрения относят появление кокарды в России к 1730 году (в связи с чем — неизвестно) и к 1732 году (как один из результатов работы воинской комиссии Анны Иоанновны). В 1762 году Петр III заменяет белый бант на черно-оранжевый, но в том же году, по воцарении Екатерины II, белая кокарда восстанавливается. Павел I

Портрет В. Фермора с белым бантом на треуголке, 1750-е годы. С портрета работы И. Я. Вишнякова

Белый бант на шляпе виден и на портрете С. Б. Шубина работы Г. Сердюкова 1774 года

Шляпа офицера пехоты 1797 года. МС



Въезд союзных государей в Париж 31 марта 1814 года. Гравюра

[Г. Э. Введенский]

Фарфоровая офицерская кокарда образца 1855 года.
Из частного собрания

в 1796 году снова вводит кокарду своего отца. Белый цвет появился на черно-оранжевой кокарде по некоторым данным в 1805 году (в связи с заключением Русско-Австрийского союза против Наполеона), по другим – в 1811 году.

В 1814 г. при вступлении союзников в Париж в качестве отличительного знака участников антинаполеоновской коалиции были белые повязки на рукавах. Именно этим объясняется последняя предполагаемая дата введения трехцветной черно-оранжево-белой кокарды – 1815 год, когда итоги Венского конгресса, создавшего своего рода «монархический интернационал», были запечатлены таким оригинальным способом в русской символике. Вскоре современники заметили совпадение цветов кокарды с основными цветами герба рода Романовых. Так родилась еще одна легенда о кокарде «Романовских цветов». 7 мая 1855 года были введены овальные кокарды для папахи (см. ***папаха***) и фуражек (см. ***фуражки***), которые существовали до 1917 года, когда Временное правительство отменило кокарду, но ввело новые знаки на головные уборы для ударных частей (см. ***адамова голова***).

КОЛЕТ [польск. *kolet*; итал. *colletto*; лат. *collum* – шея]

Куртка толстого сукна. В России колеты были введены лишь для чинов тяжелой кавалерии. Цвет колет русских кирасир был белый.

Колет кирасирский офицерский

Колпак кирасирский конца XVIII – начала XIX века

КОЛПАК – см. ***фуражная шапка.***

Легкий головной убор, носимый вне строя как офицерами, так и нижними чинами. В России распространение получил в конце XVIII – начале XIX века.

КОНТРПОГОН – тканевая полоса, нашивающаяся на плече для крепления эполета (см. ***эполет***). В России появляется в 1807 году с введением эполет.

КОНФИДЕРАТКА (жарг.) [англ. *lance cap*; нем. *Tschapka*; фр. *chapka*; польск. *rogatowka, konfederatka*]

Головной убор, происходящий от татарской национальной шапки с четырехугольным верхом. Заимствован поляками, от которых распространился по всей Европе. В Русской

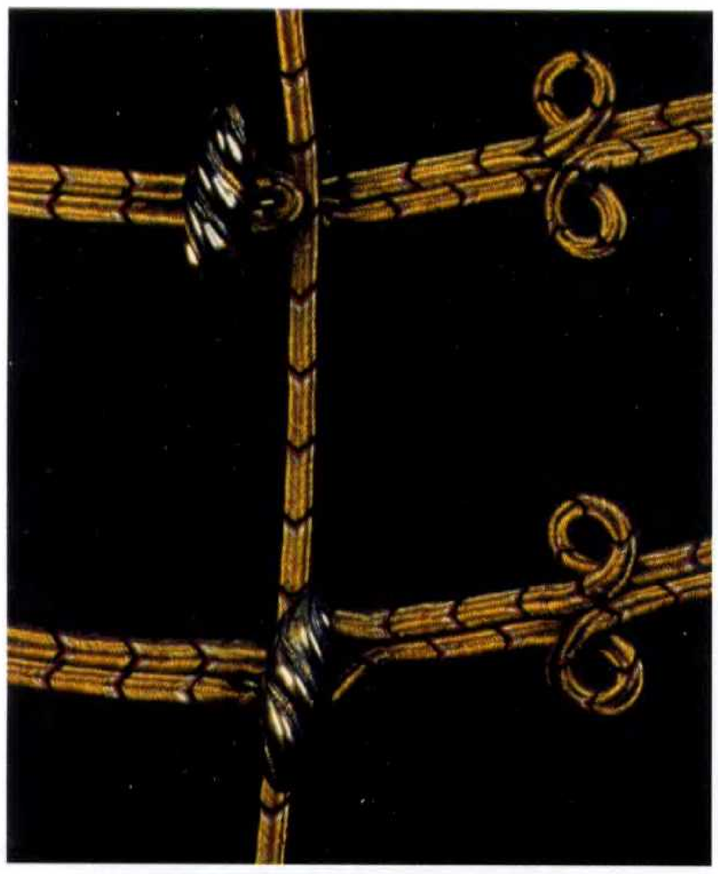
Контрпогоны на офицерских мундирах начала XX века

армии этот термин применялся к уланской шапке как жаргон. Впервые в России появляются конфидератки в 1801 году, в качестве форменного головного убора легкоконных полков (Польский и Татарско-Литовский) — в 1803 году. В 1825 году в России было уже 32 уланских полка. В 1858 году конфидератка меняет свою форму и остается такой до 1881 года, когда все армейские уланские полки были переформированы в драгуны. В 1907 году при возрождении уланских частей их конфидератки были сделаны по образцу 1858 года.

КОРЗНО — плащ-накидка, с застежкой у ворота на пуговицу, фибулу или цепочку.

КОСИЦА — см. ***парик.***

Уланские шапки (конфидератки) середины 1830-х годов



Костыльки на офицерском доломане обр. 1909 года

КОСТЫЛЕК (кляпыш, оливки) (жарг.) – продолговатые пуговицы к гусарскому мундиру. Появляются в 1845 году.

КРАГИ [голл. *kraag* – воротник; шведск. (*krag*) *stovlar* – кожаные гетры]

1. Раструбы на перчатках солдат и офицеров кавалерии.
2. Кожаные голенища и гетры со шнуровкой.
3. Пришиваемые к рейтузам кожаные гетры.

Краги первой четверти XIX века. МС

Краги на драгунских рейтузах 1840-х годов. МС

Перчатки офицера тяжелой кавалерии середины XIX века. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

КРЫЛЬЦА (жарг.) – тканевые нашивки на плечах музыкантских мундиров. Вначале делались для предохранения плеча мундира от преждевременного стирания барабанной перевязью. Впоследствии крыльца стали отличительной чертой музыкантов.

Крыльца на мундире музыканта 1860-х годов

КУМАЧ – см. ***ткани***.

КУТАС (тюрк. – украшение на голове, подвеса) [англ. *cord*; нем. *Behand*; фр. *cordon*; польск. *kutaz*]

Деталь декоративной отделки головного убора. Состоит из двух плетенных кос и кистей. (Кисти со шнурами именуются этишкетом (см. ***этишкет***). Кутасы появляются в России на егерских шапках в 1784 году, а в 1812 году на всех киверах. Чуть изменившись в 1826 году, кутасы дошли до 1828 года, когда они были ликвидированы и остался один этишкет. В порядке исключения кутасы сохранились у казачьих генералов до 1855 года. Восстановлены кутасы были на киверах гвардии в 1907–1909 годах. Ввиду того, что руководству интендантского управления в этом названии послышалось неприличное татарское слово, кутасы с 1909 года стали именовать «подвесой».

Кутасы на казачьей папахе начала XIX века. МС

Кутас (подвеса) на кивере офицера 1-й гвардейской артбригады обр. 1909 года

Кушак офицерский гусарский. 1860-е годы. ГМЗ «Царское Село»

Кушак гвардейских драгун 1882 года. Из частного собрания

КУШАК (тюрк.) – пояс гусарских чинов. С 1882 года тканевый кушак введен всем родам войск. Его цвет зависел от прикладного цвета.

КЮЛОТЫ [фр. *cullotte* – штаны]

Короткие поколенные штаны, существовавшие в России на протяжении всего XVIII века. Оставались при офицерской бальной форме почти до середины XIX столетия.

Кюлоты (панталоны) нижних чинов мушкетерских полков 1797 года. Вид сзади. МС

Кюлоты солдатские середины XVIII века. ГМЗ «Царское село»

Кюлоты офицерские середины XVIII века. ГМЗ «Царское Село»

ЛАВЕРОК (лаверочек) — см. ***парик***.

ЛАДУНКА — см. ***лядунка***.

ЛАМПАС [от фр. *lampasse* — шелковая ткань из Ост-Индии; англ. *strip*; нем. *Bies, Hosensttreifen*; фр. *band de pantalon*]

Широкая полоса цветной ткани, нашивающаяся вертикально с внешней стороны брюк, рейтуз, шаровар и т. п. В середине XIX века носятся драгунами в соответствии с цветом полкового приклада (см. ***приклад***). Казаки имели лампасы по цвету войскового приклада: Великое Войско Донское — алый; Оренбургское — синий; Забайкальское — желтый и т. д. Генералитет имел двойной лампас с выпушкой между полосами.

ЛАЦКАН [от итал. *laccio* — шнур; англ. *lapel*; нем. *Aufschlag, Revers, Latzchen*; фр. *revers*; польск. *klapa, wylog*]

Нашивной, пристегивающийся или сделанный путем отворота бортов, тканевый нагрудник, расцветка которого варьируется в зависимости от приборного цвета полка или дивизии. Впервые лацкан появился в России в 1732 году на

Лацканы полков 1-й, 3-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий 1909 года. МС

Леи на драгунских рейтузах 1840-х годов. МС.

мундире 1-го кадетского корпуса и далее сохранялся на парадных формах всех кадетских корпусов. В 1759 году лацканы появились у армейских артиллеристов и инженеров. Петр III дал лацканы почти всем своим полкам: Цеге фон Мантейфеля, Коттенбурга, принца Августа мушкетерским полкам, лейб-драгунскому, 3-му кирасирскому, 1-му драгунскому. После восшествия на престол Екатерины II лацканы получили все полки. В гвардии, кроме егерей, лацканов не имел никто. Кирасиры также были без лацканов. После введения формы 1786 года лацканы получили все полки южной армии.

В 1796 году лацканы к вицмундирам получили кавалергарды, и к парадным мундирам вся армейская пехота, а также Астраханский и Владимирский драгунские полки. В 1809 году лацканы получают лейб-гвардии Драгунский и все уланские полки. В Гвардейской тяжелой пехоте лацканы появились только в 1817 году. В 1818 году лацканы украсили конных артиллеристов. С созданием роты дворцовых гренадер 2 октября 1827 года на их парадных мундирах появляются лацканы. В 1834 году их получают конные гренадеры. С 1855 года лацканы остаются только у улан и у полков гвардейской тяжелой пехоты, где и просуществовали до 1917 года.

ЛЕИ (фр. *le* – полотнище) – кожаные накладки на брюках кавалеристов в местах наибольшего трения от взаимодействия с седлом.

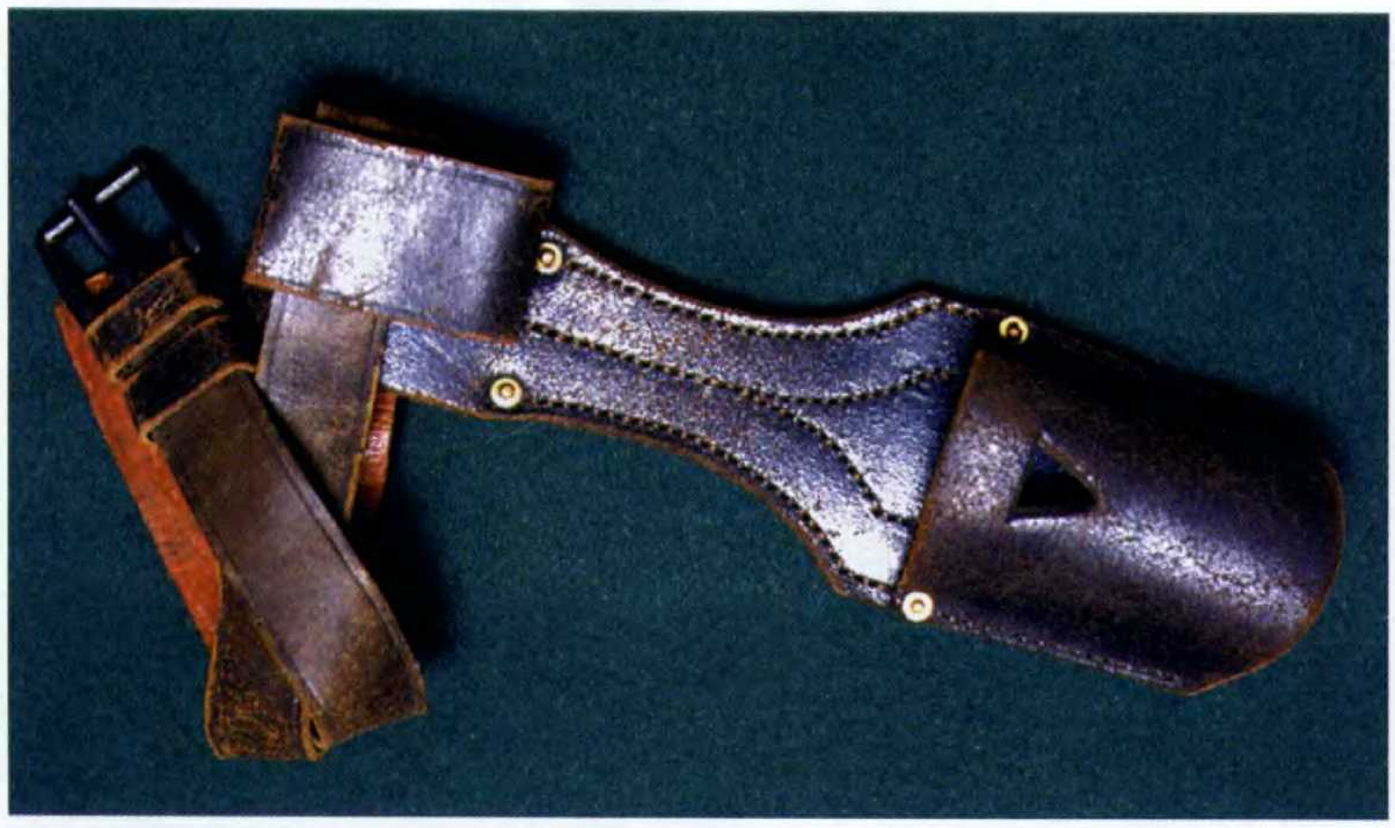
ЛЕЙБИК – короткая суконная куртка рядовых кавалерии для работы на конюшне. В 1755 году отменены.

ЛИТЕРЫ – буквы на погонах и головных уборах. Как правило, это первые буквы названия части. К примеру: ЛГ – Лейб-гренадерский полк; П – Павловский полк; К – Киевский полк; Е – Екатеринославский полк; Ф – Фанагорийский полк; Г – Грузинский полк; МР – Малориссийский полк; Х – Херсонский полк; М – Московский полк; А – Астраханский полк; С – Сибирский полк; Т – Таврический полк и т. д. Введены литеры 3 февраля 1811 года. Впоследствии появлялись самые разнообразные вариации литер у разных частей.

[Г. Э. Введенский]

ЛОБ (жарг.) – см. ***налобник.***

ЛОПАСТЬ – имеет два значения: 1. Задний козырек головного убора, предохраняющий шею. Наиболее выражен у бомбардирских шапок (см. ***бомбардирская шапка***). 2. Деталь портупеи для крепления холодного оружия нижних чинов.



Лопасть для тесака нижних чинов. 1870-е годы Из частного собрания

Лопасть на бомбардирской шапке 1770-х годов

Лопасть на портупее нижних чинов 1797 года для тесака. МС

ЛОСИНЫ – штаны из телячьей (лосиной) кожи. Для того, чтобы красиво «сидели», надевались мокрыми. Особенно широко применялись в первой половине XIX века.

Лосины кирасира 1797 года. МС

ЛЫКО (**лычка**) (жарг.) – неофициальное название унтерофицерских нашивок на погонах.

Кавалерийские лядунки XIX столетия. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

На солдатских ранцах прикреплены манерки

ЛЯДУНКА [польск. *ladunek* – заряд; нем. *Ladung* – заряд, *laden* – грузить]

Патронная сумка кавалеристов. Носилась у пояса сзади на плечевой лядуночной перевязи.

МАНЕРКА [лат. manus – рука; польск. *manierka* от фр. *maniere*; англ. *mess tin, canteen*; нем. *Feldlasche*]

В сухопутных войсках – походная солдатская фляга.

На флоте – медный овальной формы котелок для порционной горячей пищи на одного человека – прообраз котелка.

Манерка в качестве фляги дана Гвардейскому Экипажу в 1874 году.

МАНЖЕТ [англ. *cuff*; нем. *Manchette*; фр. *manchette* – рукавчик, *manche* – рукав; лат. *manica, manus* – рука]

Обшлаг рукава, блузы или рубашки. Подчас на солдатских мундирах манжеты пришивались вовнутрь рукава. С 1731 года манжеты полагалось крахмалить.

Обшлага мундиров 1700, 1720, 1732 годов

Ментик офицера Гроднецкого гусарского полка 1830-х годов. ГМЗ «Царское Село»

Ментик офицера 3-го гусарского Елизаветинского полка

МЕНТИК [венг. *mente* – плащ, накидка; англ. *pellisse*; нем. *Verbramte, Husarenjacke*; фр. *pelisse*; польск. *mentyk*]

Зимняя куртка всех гусарских чинов. Изготавливалась на теплой подкладке, оторочена мехом. В летнее время носилась на левом плече, а с 1835 года за плечами. Цвет меха варьировался, но с 1826 года установлен всем полкам черный каракуль. С 1855 года в армейских гусарских полках ментик оставлен только у офицеров, а с 1866 года отменен для всех, кроме гвардейских гусар. С 1907 года дан генералам и шефам гусарских полков. В 1911 году ментики введены для Елизаветградского, а в 1912 году для Изюмского гусарских полков.

МЕНТИШКЕТ – шнур, крепившийся на воротнике ментика (см. ***ментик***). Служил для ношения ментика в летнее время, а зимой, когда ментик носился в рукава – выпускался на груди.

МЕРТВАЯ ГОЛОВА – см. ***адамова голова***.

МЕШОК СУХАРНЫЙ – холщовый мешок солдатский введен в России Павлом I на прусский манер. Просуществовал до середины 1820-х годов. Затем малый холщовый мешок для сухарей (сухарной порции) носился в ранце или в вещмешке.

МИРЛИТОН [англ. *merliton, wing cap*; нем. *Heiduckenmutze*; фр. *mirliton*]

Изящная форма гайдука (см. ***гайдук***). Высокая гусарская шапка в виде усеченного конуса. В России носилась гусарами в 1762–1796 годах. Именовался, как правило, «гусарской шапкой».

МИТКАЛЬ – см. ***ткань***.

МУАР – см. ***ткань***.

Мирлитон 1770-х годов

Мысики на обшлаге и лацкане офицерского мундира гвардейской кавалерии. 1909 год

МУНДИР

Само понятие мундир появляется в России с 1700 году. Оно объединяло все форменные вещи. Даже знамена именовались мундирными вещами и имели свой срок службы. В 1802 году был введен фрачный покрой военной верхней одежды, которая впервые была названа «**мундиром**». Мундир был двубортным 2×6. С 1826 года он становится однобортным на 9 пуговицах. С марта 1855 года вводится мундир в виде полукафтана. С 1874 года «юбка» полукафтана становится отрезная, а спинка цельная без карманов. С 1882 года мундир становится «a la Russe» (русского стиля). В 1907–1909 годах возвращается мундир 1874 года с некоторыми изменениями. С введением в 1913 года кителей (см. ***китель***) термин «мундир» перестает обозначать верхнюю часть форменного костюма. (Разумеется, здесь перечислены не все изменения в мундире, а лишь самые значительные).

МЫСИК (жарг.) [англ. *pointed cuff, peak*; нем. *Aufschlag spits*; фр. *partement en point*]

Форма обшлага и карманного клапана (см. ***обшлаг*** и ***карман***), отличавшая в XIX – начале XX веков кавалерийские части (кроме кирасир). Такой же формы была верхняя часть лацканов (см. ***лацкан***) в начале XX века.

НАГАЛИЩЕ – в кавалерии чехол ружья. Полунагалище – чехол, в котором ружье находится с открытым прикладом.

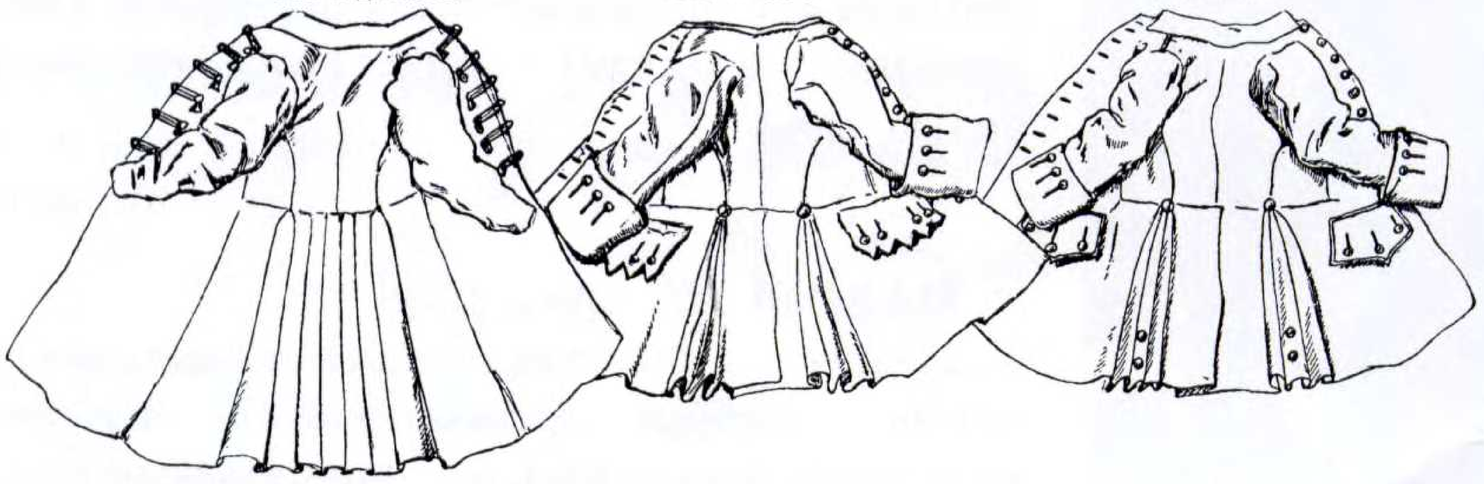


Рис. 1. До 1700 г.

Рис. 2. 1700 г.

Рис. 3. 1720 г.

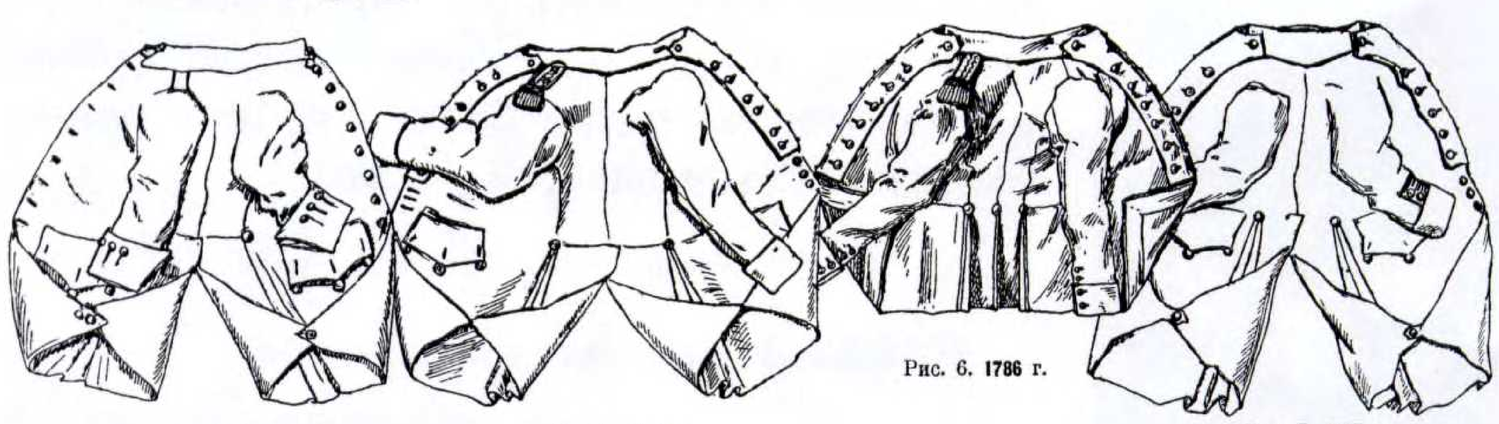


Рис. 4. 1732 г.

Рис. 5. 1763 г.

Рис. 6. 1786 г.

Рис. 7. 1797 г.

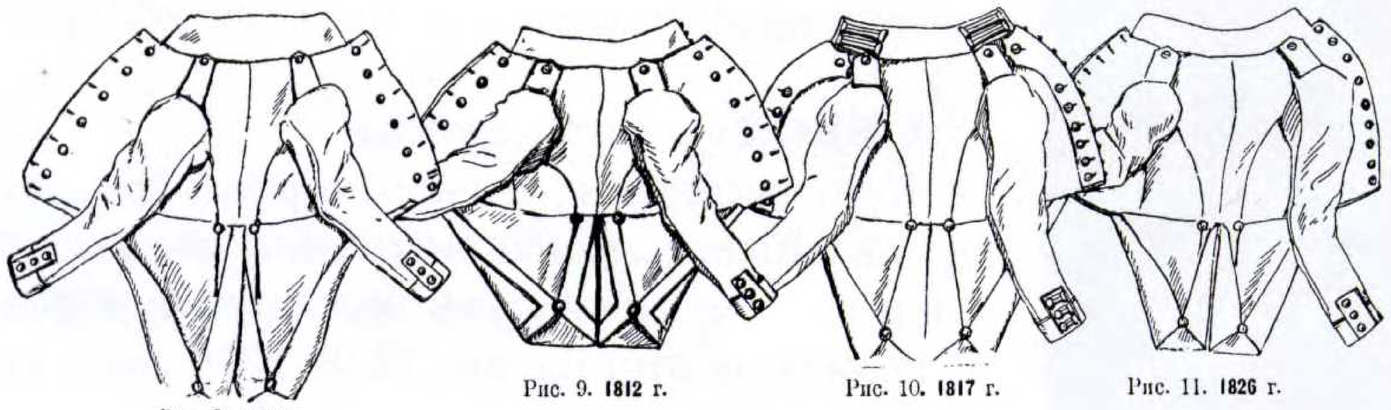


Рис. 8. 1802 г.

Рис. 9. 1812 г.

Рис. 10. 1817 г.

Рис. 11. 1826 г.

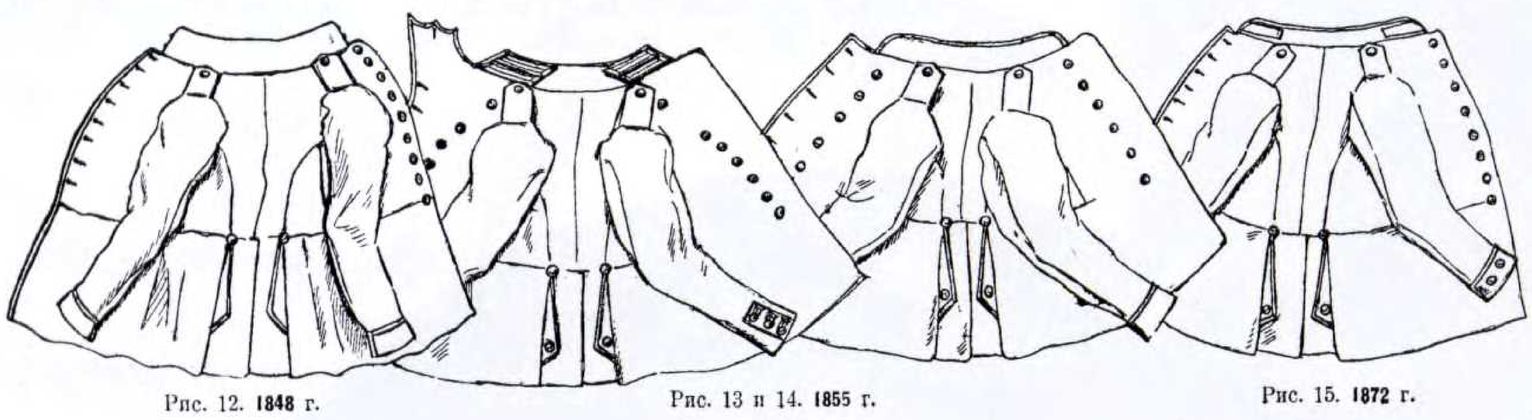


Рис. 12. 1848 г.

Рис. 13 и 14. 1855 г.

Рис. 15. 1872 г.

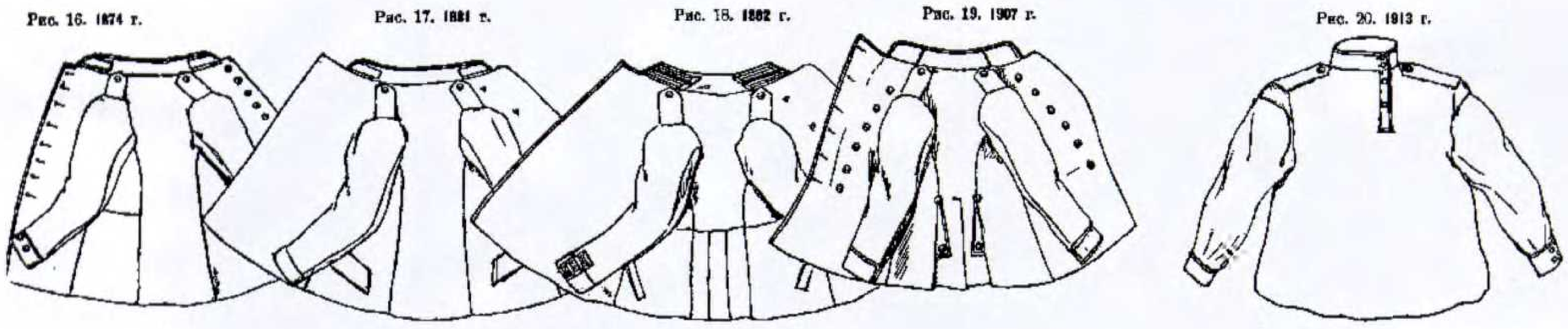


Рис. 16. 1874 г.

Рис. 17. 1881 г.

Рис. 18. 1882 г.

Рис. 19. 1907 г.

Рис. 20. 1913 г.

Эволюция покроя русского военного мундира

Апшеронец с обводами на сапогах

НАКЛАДКА – шерстяной цветной шнур на левом плече мундира для придерживания перевязей. Накладки были разного цвета в разных полках. Расцветка накладок по полкам не известна.

НАЛОБНИК [англ. *plate*]

Пластина, обычно металлическая, на передней части головного убора (***гренадерской, бомбардирской шапок***). На пластинах чеканились государственный герб, вензель правящего монарха, военная арматура (см. ***арматура***), а в гвардии и в Военного ордена полку соответственно Андреевская и Георгиевская звезды (см. ***звезда***).

НАСЕКА – см. ***жезл.***

НАУЗ – см. ***сарсам.***

ОБВОД – граница крови.

Красные сафьяновые отвороты на сапогах солдат и офицеров Апшеронского пехотного полка. Введены в 1914 году в память о легендарном пожаловании полку красных чулок за сражение при Кагуле 12.07.1770 года, где полк дрался «по колено в крови».

ОБДЕРЖКА – шнур для притягивания полей треуголки к колпаку.

Обдержка на треуголке конца XVIII века

[Г. Э. Введенский]

ОБКЛАДКА – приборное сукно на фалдах (см. ***фалды***).

ОБМОТКИ – в России появились в годы Первой мировой войны. По началу в обмотках щеголяли офицеры, ибо это была французская мода.

ОБТЯЖКА (обшивка) – см. ***кивер***.

ОБШИВКА (обтяжка) – см. ***кивер***.

ОБШЛАГ [нем. *Aufschlag*]
Завершение рукава у запястья в виде отворота.

ОГОЛОВЬЕ – см. ***снаряжение конское***.

ОГОНЕК – декоративная тканевая лопасть на мирлитоне (см. ***мирлитон***).

ОКОЛЫШ [англ. *capband*; нем. *Mutzenrand*]
Нижняя часть фуражки, кивера и т. п.

ОЛИВКИ – см. ***костыльки***.

ОНУЧИ (онучки), или **шкарпетки** – название портянок в начале XIX века.

ОПУШКА [англ. *trimming, edging*; нем. *Pelzbesetz*; фр. *bordure le pelisse*]
Меховая оторочка ментика (см. ***ментик***).

ОСТРОГИ (острожки) – см. ***шпоры***.

ОТВОРОТ – см. ***обшлага, фалды***.

ПАЖЕНСКИЙ БУРАВЧИК – см. ***галун***.

ПАЛЬТО [фр. *paletot*; от лат. *palla* – верхнее платье; англ. *overcoat*; исп. *palletoque*; нем. *Mantel*; фр. *pardessus*; польск. *palto*]

Обшлага мундиров
1796, 1800, 1817 годов

Обшлага мундиров: 1886 года,
армейского и гвардейского 1909 года

Офицер в пальто.
Фотография 1880-х годов.
Из частного собрания

Пальто офицерское 1916 года. МС

Во время Крымской войны 1854–1855 годов для офицеров были введены солдатские шинели, дабы сделать их менее заметными для стрелков противника. В 1856 году серое офицерское пальто было узаконено. Наряду с офицерскими шинелями (см. ***шинель***) пальто просуществовало до 1917 года. На его воротнике зачастую носили мех.

ПАНДУРЫ – иррегулярная пехота, введенная в Венгрии в 1701 году. Термины, относящиеся к мундирным вещам пандуры, часто применялись и по отношению к русским мундирным вещам: ***гунец*** – кафтан нижних чинов, ***капут*** – кафтан офицеров, ***бруслук*** – камзол, ***пасак*** – пояс, ***ципели*** – полусапоги.

ПАНТАЛЛЕР – плечевая перевязь для ношения знамени или штандарта. Это название периодически применялось к плечевой перевязи кавалериста для ношения ружья.

ПАНТАЛОНЫ [англ. *trousers*; нем. *Pantalons*; фр. *pantalones*] Общее название для всех видов штанов в XVIII – начале XIX века

ПАПАХА [англ. *papakha*; нем. *kaukasische Pelmutze, Papacha*] Головной убор иррегулярной конницы. В регулярной пехоте введена 13 февраля 1910 года.

Папахи чинов Кавказского корпуса 1830-х годов

Солдатская папаха 1913 года. МС

[Г. Э. Введенский]

ПАПЕРСИ (подперсие) — см. ***снаряжение конское.***

ПАРИК [англ. *wig*; нем. *Peruke*; фр. *perruque*; польск. *peruka*; ит. *parrucca*]

Парик был введен в Российской армии Петром Великим для офицеров. В середине 18-го столетия появились парики для солдат. Изменяясь сообразно моде, парик просуществовал в войсках до 1802 года. В 1786–1796 годах солдатские парики были отменены. Наибольшее распространение в России получили два вида париков: т. н. «мольеровский» (его же называли ***алонжем***) — был в моде в начале XVIII века и прусский, появившийся у нас в 1731 году и сохранившийся до отмены. Разумеется, каждый тип париков имел большое количество разновидностей.

Офицерский парик середины 1760-х годов. Новодел. МС

ПАТРОНТАШ [англ. *partridge belt*; нем. *Patrontasche*; фр. *cartouchiere*]

Патронная сума. Формы были самыми разнообразными.

ПАХВИ (пахва) — см. ***снаряжение конское.***

ПАСАК — см. ***пандуры.***

ПЕЛЕРИНА — см. ***солнце.***

ПЕЛЬТ — знак «ЗА ОТЛИЧИЕ».

04.12.1812 года 20-й егерский полк получил коллективную награду. Это был знак на головной убор с надписью «За отличие». Долго обдумывали форму этой новой награды и лишь 13.04.1813 года она была вручена. Ее форма повторяла в миниатюре античный щит «Пельт». Вскоре пельт был заменен медной или мельхиоровой (в зависимости от полкового прибора) ленточкой. За войну 1812 года и заграничный поход этой награды удостоились 65 частей. С 1830-х годов этот знак стали получать и гвардейские части. Все части, оборонявшие в 1855 году Севастополь, были награждены этой коллектив-

Патронташи на груди рядовых и офицеров частей кавказских формирований

В первой четверти XIX века егерские подсумки украшал пельт.. ГМЗ «Царское Село»

ной наградой. Наибольшее пожалование знака гвардейцам происходило в Русско-Турецкую войну 1877–1878 годов. После 1909 года в связи с неудобством ношения знака «За отличие» на головных уборах нового образца, в армии они были отменены, а надписи, некогда украшавшие их, перенесли на офицерские шейные знаки (см ***шейный знак***).

ПЕРЕВЯЗЬ – плечевой ремень для ношения подсумков, лядунок, оружия и т. п. Является элементом снаряжения.

ПЕРЕДНИК (фартук) [англ. *apron*; нем. *Vortuch, Schurze*; фр. *tablier*; польск. *fartuch*]

Кожаный или меховой, носился саперами, кузнецами, барабанщиками и т. п.

Петлицы офицерские за военное отличие и обычные шитые. Начало XX века

ПЕТЛИЦЫ [англ. *tab, buttonhole*; нем. *Knopfloch*; фр. *butonniere*]

Тканевые, галунные, шитые в XVIII веке являлись декоративной отделкой петель кафтанов (см. ***кафтан***) – откуда и название «Петлицы». В начале XX столетия в виде катушек (см. ***катушки***) появились на воротниках и рукавных клапанах (см. ***воротник*** и ***клапан***). 19.02.1808 года официально вводятся петлицы «за военное отличие» для офицеров отличившихся полков. Позже петлицы давались в награду и нижним чинам и

имели форму катушек из басона (см. ***басон***) цветов ленты ордена Св. Георгия, они получили название георгиевских петлиц.

ПЛАЩ [англ. *cloak, mackintosh, raincoat*; нем. *Mantel*; фр. *manteau*; польск. *plaszcz*]

Верхняя одежда, заменившая во второй половине XVIII века епанчу (см. ***епанча***).

ПЛЕТЕНКА (плетешок) (жарг.) – см. ***кутас.***

ПЛЕТЕШОК – деталь декора литавренных занавесей и кутаса (см. ***кутас***).

ПЛЮМАЖ [нем. *Federbusch, plumet*; фр. *plumage* – оперение; лат. *pluma* – перо]

Декоративная отделка головного убора из перьев.

ПОГОН (польск.) [англ. *schoulder-board, schoulder-strep*; нем. *Chselschnur tuch-epaulette, Schulterklappe, Schulerstuck*; фр. *patte d epaule*; польск. *naramiennik*]

В XVIII столетии погонами именовали ружейный ремень. После появления в 1760-х годах плечевых знаков различия погонаи они еще не назывались. В начале XIX века погоны получили рядовые. Офицерам погоны даны лишь в 1856 году. Количество шитых звездочек стало основным различием офицеров и генералов. 22.10.1912 года к полевой форме вводятся погоны защитного цвета.

Плащ нижнего чина кавалерии 1780-х годов. МС

Погоны нижних чинов русской армии начала XX века (слева направо): рядовой; ефрейтор; мл. унтер-офицер (вольноопределяющийся); унтер-офицер; фельдфебель. Частное собрание

Погоны солдат и обер-офицеров русской армии начала XX века. Из частного собрания

Погоны штаб-офицеров. Из частного собрания

Вензелевые погоны русской армии начала XX века. Из частного собрания

Погоны: генерал-майора; генерал-лейтенанта; генерал-аншефа; контрадмирала; вицеадмирала

Погоны полного адмирала российского флота. 1870-е годы

[Г. Э. Введенский]

ПОДВЕСА – см. ***кутас.***

ПОДБОЙ – подкладка.

ПОДПЕРСИЕ (паперси) – см. ***снаряжение конское.***

ПОДПРУГА – см. ***снаряжение конское.***

ПОДСУМОК (патронная сума) – см. ***партонташ.***

ПОЗУМЕНТ – см. ***галун.***

ПОЛЕ – см. ***погон, эполет.***

ПОЛУНАГАЛИЩЕ – см. ***нагалище.***

ПОМПОН – см. ***репеек.***

ПОРТУПЕЯ [фр. *porte-èpée* – носить шпагу; англ. *sword belt, shoulder belt*; нем. *Portpee, Dedengehange, Schultergehange*]

Система ремней для ношения вооружения солдат и офицеров. Является элементом снаряжения (см. ***снаряжение людское***).

ПОРТУПЕЙНЫЙ ГАЛУН – см. ***галун.***

ПОСКОНЬ – см. ***ткань.***

ПОТЕМКИНСКАЯ ФОРМА – см. ***реформа обмундирования.***

ПОТНИК [фр. *chabraque*]

Войлочная или меховая подкладка под седло, предохраняющая спину и бока лошади от стирания.

ПОЯС [англ. *belt*; нем. *Gurt, Gurtel*; фр. *ceinture*; польск. *pasek*]

Термин относится к офицерским парадным шарфам, остальные пояса именовались кушаками (см. ***кушак***).

ПРИБОР – общее название всех металлических деталей обмундирования: пуговицы, пряжки, гербы и т. п. В ряде документов встречается наименование прикладного сукна (см. ***приклад***) «суконным прибором».

ПРОСВЕТ – см. ***погон.***

ПРЯЖКА [англ. *bucke*; нем. *Schnalle, Spande*; фр. *boucle, agrafe*; польск. *sprzaczka, klamra*]

В XVIII веке пряжки прорезные и на поясном ремне и на башмаках. В 1857 году на солдатских пряжках, которые стали цельные, появились гербы и эмблемы частей.

Ременные пряжки нижних чинов: общевойсковая, артиллерийская, саперная и две гренадерские. 1910 год. Из частного собрания

Пуговицы российской армии. Из частного собрания

ПСАЛИИ – см. ***снаряжение конское.***

ПУГОВИЦА [англ. *button*; нем. *Knopf*; фр. *bouton*; польск. *guzik*]

До 1829 года пуговицы на русских мундирах были гладкие желтого или белого металла – в зависимости от прибора (см. ***прибор***). В декабре 1829 года на пуговицах было приказано чеканить гербы, эмблемы или номера частей.

ПУМПОВАЯ КОЖА – толстая подошвенная кожа, применявшаяся для изготовления касок. Пумповые или помповые прокладки делались из этой же кожи, что и дало ей название.

ПУТАНКА (плетенка) – см. ***кутас.***

Каска офицера гвардейской кавалерии 1812 года из пумповой кожи. ГМЗ «Царское Село»

Русские егеря 1812 года в походном снаряжении

РАНЕЦ [нем. диал. *Ranzen*; англ. *haversack*; фр. *havresac*; польск. *plecak*]

Введен в русской армии в 1731 г. Упразднен в 1881 году в связи с введением мешочного снаряжения. В гвардии сохранился до 1917 года.

РЕЙТУЗЫ [нем. *Reithosen* – брюки для верховой езды; англ. *tights*; польск. *raithuzy*]

При походной форме в XIX веке рейтузы имели все чины кавалерийских полков и пехотные офицеры.

РЕМНИ – необходимая часть снаряжения. Ремни, как правило, белые. В легкой пехоте (у егерей) – черные.

РЕПЕЕК (репей) – овальный чуть выпуклый с одной стороны помпон на головном уборе. Вероятно, появился в русской армии в годы Семилетней войны по примеру прусской армии. Впоследствии каждая рота в полку имела свою расцветку репейка.

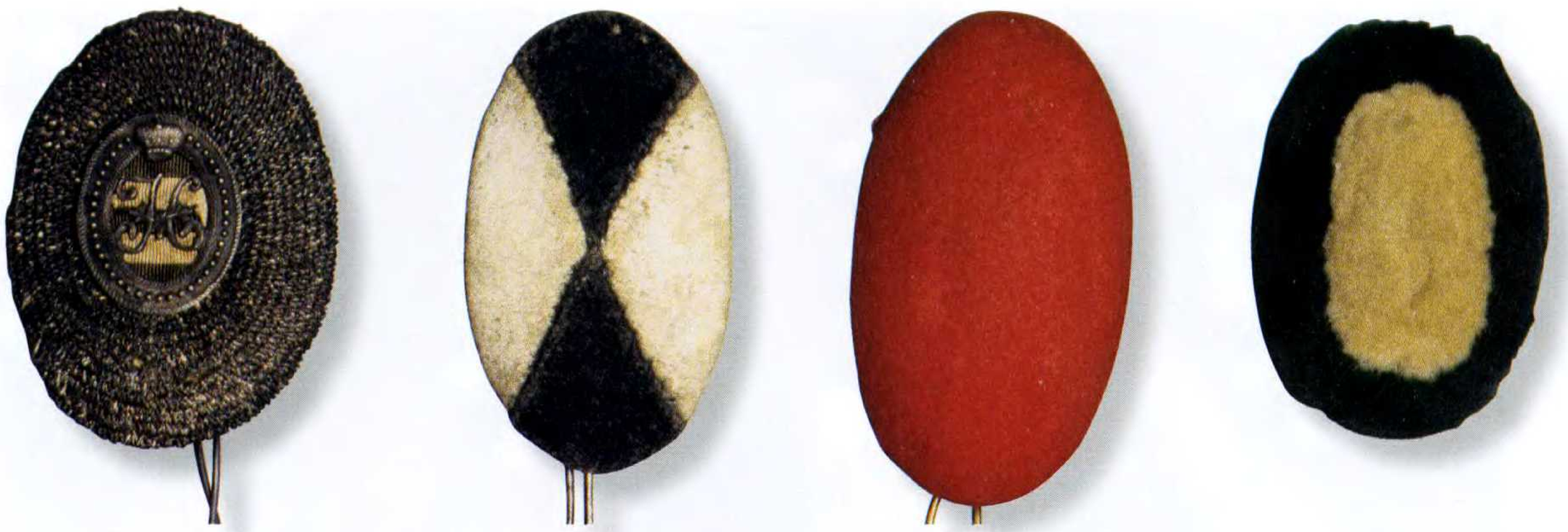
Карикатура П. Федотова. Павловцы красят репейками стену. 1835 год

Репеек для гренадерских шапок штаб-офицеров начала XX века. Из частного собрания

[Г. Э. Введенский]

Репейки для гренадерских шапок начала XX века. Из частного собрания

Расцветка репейков пехоты от 22.02.1811			
Батальон	**Рота**	**Для гренадер верхняя половина, для фузелеров наружный край**	**Для гренадер нижняя половина, для фузелеров середина**
I	1 гренад. взвод		
	Стрелковый взвод		
	1 фузелерная		
	2 фузелерная		
	3 фузелерная		
II	2 гренад.взвод		
	Стрелковый взвод		
	4 фузелерная		
	5 фузелерная		
	6 фузелерная		
III	3 гренад.взвод		
	Стрелковый взвод		
	7 фузелерная		
	8 фузелерная		
	9 фузелерная		



Репейки (слева направо): штаб-офицера; унтер-офицера; гренадера; фузилера 2-го батальона

РЕПС — см. ***ткань.***

РЕФОРМА ОБМУНДИРОВАНИЯ

Все изменения военной формы проводились централизованно сверху. Среди огромного количества изменений, производимых в военном костюме, таких, которые действительно кардинально меняли его, было немного. В середине XVI века, созданные Иваном Грозным стрельцы, вероятнее всего, уже имели форменную одежду. Введение европейского покроя (немецкого платья) около 1700 года было мероприятием своего рода политическим, призванным отличить солдат молодой регулярной армии Петра от неприемлющих его реформы. Эта форма просуществовала без значительных изменений до 1731 года, когда реформаторской работой в армии занялась воинская комиссия, созданная Анной Иоановной. В результате ее работы мундир догнал гражданскую моду, сильно изменившуюся за 30 лет. Петр III пытался ввести прусские образцы военного костюма, но не успел. После его скоротечного царствования почти ничего не изменилось. Крупнейшая реформа обмундирования XVIII века проводилась Г. А. Потемкиным в 1786 году.

В результате этой реформы солдаты южной армии получили красивую оригинальную и удобную одежду.

В 1796 году Павел I снова вводит прусскую форму, до мельчайших подробностей копируя костюм солдат прусского короля Фридриха II. После гибели Павла I, в 1802 году вводится мундир фрачного покроя, который с небольшими изменениями существовал до середины 1850-х годов. Крымская война показала необходимость кардинальных изменений, но все реформы были подменены введением нового мундира (реформы начались после 1861 года). В 1881 году в связи с тяжелым состоянием финансов была проведена

реформа, призванная максимально удешевить военную форму. Проводил ее новый военный министр Александра III П. С. Ванновский, по имени которого реформу и назвали. Вся кавалерия стала драгунской. Армия получила мундир, стилизованный под русский народный костюм. Снаряжение в целях удешевления стало мешочным (см. ***снаряжение***). С начала XX века появилось четкое разделение на полевое и парадное обмундирование. Поражение в Русско-японской войне потребовало срочных мер по поднятию боевого духа в войсках. Одной из мер достижения этого была реформа обмундирования. В качестве парадного обмундирования была возвращена форма 1870-х годов, а кивера (см. ***кивер***), введенные в гвардии, должны были напоминать о победах в 1812 году. Проектировалась и другая форма, но ввести ее не смогли из-за экономии. Частично проект был реализован в РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия) в 1919 году.

РЕШМА – см. ***сарсам***.

САКВА (торба) – мешочки для различного провианта и фуража: сухарей, овса, и т. п. Носятся у седла.

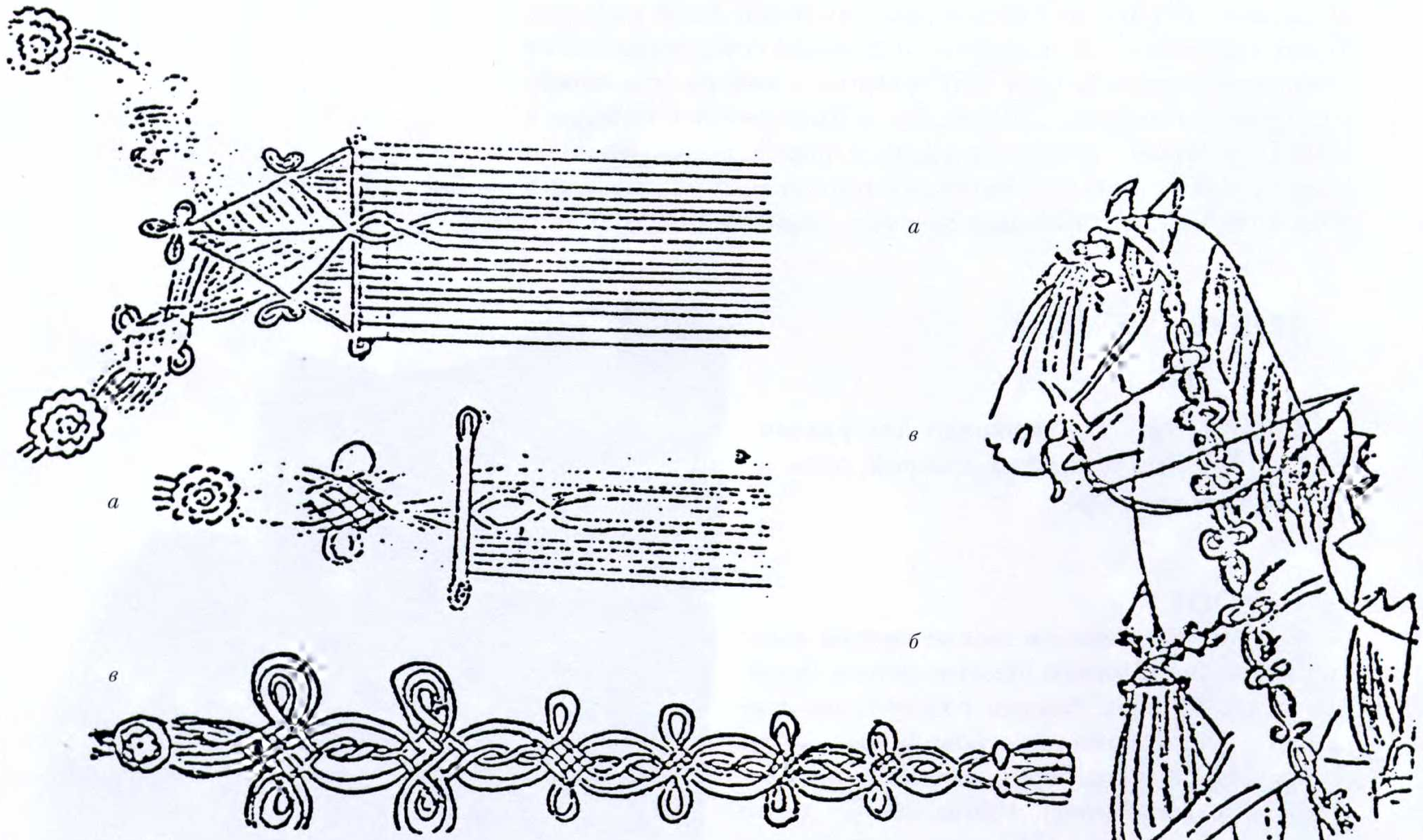
САПОГИ

В XVIII веке сапоги имели только кавалеристы. Всем чинам пехоты сапоги были даны в 1802 году. Высота голенищ не превышала 35 см. Просуществовали они около 10 лет, после чего были заменены штиблетами (см. ***штиблеты***). Снова сапоги были введены в пехоте в 1867 году, но были они уже значительно выше (у голенища – около 50 см.) Существуют эти сапоги в армии нашего Отечества без серьезных изменений по сей день.

Егерские сапоги 1770-х годов. МС

САРЖА – см. ***ткань.***

САРСАМ – убранство коня офицера лейб-гвардии Гусарского полка с 1797 года при парадной форме. Перестало употребляться, вероятно, после гибели Павла I.



а – науз; б – решма; в – сарсам

СЕРМЯГА – см. ***ткань.***

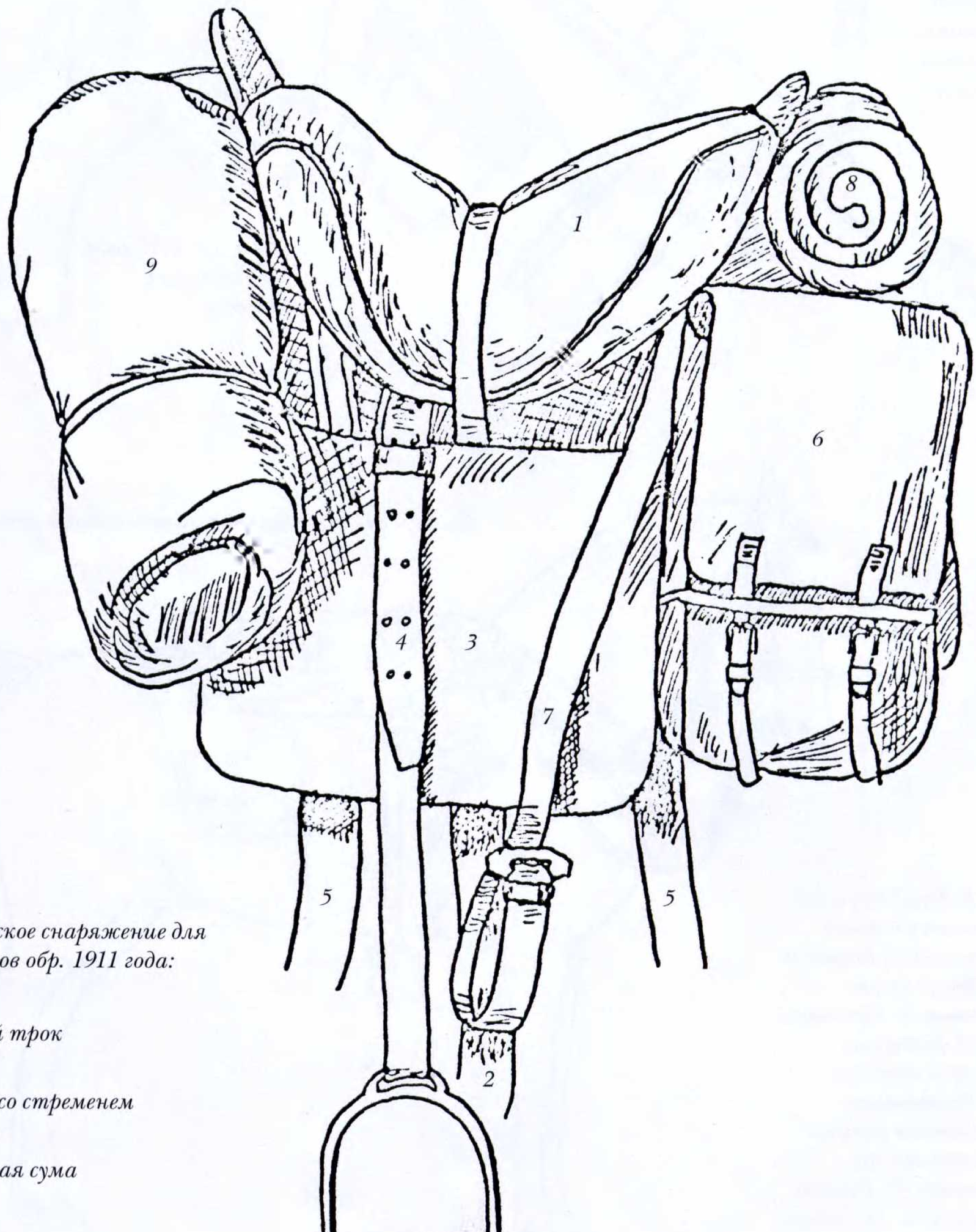
СИДОР (жарг.) – солдатское название вещевого мешка. Существует по сей день.

СКАТКА – способ ношения шинели. Шинель скатывается валиком и носится либо через левое плечо, либо вокруг ранца. В кавалерии скатки возилась у чемодана сзади седла.

[Г. Э. Введенский]

СНАРЯЖЕНИЕ [англ. *equipment*; нем. *Ausstattung*; фр. *equipement*; польск. *oporzandzenie*]

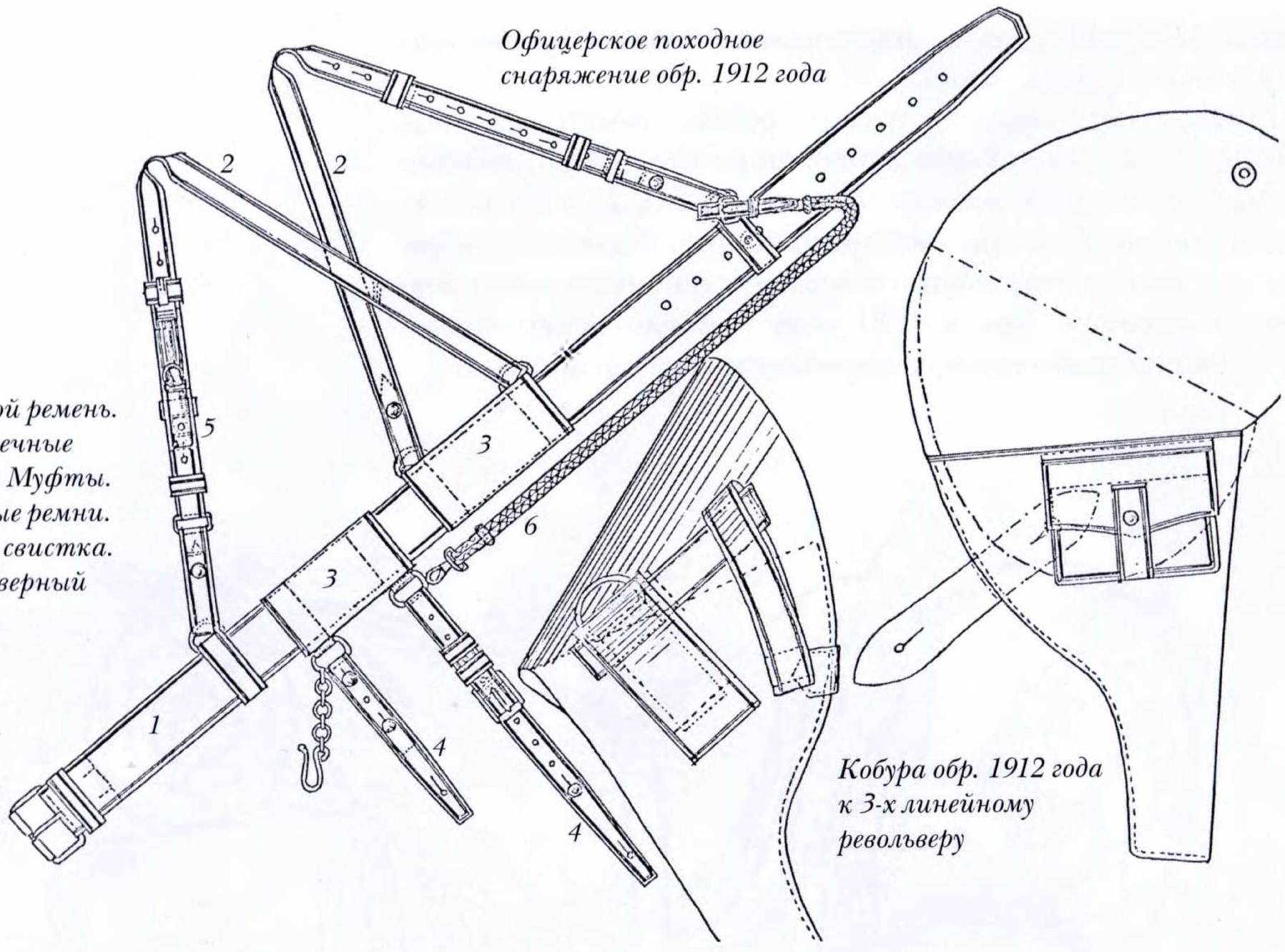
Понятие, включающее в себя: ремни, сумки, котелки, фляги, подсумки, шанцевый инструмент и т. п. Снаряжение не входит в понятие «обмундирование», но, тем не менее, обмундирование без снаряжения не полно. Название снаряжение дается, если так можно выразиться, по наименованию основной емкости. Так, в 1881 году ранцевое снаряжение было заменено мешочным, употребляемым и в наши дни.



Казачье конское снаряжение для нижних чинов обр. 1911 года:

1. Подушка
2. Седельный трок
3. Тебенек
4. Путлище со стременем
5. Подпруги
6. Переметная сума
7. Тренога
8. Попона
9. Шинель

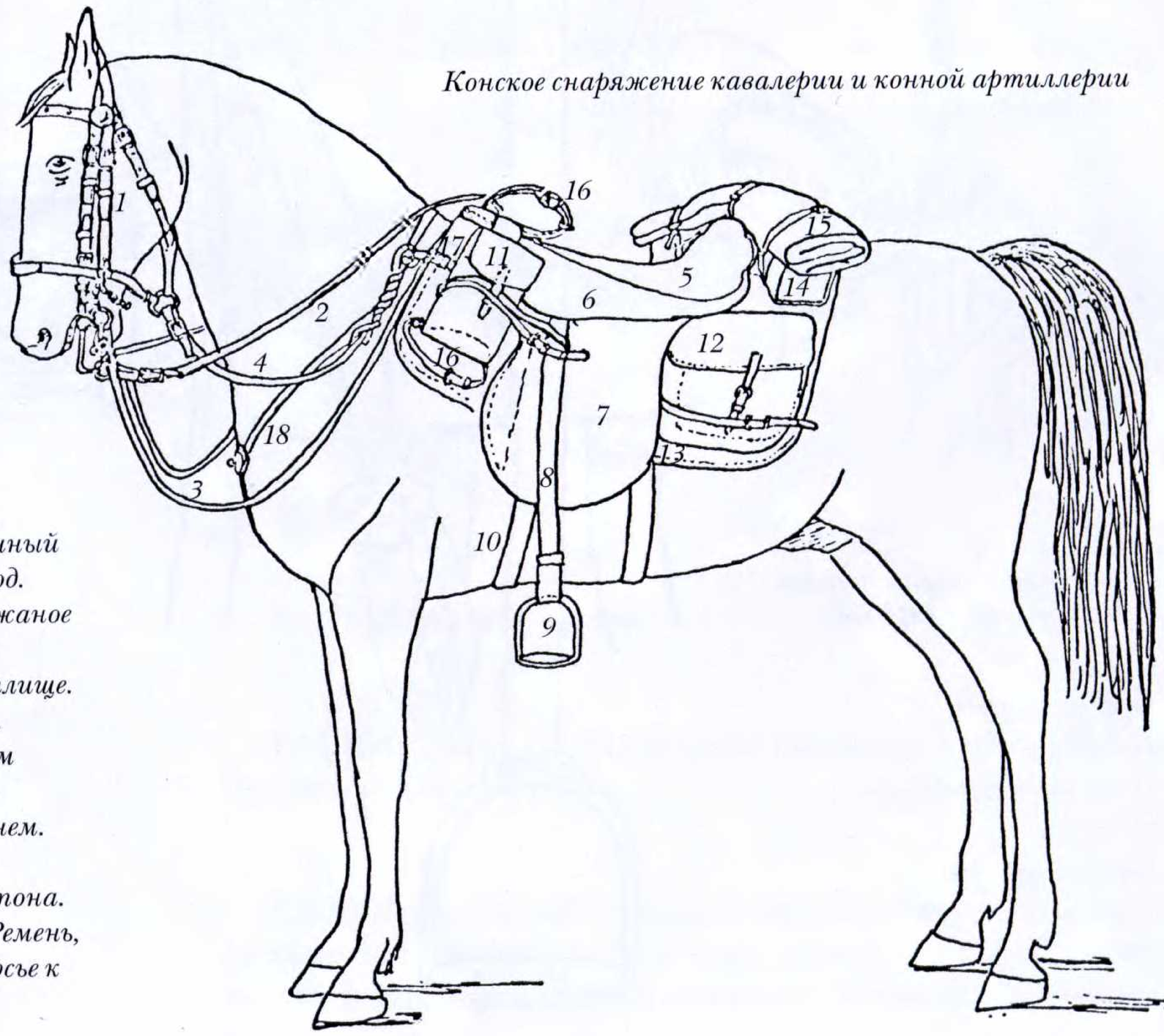
Офицерское походное снаряжение обр. 1912 года



1. Поясной ремень. 2. Надплечные ремни. 3. Муфты. 4. Пасовые ремни. 5. Гнездо свистка. 6. Револьверный снурь

Кобура обр. 1912 года к 3-х линейному револьверу

Конское снаряжение кавалерии и конной артиллерии



Офицеры:
1. Оголовье. 2. Мундштучный повод. 3. Трезельный повод. 4. Чумбурь (повод). 5. Кожаное сиденье. 6. Крыло малое. 7. Крыло большое. 8. Путлище. 9. Стремя. 10. Подпруги. 11. Кобура с пристежным ремнем. 12. Переметная сума с пристежным ремнем. 13. Потниковая крыша. 14. Саква с овсом. 15. Попона. 16. Вьючные ремни. 17. Ремень, пристегивающий подперсье к седлу. 18. Подперсье

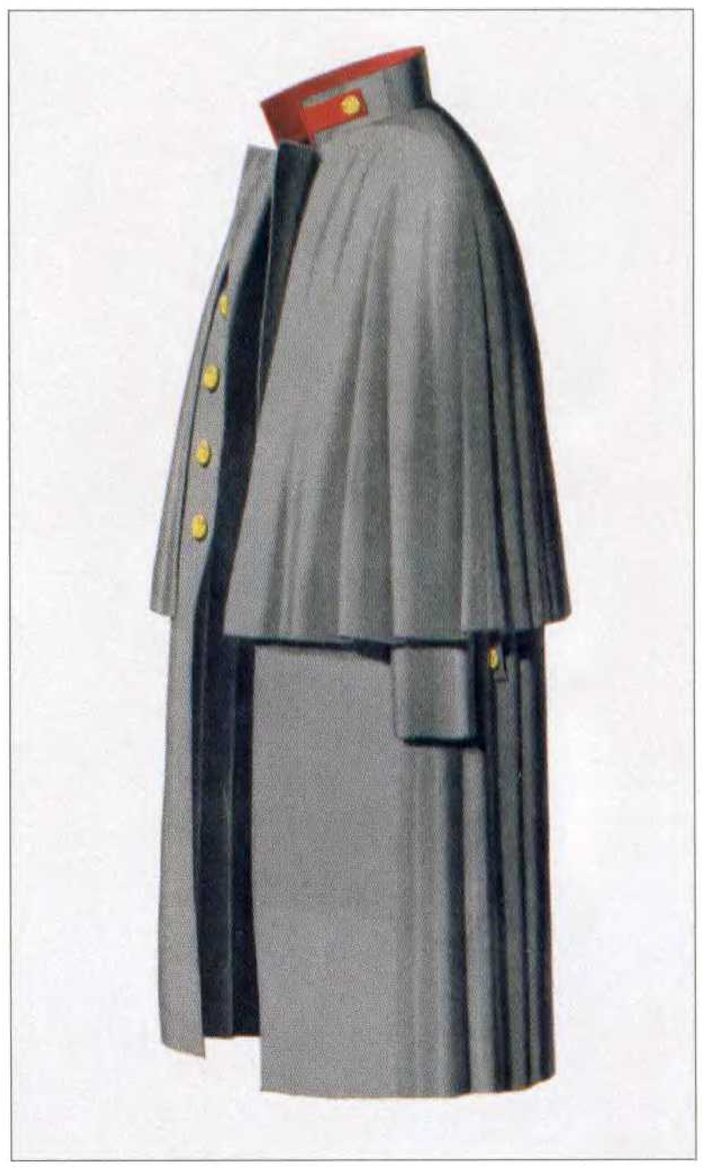
[Г. Э. Введенский]

СНАРЯЖЕНИЕ ЛЮДСКОЕ – см. верхний рисунок на с. 266. Показано на примере офицерского походного снаряжения образца 1912 года.

СНАРЯЖЕНИЕ КОНСКОЕ – см. нижний рисунок на с. 266. Показано на примере снаряжения коня рядового драгуна образца 1909 года.

СОВРУЛИ – см. ***варворки***.

СОЛНЦЕ (жарг.) – вид шинели, выкройка которой представляет собой круг.



Шинель (солнце) 1850-х годов

СТРЕМЕНА [англ. *stirrup*; нем. *Steigbugel*; фр. *etrier*]

Приспособление для упора ног всадника при верховой езде.

Стремена русской кавалерии второй половины XVIII века. МС

СУКНО – см. ***ткань.***

СУЛТАН (тюркск.) [араб. *sultān*; англ. *plum*; нем. *Federbusch*; фр. *plumet*] – декор головного убора.

Султаны XVIII века были низкие из перьев или волосяные, напоминающие метелку. В 1804 году султан стал делаться высоким, свисающим. В 1811 году стал высоким прямым и изготавливался из конского волоса. В пехоте все гренадеры имели султаны черного цвета, музыканты – красного, а султан унтер-офицеров был в верхней части белый с вертикальной оранжевой полосой. Лапушные, т. е. перьевые султаны были на всех офицерских треуголках, а с 1856 года большой лапушной султан дан всем генералам на парадную каску. После реформы 1909 года на гвардейских киверах снова появились короткие волосяные султаны.

Султаны унтер-офицерские 1909 года. Из частного собрания

Султаны 1812 года (слева направо): офицера легкой кавалерии, унтер-офицера и гренадера пехоты. MC

Султан на кивере гусарского офицера 1860-х годов. МС

Султан на каске гвардейского офицера 1860-х годов. МС

Супервест кирасирский 1783–1796 годов. МС

СУПЕРВЕСТ – плотная куртка кожаная или суконная, надеваемая под кирасу для смягчения ударов. Позже применяется и без кирасы, самостоятельно, имеет чисто декоративную функцию.

СУХАРНЫЙ МЕШОК – см. ***мешок сухарный.***

СЮРТУК [фр. *surtout* – поверх всего; англ. *drock-coat* – широкое верхнее платье; нем. *Oberrock*; фр. *redingote*]

Верхняя одежда. С 1717 года перечислен в обмундировании гардемарин. При Павле I делались попытки ввести сюртучный покрой для вицмундиров (см. ***вицмундиры***). После войны 1812 года и заграничного похода сюртуки в русской армии

[Г. Э. Введенский]

получили большое распространение. Вицмундир сюртучного покроя скоро стал одним из наиболее употребляемых видов одежды. Во всей Европе в это время вицмундир был принят фрачного покроя. По этому поводу французский маршал Бюжо заявил: «Нет сомнений, что через несколько лет во всех армиях будет принят русский покрой сюртука, т. к. он более рационален, закрывая нижнюю часть брюха».

Офицер в сюртуке. Фотография 1870-х годов. Из частного собрания

Сюртук офицера гвардии 1840-х годов. ГМЗ «Царское Село»

Сюртук генерал-адъютанта

ТАХИЙ (тахй) — туркменская шапочка, носимая в нехристианских формированиях под папахой. Введена официально на основе многовекового опыта в марте 1917 года.

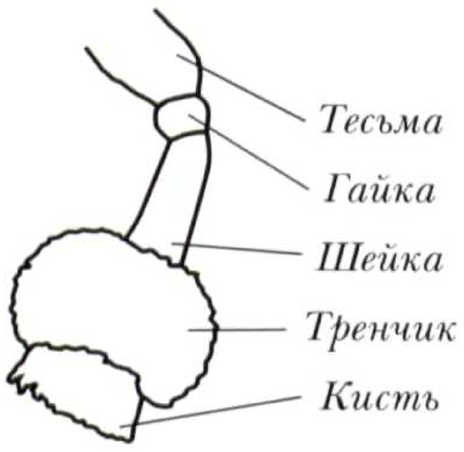
ТАФТА — см. ***ткань.***

ТАШКА [нем. *Tasche* — карман, сумка; англ. *sabretache*; фр. *sabretache*]

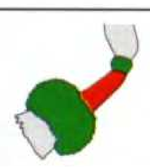
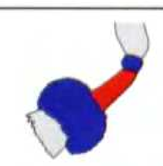
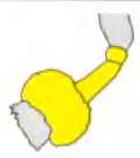
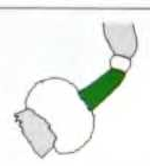
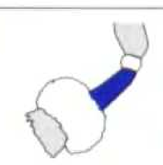
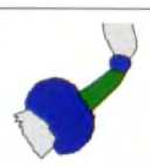
Гусарская сумка. Носилась слева, сзади на уровне колена. Подвешивалась на поясную портупею с тремя пасеками. В армии отменена в 1857 года. С 1763 по 1802 год носилась также и кирасирами.

Ташки нижних чинов кирасирских полков 1796 года. МС

Ташка офицера Гродненского гусарского полка 1882–1894 годов. ГМЗ «Царское Село»



ТЕМЛЯК (тюркск. – петля) [англ. *knot*; польск. *temblak*]
Ременная, а позже тканевая или галунная петля с кистью, предназначенная для удержания холодного оружия на руке. Позже, когда темляки стали выполнять еще и декоративную функцию, производилось награждение орденскими темляками. Темляки делились на пехотные и кавалерийские. Зачастую их расцветка зависела от подразделения.

1 батальон	1 гренадерский взвод		2 батальон	2 гренадерский взвод		3 батальон	3 гренадерская рота	
	Стрелковый взвод			Стрелковый взвод			Стрелковый взвод	
	1 фузелерная рота			4 фузелерная рота			7 фузелерная рота	
	2 фузелерная рота			5 фузелерная рота			8 фузелерная рота	
	3 фузелерная рота			6 фузелерная рота			9 фузелерная рота	

Унтер-офицерские пехотные темляки 1830-х годов. Из частного собрания

Кавалерийские темляки конца XIX века. Из частного собрания

ТИК – см. ***ткань.***

ТКАНЬ

На сорта и качество тканей в русской армии традиционно обращалось особое внимание. Добротность покупаемой интендантством ткани контролировалась на самом высоком уровне и делала мундир очень дорогим. Некоторые ткани в наши дни забыты, некоторые в армии не применяются. В данной статье приводятся только самые употребляемые в русском военном мундире ткани.

Атлас – шелковая ткань с гладкой блестящей поверхностью.

Бархат – шелковая ткань с мягким низким ворсом на лицевой стороне.

Веретье (веретище), рядно – грубая домоткань.

Войлок – один из видов валяных изделий, получаемых свалачиванием и валкой переплетенных волокон шерсти.

Камка (перс. камха) – шелк одного цвета.

Кимха – шелк разных цветов.

Камхаб – одежда, вышитая одним цветом.

Кимхаб – одежда, вышитая разными цветами.

Шелковая ткань с разводами и узорами. В XVIII веке из кимхаба делали полковые знамена.

Киндяк – бумажная подкладочная ткань.

Кумач – простая бумажная ткань алого или синего цвета.

Миткаль – толстая хлопчатобумажная ткань.

Муар (фр. *moir*) – плотная шелковая ткань с разводами, переливающаяся различными оттенками.

Посконь – домотканый рубашечный холст.

Репс – однотонная, плотная, шелковая или хлопчатобумажная ткань с рубчиком.

Саржа (от лат. *sericus* – шелковый) – хлопчатобумажная ткань с рубчиком на лицевой стороне.

Сермяга – некрашеное домотканое сукно.

Стамед – глянцевая хлопчатобумажная ткань.

Сукно – ворсовая или безворсовая шерстяная ткань.

Тафта – тонкая гладкая плотная шелковая ткань.

Тик (гол. *tijk*) – плотная льняная или хлопчатобумажная ткань с рисунком в виде полос.

Туаль – тонкая шелковая ткань полотняного переплетения.

Флаxдух – жесткая шерстяная ткань.

Холст – льняная суровая или беленая ткань из толстой пряжи.

ТОМПАК [нем. *Tompak*; фр. *tombac*, малайск. *tambada* – медь]

Сплав латуни с 3–10% цинка. Обладает легкостью, пластичностью, практически не коррозирует. В конце XIX – начале XX века из томпака изготавливали кирасы и каски для парадной формы гвардейских кирасирских полков.

ТОРБА – см. ***саква.***

[Г. Э. Введенский]

ТРЕНЗЕЛЬ – см. ***снаряжение конское.***

ТРЕНЧИК – встречается два значения этого слова: 1. См. ***темляк***; 2. Подвижная кожаная муфта на ремне.

ТРЕССИЛ – см. ***аксельбант.***

ТРЕУГОЛКА [англ. *cocked hat*; нем. *Dreispitz, Dreimaster*; фр. *tricorne*; польск. *kapelusz*]

Головной убор, введенный Петром I в регулярной российской армии. Треуголка просуществовала без изменений до 1730-х годов, пока не видоизменилась соответственно моде. В середине XVIII века именовалась просто шляпой. Отменена для нижних чинов мушкетерских полков в 1802 году – заменена киверами (см. ***кивер***). В 1811 году младшим офицерам вместо треуголок даны кивера, а в 1855 году отменены при парадной форме вообще. Треуголка, введенная в 1840 году для чиновников и моряков, сохранилась при парадной форме до 1917 года.

Треуголка офицера гвардейского морского экипажа 1909 года. МС

ТРОСТЬ – введена Павлом I для офицеров и унтер-офицеров в 1797 году. Отменена в 1808 году.

ТРОФЕЙ [фр. *trophue*; гр. *tropaion* – памятник в знак победы, в знак обращения врага в бегство; лат. *tropacum* – трофеи]
См. ***арматура***.

ТУАЛЬ – см. ***ткань***.

Тюрбан горского взвода Конвоя Его Величества. Середина XIX века

[Г. Э. Введенский]

ТУЛЬЯ [англ. *crown*; нем. *Stumpe, Hutboden, oberteil der Mutze*; фр. *carre*]

Верхняя часть фуражки.

ТЮРБАН (фр. *turban* от перс. – чалма) – головной убор иррегулярной конницы, комплектуемой из нехристиан.

Тюрбан горского взвода Конвоя Его Величества. Середина XIX века

Уланка генеральская 1860-х годов. МС

УЛАНКА – зимняя куртка для генералов и офицеров уланских полков.

УЛАНСКАЯ ШАПКА – см. ***конфедератка***.

УПАКИ – рабочие сапоги нечерненой кожи. Введены в 1720 году. Дата отмены неизвестна.

ФАЛДЫ [англ. *tail*; нем. *Falte, Scho, Roskscho*; польск. *fald*]
С введением мундиров фрачного покроя в 1802 году появляются фалды. Левая фалда заходила на правую, а их длина была около 40 см. В 1812 году их длина уменьшилась до 25–27 см, а с 16 января 1824 года фалды стали делаться в стык. В 1856 году фрачный покрой был упразднен. Пехотные фалды всегда были длиннее кавалерийских.

ФАРТУК – см. ***передник***.

Фалды пехотного офицерского мундира до 1824 года и кирасирского офицерского колета после 1824 года

ФЛАМЫ [от лат. *flammula* – пламя, факел, вымпел]
См. ***гренада***.

ФЛАХДУХ – см. ***ткани***.

ФЛЮГЕР [англ. *pennon, weathercock*; нем. *Flügel*; фр. *girouette*; польск. *proporzec*]
Значок (флажок) на пиках, который был у всех регулярных кавалерийских частей, имевших на вооружении пики.

ФЛЯГА [нем. *Flasche* – бутылка; англ. *flask*; нем. *Feldflasche*; фр. *fiole, gourd*; польск. *flasza*]
То же, что и манерка. Сосуд для воды, изготавливался обычно из жести, реже из дерева.

ФРЕНЧ – видоизмененный английский офицерский полевой китель. Назван так по имени главнокомандующего английскими войсками на континенте в начале Первой мировой войны генерала Джона Френча, отозванного с этой должности в 1915 году френчи стали неуставной полевой формой. Они имели стоячие и отложные воротники. Накладные карманы на груди и на боках. Могли быть хлястики

[Г. Э. Введенский]

на талии сзади и на обшлагах. В русской армии, без преувеличения можно сказать, сколько было офицеров, столько и видов френчей.

Френч 1916 года.
Из частного собрания

ФУРАЖКА (фуражная шапка, фуражирка) [фр. *fourrage* — корм; англ. *forage cap*; нем. *Mutze*; польск. *czapka z daszkiem*]

Головной убор, носимый при выполнении хозяйственных работ — при фуражировке. В XVIII веке роль фуражки выполнял колпак (см. ***колпак***). В 1811 году она приобрела современный вид, а с 1881 года носится в строю при повседневной (служебной) форме. Рядовые носили фуражки без козырьков.

Козырьки на фуражках нижних чинов введены около 1910 года.

Фуражка кавалергардского офицера 1860-х годов. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

Фуражка офицера Л-Гв. Драгунского полка 1909 года. ГМЗ «Царское Село»

Вольноопределяющийся в фуражке.
1914 год (Актер Мозжухин)

Фуражка офицера 3-го гусарского Елизаветградского полка
1909 года. МС

Егерь 1812 года в хендриках

ФУФАЙКА – овчинный полушубок, введенный Павлом I. Надевался под камзол (см. ***камзол***) в зимнее время солдатами и офицерами. Отменен 01.01.1806 года.

ХАКИ – защитный цвет, принятый в британской армии в ходе войны в Южной Африке 1889–1902 годах. В 1900 году проводились опыты по созданию маскировочного цвета, в ходе которого больших успехов добился художник Д. Эйталь (сам художник назвал полученный цвет – «резеда»). В России этот цвет именовали «***шанжан***», а в Англии «***драб***» – светло-оливковый.

ХЕНДРИКИ (гендрики, хенрики) – неуставные походные штаны нижних чинов пехоты начала XIX столетия.

ХОЛСТ – см. ***ткань***.

ЦВЕТ – в определении мундира цветовая гамма играет большую роль, так как полки различались по цвету приборного сукна. В обозначении редко применялись чистые цвета. Так, например красный делился на алый, смородиновый, клюквенный, свекольный, краповый, бордовый, терракотовый и т. п. В 1799 году в знак того, что Павел I стал гроссмейстером ордена Св. Иоанна Иерусалимского, в обмундирование был введен малиновый цвет. Многие названия цветов в наши дни уже не употребляются, и их значения забыты. Например: вердепомовый – цвет зеленого яблока; дикий – темно-серый; краповый – кирпично-красный; палевый – песочный; пюсовый – красновато-бурый – блошиный; селадоновый – серо-зеленый бледный, цвет персикового листа.

Защитный цвет стал вводиться в конце XIX – начале XX века. Англичане считали таковым цвет хаки (см. ***хаки***) – ближе к коричневому, в Германии – ближе к серому, во Франции – с синим оттенком, а в России защитным цветом стал серо-коричнево-зеленый.

Чакчиры 1860-х годов. ГМЗ «Царское Село»

ЦИЛИНДРИЧЕСКАЯ ШАПКА – см. ***кивер***.

ЦИПЕЛИ – см. ***пандуры***.

ЧАКЧИРЫ (тур. чикчиры, чакчары) [англ. *hungarian breeches*; нем. *ungarische Huse*; фр. *culotte a la hongroise*]
Гусарские рейтузы.

[Г. Э. Введенский]

Таблица цветов	
1.	Алый
2.	Пунцовый
3.	Малиновый
4.	Светло-розовый
5.	Розовый
6.	Светло-абрикосовый
7.	Абрикосовый
8.	Вишневый
9.	Брусничный
10.	Бордовый
11.	Огневой
12.	Оранжевый
13.	Планшевый
14.	Светло-верблюжий
15.	Верблюжий
16.	Темно-верблюжий
17.	Мордоре
18.	Серый
19.	Светло-песочный
20.	Песочный
21.	Теракотовый
22.	Светло-зеленый
23.	Зеленый
24.	Темно-зеленый
25.	Вердепомовый
26.	Селадоновый
27.	Бирюзовый
28.	Светло-синий
29.	Синий
30.	Светло-голубой
31.	Голубой
32.	Светло-железный
33.	Железный
34.	Светло-жемчужный
35.	Жемчужный
36.	Малахитовый
37.	Палевый
38.	Каштановый
39.	Кофейный
40.	Коричневый
41.	Пюсовый
42.	Дикий
43.	Краповый

ЧЕМБАРЫ – штаны из верблюжьей кожи. Применялись русскими стрелками в Туркестане.

ЧЕКМЕНЬ (тур. *çekmen* – верхнее платье) – верхняя одежда кавказских народов. Полукафтан в талию со сборками сзади. Применялся в казачьей форме.

ЧЕЛЕНГА – крепление султана на шапках офицеров и генералов Лейб-гвардии Гусарского полка, в виде трубки, украшенной орлиным крылом. Введено в 1796 году.

ЧЕПРАК (тюрк. *чапрак*) – попона для коня. В отличие от вальтрапа надевался под седло.

Чепрак и чушки офицерские 1796 года. МС

[Г. Э. Введенский]

ЧЕРКЕСКА – тип традиционной кавказской распашной одежды. Надевалась поверх бешмета. В русской армии применялась в Собственном Е.И.В. конвое у дагестанских, осетинских частей, а также в Кубанском и Терском казачьих войсках.

Полевая черкеска Собственного ЕИВ конвоя 1916 года. ГМЗ «Царское Село»

ЧИРИКИ – название солдатских башмаков, применявшихся в первой половине XVIII века.

ЧУШКИ [фр. *chaperon*]
Имели два значения : 1. См. ***ольстры***. 2. Декоративная покрышка для ольстр.

ШАКО – см. ***кепи***.

ШАНЖАН [от фр. *changeant* – изменчивый цвет (о ткани)]
См. ***хаки***.

ШАНЦЕВЫЙ ИНСТРУМЕНТ [нем. *Schanze* – окоп]
Лопаты, топоры, кирки и т. п. Шанцевый инструмент входил в состав снаряжения.

ШАРОВАРЫ (от перс. *Šalver* шальвары)
Шароварами называли казачьи штаны, но в середине XIX века встречается это название и по отношению и к кавалерийским рейтузам. В 1881 году введены шаровары преувеличенно широкие, носились с напуском на голенища сапог.

Чушки (ольстры с чушками) офицерские 1796 года. МС

[Г. Э. Введенский]

ШАРФ [польск. *szarba, szappa* — повязка, пояс; нем. *Scharpe;* фр. *йcarpe* — повязка на рукаве;]

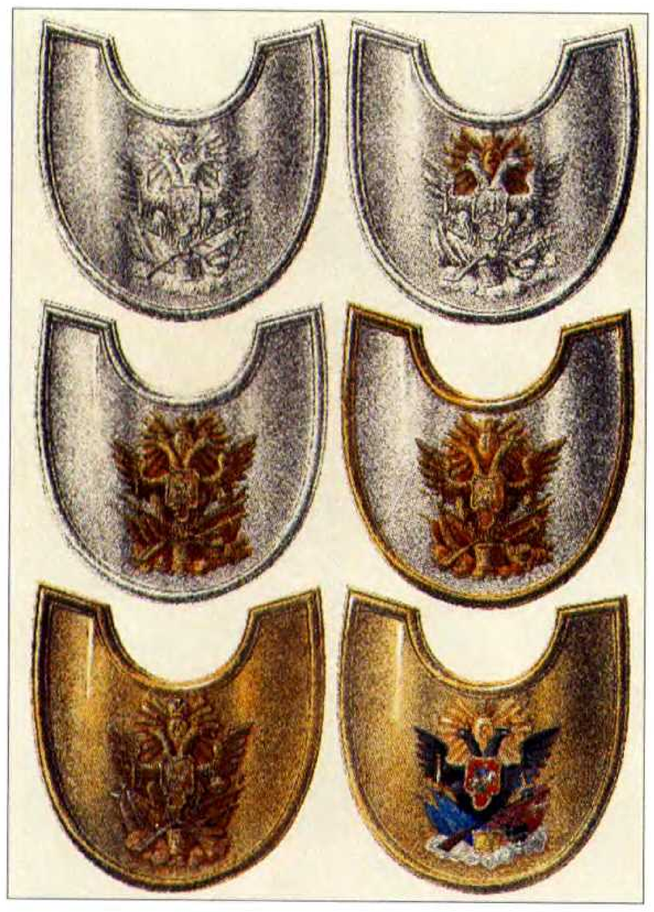
Парадный офицерский и генеральский шарф в 1700–1730 годах носился через плечо и был трех цветов: белого, синего, красного. Золотая или серебряная нить вводилась в красное или синее поля в зависимости от чина. С 1730 года шарф носится на поясе. В 1855 году сменен парадным офицерским поясом, но уже 12.12.1855 года возвращено название шарф.

ШЕВРОН [фр. *chevron* — стропило, *churve* — коза; лат. *carpa* — коза]

Нашивка на рукаве военнослужащих. Шевроны обозначали количество лет службы. Они отличали кандидата на классную должность. В начале XX века стало появляться много разных шевронов. В первую очередь это относится к годам Первой мировой войны. Особым родом шеврона являются нашивки, отличающие музыкантов.

Шевроны: десять лет сверхсрочной службы 1860-х годов и кандидата на классную должность 1890-х годов

Мундир музыканта 1862–1882 годов. ГМЗ «Царское Село»



ШЕЙНЫЙ ЗНАК – рудимент доспеха. Отличительный знак офицеров, одновременно защищавший верхнюю часть груди. В России шейные знаки предположительно существовали в стрелецком войске. Официально в регулярной армии их ввел Петр I. После сражения под Нарвой 19 октября 1700 года на шейный знак младших офицеров Преображенского и Семеновского полков была нанесена надпись: «19 NO 1700». В 1717 году эта надпись появляется и на шейных знаках старших офицеров этих полков. Знаки носили все офицеры и в гвардии, и в армии. Форма знаков и изображения на них неоднократно изменялись.

Офицерские шейные знаки 1909 года. ГМЗ «Царское Село»

Офицерские шейные знаки 1909 года. ГМЗ «Царское Село»

ШИНЕЛЬ [фр. *chenille* — мужской утренний костюм; англ. *greatcoat, overcoat*; нем. *Uniformmantel*; польск. *szynrl, plaszcz woiskovy*]

Введена официально в российской армии 31.01.1799 года именным указом Павла I.

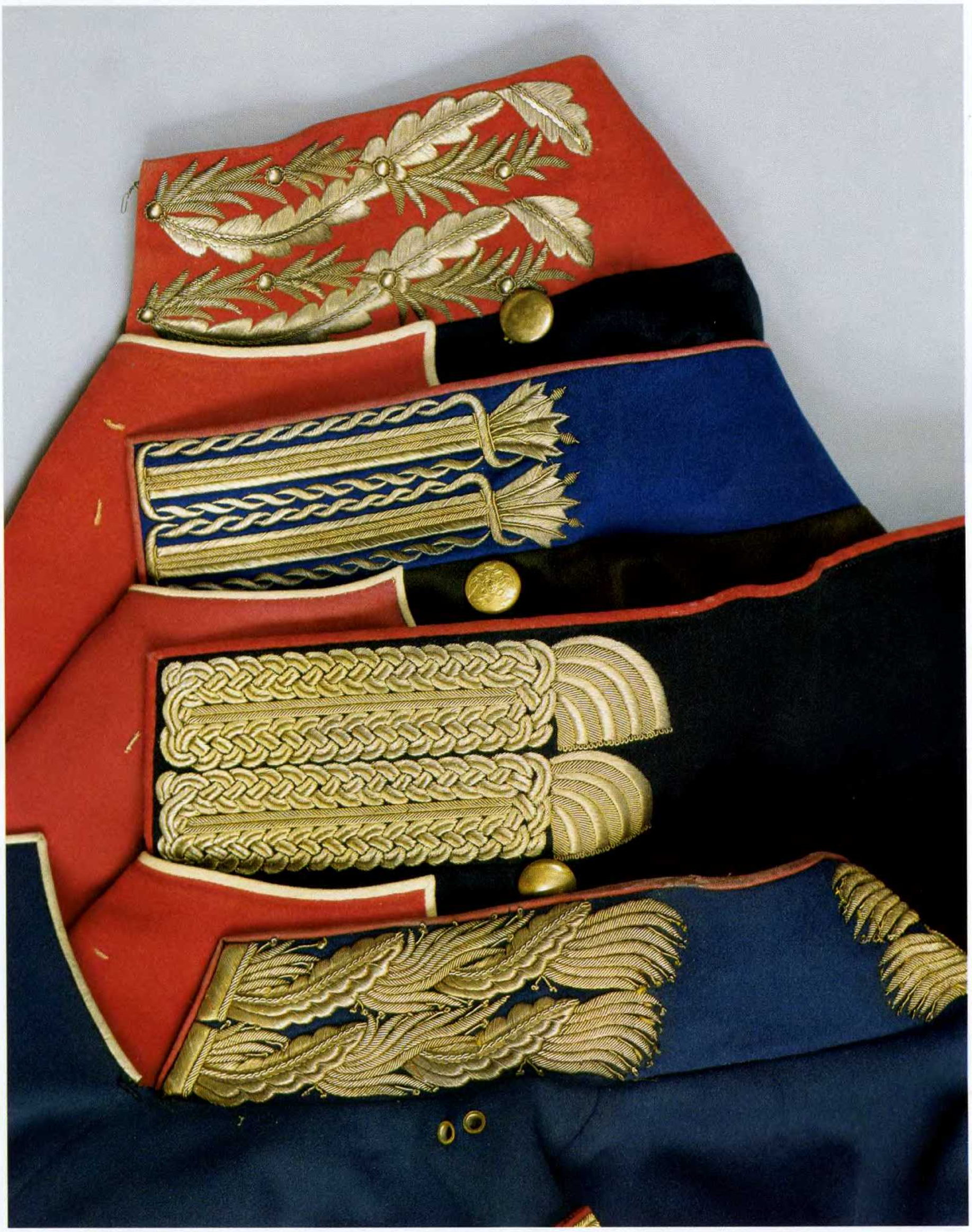
В 1854 году для офицеров и генералов вводится «шинель солдатского типа» с погонами, которая в отличие от старой не отмененной шинели получает название «пальто». Офицерская шинель солнце (см. ***солнце***) просуществовала до 1917 года, то, что называется офицерской шинелью сегодня, до 1917 года называлось пальто. Солдатская шинель с небольшими изменениями существует по наши дни.

Шинель солдатская конца XIX века. ГМЗ «Царское Село»

Шинель офицерская 1860-х годов. ГМЗ «Царское Село»

[Г. Э. Введенский]

ШИТЬЕ – узор, рисунок, вышитый золотой или серебряной нитью. Шитье помещалось на бортах, воротниках, обшлагах, карманных клапанах офицерских и генеральских мундиров. В 1909 году каждый гвардейский гренадерский полк имел свое шитье. Особое шитье имели военные чиновники, чины военно-учебных заведений, свиты, казаки и т. д.



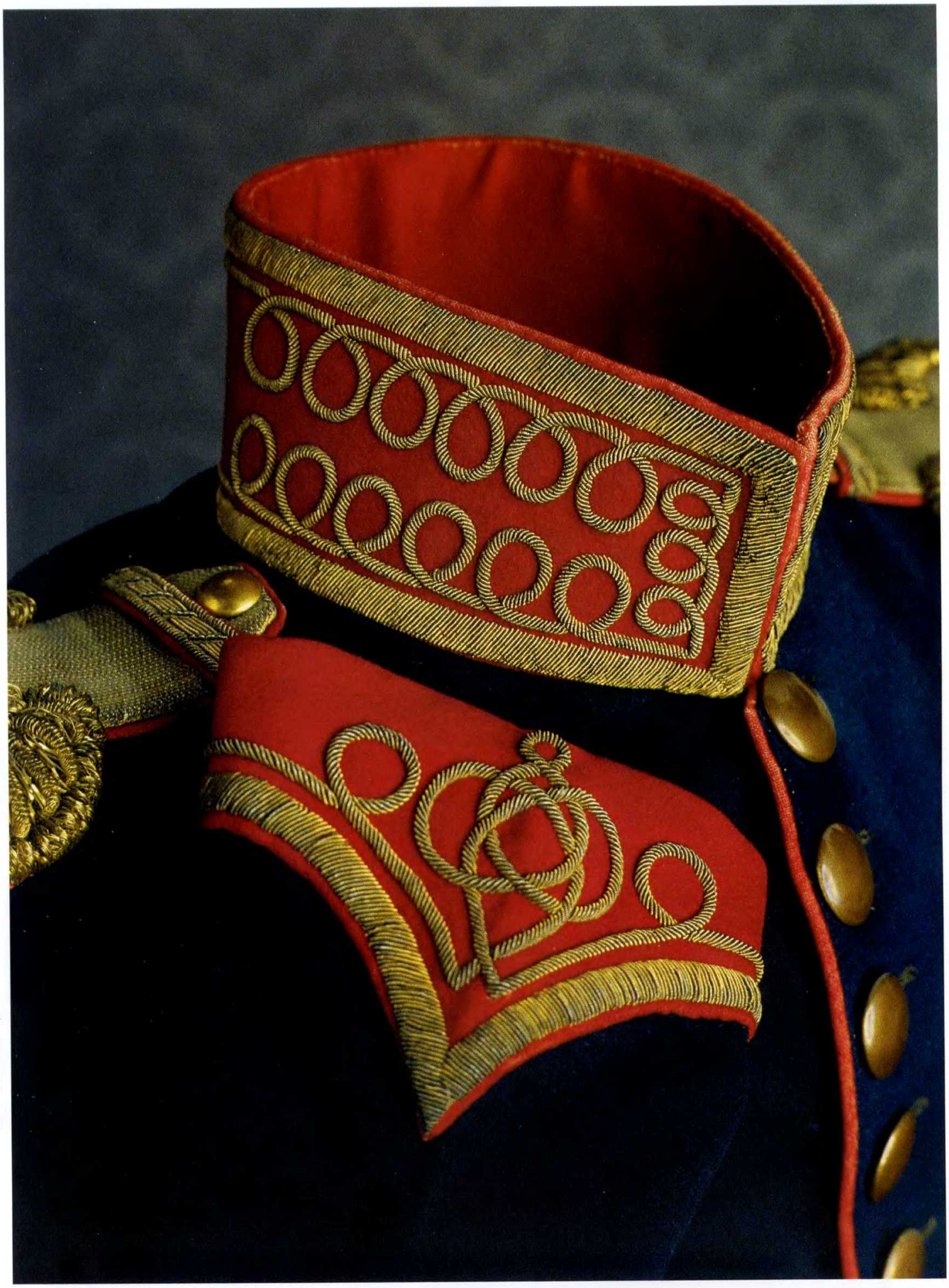
Шитье офицеров Л-Гв. Преображенского, Семеновского, Измайловского, Л-Гв.Егерского полков

Шитье офицеров Л-Гв. Московского полка и Л-Гв. 1-го Стрелкового батальона

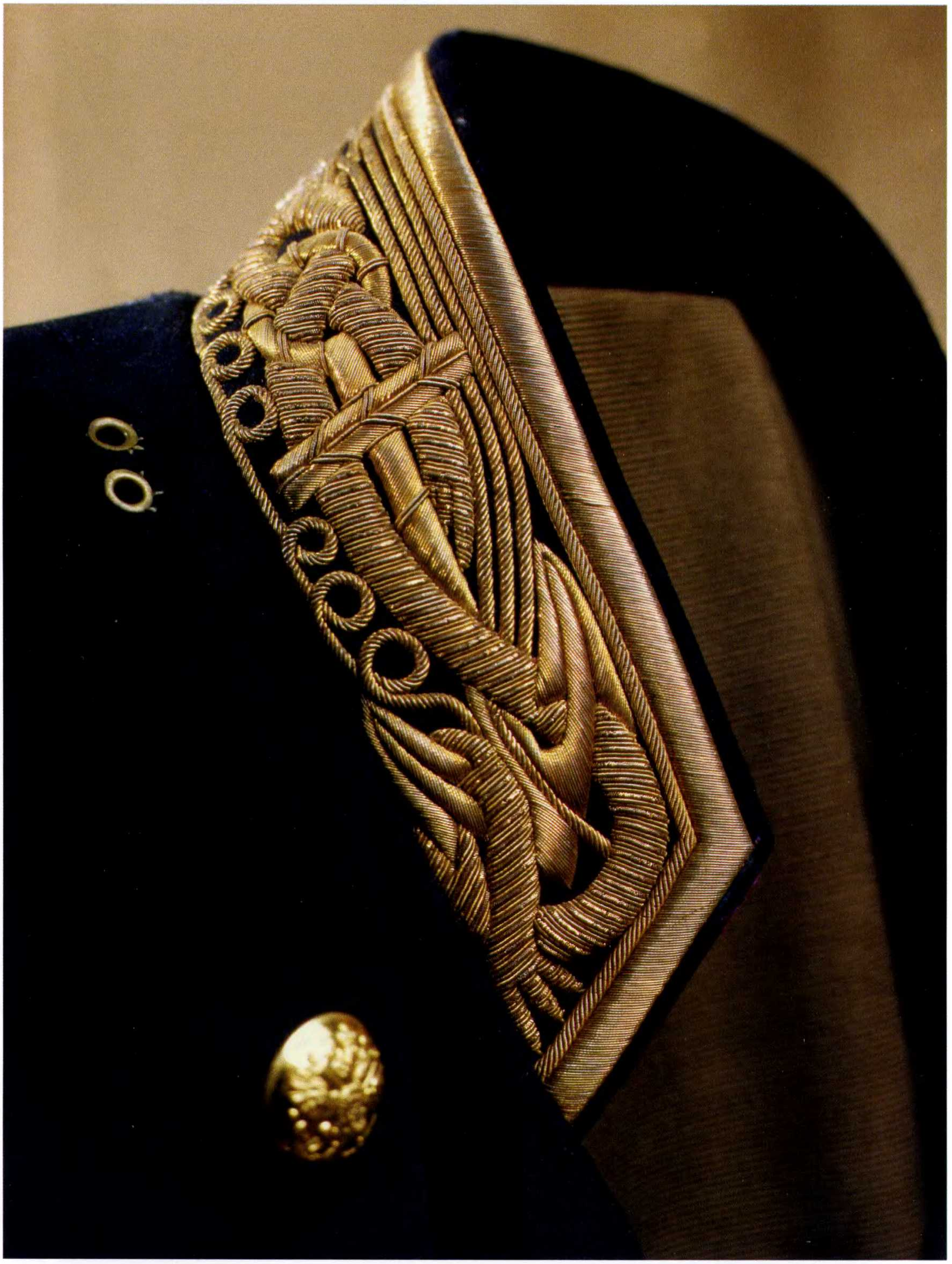
Шитье офицеров Л-Гв. Павловского и Л-Гв. Московского полков

Шитье офицеров Л-Гв. Санкт-Петербургского и Л-Гв. Финляндского полков

Шитье офицеров и генералов свиты, военно-учебных заведений и общегенеральское шитье

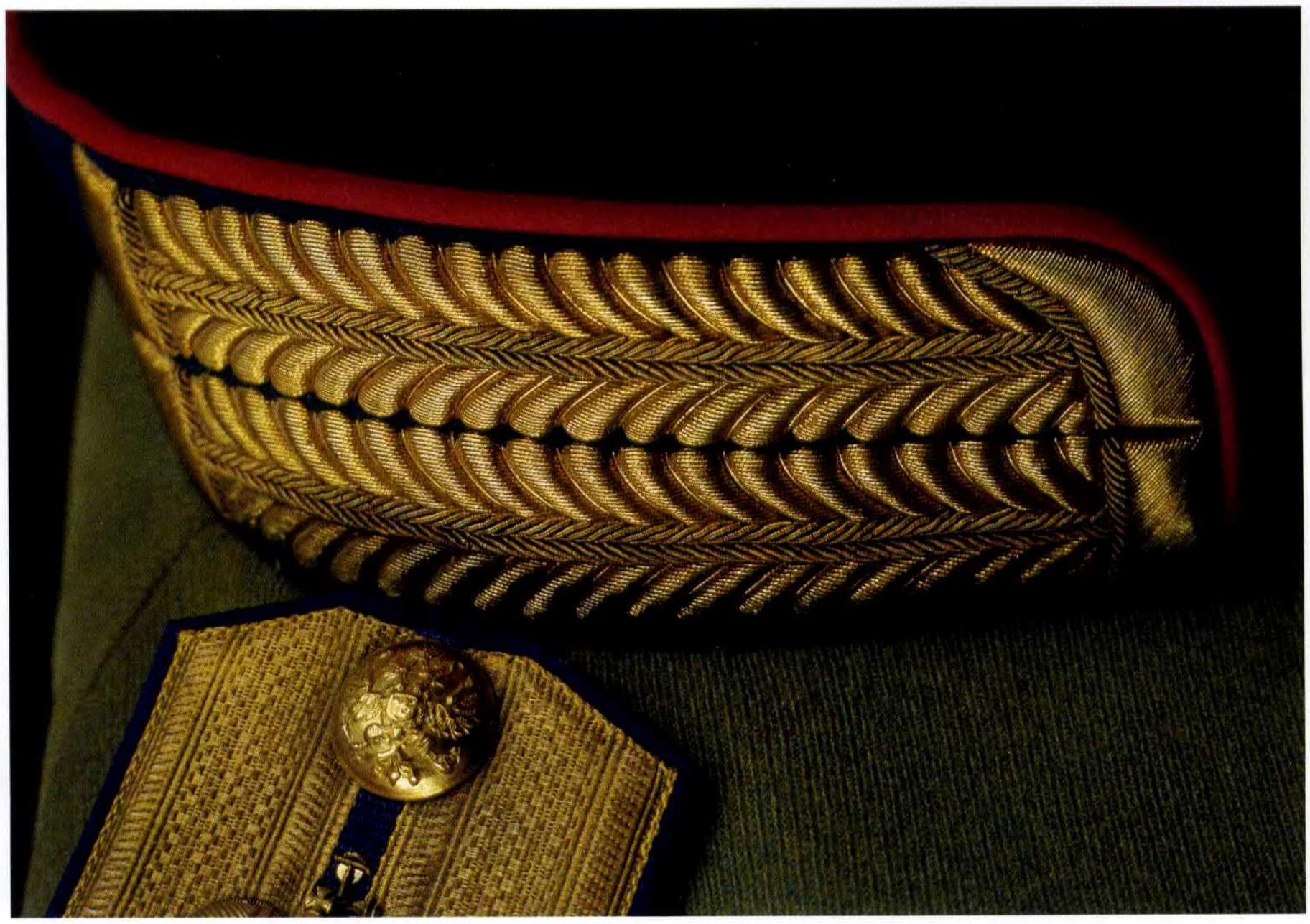


Шитье на вицмундире офицера Л-Гв. Гусарского полка



Шитье офицеров Гвардейского морского экипажа

Шитье офицеров гвардейской артиллерии и гвардейских инженеров



Шитые офицерские петлицы «За военное отличие»

Шитье генералов Царства Польского

ШИФРОВКА [фр. *chiffre* – цифра; араб. *sifr* – нуль]
Цифровое обозначение воинской части на головных уборах, погонах и т. п.

Слева направо: погон штабс-капитана 10-го пехотного Новоингерманландского полка;
погон подполковника 14-го уланского Ямбургского полка;
погон поручика 16-го гусарского Иркутского полка; погон капитана 18-го саперного батальона

Слева направо: погон подпоручика 23-го пехотного Низовского полка;
погон поручика 93-го пехотного Иркутского полка;
погон прапорщика 98-го пехотного Юрьевского полка; погон подпоручика 197-го пехотного полка

[Г. Э. Введенский]

Слева направо: погон генерал-майора 9-го Туркестанского стрелкового батальона;
погон полковника 12-го Туркестанского стрелкового батальона;
погон генерал-майора 1-го Финляндского стрелкового батальона;
погон капитана 9-го стрелкового батальона;
погон подпоручика 32-го стрелкового батальона

Слева направо: погон полковника 6-го отряда пограничной стражи;
погон подполковника 24-го пехотного Симбирского полка; погон подполковника одного из полков 1-й бригады 37-й пехотной дивизии (Новочеркасский, Царицынский конца XIX в.); погон штабс-капитана одного из полков 2-й бригады 37-й пехотной дивизии (Самарский, Каспийский конца XIX века)

Шлык на офицерской каске Л-Гв. Конно-гренадерского полка 1909 года. МС

ШИШАК

1. Жаргонное обозначение металлических касок.

2. Название гренад (см. ***гренада***) на касках (см. ***каски***) середины XIX в.

ШКАРПЕТКИ – см. ***онучи***.

ШЛИЦ – разрез (шинели, кителя и т. д.) сзади. От пояса до низа.

ШЛЫК [англ. busby; нем. Kolpak, Beutel;] – тканевый верх шапки, спускающийся на бок или назад.

ШЛЯПА – см. ***треуголка***.

Шлык на казачьей папахе начала XIX века. МС

[Г. Э. Введенский]

Шлык на офицерской шапке 3-го гусарского Елизаветградского полка 1909 года. МС

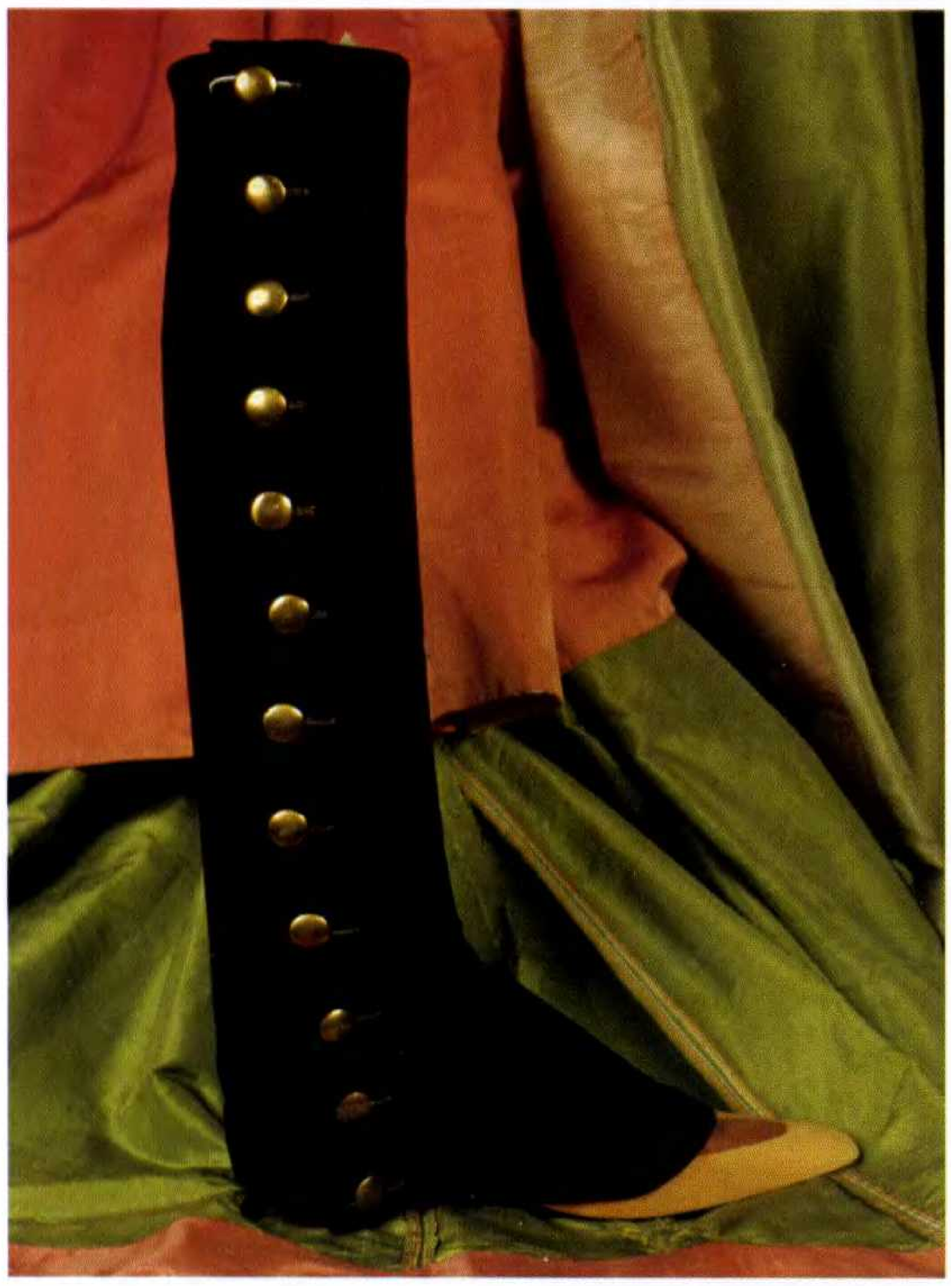
ШНУРЫ

Разнообразные шнуры широко применялись в обмундировании. Они были золотые, серебряные, многоцветные. Шнуры были на гусарских мундирах (см. ***бранденбуры, доломан***). Были револьверные шнуры, для крепления револьвера к воротнику мундира. В 1915 году они были заменены более короткими шнуром крепившим револьвер к портупее, и многие другие шнуры.

ШПОРЫ (в XVII и XVIII веках остроги или острожки) [англ. *spur*; нем. *Sporn*; фр. *eperon*]

Металлические острия, прикрепляемые к каблукам обуви всадников, и служащие для управления конем. Шпоры имеют многовековую историю. В средневековой Европе золотые шпоры являлись отличительным знаком рыцаря.

Шпоры российских кавалеристов конца XVIII–XIX веков. МС



Штиблеты русского мушкетера второй половины XVIII века. МС

В России с самого создания регулярной армии шпоры были обязательным элементом снаряжения всей кавалерии и всех чинов других родов войск, которым полагалось быть на коне. Шпоры привязывались или прибивались к обуви. К концу XIX века сложились неуставные традиции в области ношения шпор. Большой популярностью пользовались т. н. «бульдожки», а франты предпочитали савельевские шпоры с малиновым звоном. Солдаты строго следили за тем, чтобы представители других родов войск не носили «чужие» шпоры. Подчас ношение кавалерийских шпор артиллеристами приводило к яростным потасовкам между солдатами этих родов оружия. К сожалению, такой важный элемент снаряжения, как шпоры, до сих пор совершенно не изучен.

ШТИБЛЕТЫ [нем. *Stiefelette*; итал. *stivaletto* — сапожок, *stivale* — сапог]

Гетры на пуговицах. Для солдат и офицеров в русской армии введены в 1731 году, а упразднены в 1802 году. В начале XX века штиблетами стали называть полуботинки на шнурках.

ШТИБЛЬ-МАНЖЕТ

1. Ремешок для стягивания штиблет (см. ***штиблеты***) под коленом.

2. Тканевая лента для перевязывания ноги под коленом при надевании ботфортов (см. ***ботфорты***).

ШТРИПКА – ремешок у штиблета (см. ***штиблеты***) или у брюк, пропускаемый под подошвой обуви.

ШТЮЛЬП – краги (см. ***краги***) на перчатках.

ЭМБЛЕМА [гр. *emblema* – рельефное украшение, вставка; англ. *emblem*; нем. *Emblem*; фр. *emblème*; польск. *emblemat*]

Для отличия военных специальностей введена в 1827 году на головные уборы, в 1829 году – на пуговицы, а в 1857 году на ременные пряжки. С введением защитного цвета обмундирования эмблемы стали единственным отличительным знаком родов войск.

Эмблема автомобильных частей на капитанском погоне. 1916 год. Из частного собрания

ЭПОЛЕТ [фр. *epaulette* – наплечники; лат. *spathula* – лопатка; англ. *epaulet*; нем. *Epaulette*]

Введены во Франции маршалом Шуазелем в 1759 году. По началу французы называли их шуазелевой тряпкой. Происходят от пучков лент на плечах кафтанов XVII века. В России введены в 1763 году, носились на левом плече и имели форму т. н. «гусиной лапки». 17.09.1807 года вводится новый эполет, который с небольшими изменениями просуществовал до 1917 года. С того же 1807 года эполет стал носиться на обоих плечах. Бахрома появляется только на эполетах старших офицеров – штаб-офицеров. У генералов бахрома массивнее, гуще и, как правило, на каркасе. Звездочки на эполетах были введены 01.01.1827 года (см. ***звезды***). Их расположение аналогично расположению на погонах. 13.10.1827 года поле эполет кавалерии, кроме кирасир, стали изготавливать из металлической чешуи. В разное время на эполетах было разное количество валиков: 1807 год – 2 валика, 1814 год – 3 валика, а с 1837 года – 4 валика. Эполеты изготавливались из белого или желтого металла в зависимости от цвета прибора (см. ***прибор***). Кроме офицеров и генералов специальные эполеты носили нижние чины уланских, конно-гренадерских, жандармских и ряда других частей.

Генерал в сюртуке с эполетами. 1860-е годы

ЭТИШКЕТ – шнур для крепления головного убора к мундиру.

ЮФТЬ – сорт кожи, получаемый особой обработкой шкур крупного рогатого скота, лошадей, свиней.

Эполеты штаб- и оберофицеров кавалерии. Из частного собрания

Эполеты офицеров-медиков начала XX столетия. Из частного собрания

[Г. Э. Введенский]

Слева направо: эполет прапорщика Л-Гв. Кексгольмского полка конца XIX века; эполет поручика 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; эполет офицера Павловского военного училища

Слева направо: эполет подпоручика гвардейской пехоты; эполет армейского подпоручика 20-го пехотного Галицкого полка; эполет капитана 2-й бригады пехотной дивизии

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

По сей день ученые не пришли к единому принципу систематизации материалов по военному костюму. Это, пожалуй, наиболее субъективный раздел исследования, поскольку у каждого, занимающегося этой наукой, свои критерии. В данной работе для удобства анализа материала будем группировать его следующим образом: вещественные источники, письменные и изобразительные.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Наиболее значительные собрания мундиров хранятся в девяти музеях России, и судьба их очень драматична. Самым первым музеем обмундирования, основанным еще в 1797 году, был «Магазейн образцовых вещей», куда Павел I приказал свозить по одному экземпляру всех вводимых им в армии мундиров, для чего изготавливались два эталонных мундира: один отправлялся в полк, а другой оставался в «Магазейне». Уже в 1830-е годы у этого музея появилось новое наименование – «Музеум главного интендантского управления Военного министерства»[1]. В 1855 году музей получил официальный статут, стал именоваться Интендантским музеем и расположился в доме № 51 по Екатерингофскому проспекту. В 1870 году в него влилось собрание арсенала Аничкова дворца[2]. Это был богатейший музей, насчитывавший по описям 1920-х годов более 30 000 единиц хранения предметов обмундирования и снаряжения[3]. О его нелегкой судьбе можно судить по заметке в журнале «Разведчик»: «С осени в Санкт-Петербурге откроется новый музей, существующий очень давно, но в последние двадцать лет бывший закрытым для обозрения. В доме, принадлежащем главному интендантскому управлению, на Екатерингофском проспекте находится громадный склад образцов обмундирования со времен Петра I. Теперь эти мундиры, одетые на манекены и каркасы, приводятся в порядок по эпохам, а самое помещение музея, занимающее целый этаж, ремонтируется. В отдельных помещениях будет иностранный отдел»[4]. Музей был ликвидирован в 1951 году, а его экспонаты перевезены в Москву[5].

Другими крупными учреждениями были созданные 25 июня 1756 года «Достопамятные залы» при Санкт-Петербургском и Московском арсеналах[6]. В 1762 году собрание Московского арсенала присоединили к Петербургскому. Несмотря на старшинство «Достопамятного зала», он поставлен на второе место, потому что основным направлением его собирательской деятельности были технические раритеты. Не случайно в 1868 году, когда музей

Вид на Петропавловскую крепость и Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Государственный Эрмитаж

первым и единственным до сего дня каталогом мундирного фонда. С тех пор коллекция музея выросла в сотни раз. После революции на кронверк Петропавловской крепости, как на склад, тащили все, что уцелело из ликвидируемых полковых музеев, помещичьих усадеб и национализируемых дворцов. Большие поступления трофеев дали войны нашего столетия. К сожалению, было время, когда (особенно после Второй мировой войны) мундиры централизованно в огромном количестве раздавались в зрелищные учреждения, такие, как Ленкинофабрика (Ленфильм), театры, ателье проката театральных костюмов и т.п.

Согласно договору, еще до войны Польше отдали все, что имело отношение к конфедерациям, герцогству Варшавскому, царству Польскому и т.д. Эти памятники российской истории погибли во время оккупации Польши германскими войсками. После 1945 года в СССР стали возрождать старые и создавать новые музеи, которые снабжались из фондов Артиллерийского исторического музея (АИМ). Разнообразные мирные инициативы Советского правительства также отражались на фондах АИМ. Таковым было ре-

перевели в кронверк Петропавловской крепости, его переименовали в Артиллерийский. В конце XIX столетия собрание насчитывало десятки тысяч единиц хранения военно-технических редкостей и лишь 142 единицы обмундирования, причем 120 единиц – иностранного и 22 единицы – русского[7]. Третьим важным учреждением, сохранившим для нас военные мундиры прошлого, стали полковые музеи, создание которых началось в 1890-е годы. Вскоре в стране насчитывалось уже более 300 официально признанных полковых музеев[8]. Далеко не во всех музеях были мундиры[9], но в общей сложности в 40 армейских музеях, перевезенных на кронверк Петропавловской крепости в 1918 году[10], насчитывалось более 200 единиц мундиров[11].

Таким образом, наиболее крупным собранием военного костюма является коллекция Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИиВС)[12]. В конце XIX столетия начальник Артиллерийского музея Н. Е. Бранденбург описал мундирную коллекцию в 1-й и 3-й частях «Исторического каталога». Это описание стало

Центральный Военно-морской музей

Государственный музей-заповедник «Царское Село»

шение отдать ГДР огромное количество музейных предметов, среди которых мундиры составляли больше половины (их насчитывали сундуками). И тем не менее, в настоящее время фонд мундиров в ВИМАИиВС насчитывает около 10 000 предметов, из которых 30% составляют иностранные формы, остальные – это отечественные образцы, русские и советские поровну. Они иллюстрируют все эпохи существования российской регулярной армии, формы союзников и противников. Множество персональных мундиров придают мемориальной части собрания особую значимость. Вряд ли сегодня в нашей стране или за рубежом можно найти собрание мундиров обширнее по количеству и ценнее по качеству.

Два музея – Государственный Эрмитаж и Государственный музей-заповедник «Царское Село» также обладают крупными собраниями военного костюма, как русского, так и иностранного. Коллекции имеют свою специфику, так как основную их часть составляют военные мундиры членов императорской фамилии различных времен и некоторых гвардейских полков, бывших по тем или иным причинам наиболее близкими ко двору. Кроме того, Государственный Эрмитаж получил предметы обмундирования нижних чинов из костюмерной «баталлического класса» Академии художеств[13]. В настоящее время Государственный Эрмитаж обладает собранием, насчитывающим около двух тысяч предметов обмундирования, из которых иностранных не более 10 единиц. 30% составляют предметы XVII века, а основная часть – это мундиры XIX и начала XX века. Государственный музей-заповедник «Царское Село» имеет в своей коллекции более тысячи предметов, из которых около 70% – это русские формы XVIII – начала XX века, а 30% – иностранные шефские мундиры российских императоров.

Государственный музей-заповедник «Павловск» также располагает прекрасной коллекцией. Изначально Павловский дворец – великокняжеская, а не императорская резиденция – не располагал большой коллекцией военного костюма. Сразу же после окончания Великой Отечественной войны стали реконструировать загородные дворцы Ленинграда и первым был восстановлен Павловский дворец. Именно сюда, в Павловск, стали свозить сохранившиеся предметы из разрушенных пригородных дворцов, и дворец-музей стал именоваться Центральным хранилищем. По мере восстановления других дворцов Павловску

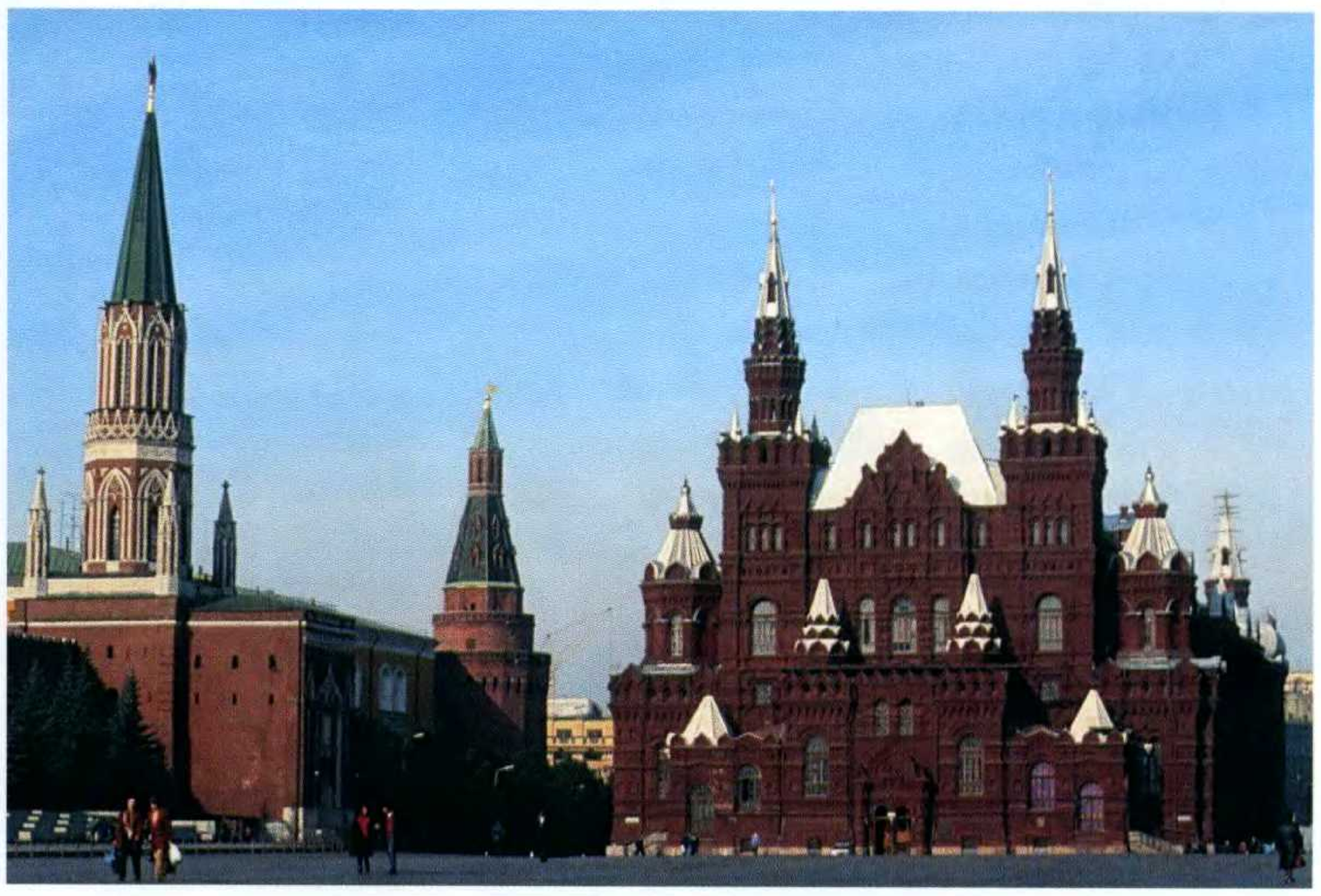
Государственный музей-заповедник «Павловск»

[Г. Э. Введенский]

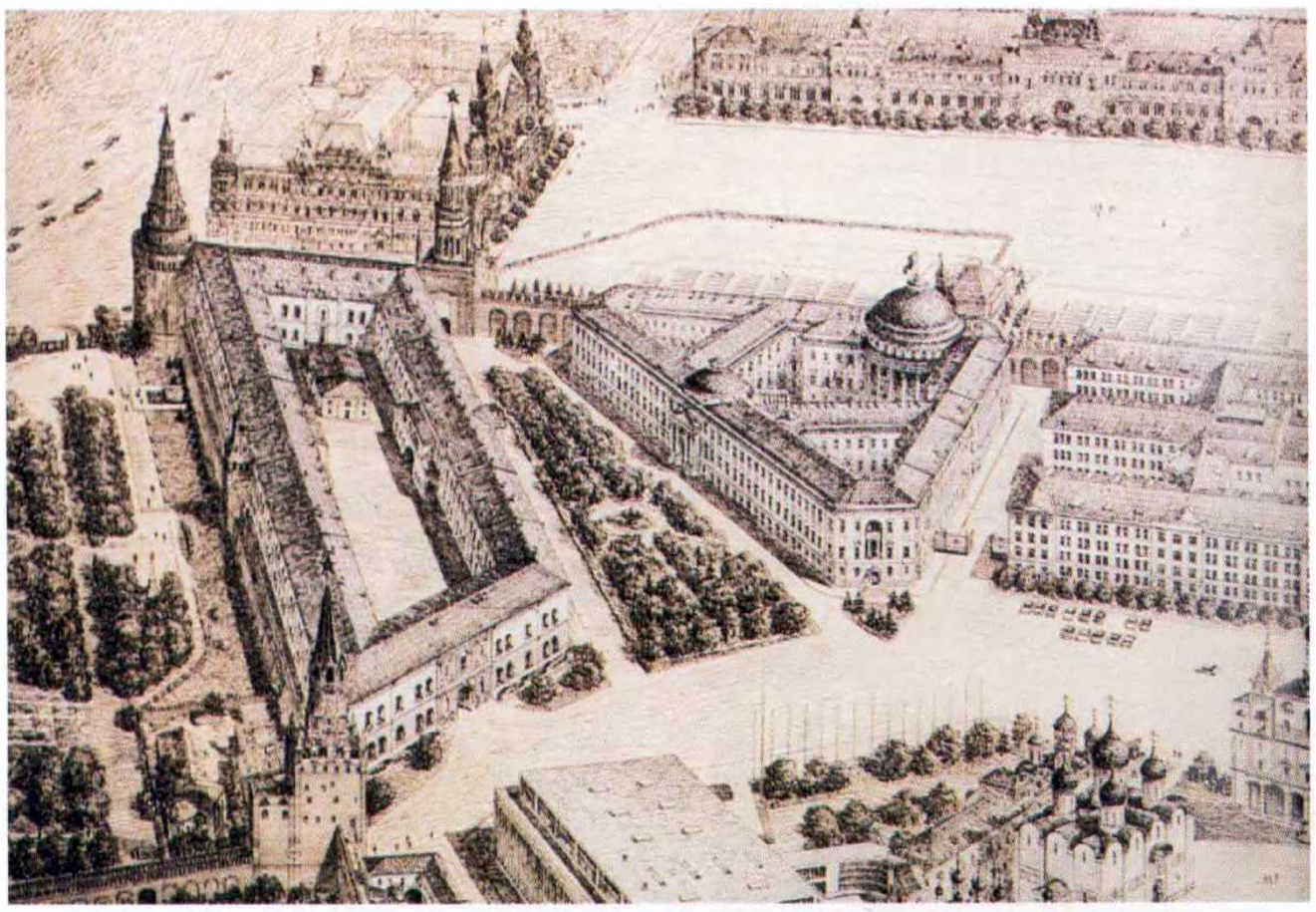
Мемориальный музей А. В. Суворова

приходилось расставаться с предметами хранения, но и по сей день Павловский дворец-музей функционирует как Центральное хранилище[14]. В настоящее время собрание музея насчитывает около 200 уникальных образцов русского военного костюма, из которых около полусотни относится к XVIII веку.

Суворовский музей был закрыт еще в 1917 году, но после того, как И. В. Сталин стал генералиссимусом, он позволил не только отстроить поврежденное в годы войны здание, но и снова открыть в нем в 1950 году Суворовский музей. До первого закрытия музея и его эвакуации в 1917 году мундиров в нем было немного, что подтверждает и опись предметов, составленная секретарем Суворовской комиссии С. Д. Масловским[15]. Но и те, что были, отправились после эвакуации в 1927 году не домой, а в уже упомянутый кронверк Петропавловской крепости, т. е. в Артиллерийский Исторический музей (АИМ). К чести коллектива АИМ того времени, необходимо отметить, что собрание Суворовского музея в нем не растворилось и не обезличилось. Там был открыт Суворовский зал, выделен Суворовский отдел, который постоянно пополнялся ботами таких сотрудников, как полковник Т. И. Воробьев, полковник Дмитриев и другие. Это дало возможность в 1950 году открыть музей, даже более богатый экспонатами, чем он был до закрытия. В его стены переехали более 300 мундиров XVIII столетия. Вскоре было получено указание комплектоваться по истории советского периода, и работники музея стали собирать формы РККА, СА и, что самое главное, персональные предметы обмундирования кавалеров ордена Суворова. В настоящее время музей располагает одной из интереснейших подборок персональных мундиров советских военачальников, среди которых вещи А. И. Андреева, Г. И. Баданова, П. И. Батова, Л. А. Говорова, Н. Г. Лященко, А. А. Новикова и других. Желание отразить в коллекции суворовское наследие и в русской армии XIX и XX столетий дало импульс к дальнейшему собиранию форменных предметов. Естественным источником стали те зрелищные организации, куда попадали вещи из АИМа после революции и в 1947 году. Разумеется, огромное количество вещей к этому времени уже погибло от нещадной эксплуатации, но, тем не менее, в 1980 году удалось получить более 550 единиц подлинников из театрального проката



Государственный исторический музей



Вид на Кремль и Исторический музей

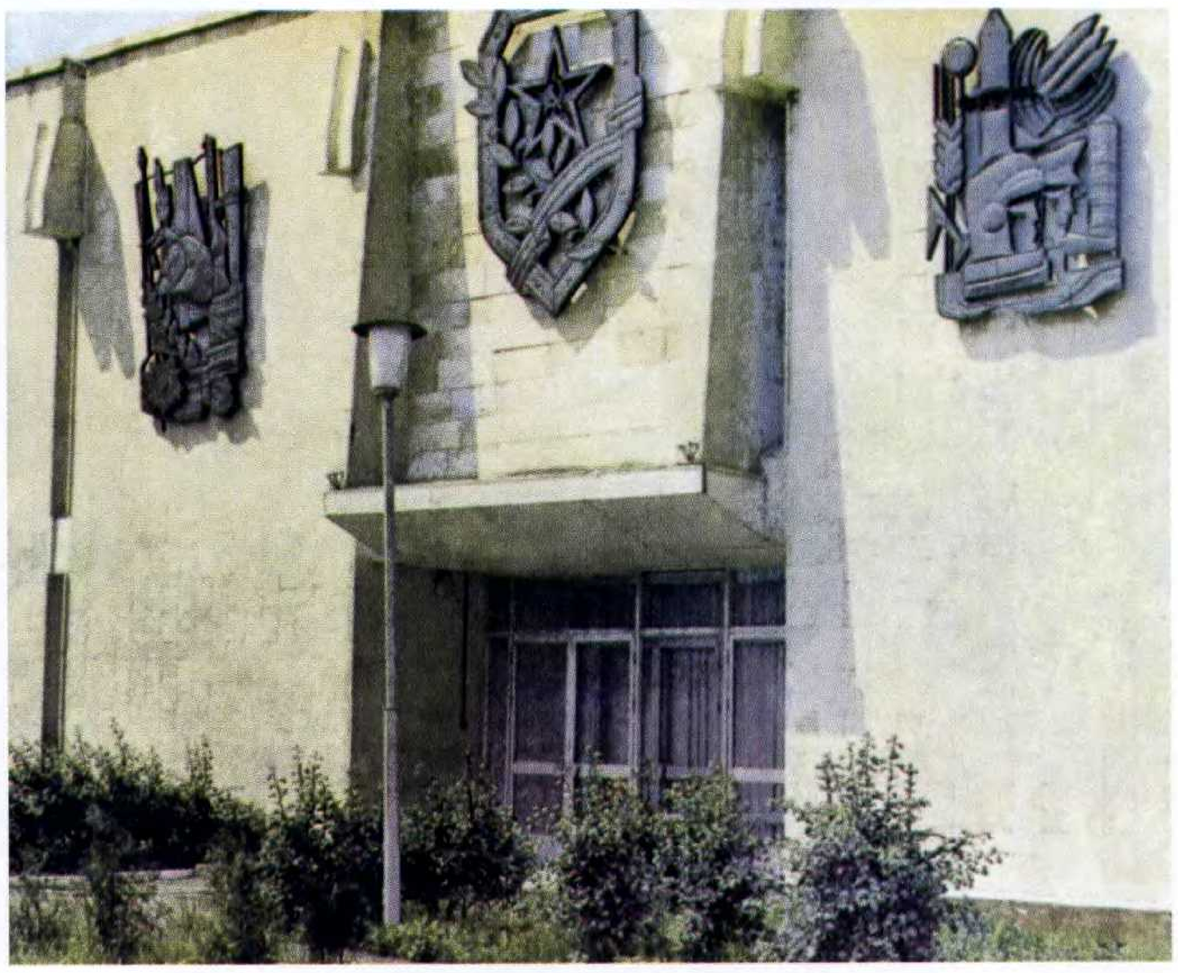
и в середине 1980-х – около сотни мундиров из киностудии «Ленфильм». Мундирную коллекцию этого музея обрабатывали замечательные специалисты: А. И. Любимов, М. В. Люшковский, В. М. Глинка, О. В. Харитонов, – которых мы считаем своими учителями. В настоящее время собрание насчитывает около трех с половиной тысяч единиц костюмов русской регулярной армии, формы союзников и противников, дающих возможность проиллюстрировать экспозицию, посвященную любому периоду российской истории. В коллекции иностранных мундиров около 25%, советских – около 35%, русских: XVIII века – около 20% и XIX – начала XX века – около 20%.

Центральный военно-морской музей – один из старейших музеев страны – обладает самым полным и крупным собранием русских и иностранных военных морских мундиров, насчитывающим до десяти тысяч предметов обмундирования. Около 40% экспонатов отражают советский период развития военно-морской формы, 30% составляют русские мундиры и около 30% – иностранные.

В Москве находятся три самых крупных собрания военного костюма, и на первом месте по праву стоит Государственный исторический музей. В этот музей собирали все и отовсюду. В его собрании насчитывается более трех с половиной тысяч единиц предметов военной формы. Из них иностранный костюм составляет не более 5%. Предметов советского периода – около 30%, а русских мундиров – около 55%, из которых одна треть – предметы XVIII века.

В одном из дальних пригородов Москвы, на станции Бахчиванджи, располагается 762-я ЦОКБ вещевой службы Российской армии. Основу ее фондов составляет собрание старейшего в Санкт-Петербурге военного Интендантского музея. В 1950 году более 10 000 предметов было вывезено из Ленинграда на склады под Казанью, где и последовала «отбраковка», в результате которой только 24% предметов были признаны исторической ценностью, 63% распределили по театрам (большая часть оказалась в Большом, Малом театрах и во МХАТе, а также в провинциальных музеях. Так, в Донецком краеведческом музее с 1954 года находится офицерский виц-мундир по гвардейским кирасирам, принадлежавший Николаю I[16], остальные подлежали уничтожению)[17].

В коллекции этого музея собраны чрезвычайно важные материалы – проектные образцы военных форм, начиная со времен «Магазейна образцовых вещей», созданного Павлом I, и заканчивая нашими днями.



Музей обмундирования МО РФ на ст. Бахчиванджи

[Г. Э. Введенский]

Одним из крупнейших хранилищ военного костюма является Музей Российской Армии. Много лет он достойно выполнял функции Центрального музея Советской Армии. Естественно, что основная часть собрания военной формы посвящена советскому периоду. В этом же музее представлены все образцы введенного в СССР обмундирования. Здесь же самая большая и самая полная коллекция персональных мундиров советских военачальников. Позже туда влились образцы трофейных форм Второй мировой войны и армий стран Варшавского договора, которые в наши дни стали просто уникальными. Необходимо отметить, что в нем хранится хотя и маленькая – около 30 предметов, – но абсолютно уникальная коллекция образцов форм Белой гвардии.

Все перечисленные собрания являются главными источниками для исследователей истории вообще и военной формы в частности. К сожалению, значение этих сокровищниц памятников материальной культуры не оценено до сих пор по достоинству и ни одно из них не каталогизировано.

В задачи данной работы не входит разбор собраний русской военной формы в коллекциях европейских музеев. Тем не менее необходимо отметить, что в большом количестве западных музеев есть образцы, полученные в качестве трофеев и переданные как объект информации союзникам российским военным министерством, сшитые для шефов российских полков и приобретенные у эмигрантов. Всеми перечисленными путями попали экспонаты и в берлинский Цейхгауз, который, без преувеличения, является одним из крупнейших музеев Европы. Не менее богата и коллекция парижского Музея армии. Собрания других музеев не столь обширны, и их подбор носит случайный характер[18]*. За рубежом существуют также и частные собрания русской военной формы, такие, как коллекция Ж. Горохова в Париже, Вителли в Риме и другие, но при неизученности отечественных государственных собраний их исследование представляется пока неактуальным.*

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

В замечательном труде П. А. Зайончковского «Справочники по истории дореволюционной России»[19]*, подготовленном к печати Г. В. Вилинбаховым, опубликованы материалы, призванные помочь исследователю раскрыть изучаемую им тему. Важнейшим источником, который можно поставить на первое место, является Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), где мы находим некоторые данные об изменении военной формы в XVIII веке. Чрезвычайно важные данные по комплектации мундиров содержатся в «Книге штатов» ПСЗ, здесь же материалы о снаряжении в полках, об их стоимости и сроках службы.*

«Приказы по военному ведомству» – основной письменный источник по истории обмундирования XIX – начала XX века. Кроме точного описания вводимой формы, в ежегодно издаваемых приказах печатались изображения новых мундиров, их деталей и обозначались сроки, к которым все обязаны были их иметь в строю.

Почти те же данные приводились в ежегодных «Всеподданейших отчетах Военного министерства». Разница заключалась лишь в том, что в отчете уже публиковались предварительные результаты проведения той или иной реформы.

К разряду письменных источников относятся также публикации, описывающие современные им мундиры и содержащие инструкции о том, как шить или комплектовать снаряжение.

Первая такая публикация оперативно выходит при Павле I. 24 февраля 1797 года за подписью Николая Салтыкова появляется «Описание мундиров инфантерии». Тесно смыкается с этой работой прекрасное справочное издание, созданное князем Долгоруким, – «Хроника Российской императорской армии», вышедшее в Петербурге в 1799 году. Подобные справочники при Павле I печатаются неоднократно, и некоторое время, еще по инерции, подобные издания продолжают выходить и после его гибели, почти до 1803 года. Большую ценность представляет «Описание о покрое и шитье мундиров кирасирских и драгунских, мундиров генералитета, штаб- и обер-офицеров, также и унтер-штабных чинов по пехоте, кавалерии и артиллерии, с приложением штатов и табелей», увидевшее свет в Петербурге в 1802 году.

Продолжают список письменных источников «Правила о форме одежды генералов штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе» – работа, написанная А. Ланге и изданная в Петрограде в 1917 году, и труд М. Эфенбаха, увидевший свет в 1913-м[20].

Мемуарная литература может претендовать на звание одного из важнейших источников в области исследования военной формы, хотя гораздо более важны дневниковые записи и письма. Как известно, мемуары фиксируют действие или предмет через большой промежуток времени и впечатление от описываемого опосредовано позднейшими событиями. В пятитомном (в 13 книгах) справочнике П. А. Зайончковского «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» опубликовано более трех тысяч мемуаров и дневников, десятая часть которых содержит сведения о военной форме.

Чрезвычайно важным источником являются издания служебные, выполняющие чисто утилитарную функцию. Они описывают современный мундир с целью помочь воину не делать ошибок при ношении формы. Одной из самых ранних работ этой группы в России можно считать «Описание мундирам строевого убранства, конфирмованное Высочайшим Ея Императорского Величества подписанием». Это издание (17 страниц текста и 58 гравированных листов) увидело свет в Санкт-Петербурге при Государственной Военной коллегии в 1764 году. Капитан Измайловского полка Яков фон Люде и гравер Гейслер в 1793 году, также в Петербурге, издали «Изображение мундиров российско-императорского войска, состоящего из 88 таблиц иллюминованных». Как видно из названия, это были рисунки современной изданию формы с ее кратким описанием.

«Обмундирование русских гвардейских полков», вышедшее в 1802 году, вероятнее всего, издавалось в качестве проекта, так как ни в подлинниках, ни в изобразительных материалах (портреты, пейзажи, виды городов и т. д.), ни в мемуарах найти эти формы пока не удалось. Последним по счету, но не последним по значению печатным источником являются статьи в периодических военных изданиях, которые проливают свет на полемику, происходившую в среде интендантов[21].

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

К ним относятся все виды графики, произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, а начиная со второй половины XIX века, – и фотография.

Современники запечатлевали армию, прежде всего движимые гордостью за подвиги и, конечно же, в назидание потомкам. Таковы графические листы Л. Киля и С. Шифляра, исполненные в период с 1815 по 1819 год. Он были изданы в 1821 году и представляют собой внушительную сюиту, на которую ссылаются большинство тех исследователей, кто иллюстрирует работы, связанные с Отечественной войной 1812 года (часть, посвященная гусарам, переиздана Государственным военно-историческим архивом в 1992 г.). Безусловную ценность представляют пять выпусков акварелей «Русская кавалерия 1827 года» художника А. И. Зауэрвейда и живописные композиции, посвященные различным полкам, дивизиям и корпусам, художника А. И. Гебенса, которые он выполнял по заказам Министерства Императорского двора России с 1844 по 1863 год. Подобные живописные работы выполняли также А. Лядурнер, Г. Шварц, К. Шульц, А. Тидеман, Г. Вилливальде, А. Шарлемань[22] *и другие. Этот источник, тем не менее, нуждается в критическом анализе как никакой другой, ибо понятие авторского права в XIX и тем более в XVIII веках было более чем расплывчатым. Это давало возможность художникам переписывать старые детали формы, заменяя их новыми при очередной реформе. Так, на одной из картин Суворовского музея стоит подпись: Gebens 1862, а погоны написаны по образцу 1878 года. Существуют прекрасные листы без даты и места издания, которые представляют отнюдь не меньшую ценность, нежели датированные издания. Их достаточно много, но в первую очередь хочется назвать «Costumes de la Cavalerie Russe. 1800–1804», 56 листов Губарева с изображением солдат пехоты эпохи царствования императора Александра II и 18 таблиц 1858 года безымянного автора.*

[Г. Э. Введенский]

Солдаты и офицеры 25-го пехотного Селенгинского полка, 1865 год. В. Губарев

Великолепны сюиты «Русская гвардия 1840-х годов» художника Ораса Верне (издана небольшим тиражом в Москве в 1994 году), «Русская гвардия императора Николая I» (без места и года издания) Пажоля и «Русская Императорская армия» (издана С. И. Соважем в Петербурге в 1894 году).

Наряду с этим продолжали издаваться книги, выполнявшие информационную функцию, такие, как, например, 18 таблиц «Das grenadier exerciece der Russishen Kayserlichen Grenadier Regimentem zes Fuss» (без места и года издания). Для этого трудился целый штат военных художников, работы которых тиражировались военной литографической мастерской, находившейся в ведении генерала Огарева. Все нововведения в области военной формы объявлялись приказами по военному ведомству и иллюстрировались художниками интендантского управления, главным художником которого был К. К. Пиратский[23]. В целом ряде случаев приказы эти дублировались в сборниках распоряжений по подчиненности. В середине XIX века интендантское ведомство выработало особую форму подачи материала, выраженную в схеме, на которой можно было увидеть все детали обмундирования. «Описание обмундирования и вооружения офицеров войск Российской Императорской армии» (К. 1–3. Спб., 1853–1864) давало не только таблицы общего вида, но и в семи «разрядах» по отдельности демонстрировало головные уборы, мундиры, брюки, оружие, конскую амуницию и т.п.

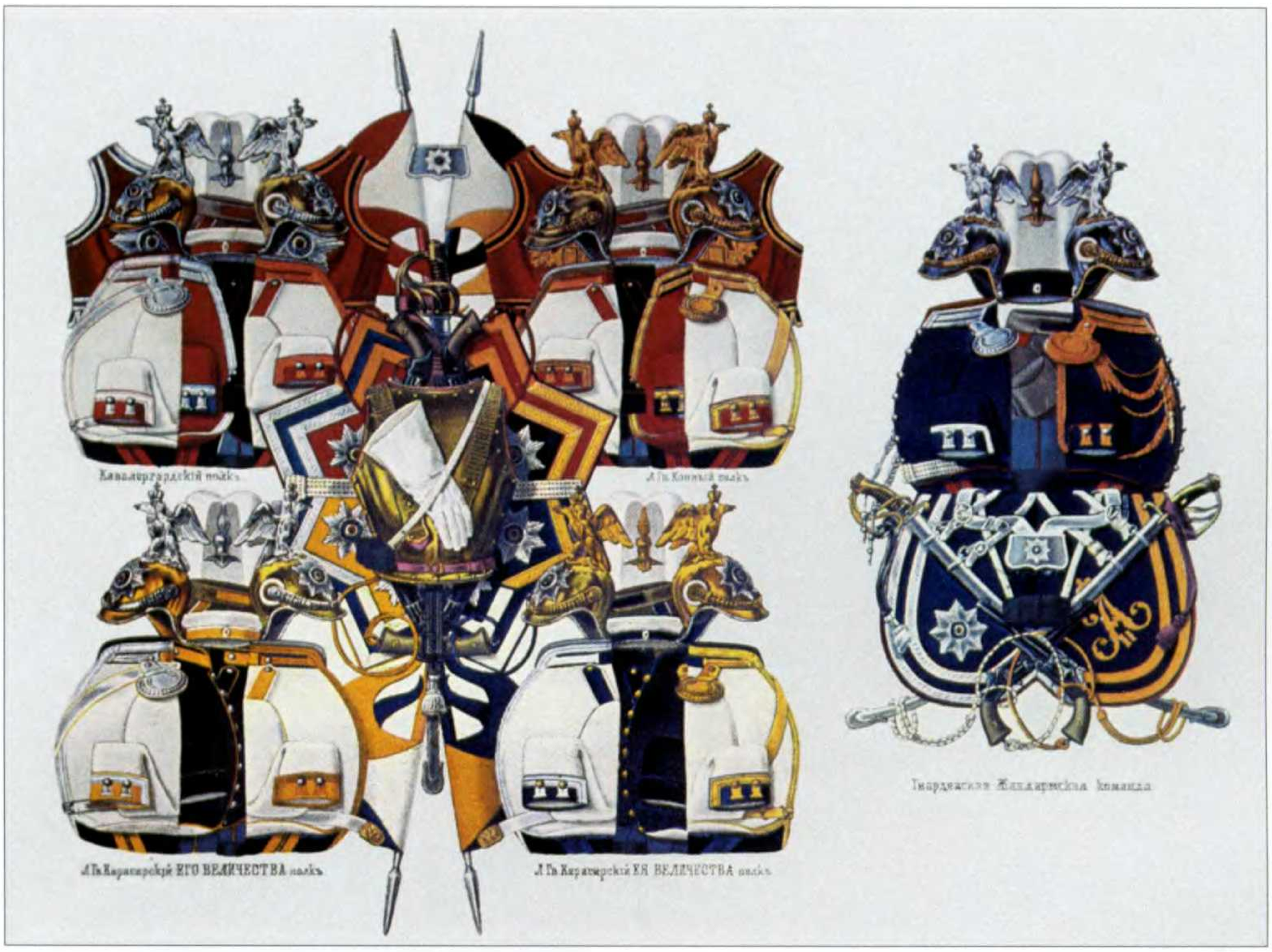
В конце XIX века таблицы стали менее изящными, но более доходчивыми.

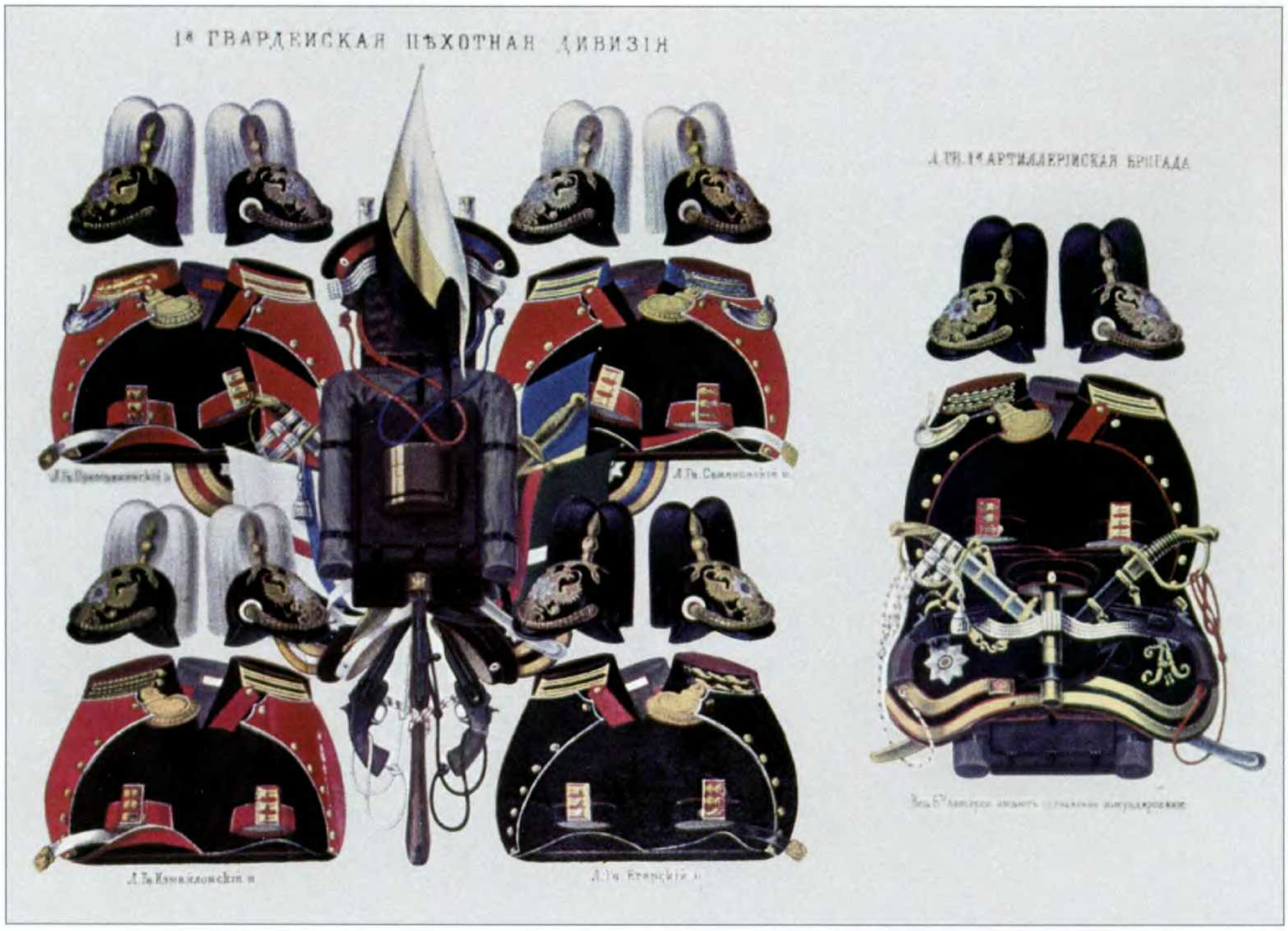
Схемы применялись и С. И. Соважем в его работе «Русская Императорская армия»[24]. Уже в 1910 году В. К. Шенк, чуть изменив форму схем, сделал таблицы по всем мундирам русской армии и дважды издал их в Петербурге (первое издание – 24 таблицы, второе – 32)[25]. Он же издал скрупулезно составленные на основе приказов по военному ведомству «Правила ношения формы одежды....» (СПб., 1910).

Существует еще один изобразительный источник – это военный портрет – графический, живописный – и фотография.

Они беспристрастно фиксируют традиционные для воинской части способы ношения мундира, крепление его деталей и прочие весьма существенные для исследователя мелочи. Однако живописные портреты страдают теми же бедами, что и упомяну-

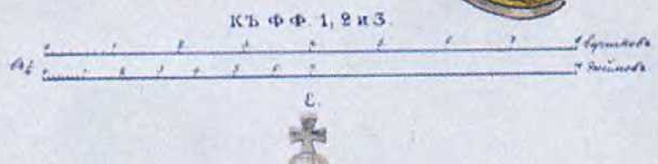
Портрет императора Александра II в мундире генерала гвардейской артиллерии. И. А. Тюрин

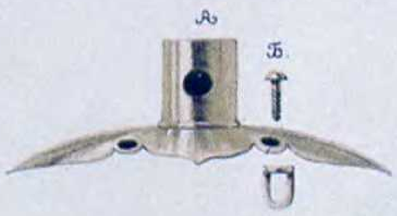


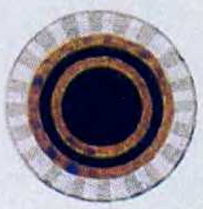


Описание обмундирования и вооружения офицеров войск Российской Императорской армии

Разр. 1. № 2. Листъ 2.







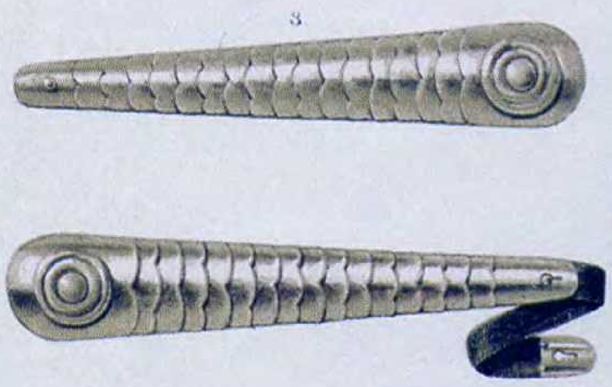
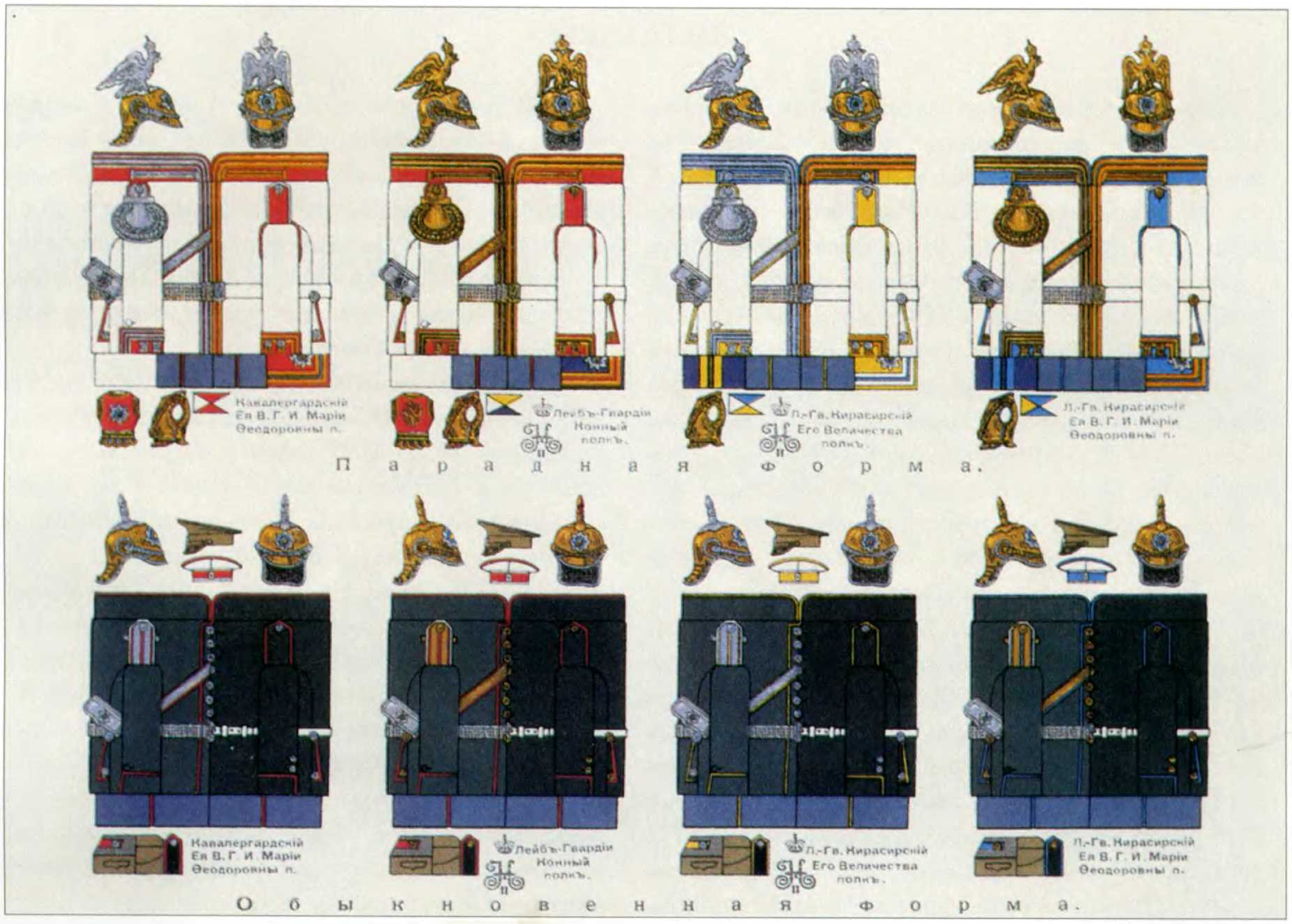


Таблица к «разряду № 1» – головные уборы

«Интендантские» таблицы 1880-х годов

[Г. Э. Введенский]



Таблицы обмундирования гвардейских кирасир 1910 года. Автор-составитель В. К. Шенк

тые ранее живописные композиции. По получении очередной награды ее могли приписать на старый портрет получившего награду, если он не имел средств заказать новый. Так, русский образец ордена Св. Станислава может оказаться на мундире 1812 года или на портрете, датируемом 1820 годом, то есть временем, когда этот орден еще не был принят в Капитул российских императорских орденов. То же порой случалось и после получения нового чина, и после смены образца мундира. Автор этих строк принял участие в интересной работе по атрибуции портрета в Старочеркасском музее-заповеднике. Внимание исследователей привлекло несоответствие прически изображенного, характерной для эпохи Александра I, и мундира образца 1856 года. После того как реставраторы произвели пробные расчистки, стало ясно, что первоначально офицер был изображен в мундире образца 1817 года[26].

Слева направо: В. К. Шенк, П. И. Белавенец (крупнейший знаменовед России начала XX века)

ЛИТЕРАТУРА

Это опубликованные исследования, которые подготовили формирование такой области научных знаний, как мундироведение. В начале XIX века выходит маленький альбом (без даты и места издания) с гравированными изображениями форм лейб-гвардии Измайловского полка от года его создания до 1817 года, по всей вероятности, первый в ряду работ, призванных собрать и систематизировать знания в этой области. Можно предположить, что именно эта книга послужила толчком к созданию фундаментального исследования, предпринятого по приказу императора Николая I под патронажем барона (позднее графа) П. А. Клейнмихеля еще в конце 1820-х годов. Оно осуществлялось комиссией, руководил которой полковник П. Г. Бибиков 4-й. В 1831 году за работу по исследованию истории Первого кадетского корпуса в комиссию был введен А. В. Висковатов, решившийся на свой страх и риск издать 1-й том, посвященный допетровской армии. Вероятно, поэтому 30-томное «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск», издаваемое в Петербурге с 1841 по 1862 год, стали называть трудом А. В. Висковатова. Попытки переиздать этот труд предпринимались неоднократно, но терпели неудачу.

Одна из них была предпринята в 1899 году, но была прервана после выхода в свет 20-го тома, причем связано это было с полудетективной скандальной историей, закончившейся исчезновением издателя В. С. Балашова вместе с авансом.

В годы Великой Отечественной войны в Новосибирске сотрудники эвакуированного Артиллерийского музея – полковники Т. И. Воробьев и П. Д. Львовский – возобновили издание. Первые 29 томов им удалось издать в Новосибирске, а затем продолжить издание в Ленинграде до 34 тома. Однако работа не была завершена, так как в 1948 году началась борьба с «мелкобуржуазным объективизмом», и даже напечатанные материалы подверглись уничтожению. Вплоть до 1970-х годов литографии этого издания использовались в Артиллерийском музее в качестве писчей бумаги.

Естественным продолжением «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск» явились «Перемены в обмундировании и снаряжении Императорской Российской армии с восшествия на престол государя императора Александра Николаевича».

Это были новые приказы по армии и гвардии, издаваемые интендантским управлением Военного министерства большими тиражами с иллюстрациями (661 хромолитография) главного художника управления и главного художника Интендантского музея К. К. Пиратского. Кроме трех выпусков «Перемен» было составлено еще 10 выпусков дополнений с 44 хромолитографиями.

«Перемены» охватывали период с 1855 по 1881 год и выходили с 1857 по 1881 год, а дополнения были посвящены 1857–1880 годам и выходили в 1862–1880 годах. Издавались они 3–4 раза в год. Работа велась под редакцией В. В. Штейнгеля[27]. «Перемены» повторены в томах 28–34 второго издания.

Первой работой, в которой осмыслен накопленный материал, является «Эволюция мундира и знамени русских войск в XVIII–XIX столетиях» А. Н. Норцова, изданная в Тамбове в 1916 году. К сожалению, малый тираж и само время появления не способствовали широкому ее распространению.

Необходимо отметить и такой жанр, как полковые истории. Создаваемые, как правило, к юбилею части, они в большинстве своем имеют превосходные материалы по форме одежды[28].

На волне патриотического подъема, связанного с победой в Великой Отечественной войне, произошло важное событие. В 1946 г. в Ленинградском окружном доме офицеров состоялась выставка, посвященная истории русского военного костюма. Путеводитель по ней писал Л. Л. Раков. Несмотря на прокрустово ложе жанра, автор все же сумел поставить проблему изучения военного костюма, показав зависимость развития мундира от самых разнообразных социальных, политических и культурных факторов. Это была первая попытка перехода от описательности к анализу и осмыслению исторического материала. К сожалению, рукопись монографии Л. Л. Ракова не была издана и ныне хранится в Российской национальной библиотеке. Не издали и рукопись С. Ф. Юрьева «Историческое описание формы одежды Отечественного флота за 250 лет (1695–1945)», созданную в 1960-е годы.

Повезло в этом отношении жившему в Париже В. В. Звегинцову. Он создал труд, описывающий обмундирование Российской армии за период от 1700 до 1917 года, русские знамена и хронологию боевых частей. Первая его работа вышла в 1954 году,

последняя в 1990-м[29]. Разумеется, еще много будет находок по частным деталям, но основной информационный фундамент научной дисциплины уже заложен. Перечень русских работ на эту тему был бы не полон без упоминания статей П. С. Жалнина, печатавшихся в журнале «Сценическая техника и технология». Рубрика в журнале «В помощь театральному художнику» помогла тогда, в 1970-е годы, публиковать материалы по данной теме. В 1980-е годы в журналах активно печатаются П. Космолинский, А. Передерий, А. Таланов, Р. Паласиас, А. Бегунова, О. Леонов, И. Ульянов и другие московские знатоки, много сделавшие для популяризации темы[30]. Даже автору этих строк довелось поместить в журнале «Молодой коммунист» (по просьбе редакции) свои соображения по поводу развития военного костюма[31]. Не все работы А. И. Бегуновой посвящены обмундированию – это книги по истории конницы[32], по истории Вооруженных сил Отечества[33], но они снабжены богатым иллюстративным материалом, который делает их познавательными и с точки зрения военного костюма.

Монографическая работа О. Леонова и И. Ульянова посвящена русской пехоте и наравне с прочими важными сведениями дает нам представление о мундирах описываемого периода[34]. Через год вышло издание И. Ульянова, посвященное пехоте XIX века[35].

Из вышедших книг хочется отметить книгу В. М. Глинки «Русский военный костюм». Автор уже не смог откорректировать свою работу, она выходила как дань памяти ученому и, к сожалению, имеет ряд огрехов, на которые обратил внимание А. М. Горшман[36].

Появилась, наконец, монография В. Д. Доценко[37], посвященная морской форме. Нужно отметить официальное издание интендантства при МО России[38], которое внушило надежды на то, что при разработке форм будут учитываться и исторические традиции Отечества.

Небезынтересна посвященная русской военной форме начала XX века работа А. Смирнова и Т. Елатомцевой, основанная на изучении кроя подлинных предметов обмундирования и снаряжения[39]. Впервые в 1991 году появляется самостоятельное издание В. Горшкова и О. Харитонова[40], посвященное обмундированию Белой армии.

Высокой оценки заслуживает вышедшая в 1996 году в Москве работа С. Летина «Русский военный мундир XVIII века». Она полностью построена на параллельном анализе источников вещественных, письменных и изобразительных.

Ответы на частные вопросы истории обмундирования дают статьи и книги, посвященные отдельным элементам формы, например «Павловские и екатерининские гренадерки и Л-Гв. Санкт-Петербургский полк»[41], «Русские офицерские знаки» Е. Молло, а также издания, посвященные исследованию форм какой-либо эпохи или местности, такие, как книги «Роспись полкам Русской армии 1812 г.» Г. С. Габаева и «Екатеринбург в мундире» В. Земцова и В. Ляпина.

Большую роль в изучении военной формы играют журналы «Цейхгауз», целиком посвященный мундирным проблемам[42], и «Орел», который до своего закрытия опубликовал ряд статей по обмундированию, как русскому, так и иностранному[43].

Сейчас мы можем уже констатировать – мундироведение прошло большой путь накопления и систематизации знаний, что дает право говорить о начале нового этапа в развитии этой области знаний.

В. М. Глинка

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 789, оп. 14, «Д. П.» 45, л. 6.

[2] Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИиВС), ф. 52, оп. 110/13а, д. 2.

[3] Там же, ф. 1р, оп. 1, д. 10.

[4] Разведчик. 1901. № 560. С. 633.

[5] Архив ВИМАИиВС, ф. 23, оп. 88, д. 6.

[6] Винклер *П., фон.* Оружие. СПБ., 1894; переиздание: М., 1992. С. 1–330, 312.

[7] *Бранденбург Н. Е.* Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. СПб. Ч. 1, 1877; Ч. 2, 1883; Ч. 3, 1889.

[8] *Баженов С. В.* Перенесение коллекций войсковых музеев в государственные хранилища // Сб. исследований ВИМАИиВС. 1990. № 5. С. 196–211.

[9] Обозрение предметов военной старины. Отд. 1: Музеи войсковых частей. Вып. 1. М., 1912. С. 1–76.

[10] *Баженов С. В.* Указ. соч. С. 207.

[11] Архив ВИМАИиВС, ф. 1р, оп. 1, д. 10.

[12] До 1965 г. назывался — Артиллерийский исторический музей (АИМ).

[13] *Коршунова Т. Т.* Русский костюм. М., 1983. С. 3.

[14] В состав этого гардероба входят мундиры русских императоров и членов императорской фамилии XIX — начала XX в. только тех российских полков, шефами которых они являлись.

[15] *Масловский С. Д.* Опись вещей Суворовского музея. СПб., 1904.

[16] Кому бросать перчатку // Комсомольская правда. 1996. 7 августа.

[17] *Теровкин М. А.* История создания музея обмундирования Русской, Советской и иностранных армий Центрального вещевого управления Министерства обороны Российской Федерации // Гербовед. 1997. № 13/1. С. 58–64.

[18] В Дрезденском музее армии находится около 20 мундиров конца XIX — начала XX в. Некоторые из них, очевидно, переделаны для придания им «продажного вида». (Автору доводилось атрибутировать их по слайдам, присланным коллегой Рейнхольдом Мюллером.)

[19] *Зайончковский П. А.* Справочники по истории дореволюционной России. М., 1978 (гл. «Армия», раздел «Формы одежды»).

[20] *Эфенбах М. М.* Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе. Рыбинск, 1913.

[21] *А. Е.* О сроках службы мундирной одежды // Военный сборник. 1894. № 2;

А. Р. Обмундирование и снаряжение нижних чинов с гигиенической точки зрения // Разведчик. 1892. № 116. С. 575; *А. Р-ій.* По поводу статьи «Несколько слов о клеймлении мундирной одежды // Военный сборник. 1893. № 1; *А. У.* Два слова о вальтрапах // Военный сборник. 1866. № 1; *А. Х.* Несколько слов о барабанщиковых шапках на Кавказе // Военный сборник. 1893. № 6; *Агапеев П.* Мундирная одежда в полковом хозяйстве // Военный сборник. 1891. № 5;

Аполев М. О принятых в Европе системах довольствия войск обмундированием и о применимости их в России // Военный сборник. 1859. № 10; *В. Д.* О форме и боевом снаряжении козаков // Военный сборник. 1864. № 4; *Витковский А.* О снабжении войск мундирною одеждой // Военный сборник. 1896. № 2; *Жалнин П. С.* В помощь художнику: (Военный костюм периода первой мировой войны) // Сценическая техника и технология. 1980. № 4. С. 30–31; *З-ий И.* Заметка о приеме сукон // Военный сборник. 1867. № 9; *К. Г.* Обработка тканей для войск с целью делать их непроницаемыми для воды // Разведчик. 1897. № 330. С. 140; *Киттары М.* Из истории русской солдатской рубашки //Военный сборник. 1865. № 12; *Киттары М.* Мундирное дело в Берлине // Военный сборник. 1865. № 4; *Кузнецов К.* К вопросу о снабжении войск шитым обмундированием // Военный сборник. 1891. № 10; *Литвинов А.* Суконная рубаха вместо мундира // Разведчик. 1892. № 116. С. 566; *Лукашевич П. П., князь.* Тулуп и кеньги // Разведчик. 1896. № 292–293. С. 443; *М. Д.* Окрашивание полинялой мундирной одежды // Разведчик. 1892. № 144. С. 535; *Малыгин П. К., командир 13-го саперного батальона.* Саперный манекен на Нижегородской выставке: (Для ознакомления с обмундированием) // Разведчик. 1896. № 302. С. 655; *Мензенкампф.* Возможность уменьшения расходов по обмундированию рекрут, зачисленных в части войск на службу // Военный сборник. 1862. № 5.

См. также Список литературы в данном издании.

[22] Фонд 789 в РГИА содержит материалы о выпускниках и преподавателях Академии художеств, но, к сожалению, некоторые из них столь скудны, что не дают возможности даже выяснить имена.

[23] РГИА, ф. 789, оп. 14, «Д. П.» 45.

[24] *Соваж С. И.* Русская Императорская армия. СПб., 1894.

[25] Указанные таблицы были переизданы в начале 1980-х гг. издательством «Заря» (Канада; Лондон, б.г.).

[26] Воротник высокий, плечи ниже.

[27] Архив ВИМАИиВС, ф. 52, оп. 110/13, д. 13, л. 18 об.

[28] 200 лет 3-го гренадерского Перновского... полка. М., 1910; *Абаза А. М.* Краткая история 7-го гренадерского Самогитского... полка. М., 1889; Александровское военное училище: За XXXV лет. 1863–1898. М., 1900;

Антонов А. Н. Петербургский кадетский корпус: В память празднования 175-й годовщины. 1732–1907. СПб., 1907; *Ахматов М. Ф.* История для нижних чинов 47-го пехотного Украинского... полка. Киев, 1892;

Блудов Н. Краткая история 5-го пехотного Калужского... полка. СПб., 1896; *Бурский И. Д.* История 8-го гусарского Лубенского полка. 1807–1907. Одесса, 1912; *Вахрушев М. Н.* История 101-го пехотного Пермского полка. СПб., 1897; *Гениев Н. И.* История Псковского пехотного... полка. М., 1883; *Геништа В. И., Борисевич А. Т.* История 30-го драгунского Ингерманландского полка (1704–1904). СПб., 1904; *Годунов В. И.* История 91-го пехотного Двинского полка. Юрьев, 1905; *Годунов В. И., Королев В. Н.* История 3-го уланского Смоленского... полка. Либава, 1908; *Голодолинский П. П.* История 3-го драгунского Сумского...

полка. Ч. 1, 3. М., 1902; *Григорович А. И.* Исторический очерк Финляндского драгунского полка. СПб., 1914; *Григорович А. И.* История 13-го драгунского Военного ордена... полка. Т. 2. СПб., 1912; *Гринев С. А.* История роты дворцовых гренадер: К столетию Отечественной войны 1812 г. СПб., 1911; *Губернарчук П. Т.* Очерк истории 129-го пехотного Бессарабского... полка. Киев, 1909; *Гулевич С. А.* История 93-го пехотного Иркутского... полка. СПб., 1914; *Гулыга Е. И.* 1-й Полтавский... полк Кубанского казачьего войска. Тифлис, 1913; *Данилов Г. А.* и др. История 11-го стрелкового... полка. Одесса, 1911; *Дирин П. Н.* Альбом к истории л.-гв. Семеновского полка. Т. 1–2. СПб., 1883; *Дистерло Н. А.* Офицерская кавалерийская школа. СПб., 1909; *Дубинин Р. И.* История 103-го пехотного Петрозаводского полка. СПб., 1903; *Зимин В. В.* История 22-го пехотного Нижегородского... полка. 1700–1800. СПб., 1900; *Игнатович Д. Л.* История 85-го пехотного (Выборжского)... полка. СПб., 1900; *Каменский Е. С.* История 2-го драгунского С.-Петербургского... полка. Т. 1–2. М., 1899–1813; *Карпович М. А.* Краткая история 1-го пионерного, 1-го саперного, 8-го саперного батальона. Люблин, 1912; *Краснов П. Н.* Атаманская памятка. СПб., 1900; Краткая история гренадерского (Перновского) полка. СПб., 1843; Краткая памятка 121-го пехотного... Пензенского полка. Харьков, 1913; *Пирожников А. И.* История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. См. также Список литературы в настоящем издании.

[29] *Звегинцов В. В.* Формы Русской армии 1914 г. Париж, 1954; *Он же.* Русская армия. Париж. Ч. 1, 1967; Ч. 2, 1968; Ч. 3, 1970; Ч. 4, 1971; Ч. 5, 1978; Ч. 6, 1979; Ч. 7, 1980.

[30] См. в журнале «Советский музей»: 1985. № 4 — *Васильев А., Космолинский П., Передерий В.* Русский военный мундир. Что скрывается за деталью? С. 62–65; № 5 — *Космолинский П., Передерий В.* На смену кружевам. С. 44–45; № 6 — *Васильев А., Космолинский П.* По образцу «потешных» частей. С. 74–76; 1988. № 4 — *Бегунова А., Космолинский П.* От войны Северной до войны Семилетней. С. 57–60; *Бегунова А., Космолинский П.* Первые вахт-парады. С. 65–67; 1989. № 3 — *Космолинский П.* От Аустерлица до Тильзита. С. 57–59; № 6 — *Космолинский П.* От Бородина до Парижа. С. 65–67; в журнале «Наука и жизнь»: 1983. № 8 — *Васильев А., Космолинский П.* Уланы с пестрыми значками, драгуны с конскими хвостами... С. 154–155; 1984. № 7 — *Васильев А., Космолинский П.* И грянул бой... С. 152–153; 1988. № 8 — *Васильев А., Космолинский П.* Сабля, ташка, конь гусарский... С. 152–153;

В «Военно-историческом журнале»: 1990. № 1 — *Рыбин В. А.* Одежда, вооружение и снаряжение Преображенского и Семеновского полков. С. 65–67; № 5 — *Горшман А. М., Рыбин А. В.* В чужом мундире. С. 72–78; № 6 — *Крикунов В. П.* Форма одежды защитного цвета в Русской армии 1906–1914 годов. С. 64–67; № 7 — *Сергеев А. С.* Краткая хроника Донского казачества. С. 60–66; 1901. № 4 — *Таланов А. И.* Московские гренадеры. С. 63; № 5 — *Плотников Н. Д.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 62–67; № 9 — *Таланов А. И.* Армейские драгуны. С. 64–67; № 10 — *Семченко В. И.* Лейб-гвардии Гренадерский полк. С. 63–65; № 12 — *Таланов А. И.* Конная гвардия. С. 64–66; в журнале «Тыл Вооруженных Сил»: 1991. № 3 — *В. И. Борисов* По залам и музеям военной одежды. С. 32–34; № 7 — *В. И. Борисов* По залам музея военной одежды. (Продолжение). С. 32.

[31] *Введенский Г. Э.* Честь мундира // Молодой коммунист. 1988. № 2. С. 106–112.

[32] *Бегунова А. И.* Сабли остры, кони быстры. М., 1992.

[33] *Бегунова А. И.*. Путь через века. М., 1988; *Она же.* От кольчуги до мундира. М., 1993.

[34] *Леонов О., Ульянов И.* Регулярная пехота. 1698–1801. М., 1995.

[35] *Ульянов И.* Регулярная пехота 1801–1855 гг. М., 1996.

[36] *Горшман. А. М.* Портреты из Ленинградского альбома // Цейхгауз. 1993. № 2.

[37] *Доценко В. Д.* Русский морской мундир. 1696–1917. СПб., 1994.

[38] Военная одежда русской армии. М.: Воениздат, 1994. На сегодняшний день в этой книге в популярном изложении приводится наиболее полный объем информации по указанной теме.

[39] *Смирнов А., Елатомцева Т.* Униформа русской армии. 1914–1917. СПб., 1992.

[40] *Горшков В., Харитонов О.* Русская армия. 1917–1920 гг. СПб., 1991.

[41] Павловские и екатерининские гренадерки и Л-Гв. Санкт-Петербургский полк. Варшава, 1913.

[42] С 1991 г. вышли в свет шесть номеров с интереснейшими материалами разного характера.

[43] Орел. 1991. [Б. н.]; 1992. № 1; 1993. № 3. Отсутствие второго номера компенсировалось выходом в свет первого выпуска без номера.

ЛИТЕРАТУРА

Е. О сроках службы мундирной одежды // Военный сборник. 1894. № 2.

А. Р. Обмундирование и снаряжение нижних чинов с гигиенической точки зрения // Разведчик. 1892. № 116.

А. Р-ій. По поводу статьи «Несколько слов о клеймлении мундирной одежды // Военный сборник. 1893. № 1.

А. У. Два слова о вальтрапах // Военный сборник. 1866. № 1.

А. Х. Несколько слов о барабанщиковых шапках на Кавказе // Военный сборник. 1893. № 6.

Абаза А. М. Краткая история 7-го гренадерского Самогитского... полка. М., 1889.

Аве И., Газалова К. М. и др. Музееведение. М., 1988.

Авербах Е. О. Положение о казенных подрядах и поставках. Вильно, 1892.

Агапеев П. Мундирная одежда в полковом хозяйстве // Военный сборник. 1891. № 5.

Адлер Б. Ф. Возникновение одежды. СПб., 1903.

Александрович К. А. Форма одежды нижних чинов. Варшава, 1902.

Александровское военное училище: За XXXV лет. 1863–1898. М., 1900.

Альбом форм, знамен и знаков отличия л.-гв. Измайловского полка. 1730–1844. [Б.м., б. г].

Аннотированный библиографический указатель статей, опубликованных в сборнике «Сценическая техника и технология» в 1957–1981 гг. М., 1982.

Антонов А. Н. Петербургский кадетский корпус: В память празднования 175-й годовщины. 1732–1907. СПб., 1907.

Антонов К. К. Метаморфозы военной одежды. СПб., 1886.

Аполев М. О принятых в Европе системах довольствия войск обмундированием и о применимости их в России // Военный сборник. 1859. № 10.

Архив ВИМАИиВС, ф. 23.

Асварищ Б., Вилинбахов Г. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса. Л., 1984.

Ахматов М. Ф. История для нижних чинов 47-го пехотного Украинского... полка. Киев, 1892.

Баженов С. В. Перенесение коллекций войсковых музеев в государственные хранилища // Сборник исследований ВИМАИиВС. Л., 1990. № 5.

Байов А. Курс истории русского военного искусства. Вып. 1–4. СПб., 1909–1910.

Байов А. Записки по истории военного искусства. СПб., 1908.

Балабин Н. Новый казачий мундир // Разведчик. 1894. № 195.

Бауэр В., Дюмоц И., Головин С. Энциклопедия символов. М., 1995.

Бегунова А. И. От кольчуги до мундира. М., 1993.

Бегунова А. И. Путь через века. М., 1988.

Бегунова А. И. Сабли остры, кони быстры... М., 1992.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.

Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Ч. 1–3. Саратов, 1911.

Бирюкова Е. Н., Вершинина Н. М. Форменный и придворный костюм в России 1900 года: Каталог выставки в замке Пильниц. [Б. м.] 1987.

Блиох И. Финансы в России в XIX столетии. Т. 2. СПб., 1882.

Блудоров Н. Краткая история 5-го пехотного Калужского... полка. СПб., 1896.

Богатырев П. Г. Функции национального костюма Словакии: Вопросы теории народного костюма. М., 1971(?).

Богданов П. П. Русская армия в 1812 году. М., 1979.

Боголюбов. Учебник для интендантских вахтеров. М., 1901.

Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. СПб. Ч. 1, 1877; Ч. 2, 1883; Ч. 3, 1889.

Булгарин Ф. В. Отрывки из виденного, слышанного, испытанного в жизни. Ч. 2. СПб., 1846.

Бурский И. Д. История 8-го гусарского Лубенского полка. 1807–1907. Одесса, 1912.

В. Д. О форме и боевом снаряжении козаков // Военный сборник. 1864. № 4.

Васильев. Практическое руководство к требованию различного вида интендантского довольствия и основного распоряжения по ним. Одесса, 1910.

Васильев Н. В. Карманная справочная книжка генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников и их семейств. СПб., 1889.

Вахрушев М. Н. История 101-го пехотного Пермского полка. СПб., 1897.

Введенский Г. Э. Бело-сине-красный // Военные знания. 1990. № 4.

Введенский Г. Э. Музей ратного подвига // Вечерний Ленинград. 1987. 22 августа.

Введенский Г. Э. Мундиры М. Ю. Лермонтова // Памятники Отечества. 1995.

Введенский Г. Э. Роль Павловичей в эволюции русского военного мундира // На рубеже двух эпох. 1996.

Введенский Г. Э. Русская кокарда // Ампир в России. 1997.

Введенский Г. Э. Честь мундира // Молодой коммунист. 1988. № 2.

Ведомость всем оружейным, мундирным, амуничным и прочим вещам. (Первая ведомость регулярной Русской армии, составленная Петром Языковым). [Б. м., б. г.].

Вилинбахов Г. В. К истории роты дворцовых гренадер // На рубеже двух эпох. 1996.

Винклер П. Оружие. СПб., 1894 (переиздание: М., 1992).

Витковский А. О снабжении войск мундирною одеждой // Военный сборник. 1896. № 2.

Военная энциклопедия. Т. 1–18. СПб.: Изд-во Сытина. 1911–1915.

Военно-статистический ежегодник армии. СПб., 1911–1912.

Военный энциклопедический лексикон. Т. 1–14. СПб., 1837–1852.

Вокар Я. Я. Военно-хозяйственный календарь. СПб., 1913–1916.

Восстание в Москве 1682 года: Сб. документов. М., 1976.

Всеподданнейший отчет за 1882 г. СПб., 1883.

Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912.

Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана. М., 1981.

Газенкампф М. Военное хозяйство. Вып. 2. СПб., 1892.

Гейсман П. Записки военной администрации: (Соотношение государственного и военного снабжения). СПб., 1902.

Гениев Н. И. История Псковского пехотного... полка. М., 1883.

Геништа В. И., Борисевич А. Т. История 30-го драгунского Ингерманландского полка (1704–1904). СПб., 1904.

Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т. 1. Париж, 1969.

Глинка В. М. Еще раз об изображении прадеда Пушкина Абрама Ганнибала // Панорама искусств. М., 1985. № 6.

Глинка В. М. К методике определения личностей, изображенных на портретах, и датировки произведений искусства по форме одежды и орденским знакам // Геральдика. Материалы и исследования: Сб. научных трудов. Государственый Эрмитаж. Л., 1983.

Глинка В. М. Кто изображен на двух портретах Митуара // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1979. Л., 1980.

Глинка В. М. Кто изображен на четырех портретах Кипренского // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 38. Л., 1973.

Глинка В. М. О трех портретах работы Я. Ромбауэра // Сообщения Государственного Эрмитажа, Вып. 38. Л., 1978.

Глинка В. М. Об установлении лиц, изображенных на портретах по форме, платью и орденам // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 15. 1974.

Годунов В. И. История 91-го пехотного Двинского полка. Юрьев, 1905.

Годунов В. И., Королев В. Н. История 3-го уланского Смоленского... полка. Либава, 1908.

Голодолинский П. П. История 3-го драгунского Сумского... полка. Ч. 1, 3. М., 1902.

Горшков В., Харитонов О. Русская армия 1917–1920 гг. СПб., 1991.

Горшман А. Портреты из ленинградского альбома // Цейхгауз. 1993. № 2.

Готтенрот Ф. История внешней культуры. [Б. м., б. г].

Градова К. Театральный костюм. М., 1987.

Градова К., Гутина Е. Театральный костюм. М., 1976.

Григорович А. И. Исторический очерк Финляндского драгунского полка. СПб., 1914.

Григорович А. И. История 13-го драгунского Военного ордена... полка. Т. 2. СПб., 1912.

Гринев С. А. История роты дворцовых гренадер: К столетию Отечественной войны 1812 г. СПб., 1911.

Грязев Н. Мой журнал. Рукопись. Архив Государственного мемориального музея А. В. Суворова.

Губарев. Российские войска. [Б. м., б. г].

Губернарчук П. Т. Очерк истории 129-го пехотного Бессарабского... полка. Киев, 1909.

Гудим-Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил России до 1708 года. СПб., 1875.

Гулевич С. А. История 93-го пехотного Иркутского... полка. СПб., 1914.

Гулыга Е. И. 1-й Полтавский... полк Кубанского казачьего войска. Тифлис, 1913.

Данилов Г. А. и др. История 11-го стрелкового... полка. Одесса, 1911.

200 лет 3-го гренадерского Перновского... полка. М., 1910.

Дирин П. Н. Альбом к истории л.-гв. Семеновского полка. Т. 1–2. СПб., 1883.

Дистерло Н. А. Офицерская кавалерийская школа. СПб., 1909.

Долгоруков С. Н. Хроника российской Императорской армии. СПб., 1799.

Доли Д. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997.

Дополнения к изменениям, последовавшим в форме офицерского обмундирования. СПб., 1855.

Дополнения к переменам в обмундировании и вооружении Российской императорской армии... СПб., 1862–1865.

Доценко В. Д. Русский морской мундир. 1696–1917. СПб., 1994.

Драгомиров М. И. Сборник оригинальных и переводных статей. Т. 1–2, СПб.,1881.

Дубасов Н. В. История л.-гв. Конно-гренадерского полка. Т. 2. [Б.м.], 1903.

Дубинин Р. И. История 103-го пехотного Петрозаводского полка. СПб., 1903.

Дутов Н. Г. Таблица форм одежды и знаков различия маршалов и генералов Советской армии. М., 1965.

Дутов Н. Г. Таблица форм одежды и знаков различия маршалов и генералов Советской армии. М., 1965.

Дутов Н. Г. Таблица форм одежды и знаков различия офицеров Советской армии. М., 1965.

Дутов Н. Г. Таблицы форм одежды и знаков различия военнослужащих Советской армии... М., 1965.
Дутов Н. Г. Таблицы формы одежды и знаков различия сержантов и солдат Советской армии срочной службы.... М., 1965.
Духанов М. В сердце и в памяти. М.; Л., 1965.
Ежегодник русской армии на 1868–1874, 1876–1881 гг. СПб., 1881.
Елкина А. С. Гатчина. Л., 1980.
Жабрева А. Э. Русский костюм: Библиографический указатель. Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993.
Жалнин П. С. В помощь художнику. (Военный костюм периода Второй мировой войны) // Сценическая техника и технология. 1980. № 1, 5, 6.
Жалнин П. С. В помощь художнику. (Военный костюм периода Первой мировой войны) // Сценическая техника и технология. 1980. № 4.
Жалнин П. С. Форменный костюм // Сценическая техника и технология. 1980. № 1, 2, 4; 1981. № 4, 5; 1982. № 1.
Жалкин П. С. Форменный костюм в спектакле // Сценическая техника и технология. 1980. № 1.
Жалнин П. С. Форменный костюм. Форма гусарских полков // Сценическая техника и технология. 1981. № 5.
Жалнин П. С. Форменный костюм. Форма уланов // Сценическая техника и технология. 1983. № 2.
Жалнин П. С. Форменный костюм. Форма частей Белой армии // Сценическая техника и технология. 1982. № 3.
Жалнин П. С. Форменный костюм. Формы частей Красной Армии // Сценическая техника и технология. 1982. № 4.
Жервэ Н. П., Строев В. Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. Т. 1. СПб., 1912.
Зайончковский П. А. Военные реформы в России 1860-х — 1870-х годов. М., 1952.
Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976–1989. Т. 1: 1976; Т. 2: ч. 1, 1977, ч. 2, 1978; Т. 3: ч. 1, 1979, ч. 2, 1980, ч. 3, 1981, ч. 4, 1982; Т. 4: ч. 1, 1983, ч. 2, 1984, ч. 3, 1985, ч. 4, 1986; Т. 5: ч. 1, 1988, ч. 2, 1989.
Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973.
Зайончковский П. А. Справочники по истории дореволюционной России. М., 1978.
Зайцев В. Н. Руководство для адъютантов. Пг., 1917.
Записки А. Т. Болотова. Ч. 1–2. Тула, 1988–1989.
Записки княгини Е. Р. Дашковой. М., 1990.
Записки Михаила Гарновского. 1786–1790 // Русская старина. Т. 15, 16: 1876.
Записки Н. А. Саблукова // Цареубийство 11 марта 1801 года. СПб., 1907.
Записки Ф. Ф. Вигеля. Ч. 1. М., 1891.
Зауервейд А. И. Русская кавалерия. Вып. 1–5. [Б. м., б. г.].
Захаржевская Р. В. Костюм для сцены. М. Ч. 1: 1973; ч. 2, 1974.
Защук И. Довольствие нижних чинов срочной службы. СПб., 1908.
Звегинцов В. В. Русская армия. Париж, 1967–1980. В 7 т. Ч. 3: 1970; Ч. 4: 1971; Ч. 5: 1979; Ч. 6: 1978; Ч. 7: 1980.
Звегинцов В. В. Хронология русской армии. Париж. Ч. 1: 1959: Ч. 2: 1962.
Звегинцов В. В. Формы русской армии 1914 г. Париж, 1954.
Звегинцов В. В. Всего понемножку. Вып. 1–17. Париж, 1988–1991.
З-ий И. Заметка о приеме сукон // Военный сборник. 1867. № 9.
Зименко В., Вавра К., Габаев Г., Якубов В. Новая атрибуция произведения: К вопросу о портрете Давыдова работы О. А. Кипренского // Искусство. 1959. № 4.
Зимин В. В. История 22-го пехотного Нижегородского... полка. 1700–1800. СПб., 1900.
Игнатович Д. Л. История 85-го пехотного (Выборжского)... полка. СПб., 1900.
Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М., 1952.
Иллюстрированное описание перемен в обмундировании и снаряжении Императорской Российской армии за 1881–1900. СПб., 1881–1900.
Иллюстрированное описание форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства. Ч. 1. СПб., 1899.
Императорская гвардия: Справочная книжка главной Императорской квартиры. СПб., 1899.
Императорская Российская армия. 1832–1844. (Лит. Белоусова, Федорова по рис. Зауервейда, Шифляра). В 4 т. СПб. [б. г.].
Инженерные и железнодорожные войска. СПб., 1909.
Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственный музеях СССР. 15. 12. 1987. М.: Мин. культ. и мин. фин.
Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в музеях СССР. 17.07.1985. М.: Мин. культ.
Инструкция полковничья пехотного полку конфирмованная от Ея Императорского Величества. 24.12.1764. СПб.
Историческое описание одежды и вооружения российских войск.... Ч. 1–30. СПб., 1841–1862.
Историческое описание одежды и вооружения российских войск....[Изд. второе]. Т. 1–19: СПб., 1899–1900; Т. 20–29: Новосибирск, 1942–1944; Т. 30–34: Л., 1945–1948.
История л.-гв. Егерского полка за сто лет. 1796–1896. СПб., 1896.
История л.-гв. Казачьего Е. В. полка. СПб., 1876.
К. Г. Обработка тканей для войск с целью делать их непроницаемыми для воды // Разведчик. 1897. № 330.
К. Л. М. Правила формы одежды для офицеров // Разведчик. 1894. №. 203.
Кавалерия. Изд. 3-е. СПб., 1914.

Каменский Е. С. История 2-го драгунского С.-Петербургского... полка. В 2 т. М., 1899–1813.
Каминская Н. М. История костюма. М., 1977.
Карамушко, Жук, Мельников, Попов. Таблицы форм одежды и знаков различия маршалов и генералов Советской армии. М., 1972.
Карамушко, Жук, Мельников, Попов. Таблицы форм одежды и знаков различия офицеров Советской армии. М., 1972.
Карамушко, Жук, Мельников, Попов. Таблицы форм одежды и знаков различия военнослужащих Советской Армии... М., 1972.
Карамушко, Жук, Мельников, Попов. Таблицы форм одежды и знаков различия солдат и сержантов срочной службы... М., 1972.
Карпович М. А. Краткая история 1-го пионерного, 1-го саперного, 8-го саперного батальона. Люблин, 1912.
Каталог антикварной книжной торговли Ф. Шилова. Военные книги: СПб., 1808.
Квадри В. В. Артиллерия. СПб., 1909.
Квадри В. В. Форма обмундирования полков Австрийского пехотного полка № 2, Австрийского уланского № 5, капитана 1 ранга германского флота. СПб., 1901.
Киль Л., Шифляр С. Мундиры Российской армии. В 4 ч. [Б. м.] 1821.
Киреева Е. В. История костюма. М., 1978.
Кириллов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
Кирсанова Р. М. «Розовая ксандрейка и драдедамовый платок». М., 1989.
Киттары М. Из истории русской солдатской рубашки // Военный сборник. 1865. № 12.
Киттары М. Мундирное дело в Берлине // Военный сборник. 1865. № 4.
Киттары М. Несколько слов о приборном сукне // Военный сборник. 1865. № 10.
Киттары М. Современное состояние вопроса о русской солдатской рубашке // Военный сборник. 1866. № 3.
Киттары М. Центральное обмундировательное депо в Париже // Военный сборник. 1865. № 6, 7
Клейст В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М., 1925.
Ключевский В. О. Собр. соч. В 9 т. М., 1987–1990.
Ковалевский 1-й М. А. Пятьдесят лет существования л.-гв. Драгунского полка. 1814–1833. Новгород, 1870.
Козлов В. С. Борьба с злоупотреблениями в интендантстве. СПб., 1909.
Козлова Т. В. Художественное проектирование костюма. М., 1982.
Комиссаржевский Ф. Ф. Костюм. СПб. [б. г.].
Коршунова Т. Т. Костюм в России XVIII – начала XX века: Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа. Л. 1974.
Коршунова Т. Т. Русский костюм. М., 1983.
Косолапов Б. А. Идентификация портрета В. Л. Боровиковского // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. Л., 1978.
Косолапов Б. А. Некоторые примеры использования историко-предметного метода при исследовании портретов // Геральдика. Материалы и исследования. Государственный Эрмитаж. Л., 1983.
Косолапов Б. А. Новая датировка портрета В. И. Майкова кисти Ф. С. Рокотова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1979. Л., 1980.
Костюм в России первой четверти XVIII в.: Краткий путеводитель по выставке. Государственный Эрмитаж. (Из собрания «Гардероб Петра I»). Л., 1984.
Костюм народов России в графике XVIII–XIX вв. М., 1990.
Красин А. В., Элькин Б. И. Положение о казенных подрядах и поставках. Пг., 1915.
Краснов П. Н. Атаманская памятка. СПб., 1900.
Краткая история гренадерского (Перновского) полка. СПб., 1843.
Краткая памятка 121-го пехотного... Пензенского полка. Харьков, 1913.
Крюков И. Гордись своей военной формой. М., 1986.
Кузнецов К. К вопросу о снабжении войск шитым обмундированием // Военный сборник. 1891. № 10.
Курбатов А. А. Историческая памятка каспийца. 1811–1911. СПб., 1911.
Ланге Н. А. Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе и в запасе. Пг., 1917.
Лахтионов С. В. История 147-го пехотного Самарского полка. СПб., 1899.
Левинсон-Нечаева // Изучение и научное описание памятников материальной культуры: Сб. М., 1972.
Левченко Н. Для воинов армии и флота // Известия. 1969. 1 августа.
Левшин Д. М. Пажеский Е. И. В. корпус за сто лет. 1802–1902. Т. 2. СПб., 1902.
Леденев Н. В. История Семиреченского казачьего войска. Верный, 1909.
Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698–1801. М., 1995.
Летин С. Гвардия Петра Великого. 1702–1725 // Орел. 1992. № 1.
Летин С. Русский военный мундир XVIII века. М., 1986.
Литвинов А. Суконная рубаха вместо мундира // Разведчик. 1892. № 116.
Лобачевский А. Н. Справочная книжка по форме обмундирования пехотных частей войск гвардии и армии. СПб., 1844.
Лопатин В. К. Памятка Либавца. СПб., 1903.
Лопатин В. С. Потемкин и Суворов. М., 1992.
Лукашевич П. П. Тулуп и кеньги // Разведчик. 1896. № 292–293.
Люде Я. фон. Изображение мундиров российско-имп. войска, состоящих из 88 иллюминованных листов // Грав. Гейслер. СПб., 1793.
М. Д. Окрашивание полинялой мундирной одежды // Разведчик. 1892. № 144.

М. К. Несколько слов о клеймлении мундирной одежды // Военный сборник. 1892. № 3.

Максимовский М. С. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869. СПб., 1869.

Максутов В. П. История 25-го пехотного Смоленского полка за два века его существования. (1700–1900). СПб., 1901.

Максютенко А. М. Краткая история 16-го драгунского Глуховского... полка. Варшава, 1898.

Макшеев Ф. А. Снабжение и военное хозяйство в военное время. СПб., 1905.

Малыгин. П-к, командир 13-го саперного батальона. Саперный манекен на Нижегородской выставке. (Для ознакомления с обмундированием) // Разведчик. 1896. № 302.

Мартынов А. И. История 12-го драгунского Стародубовского полка. СПб., 1908.

Мартынов А. И. Краткая история 46-го драгунского Переяславского... полка. 1798–1898. СПб., 1899.

Масальский-Сурин Д. А., Соколовский М. А. История 7-го уланского Ольвиопольского полка. СПб., 1914.

Масловский С. Д. Опись вещей Суворовского музея. СПб., 1904.

Массон Ш. Секретные записки о России времен и царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996.

Материальная среда спектакля. М., 1986.

Махлаюк Н. П. Грузинцы в Закавказье: Боевая летопись 14-го гренадерского Грузинского... полка. Тифлис, 1900.

Меерович Г. И. Музей А. В. Суворова. Л., 1981.

Международная интендантская выставка. СПб., 1911.

Менценкампф. Возможность уменьшения расходов по обмундированию рекрут, зачисленных в части войск на службу // Военный сборник. 1862. № 5.

Миловидов А. И. Раскладка для исчисления материалов и денег, отпускаемых войскам на постройку для нижних чинов мундирной одежды и готовых вещей и описание мундирной одежды. Пенза, 1882.

Миловидов А. И. Справочная книжка по вещевому довольствию в военных частях. СПб. [б. г.].

Миних Б. Х. Всеподданнейшие донесения графа Миниха. Ч. 1. СПб., 1899.

Миних Б. Х. Всеподданнейшие донесения графа Миниха. Ч. 2. СПб., 1899.

Михайлов М. В. История 131-го пехотного Тираспольского... полка, бывшего Пермского, а также Московского и Волынского пехотных полков. Киев, 1900.

Мовсесян А. Отечественный военный мундир // Ростсельмашевец. 1985. 1 февраля.

Молло Е. С. Русские офицерские знаки. Лондон [б. г.].

Молло Е. С. Формоведение // Военная быль. 1962, январь.

Морской мундир: Буклет выставки «Россия XVIII–XX вв.». СПб., 1992.

Музей формы одежды русской, советской и иностранных армий. М., 1988.

Мундиры л.-гв. Измайловского полка. 1730–1830. [Б.м., б. г.].

Мундиры российской императорской армии. [Б.м.], 1823.

Муравьев Н. Н. Русские мемуары. Избранные страницы. Записки. М., 1989.

Н. Г. Офицерский обмундировательный капитал // Военный сборник. 1892. № 2.

Невежин Н. Г. 112-й пехотный Уральский полк. Вильна, 1899.

Невский А. Г. Сводная номенклатура предметов вещевого довольствия. Пг., 1915.

Незнамов А. Из опыта Русско-японской войны. (Оружие, одежда, снаряжение, обувь и т. д.). СПб., 1906.

Николаев В. П. История 50-го пехотного Белостокского... полка. 1807–1907. СПб., 1907.

Николаев Н. Г. Столетие Фельдъегерского корпуса. 1796–1896. СПб., 1896.

Новый тип снаряжения нижних чинов // Разведчик. 1897. № 348.

Нормальные табели обмундирования и снаряжения войск предметами интендантского ведомства. [Б. м.] 1865.

Норцов А. Н. Эволюция мундира и знамен русских войск в XVIII– XIX столетиях. Тамбов, 1916.

О новой форме одежды в кавалерии // Военный сборник. 1897. № 4.

О предметах снаряжения для нижних чинов гвардейской пехоты и пригонке этих предметов // Военный сборник. 1894. № 6.

О присвоении увольняемым от службы с мундиром генералам, штаб- и обер-офицерам особых наплечных знаков // Военный сборник. 1892. № 2.

О соблюдении ранеными и больными воинами основных правил ношения одежды установленной формы: (Листовка). [Б. м.] 1917.

Обзор деятельности Военного министерства в последние пять лет. (Запасы обмундирования). СПб., 1865.

Обмундирование казака // Разведчик. 1895. № 256.

Обмундирование, снаряжение и вооружение кавалериста, солдата. СПб., 1885.

Обозрение предметов военной старины. Отд. 1: Музеи войсковых частей. Вып. 1. М., 1912.

Обручев Н. Записка о снаряжении пехоты русской и прусской армий // Военный сборник. 1862. № 3.

Объяснительная записка к проекту описания сукон и сукноподобных тканей, поставляемых в интендантство. М., 1913.

Одинцов В. И., Потто В. А. История Ахтырского полка. СПб., 1902.

Ольденбург С. Ф. Научная работа музеев // Музей. 1923. № 1.

Описание Высочайше установленных образцов пехотного снаряжения. СПб., 1909.

Описание Высочайше утвержденного походного офицерского снаряжения в пехоте и кавалерии. СПб., 1909.

Описание коротких летних сапог для войск, действующих на Дальнем востоке. Киев, 1905.
Описание мундирам строевого убранства, конфирмованное высочайшим Е. И. В. подписанием. СПб., 1762.
Описание мундиров кирасирских и драгунских полков. СПб., 1797.
Описание мундиров кирасирских и драгунских полков. СПб., 1799.
Описание о покрое и шитье мундиров в пехоте. [Б. м.] 1802.
Описание о покрое и шитье мундиров кирасирских и драгунских, мундиров генералитета, штаб- и обер-офицеров, также и унтер-штабных чинов по пехоте, кавалерии и артиллерии, с приложением штатов и табелей. СПб., 1802.
Описание обмундирования и вооружения офицеров войск российской императорской армии. СПб., 1844.
Описание обмундирования нижних чинов гвардейской пехоты и правила пригонки ранцев и амуниции. СПб., 1879.
Описание походного обмундирования защитного цвета для офицеров и нижних чинов гвардии и армии. СПб., 1909.
Описание предметов добавочного обмундирования и снаряжения для нижних чинов пехотных войск, назначенных для службы на самокатах, согласно приказу по Военному ведомству 1891 г. № 158 // Военный сборник. 1892. № 9.
Описание форм обмундирования и вооружения офицеров и гражданских чинов всех частей войск и управлений военного ведомства. Разряд 1–5. СПб., 1861–1862.
Описание форм одежды для генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников военного ведомства. СПб., 1855.
Описание форм чинов Военно-медицинской академии // Военный сборник. 1892. № 2.
Описание шинели образца 1912 г. для нижних чинов. СПб., 1913.
Описание шитья гвардейского, армейского и кавалерийского типа сапог с одношовными голенищами и пришивной половинкой. Яранск, 1916.
Орлов Ф. Ф. Очерк истории С.-Петербургского гренадерского полка. 1726–1880. СПб., 1881.
Отчет вневедомственной комиссии для переработки описаний условий приема и всех кондиций поставки тканей в интендантство. М., 1912.
Отчет экономического общества офицеров гвардейского корпуса за 1899 и 1900 гг. СПб., 1900.
Павловские и екатерининские гренадерки и л.-гв. Санкт-Петербургский полк. Варшава, 1913.
Панчулидзев С. А. История кавалергардов. 1724–1799–1899. В 4 т. СПб., 1899–1912.
Пармон Ф. М. Европейский костюм: Стили и мода. М., 1982.
Пармон Ф. М. Композиция костюма. М., 1985.
Пармон Ф. М. Эстетика формы и конструкция костюма в историческом аспекте. М., 1982.
Пестриков Н. С. История л.-гв. Московского полка. В 2 т. СПб., 1903–1904.
Петин С. Собственный Е. И. В. конвой. СПб., 1899.
Петросян Ю. А., Юсупов А. Р. Город на двух континентах. М., 1981.
Пиратский К. К. Российские войска. [Б.м., б. г.].
Пирожников А. И. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913.
Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13 т. СПб.; М., 1887–1992.
Поликарпов Н. П. История 104-го пехотного Устюжского... полка. Вильна, 1912.
Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. В 45 т. СПб.
Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. В 55 т. СПб.
Положение о вещевом интендантском довольствии. СПб., 1902.
Положение о пополнении в военное время утраты вещей и оружия в войсках. СПб., 1851.
Положение о приеме и отпуске сукон в сухопутной российской императорской армии. (Утверждено 5 января 1808 г.). [Б.м., б. г.].
Попадичев И. О. Воспоминания суворовского солдата. СПб., 1895.
Потоцкий П. П. История гвардейской артиллерии. СПб., 1896.
Потто В. А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. В 11 т. Тифлис, 1892–1908.
Правила клеймления в войсках предметов обмундирования и снаряжения. СПб., 1904.
Правила о введении в войсках ранжирных списков нижних чинов и представлению по ним сведений в довольствующие управления на предмет отпуска вещей соответствующих ростов. Нарва, 1914.
Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и оберофицеров, а также гражданских чинов морского ведомства и правила ношения орденов, медалей и знаков отличия. СПб., 1884.
Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и оберофицеров, медицинских и гражданских чинов морского ведомства, а также для корабельных инженеров, инженер-механиков флота, инженеров и техников морской строительной части и правила ношения орденов, медалей и знаков отличия. СПб., 1899.
Правила о формах одежды для военных офицеров, гардемаринов, кондукторов, а также медицинских и гражданских чинов морского ведомства. СПб., 1878.
Правила о формах одежды для военных офицеров, медиков, гардемаринов, кондукторов и гражданских чинов морского ведомства. СПб., 1871.
Правила о формах одежды для господ адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров морского ведомства. СПб., 1856.

Правила о формах одежды для офицерских и гражданских чинов морского ведомства. СПб., 1904.
Правила о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов морского ведомства. СПб., 1913.
Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе, в запасе и отставке. Пг., 1917.
Правила о форме одежды для генералов штаб- и обер-офицеров (1852, 1855–1856, 1859–1860, 1862–1869, 1871–1872, 1874, 1880, 1883, 1894, 1899–1915). СПб., 1852–1915.
Правила о форме одежды и расписание, в какие дни в какой быть форме. СПб., 1846.
Правила о форме одежды. СПб., 1894.
Правила о форме одежды. СПб., 1910.
Правила перехода от прежней системы к вновь утвержденной по довольствию войск мундирной одеждой, амуничными вещами и предметами конского снаряжения. СПб., 1890.
Предположение о новых мундирах для нижних чинов Военного министерства. СПб., 1834.
Приказ военного министра № 2 за 1833: Об отмене в пехоте штиблет.
Приказ Министерства обороны СССР № 105 от 30.06.1955.
Приказ Министерства обороны СССР № 220.
Приказ министра № 11 за 1833. О запрещении шить сапоги для нижних чинов на одну ногу.
Приказы по военному ведомству за... [1809–1917]. СПб.; Пг., 1809–1917.
Приложения к истории 35-го пехотного Брянского... полка. СПб., 1910.
Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего... полка. Саратов, 1913.
Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полк. Саратов, 1913.
Пушкарев И. И. История Императорской Российской гвардии. В 2 ч. СПб., 1844–1845.
Рабинович М. Д. Полки Петровской армии. 1698–1725 гг. М., 1977.
Разин Е. А. История военного искусства. В 3 т. М., 1955, 1957, 1994.
Раков Л. Л. По поводу двух портретов неизвестных // Сообщения Государственного Русского музея. Л., 1968. Вып. 9.
Морской мундир. Россия XVIII–XX вв. / Под ред. В. Я. Крестьянинова: Буклет выставки Центрального Военно-морского музея. СПб., 1992.
Реформа обмундирования 1907 года. СПб., 1908.
Рещиков А. Н. Наш полк: Краткая история 59-го пехотного Люблинского полка. Одесса, 1911.
Ривош Я. Н. Время и вещи. М., 1990.
Рисунки обмундирования и вооружения л.-гв. Гренадерского полка. 1756–1845. [Б. м., б. г.].
Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской Российской армии. Кн. 1–3, разряды 1–7. СПб., 1853–1864.
Рисунки обмундирования к истории л.-гв. Кирасирского Е. В. полка. СПб., 1872.
Рисунки седлания и посадки для руководства в конной артиллерии. 1838 г. [Б. м., б. г.].
Рисунки собственным войскам покойного императора Павла I в бытность Е. В. великим князем. СПб., 1835.
Рисунки сравнительного обмундирования некоторых частей войск Российской армии. 1825–1850. [Б. м., б. г.].
Рисунки форм одежды, вооружения и знамен л.-гв. Семеновского полка. В 2 ч. СПб., 1852–1854.
Рисунки, изображающие разных видов одежду и прочую амуницию артиллерийских служителей в правление инспектора всей артиллерии графа Аракчеева 1808 года. СПб., 1808.
Розен Е. Д. Записки декабриста. Иркутск, 1985.
Россия в мировой войне 1914–1915 гг. в цифрах. М., 1925.
Руденко А. М. Столетие русской военной ветеринарии. 1812–1912. СПб., 1912.
Рукавицы для нижних чинов // Разведчик. 1896. № 282.
Русская энциклопедия. В 11 т. СПб., 1911–1914.
Русский костюм. 1750–1830 гг. М., 1960.
Саввaитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия. СПб., 1896.
Салтыков Н. Описание мундиров инфантерии. СПб., 1797.
Сборник документов по музейному делу. 1964–1984. М., 1987.
Сборник описаний предметов вещевого интендантского довольствия / Сост. Н. Г. Невский. СПб., 1910.
Свод военных постановлений 1869 г. Изд. 3-е. Кн. 12. СПб., 1907.
Свод военных постановлений. Ч. 4. Кн. 1–5. СПб., 1839.
Свод военных постановлений. Ч. 4. Кн. 12. СПб., 1891.
Семенович Н. Н. Реставрация тканей. Л., 1961.
Сергиевский Н. Н. История русской одежды. Пг. [б. г.]. Вып. 1.
Сибирский А. В. Правила о форме одежды военных врачей. СПб., 1912.
Систематический указатель Военного сборника за 1891–1897 гг. СПб., 1898.
Систематический указатель Военного сборника за 25 лет: 1858–1897. СПб., 1883.
Складки солдатской шинели // Разведчик. 1896. № 292–293.
Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. М., 1933.
Словарь русского языка XVIII в. Т. 1. Л., 1984.
Смирнов А., Елатомцева Т. Униформа русской армии. 1914–1917. СПб., 1992.
Смирнов Г. В. Еще о портрете Давыдова работы О. А. Кипренского // Сообщения Государственного Русского музея. Л., 1968. Вып. 9.

Соваж С. И. Российская императорская армия. СПб., 1894.
Соколовский М. К. Памятка 17-го гусарского Черниговского полка. СПб., 1911.
Соколовский М. К. Памятка 3-го гусарского Елизаветградского полка. СПб., 1910.
Соколовский М. К. Памятка 8-го уланского Вознесенского полка. СПб., 1912.
Соловьев Н. И. Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск. СПб., 1900.
Соседко Ф. Д. История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901. Варшава, 1901.
Старк В. П. Под взглядом Пушкина и Соколова // Художник. 1987. № 9.
Старк В. П. Новые определения имен, изображенных на рисунке Кипренского // Орест Кипренский. Новые материалы и исследования: Сб. статей. СПб., 1993.
Старк В. П. Определение портретов А. И. Ушакова и И. А. Рейнсдорпа // Сообщения Государственного Русского музея. Л., 1981. Вып. XLVI.
Старк В. П. Портрет генерала И. В. Сабанеева работы П. Ф. Соколова // Русская графика XVIII – первой половины XIX в.: Новые материалы. Л., 1984.
Старк В. П. Портрет С. С. Кулишникова работы В. А. Тропинина // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1984, Л., 1986.
Старк В. П. Портреты и лица. СПб., 1995.
Старк В. П. Портреты на миниатюрах Зацепина // Советское искусство. 1988. № 6.
Степанов. История русской одежды. Пг., 1915.
Степанов Б. Русская гвардия 1805 г. // Орел. 1991. [Б. н.].
Стефановский. Находка и гипотеза // Ленинградский рабочий. 1985. № 38.
Столетие Военного министерства. 1802–1902. В 13 т. СПб., 1902–1914.
Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX в. М., 1989.
Судравский В. К. История л.-гв. Гренадерского полка. 1756–1906. Т. 1. СПб., 1906.
Сурин С. Рубахи из старых шинелей // Разведчик. 1893. № 120.
Сурис Б. Д. Новый факт в пользу традиционного названия портрета Кипренского // Искусство. 1960. № 11.
Суханова О. А. История среднеазиатского костюма. М., 1982.
Схемы форм обмундирования и снаряжения русской армии. 1860–1870. [Б. м., б. г.].
Сытинский Н. А. Очерк истории 90-го пехотного Онежского полка. СПб., 1903.
Таблицы обмундирования российских войск 1858 г. [Б. м., б. г.].
Таблицы форм российской армии времени Александра II. [Б. м., б. г.].
Тверетинова А. С. Книга законов Сулеймана I. М., 1969.
Твоя военная форма. М., 1986.
Теровкин М. А. История создания музея обмундирования русской, советской и иностранных армий Центрального вещевого управления Министерства обороны Российской Федерации // Гербовед. 1997. № 13/1.
Тиль Э. История костюма / Пер. с нем. М., 1971.
Тодорова Г. Русские и румынские военные формы периода освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. София, 1976.
Толстов В. Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. Тифлис, 1901.
Толь В. Г. фон. 145-й пехотный Новочеркасский... полк. СПб., 1914.
Трубецкой В. Записки кирасира. М., 1991.
Тучков М. С. Военный словарь. М., 1818.
Тыл вооруженных сил. 1991. № 4.
Тэри Э. Россия в 1914 году. Париж [б. г.].
1812 год: Каталог выставки. М., 1912.
Уляницкий В. Обмундирование запасных нижних чинов // Разведчик. 1896. № 273.
Уляницкий В. Солдатская обувь // Разведчик. 1895. № 230.
Урусов С. П. История 4-го л.-драгунского Псковского... полка. СПб., 1866.
Устав Гвардейского экономического общества. Изд. 2-е. Пг., 1916.
Ухач-Огорович Н. Несколько слов об одежде и обуви солдат // Военный сборник. 1895. № 1.
Файбисович В. М. Атрибуция иконографических памятников по военным реалиям. СПб., 1997.
Федоров А. М. Краткая история 47-го драгунского Татарского полка. Полоцк, 1897.
Федотов А. И. История белорусцев. Варшава, 1903.
Фет А. Мои воспоминания. М., 1980.
Форменная одежда в спектакле. М., 1986.
Фотографии русских исторических одежд. Приложение к журналу «Studio». 1912.
Фрадкина Н. История донской одежды. Проспект выставки. Ростов-на-Дону [б. г.].
Харитонов О. В. Обмундирование РККА. Л., 1962.
Харченко Л. По одежке встречают... Секреты русского костюма. СПб., 1994.
Хроника российской армии с приложением рисунков знамен и штандартов, составленная по высочайшему повелению. Кн. 1–20. СПб., 1834–1844.
Цехановецкий В. П. История 18-го драгунского Клястицкого... полка. Варшава, 1886.
Циркуляры Главного штаба за... (1866–1917). СПб., 1866–1917.
Черемных А. И. Основы художественного проектирования одежды. М., 1968.
Чертков Г. И. Памятная книжка для рядовых кавалерии. СПб., 1881.
Шагвари Д. Униформа как особая система знаков // Импрессграфик. 1986. № 1.
Шевадин Д. Пригонка солдатского сапога // Разведчик. 1896. № 285–286.

Шенк В. К. Правила ношения форм одежды офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами военного ведомства. СПб., 1910.
Шенк В. К. Таблицы форм обмундирования Русской армии. Сост. по 10 мая 1910 г. СПб., 1910.
Шипов П. Русская военная одежда. СПб., 1910.
Штадтен Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немецкого опричника. М., 1925.
Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913.
Энгельгардт Л. К. Записки. М. 1997.
Энциклопедия военного искусства: Военная символика. Минск, 1997.
Энциклопедия военных и морских наук. В 8 т. СПб., 1883–1897.
Эфенбах М. М. Правила о форме одежды генералов, штаб- и обер-офицеров, состоящих на действительной службе. Рыбинск, 1913.
Юганов Н. А. История 92-го Печорского полка. СПб., 1903.
Лев Ю. Синие шаровары // Разведчик. 1894. № 170.
Юнкерам Николаевского инженерного училища. СПб., 1908.
Ялзо С. Сборник описаний предметов обмундирования и снаряжения вновь утвержденных образцов для войск и новых положений, относящихся к этим предметам. СПб., 1882.
Ямбургскому драгуну на память столетнего юбилея полка. 1806–1906. [Б. м.] 1906.
Яценко А. Положение об интендантском вещевом довольствии войск (1875–1890). СПб., 1899.
Armeemuseum der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1979.
Barcy Z. Somogyi Gyoro. Magyar Huszarok. Будапешт, 1987.
Carman W. y. Dictionary of Military Uniform. London, 1977.
Collection des plusfieurs Uniformes d'artillerie de l'an 1726. sous le regne de L'Empereur Pierre second: Desfinees d'apres les Originaux qui se trouvent aux Archives a St.Petersbourgpar de St. George. S. 1. [Б. м.], 1819.
Costumes de la Cavalerie Russe. 1800–1804. [Б.м., б. г].
Costumes le Troupes du Holstein de S. M. L'Empereur Pierre III. [Б.м., б. г].
Das grenadier exerciece der Russischen Kayserlichen Gardier Regimentem zu Fuss. [Б.м., б. г].
De toutes les Troupes tent reguliers quirregulieres de l'Imperatrice de toute la Russie, comme elle etoien effectivement. Augsbourg, 1760.
Dessin detaches de costumes militaires du tems de S. M. l'Imperatrice Catherina II.
Forster G., Hoch P., Huller R. Uniformen europaisher Armen. Berlin, 1978.
Gless K. Das Pferd Im Militarwesen. Berlin, 1980.
Grbasic Z., Vuksic V. The History of Cavalery. N.-Y.; Oxford. 1989.
Historyczny orez zezliorow Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie. Warszawa, 1978.
Benda J. O rogatowkach i czapkach ulanskich. [Б.м., б. г].
Merta K. P. Die Uniformierung. Brandenburg, 1991.
Knotel, Sieg. Uniformkunde. T. 1–2 Augsburg, 1995.
Les Uniforms de Impire Russe. 1848.
Lienart et Humbert. Les uniformes de'L'arme francaise depuif 1690 jufquien, 1870. V. 1–5. Leipzig, 1897–1906.
Mollo G. Military Fashins. London, 1972.
Muller H. Kunster F. Europaishe Helme. Berlin, 1984.
National Army Museum. London [б. г.].
Thomas R. H. G., Scollins R. The Russian Army of the Crimean War 1854–1856. London, 1991.
Rocznik Woyskowy Krolestwa Polskiego na Rok... (1817–1830). Warsawa [б. г].
Stony Creek Battlefieeld House and War of 1812. Stoney Creek, 1944.
Symbole und zeremoniel in deutschen Streitkraften vom 18 bis zum 20 Jarhundert. Augsburg, 1992.
Tableau general des gardes de sa Majeste Imperial de toutes les Russies. 1773. [Б.м., б. г].
The Guards Museum. London, [б. г.].
Uhlitzsch J. Der Soldat in der Bilden Kunst 15 bis 20 Jarhunderst. Berlin, 1987.
Uniformen und Rustungen ein bildlexikon. Berlin, 1996.
Uniformes de la Garde Imperiale Russe par Vernet. T. 1–10. СПб., 1840.
Wisconsin Veterans Museum. Atribute to Freedom. Madison, 1997.
Wortenbuch zur Deutchen militarygechichte. B. 1–2. Berlin, 1985.
Zolnierz polski. T. 1–4. Warsawa, 1962–1966.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБМУНДИРОВАНИЯ 11

ГЛАВА I 13

ГЛАВА II 32

ГЛАВА III 54

ГЛАВА IV 84

ГЛАВА V 130

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ВОЕННОГО МУНДИРА 179

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 310

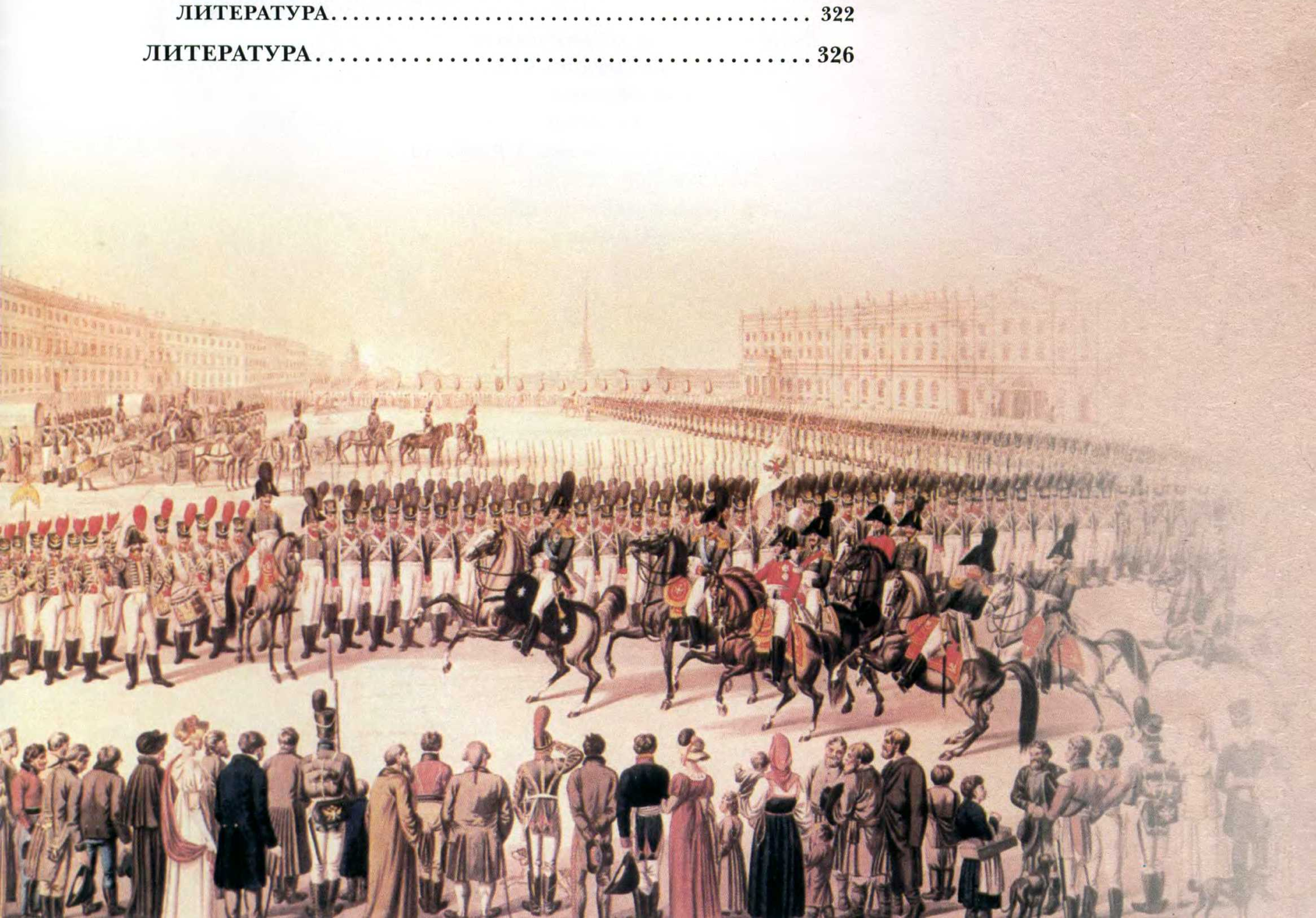
ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ 310

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ 315

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ 316

ЛИТЕРАТУРА 322

ЛИТЕРАТУРА 326



Введенский Георгий Эдишерович

ПЯТЬ ВЕКОВ РУССКОГО ВОЕННОГО МУНДИРА

«Издательство „Атлант”»
191119, Санкт-Петербург, пер. Джамбула, 4а
E-mail: atlantbooks@hotmail.com www.atlant-tpg.ru
Директор издательства Д. А. Федурин
Главный редактор В. Е. Тумановский
Научный редактор А. Н. Кулинский
Корректор В. В. Полушкина
Специальная фотосъемка С. В. Чабуткин

Дизайн и допечатная подготовка:
ООО «Русская коллекция СПб»
Дизайн К. Мельник
Верстка Ю. В. Зубач
Цветокоррекция: Л. П. Силантьева, Л. Л. Мусоян
Тел.: 327-7300, 327-7301
E-mail: russian@collection.spb.ru
www. ruscol.spb.ru

Заказ книг и оптовые поставки:

Санкт-Петербург, переулок Джамбула, дом 4А
Тел.: (812) 112-02-34, Тел./факс (812) 112-52-74

Москва, Пыжевский переулок, дом 5, офис 410
Тел.: (095) 953-63-57, 239-95-33

E-mail: atlantbooks@hotmail.com www.atlant-tpg.ru

Подписано в печать 20.12.2004 г. Формат 84x108 1/16. Тираж 2000 экз. Заказ № 2166-01
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Иван Федоров»
191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., 11